Глава 251.

Атмосфера мгновенно утихла, Сюй Цянь шагнул вперед, высоко поднял одну ногу на плечо Чэнь Юя и вызывающе посмотрел на сестру Бай: «Я бесстыжен, просто чтобы соблазнить вашего человечка, давай, давай, ударь меня. Ха-ха!»

Сестра Бай улыбнулась и отругала: «Сестры все знают, что ты чешешься. Сегодня большой успех. Ты хочешь увидеть для него, что мое дело, почему я должен тебя бить, ха-ха».

«Вы не намного лучше меня. Прекрасный босс соблазняет подчиненных Сяо Сяньжоу, давайте будем друг с другом, ха-ха!» Сюй Цянь засмеялась, становясь все более кокетливой, и повернула бедра, чтобы соблазнить Чэнь Юя.

Группа женщин смеялась и ругала.

Чэнь Юй отключил ноги Сюй Цяня на плечах, встал и сказал: «На самом деле, я действительно этого не видел. Уходи и продолжай работать. Трудно быть мужчиной, быть единственным среди группы красивых женщины. Это еще труднее для человека, который прав».

"Не торопись, подожди меня!" Юй Юйтун крикнул, чтобы он догнал Чэнь Ю, и они вместе пошли к лесу.

"Как вы себя чувствуете?" Сюй Цянь убрала свое игривое сердце и с беспокойством спросила сестру Бай.

«Это намного лучше, кровь маленького человечка оказывает чудесное действие. Она кажется более энергичной и сильной, чем раньше». Сестра Бай сузила прекрасные глаза, внимательно ощупала свое собственное положение и сказала правду.

«Если ты не можешь вынести одиночество, пойдись с ним сегодня вечером, сестры не будут возражать. Ха-ха». Сестра Бай снова пошутила Сюй Цянь.

"Это хорошая идея." Сюй Цянь улыбнулся и кивнул: «Тем не менее, я все же предпочитаю соблазнять его, позволять ему видеть, трогать и не есть. Чувак, иногда это не для сна. Да, это для поддразнивания. Между прочим, я смоделировал его масштаб и сделал подделку. Кто хочет ее использовать, просто возьмите. Не забудьте вымыть ее и вернуть мне после использования».

Линь Вэйвэй, Ван Жунжер, Гуань Сюцяо и Лань Сюэфэй, покраснев, убежали.

Лю Юйсю улыбнулся и сказал: «Мы можем обсудить это, когда у нас будет время».

«Твоя жена не может пойти». Юй Юйтун, следовавший за Чэнь Юй, внезапно остановился, энергично тряс руками, ведя себя как младенец.

«Давай, муж вернулся». Чэнь Юй отступил на несколько шагов, слегка наклонившись спиной к Ю Юйтону.

«Нет, они хотят обнять». Юй Юйтун кокетливо обошла Чэнь Юй, обхватила ее за шею, прыгнула ему в объятия и повисла на нем, как осьминог.

«Я слышал, что той ночью ты просто так обнял Ланлань и упал в обморок. Давай попробуем эту позу, если мы найдем шанс». Юй Юйтун подул горячим ветром в ухо Чэнь Юй, соблазняя его.

"Кого вы слышали?" - с любопытством спросил Чэнь Юй.

«Кто еще может быть сестрой Сю, конечно. Кроме нее, сестра Янь и Цяоцяо не могут подглядывать». Юй Юйтун несколько раз намеренно потер руки Чэнь Юя: «Это положение очень удобное?»

«Или давай попробуем сейчас». Руки Чэнь Юя стали нечестными, и, держа Юй Юйтуну, он сильно месил и сжимал, а также тянул через штаны.

«Не делай этого, тебя будут видеть среди бела дня. Даже если там никого нет, есть цветы, растения и маленькие животные. Мы не можем научить их плохо». Юй Юйтун извернулся, чтобы избежать злоупотреблений со стороны плохих рук. Я буду сотрудничать и удовлетворить вас ".

"Через гору в пещеру?" Чэнь Юй, который был немного смущен и сбит с толку, не понял значения этих четырех слов.

«Просто через штаны, ты вонзил свою штуку в мое тело. У тебя есть такая способность?» Юй Юйтун очаровательно улыбнулся.

«У меня смелый и безумный план. Сегодня вечером тайно разрежал твои штаны в большую дыру». Чэнь Юй плохо улыбнулся.

«Этот план плохой. Вы должны спрятать все наши штаны или сжечь их. Тогда мы сможем носить только юбки, чтобы вы могли войти в любое время».

«Это хорошая идея, я сделаю это сегодня вечером».

«Ладно, я не дразню тебя, я очень боюсь, что ты скоро столкнешь меня с ногами». Юй Юйтун покинул объятия Чэнь Юя, держась за руки и идя с ним бок о бок: «Кстати, а сестра Янь получила какое-нибудь стимулирование?»

«Женщина думает. Через несколько дней все будет в порядке». Чэнь Юй почувствовал легкую головную боль, когда упомянул Янь Цзе.

«Будьте осторожны с кражей еды в будущем. Люди, которые этого не делают, будут известны каждому. Позаботьтесь о чувствах каждого. После кражи еды не забудьте вытереть рот начисто. Женщины иногда скупы». Юй Юйтун любезно напомнил Чэнь Юй.

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, сказав, что он слышал сердце Юй Юйтуну, а затем с энтузиазмом сказал: «Я хочу съесть тебя сегодня вечером».

«Это не сработает сегодня вечером, я не могу больше тебя занимать, иначе я стану врагом женского пола. Сегодня вечером тебя будет сопровождать кто-то, но это не должен быть я». Юй Юйтун сказал немного разочарованно и беспомощно.

Она также надеется проводить с Чэнь Юй каждую ночь, чтобы он уснул.

Однако это совсем нереально, очень нереально.

Когда наступила ночь, Чэнь Юй вытащил большое дерево и отвел Юй Юйтуну домой.

Это большое дерево - дерево, которое Юй Юйтун выбрал для изготовления луков, лучшего материала для изготовления луков с чрезвычайно высокой эластичностью.

Они вдвоем день усердно работали в горах, и женщины в семье тоже не были замкнуты. Они внимательно осматривали сад и огород и хорошо заботились о своей добыче.

Кроме того, они полировали всякую грубую металлическую посуду, ставили две большие железные горшки, одну для готовки, а другую для кипячения воды.

Дополнительное время уходит на тренировки, никто не ленив, и все они устали и потеют.

Чтобы сестры позаботились о застенчивости и чтобы всем было легче принимать ванну, они также задернули занавеску у бассейна и сделали простую ванную комнату.

«Завтра мы вместе поднимемся на гору, чтобы перевезти лес, и женщина сможет устоять в небе». - Сидеть вместе и принимать ванну по очереди, - предложил Жэнь Юйсю.

Сюй Цянь повторил: «Да, мы не ваза, не говоря уже о рисовых жуках. Помогая в работе, мы также можем заниматься спортом».

Остальные в комнате кивнули, вторя своей репутации.

В большой семье, состоящей из более чем десятка человек, Чэнь Юй не может взять на себя всю тяжелую работу. Они также должны вносить свой вклад в эту большую семью и делать все, что в их силах.

Чэнь Юй оглянулся на девочек, улыбнулся и кивнул: «Все в порядке, но ты должен делать все, что можешь, не пострадай».

В это время Ли Синь подошел к нему с полотенцем и сухой одеждой и передал их Чэнь Юй: «Брат, сестры вымыты, иди прими ванну, я приготовлю для тебя горячую воду».

«Синь'эр ведет себя лучше всех, брат любит тебя до смерти. Или, пожалуйста, сделай это до конца и потри свою спину брату». Чэнь Юй взял полотенце и новую одежду и приставал к Ли Синю.

«Плохой брат, я твоя сестра, моя сестра!» Ли Синь покраснел при мысли о позорном опыте потереть спину Чэнь Юя в ручье.

Юй Юйтун толкнул Ли Синя и рассмеялся и поддразнил его: «Иди, ты не растирал ему спину. Какая сестра не целовала твою сестру, вы оба такие, и не волнует, придете ли вы снова. Я Я все еще целую тебя. Сестра, моя сестра не причинит тебе вреда ".

Глава 252.

"Ты плохая сестра, игнорировать тебя?" Ли Синь покраснел, повернулся и убежал.

«Застенчивость - это болезнь, ее можно вылечить!» Юй Юйтун крикнул Ли Синю в спину.

Чэнь Юй улыбнулся и спросил Юй Юйтун: «Тебе действительно хорошо дразнить мою сестру Синь вот так?»

"Это ты первым меня развеселил!" Ю Юйтун подавился Чен Ю.

Чэнь Юй потерял дар речи, и казалось, что он сначала действительно позабавил Ли Синя.

«Или моя сестра потрет тебе спину». Сюй Цянь улыбнулся.

«Забудь об этом, я позабочусь о себе». Чэнь Юй горько улыбнулся и пошел в ванную. Помните напоминание Юй Ютона, вы должны обращать внимание, все знают, что этого нельзя делать.

«Давай, давай, возьмем лотерею, тот, кто поймал длинную, пойдет и потрет спину единственному мужчине в нашей семье. Не стыдись». Сюй Цянь была подготовлена и даже взяла сбоку связку маленьких деревянных палочек, похожих на зубочистки, и держала их в руке.

Подсчитывая количество людей, крепко держа маленькие деревянные палочки для каждого.

"Скучно". Ян Цзе холодно выпил, собираясь встать и уйти, но подумал о неприятностях между днем и Сюй Цянь, а затем сказал: «В любом случае, нам всем скучно, тогда играйте. Я приду первым!»

Говоря, он вытащил небольшую деревянную палочку и зажал ее в руке, и посмотрел на других сестер со смешной улыбкой.

«Я, я не буду участвовать».

"Я тоже не буду участвовать!"

"И я!"

Несколько застенчивых девушек встали и убежали.

«Я тоже не буду участвовать». Цзоу Тин холодно встал и хотел уйти.

Но сестра Бай потянула его и села: «Это нормально, если несколько маленьких девочек стесняются, вы все здесь, вам не нужно стыдиться, иначе вы не будете хорошими сестрами».

Секрет между Цзоу Тин и Чэнь Юй давно понятен сёстрам и уже является секретом полишинеля. Чтобы позаботиться о её лице, сестры не могут его раскрыть.

«Если пропало несколько маленьких девочек, у старушки больше шансов выиграть длинную ничью. Ян Ян, та, что у тебя в руке, не в счет, тебе придется снова тянуть. Это честно». Сюй Цянь забрал несколько коротких дубинок. , Снова протянул руку.

"Хорошо!" Янь Цзе с готовностью согласился и принял еще одну.

Небольшие конфликты в течение дня также исчезли, и Янь Цзе и Сюй Цянь отпустили свои маленькие заботы.

Вскоре лотерея разыгралась, и Цзоу Тин вытащил самый длинный кусок дерева.

Группа женщин освистала и толкнула Цзоу Тина в ванную, как похищение.

«Вы преследуете людей». Цзоу Тин энергично сопротивлялась, все еще не пугая ее лица.

"Кто, кто заставляет людей?" Чэнь Юй приподнял занавеску, он уже принял ванну.

"Так скоро, ты готов?" - разочарованно спросил Сюй Цянь.

«Да, промойте, и через несколько секунд все закончится». Чэнь Юй подозрительно взглянул на девушек: «Вы же не будете сюда заглядывать, да».

«Прекрасная ты, давай посмотрим на тебя, вонючий человек. Мы ...» Сюй Цянь быстро сказал лотерею с улыбкой.

«Или я снова вымою его». Чэнь Юй сказал, что он собирался уйти в ванную, но сестра Бай вытащила его: «Береги воду и принимай только одну ванну».

Цзоу Тин с благодарностью посмотрела на сестру Бай, и перед группой сестер она действительно не могла отпустить.

Женщины возвращались спать в хижине одна за другой, а сестра Бай намеренно осталась с Чэнь Юй.

«Своими ушами невозможно не услышать то, о чем мы говорим. Вы сделали это специально». Сестра Бай Цинги сказала со слабой улыбкой в руках Чэнь Юя.

Чэнь Юй горько улыбнулся и сказал: «Да, я должен заботиться о чувствах каждого. Боюсь, я больше не могу это сдерживать».

"Вы хотите снова постирать?" - спрашивала или спрашивала Бай Цзе.

"Вы помогаете потереть спину?"

"Нет помощи."

«Тогда не мойте его, сэкономьте воду».

«Видя, что ты хорошо учился, и ради спасения моей жизни днем и для обеспечения благополучия ночью. Ожидая меня, я переодену юбку». Сестра Бай встала и вошла в укрытие.

«Я, должно быть, жду тебя». Чэнь Юй улыбнулся.

Сестра Бай быстро переделалась в короткое платье, вышла и села на колени Чэнь Юй. Она улыбнулась и соблазнительно сказала: «Внутри пусто. Это дешево, вонючий человек. Комиссия, я не хочу слишком громко кричать».

«Я должен быть осторожным. Перед тем, как войти в отверстие, я все еще должен позволить достаточному количеству воды вытекать из отверстия». Чэнь Юй ходил по всей сестре Бай.

«Хорошо, ты можешь пойти в пещеру, чтобы поискать сокровища». Сестра Бай сказала, что не нужно слишком много встреч.

"Хао Лэ!" Чэнь Юй был так взволнован, что собирался войти в пещеру Бай Цзе, чтобы охотиться за сокровищами, но услышал «внезапный» звук прорыва в воздухе, доносящийся издалека.

Звук не очень громкий, но немного похож на звук вертолета.

«Если возникнет ситуация, идите и известите всех». Чэнь Юй взял сестру Бай и попросил хлопнуть ее по спине.

Звук взрывающегося воздуха приблизился быстро, и Чэнь Юй поспешно захотел потушить костер. Поразмыслив над этим, он поставил еще дров, чтобы костер горел сильнее.

Пока неизвестно, враг или друг посетитель. Если это вертолет поисково-спасательной группы,

Чэнь Юй не хочет упускать возможность сбежать с безлюдного острова.

Если это враг, считается, что другая сторона знает о ситуации здесь, даже если костер потушен, это не поможет.

Нападение врага или поисково-спасательная команда? У Чэнь Юя не было добра в сердце, и он поспешил к двери хижины, чтобы спрятаться, беспокоясь о приближении грабителей, и еще более беспокоясь о том, что у них в руках есть оружие.

«Все спрячьте, не издавайте ни звука». Чэнь Юй понизил голос, чтобы напомнить всем.

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Огромный птицеподобный объект парил над забором и медленно спускался.

"Брат, что это?" Ли Синь, которая была рядом с Чэнь Ю, спросила нервно. Она могла видеть только нечеткую тень, но она знала, что она не могла ясно видеть зрением Чэнь Юя.

«Простой планер. Ты прячься, я пойду посмотрю». - сказал Чэнь Юй, вылезая из люка и шагая к костру, он уже видел, что планер был женщиной.

Планер медленно приземлился, и перед Чэнь Юй появилась высокая длинноволосая красавица. Ее одежда немного изодрана, очевидно, только этот комплект, и в ней нет отсутствующей одежды. Она с первого взгляда узнала Чэнь Юй: «Ты гид Сяо Чен ».

Чэнь Юй также узнал, что женщина перед ним была членом туристической группы, которая, похоже, была доктором наук Академии наук.

Голос доктора Бьюти очень ровный.

«Это нормально, мой собственный человек». Чэнь Юй крикнул позади него.

Сестра Бай и группа женщин толпились.

"Доктор Е." Сестра Бай с первого взгляда узнала Доктора Красоты. Ее зовут Е Чуньфан, она научный сотрудник Пекинской академии наук, а также доктор наук по химии и физике.

В 28 лет она получила несколько результатов патентных исследований в Академии наук. У нее высокий IQ, но ей немного неудобно.

Е Чуньфан слегка кивнул сестре Бай: "Есть что-нибудь поесть?"

«Да, я принесу это тебе». Сестра Бай быстро кивнула и побежала в хижину.

Глава 253 Спешите вернуться!

Чэнь Юй очень заинтересовался планером, припаркованным во дворе. Он просто хотел подойти поближе и взглянуть поближе, но Е Чуньфан остановил его на несколько шагов вперед.

Она холодно фыркнула и сказала: «Не подходи, он сломан, нет деталей, которые нужно отремонтировать».

«Что? Посмотри, не сломается ли он». Ли Синь недовольно уставился на Е Чуньфана.

«Если вы этого не видите, вы не думаете, что Брат редкость». Чэнь Юй неловко посмотрел на Е Чуньфана и затащил Ли Синя в хижину: «Синь'эр, давай снова поспим. Кто-то будет умолять твоего брата».

"Да уж!" Ли Синь яростно кивнул, последовал за Чэнь Юй обратно в хижину и робко спросил: «Брат, ты не хочешь снова быть со мной?»

«Нет, позволь тебе спать под рукой брата». Чэнь Юй нежно потер короткие волосы Ли Синя.

Он хотел узнать опыт Е Чуньфан, но ее безразличие к человеческому отношению очень расстроило его. В любом случае, кто-то скажет ему, что лучше спать спокойно, вы будете знать, что вам нужно знать.

Из-за отношений с Чэнь Юй группа женщин не стала ждать, чтобы увидеть Е Чуньфан, равнодушную и благородную девушку.

В соответствии с идеей, что покупателем является Бог, сестра Бай все еще с энтузиазмом готовила Е Чуньфан, чтобы поесть и выпить, а также нашла для нее сменную одежду.

Более рациональные Ян Цзе и Жэнь Юйсю также остались во дворе, сопровождали сестру Бай и спрашивали о том, что случилось с Е Чуньфаном на необитаемом острове.

Остальные, хотя и любопытные, снова заснули в хижине, как враг.

Е Чуньфану повезло. Проснувшись на необитаемом острове, она находилась на очень безопасном пляже без какой-либо опасности. Кроме того, она также нашла поблизости разбросанные детали самолета и инструменты.

С ее изобретательностью найти еду и воду несложно. После стольких дней, хотя она и была одинокой, она совсем не страдала. С ее одиноким характером она тоже не чувствовала себя одинокой.

В прошлом она часто запиралась в лаборатории на несколько месяцев для исследовательских целей.

На постройку планера у нее ушёл месяц. Силой планера является педальный пропеллер, а большая часть деталей сделана из дерева.

Летая вдоль береговой линии, она хотела исследовать необитаемый остров и найти способ спастись. Она также взяла с собой все инструменты, которые могла достать, готовая жить там, где она собиралась, и путешествовать по необитаемому острову.

Костер на заборе привлек ее внимание, и она подошла к нему.

Выслушав простое описание Е Чуньфана, Рен Юйсю сказал с сарказмом: «Хехе, тебе действительно повезло. Тебе ничего не угрожает. Если ты встретишь зверя на этом острове ...»

Он намеренно не закончил фразу, Жэнь Юйсю просто посчитал, что Е Чуньфан слишком оптимистична. Путешествуя по необитаемому острову, не говоря уже о том, что у нее нет этой способности, однажды столкнувшись с животными и опасностями, она даже не имеет способности чтобы защитить себя.

Невежественные бесстрашны!

Именно потому, что Е Чуньфану ничего не угрожает, он не знает, насколько опасен этот безлюдный остров. Я хочу путешествовать по безлюдному острову в одиночестве, но не знаю, как это написать.

«Много ли на этом острове свирепых зверей?» - подозрительно спросил Е Чуньфан.

Сестра Бай улыбнулась и кивнула: «Да, пляж должен быть безопаснее, чем глубже, тем опаснее. Сестры достаточно пострадали, а обезьяны в лесу не хуже обезьян. Меня посадили в тюрьму. Несколько сестер подверглись преследованию обезьян. Не так давно Лан Лан также столкнулась с водным призраком, которым является легендарная водяная обезьяна. Хотя мы не уверены, что это водяная обезьяна, это должны быть похожие существа. Есть кабаны, питоны и ядовитые змеи в горах, которые очень опасны».

Сестра Бай не хотела, чтобы Е Чуньфан пошел на риск в одиночку. Путешествовать по острову было бы слишком опасно. Было очень возможно правдиво описать ей опасности на острове.

Е Чуньфан задумчиво кивнула и послушала, что сказал Бай. Затем она с любопытством указала на два больших железных горшка, стоящих в стороне, и спросила: «Где ты взял железный горшок, кажется, он самодельный».

«Мы нашли бассейн из натурального железа. Там все еще есть большой кусок железа». Сказал Ян Цзе и указал на ближайший железный кусок размером с таз.

Е Чуньфан шагнул вперед, пощупал и посмотрел на железные выступы: «Чистота очень высока, я хочу пойти в бассейн с железом, чтобы посмотреть. Если ресурсов железа много, мы можем построить большой корабль и отправиться в море. . "

Сестра Бай и другие были очень тронуты, и Ян Цзе сказал: «Пусть Чэнь Юй заберет тебя завтра. Только он может приблизиться к железному бассейну. Температура внутри слишком высока».

«Хорошо! Где ночевать? Сонно!» Е Чуньфан посмотрел на сестру Бай и спросил.

Она не знакома с другими людьми, но немного знакома с сестрой Бай. Сестра Бай должна быть лидером этой туристической группы. Перед поездкой она немного поговорила.

«В спальном каюте безопаснее внутри и теплее ночью». Сестра Бай с улыбкой указала на дверь каюты.

Е Чуньфан слегка кивнул и молча вошел в хижину.

Днем и ночью существует большая разница в температуре, и во время сна на улице может быть холодно.

"Эта женщина очень дергает!" Жэнь Юйсю горько улыбнулась и покачала головой.

Ян Цзе сказала: «Возможно, у нее действительно есть способность вывести нас с этого острова-призрака. С ее присоединением, даже если мы не сможем покинуть этот остров-призрак, мы сможем жить более комфортно».

«Верно, ученый и ученый-биметаллиец. У людей действительно есть деньги, чтобы тянуть, ха-ха. Маленький человечек заснул. Давай посмотрим на ночь сегодня вечером».

"Я тоже так думаю."

Ян Цзе и Жэнь Юйсю посмотрели друг на друга и от души улыбнулись.

Чэнь Шоу не из тех людей с маленьким животом и куриным кишечником. Он переспал с неприятностями Е Чуньфана и выбросил их из Цзюсяюнь.

Из уст сестры Бай я узнал об опыте доктора Бьюти и об идее пойти в железный бассейн. Чэнь Ю с готовностью согласился и согласился отвести ее к железному бассейну.

Готовый к работе, Чэнь Юй нес на спине небольшой сверток и направился к Е Чуньфану, который долго ждал, неся палку в виде змеи.

Думая, что в будущем он вернется за железом, он спрятал два комплекта брезентовых изоляционных костюмов возле пещеры, поэтому на этот раз он и Е Чуньфан могут легко упаковать вещи и принести немного воды, еды и складок огня. довольно.

Первоначально Чэнь Юй даже не хотел приносить еду, а в горах не было недостатка в добыче, но, чтобы сэкономить время, он колебался и приносил достаточно еды, надеясь пройти туда и обратно в течение дня.

Увидев, как Е Чуньфан смотрит на планер, Чэнь Юй предложил: «Ты летишь по миру, и я проведу тебя под землю. Пойдем и вернемся».

"Гулять вместе." - спокойно сказал Е Чуньфан.

Планер серьезно поврежден и может развалиться в любой момент. Это должно быть простое деревянное устройство и не очень прочное. До ремонта и усиления она не решалась снова взлетать на нем в небо.

Кроме того, она также хотела погрузиться в джунгли и воочию испытать опасности этого необитаемого острова. Прошлой ночью сказанное Бай Цзе было слишком загадочным, она не поверила полностью.

Е Чуньфан настаивал, но Чэнь Юй был беспомощен.

Увидев на ней только белую шелковую ночную рубашку, он полакомился глазами и с улыбкой напомнил ему: «Ты так гуляешь по лесу?»

Глава 254 Красавица Айсберга!

Е Чуньфан нетерпеливо посмотрел на Чэнь Юя: «Иди».

Она не знала о ситуации в базовом лагере. Она не знала, что у них много одежды. Она думала, что ночную рубашку, в которой она была одета, была подарена ей сестрой Бай. Она была слишком смущена, чтобы попросить у сестры Бай другую одежду, опасаясь, что это будет напрасно.

Живя на необитаемом острове, неплохо было бы носить сухую одежду. Е Чуньфан не ожидала слишком многого: ее собственный комплект одежды был изношен, как оборванный пояс, и было трудно надеть его снова, и она не хотела носить его снова. Сменив его прошлой ночью, ее выбросили в костер одна.

"Хорошо, пойдем." Чэнь Юй равнодушно пожал плечами. Е Чуньфан хотел так одеваться в

дороге, но он не мог этого контролировать. Даже если она ничего не носит в дороге, это ее свобода. Он также был счастлив любоваться его глазами.

Взяв на себя инициативу, Е Чуньфан вышел из ограды.

Чэнь Юсань улыбнулся, покачал головой и последовал за ним.

Когда сестра Бай достала новенький набор из хижины, они были уже далеко.

"Она так оделась и ушла?" Сестра Бай недоверчиво посмотрела на Сюй Цянь и спросила.

«Да, она настояла, - напомнил человечек, но она все же настояла. Это хорошо, человечку снова будет весело в дороге. Серьезно, я не очень хочу видеть ее от всей души, и Я пойду за ней. Это примерно пятьдесят или семьдесят тысяч ». Сюй Цянь ответил с улыбкой.

Она не только не дождалась встречи с Е Чуньфаном, но и более 90% сестер в семье не дождалась встречи с этим прекрасным доктором, который упал с неба и был непобедимым. В ее глазах они казались такими же существа.

Из-за этого ни одна из других сестер не взяла на себя инициативу найти одежду для Е Чуньфан, поэтому она попросила ее перекусить в лесу вот так.

По горной дороге идти непросто, есть шипы, и даже на красивых ногах будут пятна крови, и она страдает.

По этому поводу у Лань Сюэфэй и Гуань Сюцяо недавно возникло глубокое понимание.

Все сестры хотели, чтобы Е Чуньфан немного пострадала, и, в любом случае, чтобы отполировать свой дух, Чэнь Юй не мог умереть.

Прежде чем он далеко отошел, двойное исчезновение Е Чуньфана было отмечено кровавыми дырами, но он стиснул зубы и упорствовал, не говоря ни слова.

Видя, как она идет медленно и жалко со шрамами, Чэнь Юй не мог вынести этого: «Или позволь мне понести тебя на спине».

«Нет необходимости, впереди». Е Чуньфан настаивал на том, чтобы идти один, и не хотел слишком много физического контакта с Чэнь Юй.

Внутри ночной рубашки только маленький, а внутри верхняя часть туловища вакуумная. Она не хочет, чтобы Чэнь Юй использовал ее в своих интересах, чтобы поесть тофу.

Чэнь Юй равнодушно улыбнулся и сказал своему сердцу, когда ты умоляешь меня.

Как затылка, Чэнь Юй ускорил шаг.

Е Чуньфан вскоре не успел. После короткой пробежки он был измучен, тяжело дышал и недовольно воскликнул: «Ты, притормози».

«Со скоростью такой улитки, как ваша, мы вообще не сможем достичь пункта назначения сегодня вечером. Постой, я возьму тебя, иди быстрее». Чэнь Юй задохнулся и протянул змееподобную палку перед Е Чуньфаном.

Без колебаний и колебаний Е Чуньфан схватил голову дубинки.

В целом, у Е Чуньфана все еще очень хорошее телосложение, и он упорствовал все утро.

Остановившись, чтобы поесть и отдохнуть в полдень, Чэнь Юй уставился на Е Чуньфана, который был мокрым от пота, особенно на надвигающуюся слабость в его груди, заставившую его с горечью сглотнуть.

Е Чуньфан заметил, что глаза Чэнь Юй были правильными, и он пристально посмотрел на него, повернулся спиной и проклял в своем сердце: полноценный секс-мужчина, ненавистный хулиган.

Чэнь Юй неловко улыбнулся, а затем некоторое время колебался: «Мы должны спешить днем, иначе мы не сможем добраться до временного лагеря там. Опасно ночевать в лесу. Существа на этом острове. такие злые ».

"Ваше тело действительно мутировало?" Е Чуньфан злобно посмотрела на Чэнь Юй. Прошлой ночью она много говорила с сестрой Бай и знала кое-что, что случилось с Чэнь Юй.

На самом деле, ее больше всего волнует, действительно ли слюна Чэнь Юй заживает. На двойном выцветании было много царапин, горячих и болезненных, и он хотел вылечить себя, но ему было неловко говорить.

Чэнь Юй угадал мысли Е Чуньфана и с улыбкой пошутил: «Если ты позволишь тебе поцеловать свою ногу, я заставлю тебя почувствовать то же самое».

Е Чуньфан сердито посмотрел на Чэнь Ю: «Это нормально для этой маленькой травмы».

«Тогда иди в путь». Чэнь Юй встал и ушел. «Если ты устал, просто скажи, я тебя понесу».

Е Чуньфан схватился за один конец палки в виде змеи и последовал за моллюском Чэнь Юя, как будто его молча тащили.

Чэнь Юй намеренно шел все быстрее и быстрее, и Е Чуньфан несколько раз чуть не споткнулся.

«Я больше не могу ходить, Хью, сделай вдох». Е Чуньфан, наконец, не мог больше сдерживаться и грубо сказал.

Чэнь Юй посмотрел на Е Чуньфана, который шатался, и сказал в шутку: «Давай, подожди или подожди, выбери одного из трех».

Е Чуньфан был очень упрям и настаивал на том, чтобы идти самостоятельно. Хотя она уже была истощена и запыхалась, ее две покрытые шрамами ноги были тяжелыми, как свинец, и не могли двигаться.

Просите о проблемах. Чэнь Юй тайком усмехнулся, больше не оглядываясь на Е Чуньфан, как дуновение, и потащил ее, чтобы она продолжила быстро идти.

Пройдя долгий путь, Е Чуньфан, наконец, достиг предела физических сил, усталый и парализованный, и упал.

Чэнь Юй помог Е Чуньфану и сказал: «Как же удобно нести тебя на спине. Я должен утомиться до смерти».

Е Чуньфан тяжело дышал, как корова, но упрямо использовал последние силы всего своего

тела, чтобы оттолкнуть Чэнь Юя: «Нет, нет, я, я могу это сделать, отдохни, просто отдохни немного».

«Если ты не уйдешь, я не забочусь о тебе. Будет темно. Я не хочу подавать диких зверей на ужин в лесу ночью». Чэнь Юй угрожал Е Чуньфану.

Е Чуньфан забрался под дерево на прекрасных ногах и лег, упрямо глядя на Чэнь Юй: «Иди, я не забочусь о тебе».

Чэнь Юй был рассержен: «Значит, я действительно ушел».

Е Чуньфан слабо закрыл глаза, тяжело дыша, его вспотевшая белая шелковая ночная рубашка прилипла к его телу, нависала над его телом, его грудь вздымалась, очень привлекала внимание.

Чэнь Юй посмотрел на Е Чуньфана, который больше не заботился о нем, неохотно отвернулся и сказал своему сердцу: Доктор Красавица не только красива внешне, но и очень красива, но жаль, что она такая. красота айсберга, не близко. Сувениры.

"Я действительно ушел!" Сказал Чэнь Юй с игривой улыбкой. Не получив ответа Е Чуньфана, он горько улыбнулся, слегка покачал головой, напевал небольшую песню палкой в виде змеи и поспешил прочь.

Упрямство и настойчивость Е Чуньфана сделали Чэнь Юй добрым и забавным.

На самом деле он не отказывался от нее, а просто хотел растерзать ее одинокий нрав и заставить ее совершать преступления. Часто кидается на спину к разным красоткам. Ему нравится ощущение ходьбы с женщиной на спине.

Чэнь Юй много раз шел по этой горной дороге, не встречая никаких опасностей, по очень мирной горной дороге.

Тем не менее он не осмелился заходить слишком далеко и нашел неподалеку большое дерево, чтобы сесть и отдохнуть.

«Женщины, я действительно не понимаю, как приятно носить на спине, вы должны идти упорно от себя.» Чэнь Юй пробормотал себе под нос, доставая воду и еду, ел и пить.

Думая о красотках в семье, он нажал пальцами несколько пальцев, и некоторые из них не попали в его руки. Чэнь Юй несчастно рассмеялся.

Глава 255 Броситься к месту назначения!

Проведя большую часть дня за рулем, Чэнь Юй тоже почувствовал себя немного уставшим и в оцепенении заснул.

"Ах!" Е Чуньфан вскрикнул.

Чэнь Юй внезапно очнулся от смятения, вскочил и быстро побежал.

Он находится недалеко от Е Чуньфана, менее чем в ста метрах от него.

Быстро двигаясь со сверхчеловеческой скоростью, Чэнь Юй увидел, что Е Чуньфан утащил на десятки метров группу обезьян.

Обезьян целых сто восемьдесят.

"Мертвая обезьяна, уходи!" - крикнул Чэнь Ю, проводя змеиной палкой по группе обезьян, и выстрелил в нескольких летающих обезьян.

Оставив Е Чуньфана, который боролся и кричал, обезьяны закричали и в ужасе убежали.

Несмотря на погоню за обезьяной, Чэнь Юй взял Е Чуньфана и упрекнул себя: «Прости, я не должен быть слишком далеко от тебя. Ты напуган и ранен. Потерпи это, и я немедленно исцелю тебя. »

Положение Е Чуньфана выглядело ужасным. Белую шелковую ночную рубашку разорвали на лохмотья и повесили на ее теле, не закрывая одежду, - не только это, но еще и много царапин, царапин и царапин, оставленных обезьянами.

«Не надо, сними рубашку, дай мне воды и повернись». Сказал Е Чуньфан спокойно, без тени испуга.

"Вы уверены?" Чэнь Юй нахмурилась, внимательно посмотрела на Е Чуньфан и обнаружила, что раны на ее теле выглядят кровавыми, но на самом деле это были лишь незначительные повреждения кожи. Даже если бы их не лечили, они могли бы быстро остановить кровотечение и струпья.

"ХОРОШО." Е Чуньфан мягко кивнул.

"Хорошо!" Чэнь Юй молча снял свою футболку с длинными рукавами и протянул Е Чуньфану вместе с бамбуковой трубкой, наполненной водой.

Взяв футболку с длинными рукавами и понюхав ее, Е Чуньфан невольно нахмурился, глядя на нее с отвращением.

«Если тебе это не нравится, верни мне». - неловко сказал Чэнь Юй.

"Перевернись". Е Чуньфан безоговорочно скомандовал Чэнь Юй.

Хорошие мужчины не борются с женщинами. Чэнь Юй горько улыбнулся и обернулся, и прежние чувства вины и самообвинения мгновенно исчезли.

Эта мертвая женщина настолько высокомерна, что ей следует страдать еще больше.

Е Чуньфан натянул полоски тряпки на его тело, намочил в воде и осторожно промыл раны на его теле. На ее спине было несколько ран, до которых она не могла добраться, и она не просила Чэнь Юя о помощи.

Промыв рану, она вылила всю воду из бамбуковой трубки на футболку, которую снял Чэнь Юй, отжала ее и несколько раз встряхнула, прежде чем осторожно надела.

Восполняя привлекательный пейзаж позади своего мозга, Чэнь Юй почувствовал, как его похлопали по плечу, и в то же время он услышал, как Е Чуньфан сказал: «Эти обезьяны схватили мою обувь. Вы можете носить их только на спине».

"Нет проблем!" Чэнь Юй оглянулся на Е Чуньфана, слегка присев на корточки.

Влажное прикосновение распространилось по всей спине, и Чен Ю не мог не улыбнуться про

себя, этой мертвой женщине это действительно не нравилось.

«Обезьяны здесь все выросли. Вероятно, это внук обезьяны Сунь Дашэна». Чэнь Юй поспешил по дороге с Е Чуньфаном на спине, а Чэнь Юй ничего не сказал.

Сразу после этого он не мог не нахмуриться: «Нет, я шел по этой дороге несколько раз и никогда не встречал обезьян. Откуда эти обезьяны пришли сегодня?»

«Животные гораздо более чувствительны к опасному дыханию, чем люди. Они не смеют приближаться к вам в определенном диапазоне». Е Чуньфан объяснил замешательство Чэнь Юй: это подразумевало, что обезьяны напали на нее только потому, что Чэнь Юй был немного дальше.

«Предполагается, что это причина». Чэнь Юй признал.

С тех пор, как он проглотил этот нежный красный фрукт, дыхание, пугавшее всех животных в его теле, медленно усиливалось.

Возьмем, к примеру, отпугивание комаров: эффективная дальность действия увеличилась с исходных десяти метров до тридцати-пятидесяти метров.

«Расскажи мне о своем опыте на этом острове подробно». Увидев странность группы обезьян, Е Чуньфан почувствовал, что ему необходимо переоценить фактор риска этого острова.

Чэнь Юй ответил на приветствие и начал объяснять свои различные переживания на острове как можно более подробно, включая поедание этого странного красного фрукта, а также его собственные мутации и эволюцию.

Что касается этих вещей с несколькими женщинами, он не сказал, я думаю, Е Чуньфан не хотел знать.

Е Чуньфан хранил молчание, а Чэнь Юй подсознательно спросил: «Спишь?»

Многие женщины заснули на его спине, и Чэнь Юй не удивлен, что еще один Е Чуньфан.

Что сделало его неожиданным, так это то, что Е Чуньфан слабо ответил: «Думаю».

«Все мы чувствуем, что у этого острова есть своя собственная экосистема, и многие животные и растения претерпели аномальные изменения. Мы также предположили, что этот остров, скорее всего, находится не на Земле». Вопрос о том, находится ли этот необитаемый остров на земле, всегда беспокоил всех, Чэнь Юй хотел услышать идеи Е Чуньфана, поэтому он рассказал все предположения.

«Теория различных миров упоминалась в научном сообществе. Мы не можем сделать вывод, что этот остров не находится на Земле, основываясь только на мутации видов. Я могу только сказать вам, если этот остров определенно не обнаружен на земном шаре». Е Чуньфан. Тон по-прежнему очень ровный.

Чэнь Юй в шутку сказал: «Мы всего лишь группа Колумба».

Спустя долгое время Е Чуньфан сказал: «Преломление света, подводное течение океана, колебания и сила магнитного поля и т. Д. Будут влиять на аэрофотосъемку спутника и позиционирование по GPS».

Чэнь Юй немного понял: «Что вы имеете в виду, позвольте мне быть более конкретным».

«Спутники не могут сфотографировать этот остров, а пролетающие мимо самолеты и корабли будут обходить остров самостоятельно. Никто не придет нас спасти. Снаружи мы все убиты и полностью пропали без вести. Мы можем только спастись. «Е Чуньфан сказал как можно подробнее: «Будь то самолет или корабль, когда он проезжает мимо этого острова, он будет двигаться по кривой и автоматически объезжать остров, и водитель не заметит этого».

«Это немного похоже на призрак, врезающийся в стену». Чэнь Юй горько улыбнулся.

Е Чуньфан не ответил на разговор и вскоре заснул.

Проводя красивого врача по горам и лесам, Чэнь Юй не имел никаких неприятных мыслей. Хотя ему нравилась его спина, прикосновение его рук было также очень хорошим.

Из-за упрямства и настойчивости Е Чуньфана они потеряли много времени. Чэнь Юй хотела добраться до места назначения до наступления темноты, поэтому ей пришлось бежать за спиной.

С наступлением темноты они наконец прибыли к месту назначения.

Е Чуньфан, который не спал, пошел прямо к ручью и спустился к прохладному ручью, чтобы омыть свое тело.

Чэнь Юй стоял неподалеку и с улыбкой смотрел на Е Чуньфана: «Вы любитель?»

«Немного, не серьезно». Е Чуньфан ответил спокойно.

Чэнь Юй кивнул сам себе, а затем снова почувствовал себя забавным, живя на необитаемом острове и имея чистоту, эта женщина, странная.

Он не мог не думать о том, как Юй Ютон измазал свою грудь грязью, и пробормотал себе под нос: «Если ты в такой ситуации, как Ютон, это зависит от твоей чистоты».

Е Чуньфан не возражала против того, чтобы Чэнь Юй стоял рядом и смотрел, как он принимает ванну. Она тоже не сняла одежду, села в ручье и протянула руки к своей одежде, чтобы помыться.

Красивые женщины принимают естественную ванну, они выглядят очень привлекательно, хотя эта женщина немного омерзительна. Чэнь Юй оценил встречу и неохотно обернулся.

Глава 256: Ты собираешься убить меня?

Он больше не осмеливался смотреть на это и больше не мог этого выносить.

Когда Е Чуньфан сошел на берег, Чэнь Юй зажег костер, взял двух зайцев, на которых он охотился по пути, и пошел к ручью. «Я не буду на тебя подглядывать. Вы можете снимать мокрую одежду и сушить ее смело и безопасно. Выпекайте ее досуха, позвоните мне».

"Незачем." Е Чуньфан слегка подошел к костру, обеими руками потянул за край большой футболки и стянул плотно прилегающую ткань для легкого сушки.

"Что угодно." Чэнь Юй шел к ручью, не оглядываясь, занятый своими делами. Он всегда чувствовал, что Е Чуньфан был очень недобрым, холодным, как айсберг.

После еды и питья стала падать температура. Чэнь Юй предложил: «Пойдем в пещеру поспать, ночью будет холодно. Думаю, вы также знаете, что на этом острове большая разница температур днем и ночью».

«Это климат четырех времен года в одном дне. Этот остров не будет разделен на четыре сезона: весна, лето, осень и зима. Он выглядит как день круглый год». Е Чуньфан слабо объяснил: «Если я не ошибаюсь, под этим островом много магмы».

"Что означает остров Бинхуо?" - спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан подозрительно уставился на Чэнь Юя: «Где остров Ледяного Огня? Ты был там?»

Чэнь Юй посмотрел на Е Чуньфана как на монстра: «Ты уверен, что ты с Земли, а не с Марса?»

"Что вы имеете в виду?" Е Чуньфан невольно нахмурился.

«Все на земле знают, что остров Бинхуо - это место, написанное в романе г-на Цзинь. Вы даже не знаете». Чэнь Юй недоверчиво уставился на Е Чуньфана, чувствуя, что она полностью отличается от нее.

Даже если вы не читаете романов, давайте смотреть телевизор. Даже если вы заняты учебой и работой и у вас нет времени смотреть телевизор, вам следовало смотреть телевизор в молодости.

«Место, где написан роман, не заслуживает доверия». Е Чуньфан немного смутился из-за чудовищных глаз Чэнь Юя, а затем объяснил: «Когда мне было три года, я мог произносить пи с точностью до тысячи десятичных знаков. Большую часть времени я тратил на обучение и исследования».

«Тебе лучше даже не есть и не спать. Урод!» Чэнь Юй усмехнулся: «Я действительно не знаю, что значит жить».

Зажег костер за пределами пещеры, Чэнь Юй указал на первый этаж пещеры, покрытый густыми зарослями и различными шкурами животных, и сказал: «Я не думаю, что вы хотели бы спать со мной в одной постели, поэтому кровать для вас спать. Будьте джентльменами, спите на улице и наблюдайте за ночью».

"Эти шкуры животных были очищены?" Е Чуньфан нахмурился и спросил.

Чэнь Юй не мог смеяться или плакать, глядя на Е Чуньфана, «вымытого и высушенного. Многие женщины спали без вшей и блох».

Сердце сказало, ты беден и обрати внимание на пердежа, спящего на мягкой постели, это твоя удача.

Е Чуньфан совершенно не осознавал сарказм Чэнь Юя, молча кивнул, спустился на первый этаж, присел на корточки, принялся, нахмурился и лег.

«Если это безопасно, ты можешь спать внутри». Сказал Е Чуньфан, немного полежав.

«Ты немного человек». Чэнь Юй слегка улыбнулся, вошел в пещеру и спустился на первый этаж.

"Что делаешь?" Е Чуньфан расширил глаза и посмотрел на Чэнь Юя, который подходил ближе.

"Разве ты не велел мне заснуть?" Чэнь Юй остановился и нахмурился.

«Спи там, держись подальше». Е Чуньфан указал на угол пещеры.

«Да, ты моя бабушка». Чэнь Юй горько улыбнулся и неохотно сел в углу пещеры.

Е Чуньфан был очень внимателен во сне, пока Чэнь Юй издавал небольшой звук, она немедленно открывала глаза и смотрела на него.

Защищай меня, как волк, а ведь? Если я хочу что-то с тобой сделать, у тебя есть способность сопротивляться? »Чэнь Юй тайно забавлялся.

Костер за пределами пещеры погас, и Чэнь Юй сознательно не добавил дров, и пещера погрузилась в темноту.

Чэнь Юй посмотрел на Е Чуньфана с улыбкой. Спящая красавица была очень красивой и очень соблазнительной.

Большая футболка закручивалась до талии, две длинные ноги были обнажены до дома, весь сад был белым и нежным, а шрамы были очень заметны.

Не в силах вынести это, Чэнь Юй долго колебалась, и внезапно вскочила, как волк, и набросилась на Е Чуньфан, ударив ее ножом по шее.

Ошеломив ее, Чэнь Юй добавил достаточно сухих дров в костер за пределами пещеры.

Вернувшись в пещеру, он снисходительно стоял рядом с первым этажом, глядя на Е Чуньфана, который долгое время был без сознания.

«Если ты этого не сделаешь, ты не остановишься. Раз уж ты ее оглушил, пошли». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

Сняв рубашку Е Чуньфана, он лег, и его раны были тщательно обработаны.

«Я не хотел есть тебя, просто эти мертвые обезьяны слишком похотливы и царапают тебя».

Чтобы она могла залечить раны, Чэнь Юю было трудно сказать, что это было слишком заманчиво.

Получив травму спереди, Чэнь Юй снова перевернул ее и обработал травму спины за нее.

Онемение, вызванное ростом мышц, заставило Е Чуньфан непроизвольно закричать в обмороке, голос просто соблазнял убить людей.

Чэнь Юй хотел некоторое время терпеть домашнюю птицу Е Чуньфан, но ему не понравилось ее собственное мясо, и он вышел из пещеры.

Я не знаю, было ли это холодным темпераментом Е Чуньфан, или потому что раны на ее теле были неглубокими, она успокоилась, не крича, очевидно, побочные эффекты прошли.

Оценив время, Чэнь Юй снова вернулся в пещеру, чтобы одеть Е Чуньфана, и испытал еще одно мучение, подобное битве между небом и человеком.

"Что ты сделал со мной вчера вечером?" Е Чуньфан со стыдом спросил Чэнь Юя.

«Не кусай Лу Дунбина, не знаю хороших людей. Я не делал ничего плохого, кроме как лечить тебя». Чэнь Юй очень недовольно посмотрел на Е Чуньфана.

«Так лучше, иначе у меня есть тысяча способов убить тебя». - сердито сказал Е Чуньфан.

«Ты можешь попробовать. Сказать по правде, вчера вечером я осветил все твое тело, накрыл все твое тело и ... ну, шучу». Чэнь Юй хотел сказать немного лишнего, но увидел, что Е Чуньфан дрожал от гнева. Была вероятность выбравки, поэтому он печально закрыл рот.

"Блядь!" Е Чуньфан подавил гнев в своем сердце и побежал к ручью. Она не выдержала, чтобы слюна Чэнь Юй покрыла все ее тело, и бросилась убираться у ручья.

Бег босиком по неровной земле, Е Чуньфан, к несчастью, ударил ногой по ноге и испустил крик боли.

Большой палец ее правой ноги оторвался от большого куска кожи, ногти на ногах были выбиты, хлынула кровь и появилась боль в сердце.

Чэнь Юй подбежал, взял Е Чуньфан на руки и бросился к ручью, несмотря на то, что она билась, сопротивлялась и кричала.

Чисто вымыв ноги, она сидит на большом камне, Чэнь Юй не может не открыть рот и засовывает в рот все пять пальцев правой ступни.

Е Чуньфан потрясенно посмотрел на Чэнь Юя.

Она царица высоко в горах, наслаждающаяся поцелуем маленького человека Чен Юя.

Глава 257.

Чэнь Юй посмотрела вверх и увидела в ней пейзаж повсюду. На белом маленьком миле было мокрое пятно, которое, вероятно, было вызвано побочными эффектами после лечения прошлой ночью.

Е Чуньфан, который выздоровел, от стыда дернул подол своей одежды и ударил Чэнь Юя левой ногой: «Бля!»

Неожиданно Чэнь Юй был подброшен ногой к небу, сердито вскочил, указал на Е Чуньфана и проклял: «Я не знаю, что за мертвая женщина, у меня рот намного чище, чем у твоих ног. Почему бы тебе не пнуть? до смерти? Ах, черт! "

Чэнь Юй сердито повернулся и ушел, Е Чуньфан долго смотрел ему в спину.

Прошлой ночью Чэнь Юй нокаутировал ее, чтобы вылечить ее раны, но он поцеловал ее ноги только сейчас, когда она ему не нравилась, и в то же время исцелил ее. Е Чуньфан понимает правду, но он просто не может принять свое слюна вся в пятнах, и то, как он смотрит на пейзаж под ее косоглазием.

На самом деле он неплохой, только немножко запятнанный. Как может мужчина чувствовать себя плохо. Е Чуньфан убедила себя не сердиться на Чэнь Юя.

Подсознательно взглянул на травмированный большой палец правой стопы и обнаружил, что не только остановилось кровотечение, но и выросла даже оторванная кожа, а ноготь, который был сбит, не знал, когда он упал, и появился новый ноготь на ноге появился слабо.

Ногти на ногах были не везде, и Е Чуньфан догадался, что их откусил Чэнь Юй. В то время она чувствовала боль и онемение, и она не чувствовала, как откусывают ногти.

К несчастью, Чэнь Юй нашел два закопанных брезентовых изоляционных костюма возле пещеры и вернулся в Е Чуньфан: «Этот комплект носил Ян Дахуахуа».

Е Чуньфан слегка кивнул и промолчал.

Чэнь Юй повернулся и подошел к траве сбоку: «Приходи позавтракать позже, а потом мы отправились, надеясь вернуться сегодня вечером. Семья в последнее время не мирная, я беспокоюсь о сестрах дома».

Глядя на спину Чэнь Юя, Е Чуньфан снова молча кивнул, хотя и не мог этого видеть.

Она понимала, что недавние волнения в семье означали, что это чувство кризиса принесла им банда бандитов.

Чэнь Юй была занята приготовлением завтрака, Е Чуньфан не отключилась, сняла холщовый теплоизоляционный костюм и тщательно очистила холст в ручье. Несмотря на холодный поток утром, она вытерла все свое тело.

Она была удивлена, обнаружив, что все ее травмы зажили. После того, как струп отпал, она не оставила даже следов шрамов, но новая кожа была белее и нежнее. Изначально она была белой как снег и не выглядела очевидной.

Думая, что вчера его поцарапала обезьяна, Е Чуньфан со стыдом посмотрел на Чэнь Юя. Он, должно быть, поцеловал меня.

Поставив полку у костра, Е Чуньфан проветрил вымытый холст.

Чэнь Юй нахмурился и спросил: «Ты снял изоляционный костюм, как ты можешь пойти посмотреть бассейн с железом?»

«Не нужно подходить слишком близко, просто посмотрите на количество издали». Е Чуньфан легкомысленно сказал, подумав об этом, а затем сказал: «Тебе следует сделать больше форм и отлить несколько железных гвоздей».

"Что делают чугунные гвозди?" - озадаченно спросил Чэнь Юй.

«Я хочу быть мехом, поэтому мы не сможем построить много металлических изделий». - прямо сказал Е Чуньфан, запекая свою одежду.

«Но температура плавления железа составляет более 1500 градусов, а температура дров не может достичь этого уровня. В противном случае мне не придется рисковать, что меня запекут в чугун». - сказал Чэнь Юй с кривой улыбкой, прищурившись. Е Чуньфан.

Когда она стягивала одежду и жарила ее, ее подол туго обвивался вокруг спины, а изгибы ее раздражали. Две ее длинные ноги были полностью обнажены перед ним.

«Температура плавления железа составляет 1535 ° C, а температура кипения - 2750 ° C. Для изготовления металлических изделий не нужно плавить железо, просто сжечь его красным». Е Чуньфан сказал, что профессиональные знания.

Чэнь Юй задумчиво кивнул, вспоминая ситуацию, когда он видел, как кузнец ударил железо,

когда он был ребенком, казалось, что он действительно просто сжигал железо красным.

«Сильфоны могут поддерживать горение и заставлять дрова гореть при более высокой температуре, чтобы достичь нужной нам температуры. Поэтому железные гвозди очень важны. Хотя из шкур животных также можно делать сильфоны, они недолговечны. Покиньте эту пустошь. Остров, поэтому нам нужно много железа. Если у вас есть силы, чтобы использовать его, а ресурсов на острове достаточно, мы также можем вырабатывать электричество и делать электрические приборы». Е Чуньфан объяснил и соблазнил Чэнь Юя.

«Ты действительно классная. Хорошо, я получу форму через некоторое время». Чэнь Юй очень восхищался Е Чуньфаном. Хотя эта женщина не близка к человечеству, она определенно полезна. Благодаря своим профессиональным знаниям и IQ она является национальным достоянием в любой стране.

«Если я найду свисток и серу, я также смогу различить порох. Когда вернешься, ты сможешь найти кое-какие материалы. Мы можем высушить морскую соль и приготовить пищевую соль». Е Чуньфан обладает обширными познаниями в области физики и химии и может это сделать. Многие практические вещи значительно улучшили их жизнь.

"Вы умеете строить самолеты и пушки?" - с улыбкой спросил Чэнь Юй.

«Теоретически это возможно, но на самом деле сложно». Е Чуньфан немного подумал, а затем объяснил: «Изготавливать оружие нетрудно, трудно делать самолеты. Это невозможно сделать из железа, и необходимо множество других материалов. Энергия также является самой большой проблемой».

Чэнь Юй был очень тронут: «Сначала построй пушку, а когда все будет хорошо, я буду драться с твоими красавицами».

Когда он говорил, у него не было никаких грязных мыслей, но после того, как он сказал, он ужасно рассмеялся. К счастью, у Е Чуньфана не было двусмысленности термина «Да Пао», иначе он определенно сильно уменьшил бы имидж Чэнь Юя.

Воспользовавшись тем, что Чэнь Юй отливал железные формы для ногтей, Е Чуньфан сделал из высушенного холста комплект холщовой одежды и пару парусиновых кожаных туфель.

Видя, что она почти вооружена до зубов, Чэнь Юй не мог сдержать тайную улыбку. Он сказал своему сердцу, что у этой мертвой женщины было сильное чувство самозащиты, она даже не показывала ей никакой плоти, и она не боялась скрыть потницу.

Е Чуньфан спустилась в пещеру, где находился железный бассейн, долго осмотрелась и отступила. Запасы природного железного бассейна очень ее удовлетворили. Ожидая Чэнь Юя, она думала в душе, как в полной мере и лучше использовать эти ресурсы железа.

С другой стороны, Чэнь Юй несколько раз бежал к чугунному бассейну, чтобы отлить несколько сотен железных гвоздей, а также вынул большой кусок железа, который составлял от двух до трехсот кошек.

Увидев, что уже почти полдень, Чэнь Юй вернулся домой, как стрела: «Я понесу тебя по дороге».

Е Чуньфан заколебался, кивнул и оперся на спину Чэнь Юя.

«Давай поговорим об этом, скучно так торопиться». - внезапно сказал Чэнь Юй, быстро идя. Ему не нравится ощущение тупости.

«Хорошо, поговорим на тему, которая тебя интересует». Е Чуньфан ответил.

«Эй, твоя очень большая, спина тоже большая, круглая и очень изогнутая, и это приятно». Чэнь Юй открыл рот, и процесс исцеления Е Чуньфана прошлой ночью не мог не появиться в его сознании.

«Ты ...» Е Чуньфан смутился и рассердился. «У мужчин нет ничего хорошего».

Глава 258 Два розовых!

«Ты заставил меня говорить на темы, которые меня интересуют. Как мужчина, конечно, мне интересны такие супер-красавицы, как ты. Хе-хе». - сказал Чэнь Юй с жалкой улыбкой, намеренно забавляя Е Чуньфана, с небольшим намерением приспособиться.

В будущем они будут жить и работать вместе. Ее равнодушная внешность - не то, что ему нужно.

Е Чуньфан перестал обращать внимание на Чэнь Юя, от чего ему стало очень скучно и скучно.

"Бля, подведи меня!" Когда Е Чуньфан был сонным, он внезапно почувствовал, что Хоу Цяо сильно сжимают.

«Не засыпайте, болтайте со мной, говорите на темы, которые вас интересуют. Или вы думаете обо мне как об очень любопытном ученике и научите меня немного своим научным знаниям. На самом деле, когда я учился в старшей школе, моя успеваемость была хорошей. Да, физика и химия тоже хорошие, я буду хорошо учиться. Я тебе понравлюсь». Чэнь Юй пошутил.

«Вы понравитесь призраку». Е Чуньфан больше не сопротивлялся: «Я найду способ раздать порох, чтобы помочь тебе открыть горы, взорвать камни вместе и построить двор сильнее».

«Идея хорошая. Можете ли вы сделать цемент?» Чэнь Юй улыбнулся и спросил.

«Я знаю ингредиенты цемента, но трудно получить все виды материалов, и обжиг - тоже очень сложная проблема. Без цемента я могу сделать высокопрочный растительный клей».

«Ты действительно сокровище. Бабушка, мне придется обеспечивать тебя в будущем. Вы сказали, что если мы двое родим ребенка, произойдут ли мои генетические мутации и эволюция с вашим высоким IQ?» Чэнь Юй нет. После серьезного разговора Е Чуньфан снова начал веселиться.

«У меня нет планов жениться и заводить детей». - спокойно сказал Е Чуньфан.

«Ты не хочешь детей, они тебе не нужны в жизни?» Чэнь Юй начал чувствовать, что они с Е Чуньфаном больше не в одном мире.

«Никогда не думал об этом».

«Что ж, я желаю вам одинокой жизни».

Был разговор без предложения, который иногда забавлял Е Чуньфана. Чэнь Юй не скучал в спешке по дороге, и у него были свои маленькие забавы.

Её толкала спина Чэнь Юя, и Е Чуньфан несколько раз был немного ошеломлен. Сжатие и сжатие свирепой команды и его большие руки время от времени заставляли ее чувствовать себя неопишимо и стыдно.

Веселые замечания Чэнь Юй также заставили ее задуматься о некоторых проблемах, о которых она никогда раньше не задумывалась, таких как: наличие ребенка, потребности в жизни и т. Д.

Во время разговора Чэнь Юй также обнаружил, что Е Чуньфан также занимается исследованиями в области биологии. Спросив, она узнала, что изучала биологию, но не получила ученую степень.

Это заставило Чэнь Юй снова взглянуть на нее по-другому и с улыбкой сказал: «Сестра Бай прозвала меня Магнум Брат. Я думаю, ты должна быть сестрой Магнум. Мы - брак, заключенный на небесах. В будущем мы родим нескольких Магнум младенцы. Босс называется мастер-ключом, а второй - мастер-клеем ... »

"Скучно". Е Чуньфан прервал Чэнь Юя.

"Ну, ты воспользовался тофу в дороге?" Как только Чэнь Юй вернулся во двор, Сюй Цянь был отброшен в сторону.

«Сестра Ваннэн - это айсберг, супербольшой айсберг, который не может таять. Как вы можете проявлять энтузиазм, как сестра Цянь?» Чэнь Юй улыбнулась и посмотрела на Сюй Цянь, прищурившись. Она одета в крутое, только черное платье с подтяжками. Две неровности доказывают, что внутри ее верхней части есть вакуум.

«Сначала пойди в душ, а сегодня вечером моя сестра даст тебе пособие». Очаровательная бровь Сюй Цянь улыбнулась и похлопала Чэнь Юя по спине.

"Кто-нибудь готов потереться о брате?" Чэнь Юй направился к ванной и крикнул.

"Я, я не хочу!" Сюй Цянь подняла правую руку и сказала следующие три слова, когда увидела движение Чэнь Юй.

«Мертвая фея, я снова смеюсь над братом». Чэнь Юй отругал с улыбкой и вошел в ванную.

"Кто принесет мне одежду?" Чэнь Юй крикнул в ванной, сознательно не принося сменную одежду.

«Брат, подожди минутку, иди прямо сейчас!» Ли Синь громко ответил и побежал в кабину, чтобы забрать одежду для Чэнь Юя.

«Старшая сестра, ты моя сестра, ты позволил сестре Бай и остальным прислать это». Чэнь Юй вспомнила совет Фу Сяосяо и не должна была вступать в контакт с Ли Синь в течение короткого времени, думая, что сестра Бай может войти и потереться о себе. Назад.

Позавчера вечером добрые дела между ним и сестрой Бай были нарушены Е Чуньфан, упавшим с неба.

За последние два дня у него была замечательная поездка с Е Чуньфаном, и он не мог сдерживаться.

"О, хорошо!" Ли Синь, который только что вышел из двери каюты, услышал зов Чэнь Юя и с

некоторой застенчивостью подошел к сестре Бай.

Сестра Бай нахмурилась, взяла одежду и пошла в ванную, бросив ее на пол: «Возьми их сама, постирай и быстро выходи».

"Это старые муж и жена, так какой же вам позор?" Чэнь Юй внезапно протянул руку и обнял сестру Бай.

«Плохие парни, сестры все смотрят на улицу. Некоторое время ты не можешь быть честным, дать тебе это ночью, не создавай проблем сейчас». Сестра Бай смотрела на гнев Чэнь Юя, но не сопротивлялась.

«Потришь мне спину, обещаю не связываться с тобой». Чэнь Юй отступил и отпустил сестру Бай.

"В самом деле?" Сестра Бай не могла в это поверить.

«Действительно, но ты должен использовать свою грудь». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

"Иди к черту!" Сестра Бай яростно сжала талию Чэнь Юя: «Постирайте ее снова ночью, и я удовлетворю вас, когда придет время, а не сейчас».

Сестра Бай отказалась совершить преступление, и Чэнь Юй с разочарованием принял душ.

Группа красавиц сидела у костра, слушая, как Е Чуньфан равнодушно рассказывала о своих мыслях. Осталось только починить забор и построить дом.

Чэнь Юй наклонился и вставил: «Согласно анализу сестры Магнум, никто не придет спасти нас. Если мы хотим покинуть этот призрачный остров, мы должны полагаться на себя, и мы также должны быть психологически подготовлены к длительной битве. . "

У всех не было особой надежды на то, что кто-то придет на поиски и спасение. Слова Чэнь Юя не вызвали особых перепадов настроения у женщин, и все они молча кивнули.

Е Чуньфан все еще был одет в холщовую рубашку, но вырез был сильно ослаблен, открывая белые нежные пейзажи. С точки зрения стоящего Чэнь Юя вы можете увидеть глубокий овраг и два розовых пятна Центральных равнин.

Краем глаза на него смотрели сестра Бай и Ян Цзе. Чэнь Юй поспешно встретил жадные взгляды и удивленно спросил: «Почему вы все еще так одеты? Дома нет недостатка в одежде, особенно в женской».

Сестра Бай вспомнила, что забыла принести сменную одежду Е Чуньфана, и поспешно встала и сказала извиняющимся тоном: «Прости, я была небрежна. Я пойду и принесу тебе одежду, кстати, какого размера нижнее белье ты носишь?» "

"34D, есть ли там?" Е Чуньфан встал с сестрой Бай.

«Он действительно большой». Чэнь Юй сказал небрежно, и несколько женщин встретили его сердитые глаза.

«Да, возьму тебя на выбор». Сестра Бай злобно посмотрела на Чэнь Юя и затащила Е Чуньфана в хижину.

«Кто из вас старше сестры Ван Нэн? Синь'эр, ты должен его получить». Чэнь Юй улыбнулся и сделал это, одну за другой сканируя свирепые части женщины рядом с ним: «Тунтун тоже должен быть там».

Глава 259: Когда я был ребенком!

«Брат, ты мой родной брат. Тебе не разрешается обращать внимание на других в будущем, я твоя сестра, моя сестра!» Ли Синь со стыдом посмотрел на Чэнь Юя, его лицо покраснело до основания шеи.

«Сестры недостаточно? Вы это ясно видели?» Сюй Цянь наклонился перед Чэнь Юй и намеренно наклонился, чтобы позволить ему вести пейзаж, который был вакуумом.

«Ха-ха, сестра Цянь, тебе плохо быть таким соблазнительным человеком. Сестры будут относиться ко мне как к заднице. Не смотри, никогда не смотри». Чэнь Юй улыбнулся и повернулся к Янь Цзе.

Посмотрев друг на друга, Ян Цзе сразу повернула голову, как будто ей не хотелось обращать на вас внимание.

Юй Ютонг улыбнулся и сказал: «Ты злодей в наших умах».

Фу Сяосяо слегка улыбнулся и сказал: «Ха-ха, но в серьезном смысле это довольно мило».

«В те два дня, когда Брата не было дома, ничего не происходило дома. Вы нашли кого-нибудь, кто тайком заглядывал?» Чэнь Юй сменил тему и стал серьезным.

"Нет." Женщины одновременно покачали головами.

Фу Сяосяо сказал: «Мы пролезли по двору по шелковой нити и не нашли обрыва».

"Шелковая нить?" Чэнь Юйсинь сказал, откуда взялась шелковая нить, но вскоре он подумал, что ее, должно быть, вынули из одежды.

Во время разговора подошли Е Чуньфан и сестра Бай, которые переоделись в новую одежду.

Черная ночная рубашка с подтяжками, подол выше колен, обтягивающая, фигура Е Чуньфана такая горячая, что он шокирует. Чэнь Юй не мог не взглянуть снова.

Мы немного болтали, смеялись и играли, а когда температура упала, красотки зевнули и легли спать в хижине.

«Чэнь Юй, сегодня моя очередь бодрствовать с тобой». Гуань Сюцяо остался, глядя на Чэнь Юй как на идиота.

"А?" Чэнь Юй горько улыбнулся и посмотрел на сестру Бай, которая тоже осталась.

Сестра Бай улыбнулась: «Мы сделали часы дома. Когда вы там, один человек по очереди будет сопровождать вас, чтобы наблюдать ночь. Когда вас нет, двое будут смотреть вместе. Сегодняшняя ночь действительно совпадение».

После этого она встала, потянулась и многозначительно посмотрела на Чен Ю: «Я хочу спать, ложись спать, позаботься о моей младшей сестре, не запугивай других маленьких девочек».

Подразумевается, что Чэнь Юю не разрешено толкать Гуань Сюцяо.

«Или вы с Цяоцяо будете уволены?» Чэнь Юй неохотно обнял сестру Бай и сказал умоляющим тоном.

«Сонный, Цяоцяо долго спал в течение дня, чтобы наблюдать за ночью, но я был весь день занят, сонный и усталый». Сестра Бай улыбнулась и вытащила руку, которую держал Чэнь Юй.

«Вы не можете знать, что мы с сестрой Ваннэн вернемся сегодня вечером. Кто еще будет наблюдать за этой ночью?» После ухода сестры Бай Чэнь Юй все еще неохотно спрашивал Гуань Сюцяо, думая о том, какая женщина может прийти. Дайте себе некоторые преимущества.

"Синь'эр". Гуань Сюцяо положила руки на щеки, виноватая в нимфоманке, посмотрела на Чэнь Юя и ответила, не задумываясь.

«Да, ты должен остаться со мной». Чэнь Юй был беспомощен, и Ли Синь тоже не мог толкаться. Поразмыслив, он спросил: «Кому завтра очередь?»

«Синь'эр, она сегодня не на дежурстве, поэтому, естественно, она отложит это. Чэнь Юй, я нашел тебя таким глупым». Сказал Гуань Сюцяо со смехом, а затем посмотрел на Чэнь Юй как на идиота.

"Где Синь'эр?" Чэнь Юй плакал тайно, без пособий сегодня вечером и без пособий завтра вечером. Охраняя группу красавиц, но не получая пособий, он чувствует себя очень тяжело.

«Вэйвэй и Жун'эр, затем Сяосяо и Лили, а потом, ой, я не могу вспомнить». Гуань Сюцяо ответил.

Чэнь Юбань начал индексировать. Женщины, которые сопровождали его шесть ночей подряд, были мастерами, которые могли видеть и не могли есть, преувеличенно преувеличивая: «Боже, ты убиваешь меня. Сознательно, абсолютно намеренно. Скажи, оно того стоит. Кто назначил свидание?»

"Сестра Ян!" Гуань Сюцяо ответил на все вопросы.

«Заговор, мне так горько». Чэнь Юй печально вскрикнул.

"Тебе не нравится, что я с тобой?" Гуань Сюцяо выглядел разочарованным.

Внимательно глядя на Гуань Сюцяо с головы до ног, Чэнь Юй улыбнулся и покачал головой: «Как мы можем, Цяо'эр - красивая женщина, с тобой, брат, счастлив быть безжалостным».

Из-за ночного холода Гуань Сюцяо оделась очень плотно, но с пышной фигурой, красивым лицом и свежестью ведущей девушки. С такой красивой женщиной, сопровождающей бдение, хотя она может только смотреть, но не есть, это также очень соблазнительно.

"Хе-хе, правда?" Гуань Сюцяо открыто улыбнулся.

"В самом деле!" Чэнь Юй яростно кивнул и, подумав об этом, решил развлечь Гуань Сюцяо. «Это скучно, позвольте мне рассказать вам историю о животном хвастовстве».

"Хорошо, могу я на тебя положиться?" Хотя она задавала вопросы, Гуань Сюцяо оперлась на плечо Чэнь Юя.

Чэнь Юй протянул руку, чтобы обнять Сюцяо, но застыл в воздухе.

Хотя он хотел забрать в гарем всех окружающих его красоток, в последнее время он не только почувствовал себя немного жадным, но еще и боялся спровоцировать других женщин и вызвать недовольство у Бай Цзе, Ян Цзе и других.

Нельзя быть слишком жадным, иначе выигрыши перевешивают потери. Чэнь Юй чувствовала, что переспала с несколькими красотками, такими как сестра Бай, Ян Цзе, Лу Фей, Цзоу Тин, Ю Юйтун, Лань Сюэфэй и так далее. Он действительно не мог больше быть жадным.

«Скажете, вы говорите, людям больше всего нравится слушать рассказы». Увидев на некоторое время молчание Чэнь Юя, Гуань Сюцяо не мог не поспорить.

Глядя на нимфоманку, опирающуюся на его плечи, Чэнь Юй не мог не задуматься. По словам Фу Сяосяо и Юй Юйтуна, Гуань Сюцяо не могла быть нимфоманкой.

Она должна быть умной и способной женщиной-секретарем, и она уже прошла возраст нимфоманки. Она должна была повзростеть к двадцати годам.

«Цяо'эр, ты правда никогда раньше не была в отношениях?» Чэнь Юй собирался постучать боком, чтобы разобраться в ситуации перед ним.

Гуань Сюцяо был ошеломлен и пробормотал: «Нет, когда я был ребенком, моя семья была бедной, и я просто хотел хорошо учиться в школе и быть многообещающим человеком. Затем, когда я пошел на работу, я хотел много работать и зарабатывать деньги. Эта энергия ".

Чэнь Юйсинь сказал, что кажется, что анализ Сяосяо и Юйтуна верен. Красавицы в этой туристической группе - все элиты среди элиты. Благодаря тому, что они учатся и очень много работают, они становятся элитой, что приводит к тому, что многие люди даже никогда не говорили о любви.

Не дожидаясь, пока Чэнь Юй задаст дополнительные вопросы, Гуань Сюцяо продолжил: «После того, как я оказался в ловушке на этом острове, я много раз сбегал, и моя жизнь висела на волоске. Я внезапно почувствовал, что был действительно глуп раньше и пропустил много прекрасных вещей. жизнь. Только. Я знаю, как учиться и работать, поэтому я не хочу быть таким, как раньше. Я хочу жить своей истинной сущностью ».

«Настоящая ты нимфоманка, ха-ха». Чэнь Юй пошутил с улыбкой.

Он наконец понял, почему Гуань Сюцяо часто был идиотом. Изначально она была идиоткой до мозга костей, но бедная семья заставила ее скрыть свое истинное «я» в сердце.

Различные невзгоды жизни и смерти на необитаемом острове вызвали большие изменения в ее Синьсин, и она высвободила истинное «я», скрытое глубоко в ее сердце, нимфу.

Глава 260.

"Вы хотите рассказать историю?" Увидев, что Чэнь Юй дразнит ее, Гуань Сюцяо сменила тему разговора, как ребенок: она, как говорят, нимфоманка, а не одна Чэнь Юй. Несколько сестер сказали это о ней за последние два дня.

Она не думала, что с нимфоманкой что-то не так, и не хотела защищаться.

«Хорошо, скажи это сейчас». Чэнь Юй сел прямо и серьезно рассказал историю: «Однажды по улице шла очень красивая женщина с очень горячим телом. Все смотрели на нее. Смотри и тихонько следуй за ней, просто чтобы посмотреть побольше».

«Разве вы не говорили, что это история о хвастовстве животных, почему появились красивые женщины?» Гуань Сюцяо повернул голову, чтобы подозрительно взглянуть на Чэнь Юя, а затем одержимо посмотрел на него.

«Не волнуйтесь, история очень длинная, я должен ее повторить. Кашель, кашель». Чэнь Юй сухо кашлянул, прочистил горло и продолжил серьезно говорить: «Не только мужчина преследует ее, но и женщина преследует. Глядя на нее, даже Амао и Аго гнались за ней. Что еще более странно, так это то, что за ней гонится женщина. комар и богомол также преследуют ее ».

"Комар указал на красивую женщину и сказал богомолу: Вы видели большую красивую женщину перед ней? Две большие сумки на ее груди были укушены три года назад. Они не будут опухать в течение трех полных лет, правильно?"

«Богомол не желал показывать слабость и презрительно сказал:« Ты что, пять лет назад я порезал ее испуганное лицо. Последние пять лет, не говоря уже о том, что рана не зажила, она будет кровоточить раз в месяц ».

«Хе-хе, эти комары и богомолы могут слишком сильно надуть». Гуань Сюцяо засмеялся.

Чэнь Юй молча склонил голову и долго смотрел на Гуань Сюцяо: «Ты не слышал?»

«Я слышал это, комары и богомолы хвастались, но богомол побеждал». - ответил Гуань Сюцяо.

«Что ж, ты слишком чист, чист, как лист белой бумаги. Брат потерял свою чистоту». Чэнь Юй хотел пошутить, чтобы развлечь Гуань Сюцяо, но неожиданно мысли людей стали такими же чистыми, как лужа с чистой водой, маленькая грязь. На нем совсем не может быть пятен.

«Между прочим, пока ты отсутствовал в течение этих двух дней, большие парни говорили о тебе». Сказал Гуань Сюцяо, как будто внезапно вспомнив.

«Что насчет меня, ты имеешь в виду, что я красив и способен?» Чэнь Юй заинтересовалась и спросила, как женщины дома рассказывают о себе наедине.

«Что ж, позволь мне подумать об этом». Гуань Сюцяо снова положила голову на плечо Чэнь Юя и через некоторое время сказала: «Сестра Цянь сказала, что есть больше волков и меньше мяса, и вы будете отрезаны. Она хочет самый ценный кусок среди вас».

«Сестра Сю сказала: ищите возможности связать вас и позвольте сестрам по очереди ездить на вас, как на лошади, ездить на вас через всю гору и бегать к высочайшей вершине жизни».

«Сестра Тонг сказала, что когда она найдет возможность, она заставит вас прыгнуть в реку со стрелой, прыгнуть в реку Юнв, позволить вам войти в нее и выйти мягко».

«Сестра Бай сказала, что они все слишком хороши в игре, она позволит тебе взобраться на заднюю гору, пробурить пещеру, ты будешь измучен до смерти, устаешь до пены!»

«Ян Цзе сказал, скучно».

«Синь'эр сказала, что им не разрешается издеваться над ее братом или причинять ему боль, ты ее брат!»

Чэнь Юйсинь сказал, что группа женщин хуже мужчин. Увидев, что Гуань Сюцяо остановилась, он удивленно спросил: «Ничего? Что говорили другие?»

«Я просто хотел услышать, как они продолжают говорить, Сяосяо вытащил меня из шелковой нити. Тогда я не слышал, что они сказали». - с горечью сказал Гуань Сюцяо, по-видимому, вина в этом Фу Сяосяофейлу Го одного.

«В будущем вы должны сблизиться с Сяосяо и держаться подальше от этих плохих женщин. Они будут вас баловать». Чэнь Юй предупредил Гуань Сюцяо, подумав, что эта девушка немного странная. Поскольку ей за двадцать, она не может сказать. Грязные анекдоты.

«О, я слушаю тебя». Гуань Сюцяо ответил идиотски и хорошо.

Чэнь Юй решил больше не дразнить Гуань Сюцяо, чтобы не заразить ее.

Вытянув талию, Чэнь Юй зевнул и сказал: «Я почти не спал всю ночь, и я был в пути еще два дня. Я устал и хотел спать. Я».

Сказав это, он давно лежал на мощеном полу и вскоре растерялся.

Гуань Сюцяо сидела на небольшом деревянном пирсе, положив локти на колени и обхватив щеки руками. Он одержимо смотрел на Чэнь Юя с легкой улыбкой в уголках рта.

Ночь становилась все глубже, а температура становилась все ниже и ниже, и Гуань Сюцяо снова подлила дров в костер, бормоча себе под нос: «Этого должно хватить, чтобы гореть до рассвета».

До того, как Чэнь Юй нашел их, Гуань Сюцяо, Лань Сюэфэй и Жэнь Юйсю также по очереди смотрели ночь, но все они по очереди в течение нескольких часов.

Это был первый раз, когда Гуань Сюцяо остался на всю ночь.

Когда тьма перед Ли Минь была самой темной, Гуань Сюцяо, виновный в недоумении, несколько раз вздремнул, сохраняя сильный дух.

Из-за чрезмерной усталости и доверия к Гуань Сюцяо, а также из-за того, что его дом относительно безопасен, Чэнь Юй очень крепко спал, и небольшие помехи не могли его разбудить.

Гуань Сюцяо, наконец, не смог больше держаться и упал. Это было совпадением, что ее лицо было помещено в промежность Чэнь Юя, ее рот был широко открыт, потому что она хотела воскликнуть, что было заблокировано чем-то бодрствующим. Живой.

Внезапно получил столкновение, Чэнь Юй внезапно проснулся, и подсознательно протянул руку и обнял голову Гуань Сюцяо, Мэн Ран сел, "Что ты делаешь?"

Увидев Гуань Сюцяо, лежащего на боку, она укусила его единственный столбец Оптимуса, и, похоже, ему помогли, и он почувствовал небольшую боль.

Хотя Чэнь Юй был разделен тканью, на нем были только большие брюки на этом тонком слое.

Гуань Сюцяо очень хотела поднять голову, но Чэнь Юй сильно прижал ее. Никто еще полностью не осознал его сознание.

Раздался особый запах, и Гуань Сюцяо быстро понял, что он кусает, отчаянно борясь со смущением, и издал приглушенный гул.

Чэнь Юй наконец полностью проснулся и поспешно поднял голову Гуань Сюцяо обоими лицами. Девушка покраснела от слез на своих прекрасных глазах, вытерла рот и застенчиво сказала: «Да, извините, я не хотела из».

Чэнь Юй был ошеломлен, глядя на его испуганное лицо: «Ты укусил меня. Плохой Цяо'эр, ты украл мои ноги, пока брат спал. Если ты хочешь съесть тебя, просто скажи четко: брат нет, не позволит тебе есть». "

«Как я могу, я просто задремала случайно ... Ой, в любом случае, я не это имела в виду». Гуань Сю было стыдно, он встал и сел на небольшой деревянный пирс, повернулся спиной и проигнорировал Чэнь Юя. .

Объяснение в том, чтобы скрыть, такие вещи будут становиться все темнее и темнее. Она также четко знала, что виновата именно Чен Ю, но ее собственная мерзкая сонная ошибка.

Увидев большую мокрую отметину на больших штанах, Чэнь Юй ухмыльнулся и прошел перед Гуань Сюцяо, яростно глядя на ее маленький рот. Он втайне сожалел, что не должен был так сильно отреагировать прямо сейчас. Если бы она притворилась спящей, действительно ли она украла бы еду?

Глава 261 Кто убийца?

Гуань Сюцяо робко взглянул на Чэнь Юя, затем от стыда опустил голову, увидев в уголках глаз мокрые следы на его больших штанах, он почувствовал, как его лицо горячее.

«Я пойду и скоро вернусь». Чэнь Юй увидел, что атмосфера немного смущает, и нашел причину пройти в сторону сада.

Боже мой, я просто укусила его, так стыдно. Может ли он подумать, что я был умышленным, не понял ли он, что я плохая женщина ...

Тайно наблюдая, как Чэнь Юй медленно уходит, сердце Гуань Сюцяо бешено колотилось, как олень, и не мог не думать.

«Что ж, если ты устал, вернись в хижину и поспи немного. День скоро начнется, и я буду сторожем. В любом случае, если ты наелся, ты больше не сможешь спать». Чэнь Юй вернулся к костру, мягко улыбаясь. Сказал.

Сонливость Гуань Сюцяо прошла очень давно, и она слегка покачала головой и сказала: «Нет, позвольте мне сопровождать вас. Только что я не имел в виду это специально».

Она объяснила, как комар, ее лицо снова покраснело до основания шеи.

«Я верю тебе, если ты умышленно, тебя не разлучат штаны, верно». Чэнь Юй выглядел чутким.

"Ну, я тебя укусил?" Гуань Сюцяо извинился.

«Немного, или ты сможешь мне потереть это». Чэнь Юй пошутил с ухмылкой.

«Нет, задир, игнорируй тебя». Гуань Сюцяо поняла, что она была забавлена, отвернулась от стыда, долго игнорировала Чэнь Юя и колебалась, помочь ли ему потереться.

Ли Синь пока нельзя развлечь, а есть еще один Гуань Сюцяо, который краснеет и стесняется. Чэнь Юй считает, что жизнь по-прежнему полна веселья. В особенности Гуань Сюцяо проще, чем Ли Синь.

Ли Синь знает все, но он легко стесняется.

А Гуань Сюцяо похожа на маленькую девочку, которая ничего не знает о мире, она просто чистый лист бумаги в отношениях между мужчиной и женщиной.

Как только рассвело, мастер Е Чуньфан бросился к Чэнь Югэню, чувствуя себя виноватым, и холодным голосом спросил: «Ты снова сделал что-то плохое прошлой ночью?»

Чэнь Юй сердито посмотрел на Е Чуньфана: «Я нервничал рано утром, ты принял неправильное лекарство, верно».

"Точно нет?" Е Чуньфан сердито посмотрел на Чэнь Юя.

«Я бодрствовал здесь прошлой ночью, я заснул посреди ночи и не просыпался до Ли Минь. Если ты мне не веришь, ты можешь спросить Цяо'эр». Чэнь Юбэнь не хотел объяснять, но он чувствовал себя немного виноватым за то, что произошло в пещере той ночью. Должно быть, она воспользовалась преимуществом Е Ян Чуньфан и откусила несколько кусочков ее поросенка.

С нечистой совестью он объяснил это снова и вытащил Гуань Сюцяо для дачи показаний.

«Я могу доказать, что то, что сказал Чэнь Юй, правда». Гуань Сюцяо произнес свою речь, чтобы дать показания в пользу Чэнь Юй, но, думая, что он сам проснулся таким постыдным образом, ее лицо непроизвольно покраснело.

В это время сестра Бай и другие собрались вокруг, все необъяснимо уставились на Е Чуньфан. Они считают, что Чэнь Ю, должно быть, не сделал ей ничего плохого прошлой ночью, но они не знают, что этот прекрасный доктор сходил с ума рано утром. .

Сестра Бай стала миротворцем и мягко сказала: «Доктор Е, есть ли в этом недоразумение?»

Е Чуньфан проигнорировал сестру Бай, но уставился на Гуань Сюцяо обжигающе: «Ты спал, пока он спал?»

«Ах, да, но ненадолго. Чэнь Юй действительно не вернулся в хижину. Я признал его личность». Гуань Сюцяо была встревожена и чуть не расплакалась: она очень не хотела, чтобы с Чэнь Юй поступили несправедливо.

Е Чуньфан долго изучал Гуань Сюцяо, прежде чем слегка кивнул: «Я тебе верю».

Наблюдая, как Е Чуньфан повернулся и ушел, Чэнь Юй сердито выругался: «Мертвая женщина, я буду нервничать рано утром».

Стирка и стирка, плотный завтрак, плотный завтрак, болтающая группа женщин.

Е Чуньфан было очень неудобно сидеть в углу и думать о чем-то вроде рая.

На нее никто не обращает внимания, она права в своей прозрачности, даже старая добрая сестра Бай редко обращает на нее внимание.

Изначально они были теплой и счастливой семьей, но из-за утреннего беспокойства Е Чуньфана все были немного несчастны.

Увидев возможность, сестра Бай отвела Чэнь Юя в сторону и спросила его тихим голосом, обидел ли он Е Чуньфана?

Чэнь Юй немного подумал, и ему пришлось честно признаться, проявить снисходительность и рассказать правду о неприятностях, связанных с проблемами с Е Чуньфаном по дороге, а также о том, что на нее напала и ранила обезьяна, которая вырубил ее и исцеляет ее.

В конце он добавил и объяснил: «Я действительно вылечил ее, ничего необычного не было. У мертвой женщины болит мозг, и есть еще чистота, я думаю, она злится».

Сестра Бай подумала об этом очень серьезно и серьезно сказала: «Она сказала и сказала все, что вы сказали. Этого не должно быть из-за этого. Она не дура, зная, что вы хорошо для нее, поэтому она не ненавижу тебя. Должно быть, это из-за других вещей, которых ты действительно коснулся и поцеловал несколько раз? "»

Сестра Бай посмотрела на Чэнь Юя, и ее глаза стали неоднозначными. Судя по тому, что она знает о Чэнь Юй, хотя он и страстно любит секс, он не смел. В лучшем случае он использует тофу. Если женщина этого не имеет в виду, он не будет насиловать.

«Это правда, вы должны мне поверить. По правде говоря, нормальные мужчины должны быть немного кривыми, сталкиваясь с такими ситуациями. Более того, я ей вообще не говорил, она не могла знать». Чэнь Юй почувствовал, что со мной поступили неправильно, и попытался возразить.

"Ах, Чэнь Юй, сестра Янь, приходи скорее!" Воскликание Фу Сяосяо доносилось из леса во дворе забора.

Возникла проблема! Чэнь Юй выскочил и побежал в том направлении, где был Фу Сяосяо.

Сестра Бай и другие в панике выбежали из заграждения, как рой.

Поскольку Фу Сяосяо и Юй Юйтун карабкались по шелковой нити в горном лесу возле двора, они каждое утро вместе ходили проверять, опасаясь, что враг может скрываться или вторгаться.

Сегодняшнее утро не было исключением.

Когда они вдвоем проверили шелковую нить, они обнаружили, что одно место споткнулось и сломалось. По следам сломанной растительности их обследовали поблизости, и они внезапно обнаружили мужской труп, свернувшийся клубочком в траве.

Этот мужской труп был оборванным, неопрятным, небритым, полным бродяги. Судя по поврежденной одежде, он определенно был одним из выживших в авиакатастрофе.

Его лицо было темно-синим, губы были черными, и у него были явные симптомы отравления.

Чэнь Юй нахмурился и посмотрел на Янь Цзе, который стоял в стороне: «Его должна была

убить змея. Это член той группы бандитов?»

Янь Цзе какое-то время тщательно определяла его, затем слегка покачала головой и сказала: «Нет, это должен быть обычный хороший покупатель».

«Эй, хорошей жизни больше нет. Найдите место, чтобы похоронить ее». Сказал Чэнь Юй печально и с сожалением.

В это время Е Чуньфан равнодушно сказал: «Он был более чем виноват. Его не укусила до смерти змея, а закололи ядовитой иглой?»

"какие!"

Слово взбудоражило тысячу волн, и все они злобно уставились на Е Чуньфана.

«Кто убийца? Ты убил?» Чэнь Юйцян подавил свой гнев, сжал кулаки и прижал его к Е Чуньфану.

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя, не желая показать слабость: «Убийца - это он сам».

По ее словам, она достала из кармана специальный холщовый мешок, на котором был виден острый гвоздь с пятнами крови: «Я думала, это ты приставал ко мне прошлой ночью, а оказалось, что это он. Посмотри на него. на правой ладони есть кровавая дыра ».

Чэнь Юй поднял правую ладонь трупа с веткой и увидел маленькое кровавое отверстие, перелившееся через край, и кровь была черной.

«Давным-давно я сказал тебе: если ты посмеешь сделать со мной что-нибудь не так, у меня есть тысячи способов убить тебя, он твой лучший образец для подражания!» Е Чуньфан холодно сказал, повернулся, ушел и прошел несколько шагов. Он остановился и сказал: «Когда мы вернулись вчера, я наткнулся на дерево ядовитых стрел, широко известное как дерево с запечатанной кровью горло, и извлекло немного сока. "

Глава 262 Случайно ранен!

Все уставились на Е Чуньфана, окаменевшего, и медленно пошли прочь, а Чэнь Юй скрипнул кулаками. Эта мертвая женщина была действительно злой.

"Что, черт возьми, происходит?" Сестра Бай сначала пришла в себя и спросила Чэнь Юя с сохраняющимися опасениями.

«Мертвая девушка - это изменение, демон». Чэнь Юй сердито взревел, немного подумал и сказал медленным тоном: «Мы возвращались вчера, и она сказала, что будет удобно ехать. Я здесь. Жду ее поблизости. Но я этого не сделал. Я не ожидал, что она воспользуется железными гвоздями, чтобы извлечь пот с гигантского ядовитого дерева, чтобы помешать мне. К счастью, я не сделал с ней ничего плохого, иначе скорее всего я лежу здесь ».

Янь Цзе нахмурился и добавил: «Таким образом, она просила вас прогуляться по трупу утром, потому что она приняла этого человека за вас».

Фу Сяосяо обняла Чэнь Юя и мягко сказала: «Ее нельзя полностью винить в этом. Она месяц жила одна на изолированном острове. Без чувства самозащиты она не могла бы жить сегодня. Кроме того, Она не взяла на себя инициативу отравить вас, просто примите меры

предосторожности ».

«Кроме того, необходимо улучшить нашу силу бдения. Этот человек, должно быть, пробрался в хижину прошлой ночью с плохим намерением. Он был зарезан ядовитой иглой, спрятанной в ее теле».

«Да, извини, вчера вечером я немного поспала», - трусливо сказал Гуань Сюцяо.

Гуань Сюцяо не обвиняли, это было нормально вздремнуть ночью, и, кроме Чэнь Юй, никто не возлагал на нее бремя ночного дежурства. Пусть она смотрит ночь, просто хочет, чтобы она сопровождала Чена. Ю поговорить, чтобы он не так мучился за долгую ночь.

Поведение Е Чуньфана полностью затронуло все сердца, не говоря уже о ненависти, но с глубоким трепетом и обидой. Они - семья, и они помогают друг другу, чтобы ободрить друг друга.

Прибытие Е Чуньфан нарушило гармонию этой теплой семьи.

«Чэнь Юй, избавься от тела, я поговорю с ней. Если она действительно из-за общительности, мы не сможем скрыть такую скрытую опасность. В ее теле есть ядовитая игла, что, если мы случайно натолкнемся на Это?» - сказала сестра Бай с нескрываемым страхом.

Слова сестры Бай получили всеобщее одобрение, и Янь Цзе, Цзоу Тин, Лу Фэй, Сюй Цянь, Жэнь Юйсю и другие со строгим лицом последовали за сестрой Бай в Е Чуньфан.

«Тонгтонг, ты тоже пойдешь. Если ты начнешь, я боюсь, что сестра Бай и остальные пострадают». Чэнь Юйцян подавил гнев и приказал Юй Юйтону.

Юй Ютонг без колебаний поздоровался и быстро последовал за сестрой Бай и другими.

"Вы здесь, чтобы спросить о своей вине?" Е Чуньфан, сидевший в углу огороженного двора, легко взглянул на толпу сестры Бай и других.

«Это опасно для вас. Нам нужно разумное объяснение». Сестра Бай постаралась сделать свой тон максимально ровным.

Все остальные сестры смотрели на Е Чуньфан с ледяными лицами.

«Я не думал о том, кого я убью или причину кому-то вред. Я разбавил яд дерева ядовитой стрелой, и в лучшем случае он может только вызвать у Чэнь Юя боль. Его кровь и слюна могут вывести токсины, и сам он не ядовит. Разбавленный. Яд ядовитой стрелы совершенно не может оскорбить его ». Е Чуньфан объяснил очень ровным тоном.

«А что насчет нас, что, если мы были случайно ранены вами?» Ян Цзе снял величие женщины-полицейского. Если бы были наручники, она бы обязательно сковала Е Чуньфана.

Е Чуньфан не был ни скромным, ни властным, и посмотрел на Янь Цзе: «Ты не будешь случайно ранен. Я прячу ядовитые иглы на своем теле, только когда сплю ночью. А прошлой ночью я намеренно держался подальше от тебя только потому, что Я боялся случайно поранить тебя. Отступите на десять тысяч шагов и скажите, что если вы действительно ранены по ошибке, Чен Ю также может спасти вас. Он даже может справиться с ядом странно ядовитой змеи на теле Бай Цзе и яд разбавленного яда стрел - это вообще ничто. Кроме того, если его нет рядом, мне незачем прятать иглу ».

По ее словам, когда она ложилась спать прошлой ночью, она намеренно держалась подальше от других сестер. Из-за этого мужчина, которого он пробрался в хижину, решил напасть на нее.

В каком-то смысле она мешала другим делать это. Хотя Чэнь Юй охранял снаружи, он немедленно спасал бы его, если бы он шумел. Но на самом деле она помешала им, по крайней мере, не потревожила.

Женщины чувствовали, что то, что говорил Е Чуньфан, было правдой, но все еще не могли этого принять. Она безразлично убила одного человека косвенно. Хотя они не знали этого человека, они все еще были жизнью.

Как будто сквозь умы нескольких женщин, Е Чуньфан продолжил: «Если Чэнь Юй не будет рядом, без моей отравленной иглы, вы когда-нибудь думали о том, что могло бы случиться прошлой ночью?»

Подразумевалось, что этот человек был злонамерен и хотел умереть сам.

«У вас не должно быть духа, чтобы причинять боль другим, и сердце защиты не должно быть без него. Может вы думаете, что я безразличен, но то, что я сказал, - правда». - сказал Е Чуньфан, слегка прищурившись, как будто думал. Как бы то ни было, я больше не обращаю внимания на сестру Бай и других.

Изгнание Е Чуньфана равносильно тому, чтобы загнать ее до смерти, оставляя ее чувство странности и ненадежности в сердцах всех.

Обсуди, чтобы обсудить, только чтобы дождаться, пока Чэнь Юй вернется, чтобы принять решение.

Чэнь Юй, Фу Сяосяо и другие бросились назад после того, как закопали труп.

Сестра Бай рассказала правду объяснения Е Чуньфана.

Хотя поведение Е Чуньфана было чрезмерным, это было только для самозащиты.

Кроме того, у нее действительно много достижений, которые могут заставить жизнь каждого развиваться в лучшем направлении.

Взвесив все «за» и «против», Чэнь Юй вздохнул и сказал: «Забудь об этом, позволь ей остаться. У меня тоже не тот враг, поэтому я не должен заставлять ее лечить раны. У нее привычка к чистоте и есть некоторые психологические проблемы. Пожалуйста, обратите на это внимание в будущем. И строите другие планы ».

Слова Чэнь Юя были признаны всеми, и Е Чуньфан был временно оставлен, чтобы увидеть последствия.

Первоначально радостное огороженное здание было окутано густой тенью, и атмосфера стала немного торжественной. Все глаза смотрели на Е Чуньфана странно.

Но Е Чуньфану было все равно, и он предложил пойти в гору с Чэнь Юй, чтобы найти полезные материалы.

Она также сказала, что нет необходимости сносить лес с горы, и клуб найдет способы помочь

каждому легко вернуть его.

Сестра Бай и другие были обеспокоены безопасностью Чэнь Юй и попросили Юй Юйтуну последовать за ним на гору. На случай, если у Е Чуньфана возникнут какие-то злые мысли, Юй Юйтун и Чэнь Юй тоже могут позаботиться.

Учитывая тот факт, что сестру Бай в последний раз укусила змея, доставлявшая еду, Чэнь Юй принес много воды, и никому не разрешили рискнуть отправить еду в гору. В горах много добычи, и им не нужно это делать. вообще беспокоиться о еде. Более того, Юй Юйтун и Чэнь Юй - мастера-охотники.

Сестра Бай и другие работали и тренировались дома, опасаясь за Чэнь Юй и Юй Юйтун.

«Мужик, обними меня». Как только он покинул забор, Юй Юйтун прыгнул в руки Чэнь Юй, а двойная исчезающая змея обвилась вокруг его талии и крепко обняла его за шею.

«Я не могу просить об этом. Завтра ты не наденешь брюки, наденешь юбку, хе-хе». Чэнь Юй несчастно улыбнулся и обнял Юй Юйтуну.

Глава 263 Не могу дождаться!

На Юй Ютонге сегодня пара скрытых серых облегающих спортивных штанов с очень мягкой текстурой. Хотя на ощупь она приятная, ткань не очень хорошая. Носить на ее теле совсем не так комфортно!

«Хорошо, но мне не нужно завтра сопровождать тебя на гору». Юй Ютонг подул к уху Чэнь Юй ароматный ветер и сказал чепуху: «Погода такая хорошая, можно лежать дома, ничего. Сухо».

«У тебя все на уме. Вы привыкли носить его, когда были ребенком? У вас есть прихоть». - сказал Чэнь Юй с ухмылкой.

«Стой, просто у тебя много чуши, но если я так говорю, ты не противник». Если говорить о способности говорить, Сюй Цянь, вероятно, не противник Юй Юйтун!

Вкратце, Чэнь Юй все еще не мог нести Чэнь Юй, и он хотел дать Юй Юйтуну Исправление Законом на месте.

Е Чуньфан посмотрела на двух людей с отвратительным взглядом, чрезвычайно раздражающим, она обязательно должна вести себя так, а это не то, что сделал бы серьезный человек.

Я больше не мог этого выносить, Е Чуньфан впервые сказал по пути: «Чэнь Юй, если ты будешь более серьезным, я буду думать, что ты хороший человек».

«Я уже не серьезно, я тебя не держу, и ты чай не варишь. Это твоё дерьмо, не следуй за мной, если я расстроен». Чэнь Юй сердито подавился.

Думая о порочной психологии Е Чуньфана, Чэнь Юй чувствовал себя медленным и очень несчастным и тайно поклялся держаться подальше от этой мертвой женщины в будущем.

Даже если женщина в этом мире мертва, он будет искать обезьяну, но не будет искать ее.

«Ха-ха, будьте осторожны, когда говорите. Я сестра Магнум, доктор Санлю». Юй Юйтун в шутку напомнил ему на ухо Чжэнь Юй.

"Пук, сестра Магнум, сестра Ван Зло примерно то же самое". Чэнь Юй сердито взглянул на Е Чуньфана.

"Подожди минуту!" Е Чуньфан внезапно остановился и закричал.

Чэнь Юй остановился в сомнении и повернулся, чтобы посмотреть на Е Чуньфан, только чтобы увидеть, что она несколько раз рылась в траве палкой дерева, собирая неизвестную траву.

С Е Чуньфаном редко можно общаться. Когда она положила траву в большой холщовый мешок, Чен Юцай прошептал Юй Юйтону на ухо: «Думаю, сестра Ван Эй хочет снова приготовить лекарство, чтобы снова навредить людям».

«Это возможно, будь осторожен. Не будь отравлен, иначе люди могут найти только обезьян, горилл или других животных. Вы когда-нибудь смотрели такой фильм?» Ю Юйтун никогда не забывает дразнить Чэнь Юй на нервы.

«Я видел китайские фильмы, но не видел таких, как вы сказали. А вы?» Чэнь Юй сказал правду.

«Я слышал, что есть, но не видел. Если ты сдашься, я найду гориллу, чтобы показать тебе на месте позже». Ю Юйтун ухмыльнулся и ухмыльнулся ушами Чэнь Юй.

«Не могу принять это, вы слишком смелы, чтобы сказать это». Руки Чэнь Юя становились все более нечестными.

«Плохой парень, ты только что испортил свой рот, и твое поведение непослушное». Лицо Юй Ютона неестественно покраснело, он говорил с явным тяжёлым дыханием.

Е Чуньфан несколько раз звал остановиться, то ли искал растение в траве, то ли находил небольшой камень.

Чэнь Юй полностью обнял Юй Юйтуну и отказался отпускать его. Эти двое флиртовали и флиртовали друг с другом.

Когда он пришел на лесозаготовительную площадку, Чэнь Юй начал усердно работать, валить деревья, и Юй Юйтун смог помочь.

Е Чуньфан обошла несколько десятков метров поблизости, ища и собирая необходимые ей материалы.

«Я нашел селитру и серный камень, и я могу найти способ сделать порох. Кроме того, я также нашел несколько полезных растений, которые можно использовать для очистки морской соли. Я считаю, что скоро у нас появится соль для еды. . " - сказал себе Е Чуньфан.

Чэнь Юй и Юй Юйтун посмотрели друг на друга и проигнорировали Е Чуньфан. У них все еще была обида, и они не хотели ее видеть.

Е Чуньфан не нашел скучным задавать себе этот вопрос и продолжил: «Судя по проблемному росту близлежащих деревьев, поблизости должно быть каучуковое дерево. Если я найду его, я могу сделать высокопрочный овощ. жвачка."

«Ты действительно потрясающий, но, пожалуйста, не хвастайся этим перед нами. Такие животные, как мы, не могут этого понять». Чэнь Юй сердито выдохнул.

Е Чуньфан холодно взглянул на Чэнь Юя и ничего не сказал.

После короткого отдыха Чэнь Юй снова схватил большую доску и сильно срубил деревья. Кто-то вторгся прошлой ночью и забил тревогу для них. Неминуемо укрепить свои дома.

"Каков эффективный диапазон вашей ауры?" Е Чуньфан некоторое время обыскивал окрестности, хотел пройти немного дальше, но боялся опасности.

Она все еще помнила, когда в последний раз на нее напала обезьяна.

«Это почти пятьдесят метров или около того, не уходи слишком далеко». Чэнь Юй угадал мысли Е Чуньфана и любезно напомнил ему.

Е Чуньфан молча кивнул, расширяя круг поиска.

50-метровый хребет на плоской площади не очень большой, но это не маленький хребет в колючем и заросшем горном лесу.

Увидев Е Чуньфана, спрятанного в кустах шипов, Чэнь Юй посмотрел на Ю Юйтона, который был очарователен и очарователен, и внезапно снова встал: «Тунтонг, я так хочу пить, что мне делать, если я особенно хочу пить воду? ? "

Юй Юйтун взглянул на Чэнь Юя: «Ты так много думаешь, ты хочешь выпить воды и найти ее сам».

«Эй, если ты не пойдешь, ты не пойдешь. Если ты хочешь пойти, мы найдем его вместе. Я не позволю тебе остаться здесь одному». Чэнь Юй отложил свой острый топор и обнял Юй Юйтуна.

«Плохой парень, не надо. Она все еще рядом». Юй Юйтун попытался отказать и подтолкнул Чэнь Юя: «Ночью кто-то потрет тебе спину ночью».

«Лжец, вы все плохие лжецы». Чэнь Юй прижал оставшийся дождь к большому дереву: «Не могу этого вынести. Добрый Тунтун, позволь тебе помочь тебе, но также и мне».

Юй Ютонг держал шест обеими руками, скрутил талию и покачивал бедрами: «Плохой парень, обратите внимание, где это».

«Нет проблем, люблю тебя нежно, то, что ты говоришь, это то, что ты говоришь, все зависит от тебя, ха-ха». Чэнь Ю с готовностью согласился, и весь человек начал вести себя нечестно.

"Вы большой плохой парень насквозь?" Юй Юйтун повернула голову и посмотрела на Чэнь Юй холодными глазами, полными весны.

«Разве я тебе не нравлюсь как большой плохой парень». Дыхание Чэнь Юя участилось, и он не мог ждать.

«Чэнь Юй, иди сюда скорее. Это открытие!» Крик Е Чуньфана звучал неуместно.

«Твой дядя, тебя послал Бог наказать меня». Чэнь Юй сердито взревел.

Глава 264 Подземное пространство?

Она так бессердечно смеялась и кричала от гнева и Чэнь Юя.

Е Чуньфан закричала, и они не могли игнорировать их, иначе она обязательно вернется, чтобы

нарушить ситуацию.

Очень расстроенный, настолько расстроенный, что стиснув зубы, Чен Ю потянул Юй Юйтуну к Е Чуньфану, который лежал на земле.

Выстиранные белые узкие джинсы были туго натянуты, а поза Е Чуньфана на коленях была очень соблазнительной, как будто он был готов драться в любой момент.

Ее лицо было прижато к земле, яростная часть слегка вытирала землю, дрожа и дрожала, и даже ее спина слегка искривлялась и тряслась, как будто она намеренно вызывала Чэнь Юя.

Увидев, что Е Чуньфан позирует в такой соблазнительной позе, Юй Юйтун прошептал Чэнь Юю на ухо: «По оценкам, она искушает тебя или тебя, или я буду избегать, ты пойдешь к ней и дашь ему понять, что тебя нелегко обмануть. с участием. "»

Чэнь Юй отвел свой жадный взгляд и горько улыбнулся: «Я хочу прожить еще несколько лет».

Хотя осанка Е Чуньфан была очень хорошей, Чэнь Ю действительно не осмеливался думать о ней. Для нее нормально жить, бесполезно жить и умирать, так много красивых женщин вокруг нуждаются в нем, единственном мужчине.

«Вернись в Сяосяо, чтобы обсудить и обсудить, и позволь ей посоветовать тебе. Если ты справишься с ней, мы будем в безопасности». Юй Юйтун убеждал Чэнь Юя.

Чэнь Юй покачал головой, как погремушка: «Если она станет ревновать, вся наша семья будет убита. Давайте не будем этого делать».

«Вы можете использовать свое упражнение, чтобы полностью подчиняться вам, тогда вы не сможете этого сделать». Юй Юйтун пошутил.

Во время разговора они подошли к Е Чуньфану. Чэнь Юй хотел протянуть руку и похлопать ее по спине, но у него не хватило смелости.

Соблазняешь ты или свою, брат терпит.

Если вы не стреляете в Е Чуньфана, сломленный Юй Юйтун Чэнь Юй делает несколько трюков.

«Тетя, моя дорогая бабушка, ты был против меня в прошлой жизни? Где ты здесь устроил неприятности?» Чэнь Юй плакал и сердито сказал.

«У тебя хорошие уши. Ложись и слушай. Как звучит испуганное лицо?» Е Чуньфан все еще стоял на коленях, прислушиваясь к земле.

Чэнь Юй присел перед лицом Е Чуньфана, внимательно прислушался и смутно услышал рычание зверей под землей.

Под влиянием любопытства он воспользовался возможностью, чтобы лечь на землю, следуя ее примеру, на землю.

Он почувствовал незаметную вибрацию на земле, и звероподобный рев был намного отчетливее, чем прежде. Оно пришло из глубокого подполья, как будто было эхо.

"Что ты слышал?" - мягко спросил Е Чуньфан.

«Кажется, есть огромное подземное пространство, где рычат дикие звери». Чэнь Юй подсознательно повернул голову и случайно коснулся губ Е Чуньфана.

Е Чуньфан внезапно округлил глаза, и Чэнь Юй в шоке повалился на землю: «Ты, на твоих губах нет яда».

"Намеренно?" Е Чуньфан выпрямился и сердито посмотрел на Чэнь Юя.

«Как ты посмел, когда ты говоришь, я склонил голову, это была условная реакция». Чэнь Юй быстро объяснил, но он не хотел засыпать ночью и никогда не видеть солнце на следующий день.

Е Чуньфан быстро успокоился, нахмурился и сказал: «Подземное пространство, подземные звери, это плохой знак».

"Что вы имеете в виду?" Увидев, как Е Чуньфан нахмурился, смутное предчувствие Чэнь Юя сразу же ударило ему в сердце.

Е Чуньфан повернулся и ушел: «Деревья здесь больше нельзя рубить, это будет очень опасно. Вы разрушили здесь экологическую среду, и она распространилась до земли».

«Срубите несколько деревьев, просто скажите, что я разрушаю экологическую среду, эй, мертвая женщина, проясни». Чэнь Юй крикнул в спину Е Чуньфану, который быстро уходил.

Е Чуньфан проигнорировал это и быстро пошел к среде обитания «неуклюжего поля», не оглядываясь.

"Не держи меня, я хочу убить ее!" Чэнь Юй был расстроен, но сказал в шутку Ю Юйтону, который шел за ним.

Юй Юйтун был очень отзывчивым и обнял Чэнь Юй и убедил: «Моя дорогая, я буду сердиться, и другие сестры тоже будут сердиться».

«Ну, я показываю тебе лицо. Ты должен показывать мне лицо ночью, и ты должен позволить мне сделать это». Чэнь Юй подавил гнев и несчастно посмотрел на Юй Юйтуна.

«Ну, пока у тебя есть шанс ночью, я обязательно выключу свет и позволю тебе делать все, что ты хочешь». Юй Юйтун улыбнулся, нахмурившись, взял на себя инициативу и взял Чэнь Юй за руку, а затем последовал за Е Чуньфаном: «Плохо, ты только что кого-то ущипнул. После того, как ты был таким энергичным, это из-за соблазна большой королевы этой мертвой женщины?»

«Немного, хотя она дьявол, который может причинять людям вред, нельзя признать, что она обладает женским обаянием». Перед Юй Юйтун Чен Ю не нужно было притворяться самой собой, и она говорила все, что думала: «Ее положение на коленях, я думаю, что она мужчина. У всех будет мечта».

"Будь хорошим, поцелуй, да!" Юй Юйтун поцеловал Чэнь Юя в щеку, а затем зорко следил за спиной Е Чуньфана и внимательно следил за ним.

Предыдущие слова Е Чуньфана вызвали странное чувство кризиса у Чен Ю и Юй Юйтун. Несмотря на их, казалось бы, яростные крики, они были недовольны отношением Е Чуньфана.

Они оба знали, что Е Чуньфан выглядела холодной и злой, но она никогда не пошутила: она

сказала, что крупномасштабные рубки леса Чэнь Юй разрушили экологическую среду и будут очень опасны. Это отнюдь не паникерская шутка.

Просто они не понимали ее, и они не могли понять, как вырубка деревьев разрушит экологическую среду и насколько это будет опасно. К тому же острова и горы полны густых лесов, а нет никаких фабрики, загрязняющие окружающую среду.

Е Чуньфан быстро вернулся в «Хабитат», взял бамбуковую трубку, наполненную водой, сначала прополоскал рот, а затем налил немного воды на его правую руку, чтобы вытереть ее красные губы.

Ее поведение очень расстроило Чен Ю и заставило Ю Юйтун снова и снова ухмыляться.

Юй Юйтун прикоснулся к Чен Ю, опасаясь, что в мире не будет хаоса. «Дорогой плохой человек, похоже, она ненавидит твой грязный рот. Прошлой ночью ты поцеловал и напугал свое лицо, а потом позволил ей узнать? Ха-ха».

Чэнь Юй обнял Юй Юйтуну и яростно поцеловал: «Это пахнет?»

«Очень ароматный, очень очаровательный, мне нравится мужской вкус». - без разбора сказал Юй Юйтун.

Чэнь Юй несколько раз двинулся к Ю Юйтуну, затем смущенно устоял на Е Чуньфана: «Что ты имеешь в виду?»

Е Чуньфан также понял, что Чэнь Юй и Юй Юйтун были расстроены его полосканием рта и полосканием рта, и равнодушно посмотрел на них: «Знаете, у меня есть небольшая привычка к чистоте».

«Я не спрашивал вас об этом, я имею в виду, почему вы сказали, что я срубил несколько деревьев, чтобы разрушить экологическую среду». Думая о чистоте Е Чуньфана, Чэнь Юй пришлось отвлечься от темы.

"У животных, как и у людей, есть свои собственные владения. Я считаю, что вам двоим не нравится, что ваша комната занята и беспорядочно захламлена другими. Осведомленность о защите животных сильнее, чем у людей. Одна гора не может терпеть двух тигров, и это самое лучшее. Объяснение. Животные ... »Е Чуньфан объяснил как можно подробнее, используя путь Чен Ю и Ю Юйтун.

Глава 265.

Однако, прежде чем она закончила свои слова, Чэнь Юй был прерван и недоволен. Он был очень расстроен и сказал: «Поговорим о сути!»

Е Чуньфан холодно взглянул на Чэнь Юй: «Корневая система деревьев очень развита, и корневая система простирается до глубины земли. Большая площадь поваленных ветром деревьев вызовет некроз корневой системы дерева. Пищевая цепь в подземном пространстве будет разрушена. Поведение разрушило близлежащую экосистему и вызвало недовольство существ в подземном пространстве. Рев зверя - лучшее тому доказательство ».

Чэнь Юй молчал, хмурясь, задумчиво глядя на Е Чуньфан, чувствуя, что в том, что она сказала, так много правды.

Ю Юйтун своевременно спросил: «Откуда вы знаете, что животные под землей злятся, а не ухаживают за ними?»

Е Чуньфан посмотрел на Юй Юйтуну идиотским взглядом: «Поскольку вы знаете, что рык животного имеет намерение ухаживать, вы также должны знать, что рык животного также является способом выражения эмоций. Тон и частота все характерны для языка животных, я-я их слышу, они злы ».

«Я ...» Юй Юйтун потерял дар речи и должен был признать, что то, что сказал Е Чуньфан, было разумным.

Чэнь Юй энергично взял Юй Юйтун за руку и дал ей знак не знакомиться с «мертвыми женщинами»: «По твоему мнению, мы больше не можем рубить деревья?»

Е Чуньфан холодно взглянул на Чэнь Ю и Юй Юйтуну и выпил два глотка воды: «Режь, ты можешь, но ты не можешь разрезать большую площадь в одном месте. Поменяй еще несколько мест».

«Тебя послал Бог наказать меня, черт!» Чэнь Юй сердито взревел.

Вырубка деревьев в одном месте - это уже тяжелая физическая задача, а переход на многопроцентную вырубку только вызовет большие проблемы при транспортировке и увеличит физический труд.

«Здесь не место надолго. Давайте вернемся и поговорим об этом». Е Чуньфан встал и ушел, не обращая внимания на холщовый сверток, который он принес с собой.

«Вы все еще хотите дрова здесь? Хотите свою сломанную сумку?» Чэнь Юй в отчаянии крикнул Е Чуньфану в спину.

«Давайте сначала положим сюда дрова и заберем их через два дня. Содержимое мешка очень важно». Е Чуньфан громко ответил, не оглядываясь.

Эту мертвую женщину так тянули, что она не выдержала. Она хотела, чтобы ее брюки были жестоко наказаны, и заставила ее плакать о милосердии. «Глядя на изогнутую и изящную спину Е Чуньфана, - злобно подумал Чэнь Юй.

Демон в его сердце тоже вырос в это время. Если однажды Е Чуньфан вызовет непростительное общественное возмущение, он убьет ее и бросит в море, чтобы накормить рыбу.

Чтобы отвлечься и не думать о несчастье, вызванном Е Чуньфаном, Чэнь Юй взял на себя инициативу обнять Юй Юйтун: «Красавица Тунтун, мы скоро едем домой, мы собираемся скоро тренироваться? Что нас ждет? скажем?, Жизнь заключается в упражнениях. Следует ли нам тренироваться? "

«Жизнь по-прежнему является упражнением. Вы весь день думали об этих беспорядочных вещах в своем уме, поэтому вы не будете держать его в чистоте. Если так будет продолжаться, вы станете злодеем старшего брата». Юй Ютонг выглядела красивой и красивой горничной. Тысячи видов крючков обнимали шею Чэнь Юя, соблазняя или разговаривая.

Ее движения смелее и привлекательнее, а в руках Чэнь Юй выражение любви называется сильным.

Трение через трение тонкой и очень гибкой мягкой ткани, Чэнь Юй тоже наслаждается этим: «Маленькая фея, ты не боишься, тогда я исправлю тебя прямо здесь?»

«Страх, не бойся, все равно здесь никого нет, чего мы здесь боимся, сколько хочешь, разве нигде не может быть? Тебя все равно так сильно волнует ...»

Е Чуньфан нахмурилась и повернула голову, недовольно глядя на Чэнь Ю и Юй Юйтун, и выругалась неслышным голосом: «Пара бессовестных вонючих мужчин и плохих женщин».

Когда я пришла домой рано, женщины очень удивились.

Чэнь Юй очень расстроенный указал на Е Чуньфана, покачал головой и горько улыбнулся, затем зашагал в ванную.

«Я не хочу ничего говорить и ничего объяснять. Я тоже собираюсь принять ванну». Увидев, что ее сестры смотрят на нее, Юй Юйтун сложила руки вместе, выглядя так, будто нечего комментировать, рысью вбежала в каюту, чтобы сменить белье, и стала ждать входа в ванную. Примите ванну.

Сюй Цянь подошла к Юй Юйтону и подтолкнула ее: «Ты и маленький человечек и стары, и стары. Пойдемте. Сестра поможет тебе наблюдать и позволит ей кормить тебя».

«Утром в дороге, в полдень в горах, на обратном пути, я трижды его напугал, и все еще болит. Я не смею его спровоцировать. Я не против, если ты хочешь пойти». Ю Юйтун притворился застенчивым, и в моем сердце все еще живет страх.

Глаза Сюй Цянь загорелись: «Ты сможешь сделать это пешком?»

Ю Юйтун застенчиво и яростно кивнул: «Мужчина в нашей семье очень силен. Он держит его близко к лицу и держит его, как мочу для ребенка. Ты не знаешь. Я летал десять раз сегодня. Это так потрясающе. . Больше не надо."

"Правда? Я прикоснулся к ней?" Сюй Цянь была очень тронута и обратилась к Ю Юйтун, желая проверить, что она сказала правду или ложь.

«Ах, сумасшедший, действительно сумасшедший, помогите». Юй Ютонг отчаянно уклонился, взывая о помощи.

Увидев, что все сестры подошли после того, как услышал звук, Сюй Цянь был вынужден убрать «соленую свиную руку» и сердито отругал Юй Юйтун: «Маленький Цзяоцин, рано или поздно позволит тебе оказаться под пальцами своей сестры. Ты не можешь выжить или умереть ".

Юй Юйтун улыбнулся и посмотрел на Сюй Цянь с выражением того, что он способен на вас.

Сюй Цянь была готова проиграть, и ей было весело.

Шалость между двумя женщинами быстро утихла, Бай Цзе и другие окружили Е Чуньфан, желая услышать ее объяснение.

Е Чуньфан закрыла глаза на горячие, вопрошающие глаза сестер и прищурила глаза, словно уходя прочь. Ее безразличие снова вызвало у всех недовольство и отвращение.

Сестра Бай и остальные в гневе ушли, и все они перестали обращать внимание на Е Чуньфана.

Тяжелые лесозаготовительные работы были приостановлены, и Чэнь Юй редко был экстравагантным и прекрасно спал в тени большого дерева во дворе.

Он оперся на ноги Фу Сяосяо, а Ли Синь потряс своим самодельным веером из подорожника, чтобы раздуть ветер.

Жизнь гордится тем, что ею можно полностью наслаждаться. Сколько мужчин в мире могут относиться к Чен Ю?

Солнце смотрит на запад, а небо приближается к сумеркам.

Е Чуньфан, который весь день ни с кем не общался, подошел к Чэнь Юй и холодно сказал: «Иди на пляж».

Чэнь Юй открыл свои заспанные глаза и очень смущенно уставился на Е Чуньфана: «Давай, если ты это скажешь?»

Е Чуньфан проигнорировал Чэнь Юя, развернулся и вышел за ограду в сторону пляжа.

«Брат, не обращай на нее внимания и дай ей умереть». Ли Синь был недоволен отношением Е Чуньфана.

Фу Сяосяо задумчиво подтолкнул Чэнь Ю: «Иди, я думаю, она хочет наблюдать за приливами и отливами».

Чэнь Юй крайне неохотно покинул объятия Фу Сяосяо и сказал с ухмылкой: «Я хочу видеть твои приливы и отливы».

Глава 266: Нормальный мужчина!

«Плохой парень, будет шанс». Фу Сяосяо отругал Чэнь Юя от стыда и толкнул его по спине: «Иди пораньше, вернись пораньше и подожди, пока ты поужинаешь».

"Я понял." Чэнь Юй помахал на прощание, не оглядываясь. Было много ветра и холода, и герой ушел навсегда.

"Что они собираются делать на пляже?" Ли Синь подозрительно посмотрел на Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо улыбнулась: «Разве я не сказала это, похоже, что приливы и отливы. Доктор Е не кажется холодной, морозной и злой. На самом деле, у нее пламенное сердце. В будущем вы не должны так сильно ее ненавидеть».

"О, я понял!" Ли Синь послушно ответил, отложил банановый веер и побежал в сторону женщин, которые готовились к обеду.

Фу Сяосяо улыбнулся и покачал головой, потер онемевшую ногу Чэнь Юя, вывернул ему шею, вытянул руки и сделал упражнения, чтобы расслабить большеберцовую кость.

Следуя за Е Чуньфаном не слишком далеко, глядя на ее изящную спину, Чен Ю не мог не думать, что эта старшая сестра выглядит очень красивой и у нее хорошее тело, но почему она не близка к людям? Лучше держаться подальше, ммм, это оно.

В это время Е Чуньфан был одет в белую длинную юбку по полу, он ходил, как игривый белый эльф, оглядываясь по сторонам, иногда садясь на корточки, чтобы посмотреть на цветы,

растения, траву и разбросанные камни у своих ног.

Иногда останавливаясь и гуляя, Е Чуньфан, казалось, путешествовала. Чэнь Юй не смела подойти слишком близко, опасаясь внезапной проблемы; при этом она не осмеливалась оставаться слишком далеко, опасаясь, что она столкнется с опасностью, когда покинет «безопасную зону».

Остановитесь, или идите, или встаньте, или присядьте. Е Чуньфан чувствовал себя игривой маленькой девочкой для Чэнь Юй. Однако он также понимал, что эта, казалось бы, безобидная маленькая девочка могла скрыть яд в определенной части ее тела. Пока она приближается, она несколько раз будет чувствовать дискомфорт, если не умрет.

Лучше держаться подальше, - слегка кивнул Чэнь Юй.

Подняв еще один камень размером с кулак и некоторое время глядя на игру, Е Чуньфан энергично отбросил камень, внезапно оглянувшись, нахмурился и глядя на Чэнь Юй, «Ты меня боишься?»

«Ах, как это может быть. Я думал, рано или поздно, я съем тебя». Чэнь Юй сильно запнулся, когда проснулся ото сна.

"Тебе лучше меня бояться". Е Чуньфан слегка дернулся, показывая усмешку, от которой Чэнь Юй замерз до глубины души.

Пляж находится недалеко от заборной территории, и нужно всего час остановиться и уйти.

Когда эти двое подошли к пляжу, заходящее солнце садилось на западе, и послесвечение отражало половину неба и уровень моря на западе.

Чэнь Юй не мог не вздохнуть: «Это так красиво, самый красивый закат - красный».

«Природные явления, красивые или нет, существуют». Холодные слова Е Чуньфана мгновенно разрушили чувство прекрасного.

Чэнь Юй смущенно посмотрел на Е Чуньфана: «Ты действительно землянин?»

«Я так не думаю». Е Чуньфан шла по пляжу в туфлях, ее длинные волосы и юбка раскачивались и танцевали с морским бризом.

Свободная длинная юбка была туго обернута вокруг ее тела из-за сильного морского ветра, горячее тело Е Чуньфан выдавилось наружу, и Чэнь Ю, стоявший позади нее, не мог не выглядеть немного ошеломленным и не мог помочь, но расстраивайтесь.

Это отличный товар!

Так же, как Чэнь Юйхун не обладал своими блуждающими мыслями, Е Чуньфан внезапно остановился, указал на риф, обнаженный волнами, и сказал: «Прими это как ориентир, завтра ты будешь выкопать там большой пруд?»

"Ой!" Чэнь Юй яростно кивнул, подсознательно как будто очнувшись от большого сна, а затем в замешательстве спросил: «Зачем ты роешь пруд?»

«Накопительная вода и сушильная соль». Е Чуньфан ответил.

"Вы можете проверить меня, может ли песок хранить воду?" - с улыбкой спросил Чэнь Юйшэнь.

Е Чуньфан недовольно взглянул на Чэнь Юй: «Ты, то, что ты не можешь сделать, не означает, что я не могу этого сделать. Делай то же самое, если хочешь посолить».

Холодный тон Чэнь Юй очень расстроил Чэнь Юя, но, подумав о профессиональных знаниях Е Чуньфана, он смог только беспомощно и безмолвно кивнуть: «Ну, послушай тебя».

«Вернись, я голоден». Е Чуньфан повернулся и встал, задумчиво глядя на Чэнь Юя.

Чэнь Юй почувствовала себя неловко, когда она посмотрела на него: «Что еще мне сказать, не смотри на меня таким взглядом, я этого не вынесу».

"прийти!"

"Ой!"

Призрак Чэнь Юя медленно и зорко приблизился к Е Чуньфану.

«Обними меня, как будто ты обнимаешь другого человека и того, кто подойдет». Е Чуньфан раскрыл руки и ждал объятий Чэнь Юя.

В ней не было и тени застенчивости, от ее холодного лица и властного тона у Чэнь Юйхоу пробежал холодок.

Чэнь Юй, который быстро подошел к Е Чуньфану, остановился и невольно отступил: «Если тебе есть что сказать, не смотри на меня».

Хотя Е Чуньфан взяла на себя инициативу и обняла ее, она была красива, но Чен Ю действительно не осмелился проявить к ней вожделение. Бог знает, есть ли в этой сестре яд, есть ли у нее какие-то плохие предчувствия. сердце?

Не имея возможности забить его до смерти, Чэнь Юй строго отвел взгляд, не глядя на привлекательную фигуру Е Чуньфан, особенно на одежду, которую развевал морской бриз, туго обернувшую ее тело, чтобы подчеркнуть ее идеальную фигуру.

"Во-первых, я не хочу, чтобы мои ноги и ступни чесались; во-вторых, у меня ноги мокрые, не удобно надевать обувь, я не хочу ходить босиком; в-третьих, я хочу знать, или чтобы опыт, почему она так счастлива, что тебя обнимают ". Е Чуньфан медленно двинулся к Чэнь Юю, все еще с широко раскрытыми руками.

"Ты уверен, что не отравишь меня?" Чэнь Юй все еще сопротивлялся, хотя внешность Е Чуньфана была очень привлекательной.

«Я хочу убить тебя, есть тысячи способов, и тебе будет сложно защищаться. В этом нет необходимости». - тупо сказал Е Чуньфан.

Чэнь Юй был нерешителен, хмурился, думал и думал, и его сердце было жестоким, и он обнял Е Чуньфана близко к своему лицу: «Если ты умрешь, ты умрешь. Пожалуйста, объясните заранее, что это ваша просьба, и это нормально. для меня, чтобы отреагировать. Я. Это нормальный мужчина, а ты большая красивая женщина. Для мужчин нормально думать о красивых женщинах. Ты ученый, и ты должен понимать ... "

Чэнь Юй объяснил чушь, держа Е Чуньфана обеими руками за спину, она была очень хорошей,

большой и упругой.

«Никакого особого чувства. Не волнуйся, я позволю тебе подержать его и не буду винить тебя». Е Чуньфан выглядел задумчивым, а затем научился смотреть на Юй Юйтуна в течение дня и тереть уши Чэнь Юй: «По-прежнему нет ничего особенного.

«Но он у меня есть, он очень сильный!» Чэнь Юй чуть не заплакал, ему было очень неудобно.

Длинная юбка Е Чуньфана была задрана до основания его ног из-за неоднозначной позы. Две длинные ноги обвиваются вокруг талии Чэнь Юй, как змея. Особого места касаются два слоя ткани, и они остались на груди. При мягком сдавливании и прикосновении уши и виски растираются вместе, и вокруг ушей продолжается аромат.

Как мужчина, он не мог выдержать соблазна такого аромата.

У Чэнь Юя была сильная реакция в жизни, он знал, что не должен, но не мог это контролировать.

Е Чуньфан повернула ее талию, повернулась спиной и почувствовала твердость Чэнь Юя. Он обнял его за шею и слегка откинулся назад, нахмурился, задумчиво глядя на него: «Я чувствую это, у тебя сильная жизнь. Это нормально. Но я совсем этого не чувствую. Она должна это получить, верно?»

Глава 267 Наказание!

Чэнь Юй слегка взглянул на крупный план шеи Е Чуньфана, затем слегка приподнял голову, чтобы взглянуть на ее красивое лицо, глотающее слюну, и сказал с горькой улыбкой: «Потому что ты не человек на земле».

«Жизненная реакция - это нормальный процесс воспроизводства животных. Многие животные бывают мужского и женского пола, например: дождевые черви, улитки ...» Е Чуньфан открыто высказался и попросил Чэнь Юя о научно-популярной теме.

«Стой, ты священный, а я смертный». Прекрасное чувство мгновенно исчезло, и Чэнь Юй прервал слова Е Чуньфана холодным напитком.

С доктором Бьюти Чен Юй действительно не могла найти общий язык: она не человек или вообще не человек, она альтернатива, монстр.

Увидев, как Чэнь Юй держит Е Чуньфана обратно во двор в крайне неоднозначной позе, группа женщин посмотрела друг на друга, а затем окружила их своими мыслями.

Е Чуньфан задумчиво проигнорировал сестер, пошел прямо в хижину, принял душ, заменив одежду.

«Это очень быстро прогрессирует? Я просто так обнял его, сделал это и вошел в ее нору?» Сестра Бай безболезненно повязала Чэнь Юй за талию.

Сюй Цянь погладил лицо Чэнь Юя всевозможным ветром и сказал с улыбкой: «Маленький человек, это очень привлекательно. Это сделано так скоро. Отлично, мой брат».

Увидев, что Жэнь Юйсю подходит, чтобы развлечься, и других женщин, смотрящих на себя странными глазами, Чэнь Юй вскрикнула: «Я ошибаюсь, я сказала, что я всего лишь ее

экспериментальный объект, как вы думаете?»

"Не верьте!" - в унисон закричали девушки.

«Не верю, я покажу вам штаны, они мягкие». Чэнь Юй был расстроен, снимая штаны.

«Ах, мне стыдно». Ли Синь, Гуань Сюцяо и другие девушки закрыли свои лица и убежали.

Сестра Бай и другие женщины смотрели на Чэнь Юя с улыбкой, и выражение их глаз означало, что если у вас есть способность, вы можете ее снять.

«Куча странных женщин, я не хочу показывать это тебе, брат». Чэнь Юй в гневе приподнял полузаданные штаны, маленькая жена сердито отвернулась.

"Ты веришь в это?" - спросил Фу Сяосяо стоящих рядом сестер с игривой улыбкой.

Увидев, как сестры смотрят на себя и не разговаривают, Фу Сяосяо улыбнулась и сказала: «Я верю в это! У доктора Е есть необыкновенные и святые знания. Она думает, что она - биологическое детище в своей жизни. Она понимает, но не понимает, вот почему Я попробую закон на своем собственном теле и хочу понять. Думаю, какое волнение было получено сегодня».

Как только слова Фу Сяосяо упали, все сестры посмотрели на Юй Юйтун.

Юй Ютонг усмехнулась и сказала: «Ничего подобного. Сегодня я сыграла ей полуреалистичное шоу с нашим мужчиной».

Работа ночной вахты велась по дежурному графику, и сегодня была очередь Ли Синя.

Чэнь Юй прекрасно спал днем и был очень энергичным ночью. Я хотела найти одного из немногих людей, подобных сестре Бай, чтобы решить ее жизненные потребности, но несколько женщин избегали его, как будто не могли.

Очень беспомощный, он мог только сидеть у костра и сопровождать Ли Синя, чтобы наблюдать ночь.

«Синь'эр, если тебе хочется спать, ты можешь немного поспать, вернуться в хижину, чтобы поспать, и поспать здесь. Брат остался всю ночь сегодня вечером». Чэнь Юй очень не хотел отходить от изящного тела Ли Синя, одетого в маленькую черную повязку. Прицел, растопырил костер дровами.

«Брат, ты мой родной брат. Но, если тебе действительно неудобно, я могу помочь тебе решить эту проблему. Используй это, используй метод, который ты использовал раньше». Ли Синь покраснел и посмотрел на Чэнь Юй, не глядя. Скажите, ее голос становился все тише и тише, пока его не стало не слышно в конце.

Чэнь Юй злобно посмотрел на Ли Синя и с кривой улыбкой сказал: «Забудь, я не хочу, чтобы ты любил».

Его чувства к Ли Синь очень сложные, и он относится к ней как к молодому человеку, даже как к младшей сестре. Он не хотел причинять ей боль, и он не хотел, чтобы она обидела ее, выражая благодарность.

Если только она действительно не сможет расслабиться, иначе он больше не сделает с ней

ничего плохого.

«Брат, я действительно хочу не врать тебе». Ли Синь набрался смелости, подошел к Чэнь Юй, оседлала его руки, обнял его за шею, и смотрел на него, застенчиво и упорно.»Брат, ты мне нравишься. Хотя я не знаю, если это вроде как это семейная привязанность, дружба или любовь, я могу быть уверен, что готов на все ради тебя, включая смерть ».

После того, как Чэнь Юй изначально хотел прикрыть Ли Синя, поднятая рука внезапно остановилась и в недоумении повисла на его боку: «Подожди, пока ты не поймешь, что это за чувство. На данный момент ты благодарен. Синь'эр, ты, как моя сестра, непослушная и капризная, живая и милая, и более пикантная. Ты мне нравишься, а не нынешняя. Восстанови себя, ладно? "

«Ну, брат, я знаю. Но я действительно не возражаю, я не против, если ты используешь мое тело для обретения счастья, правда, честно». - эмоционально сказал Ли Синь, потирая уши Чэнь Юй. Вы такие, а мы много постыдного сделали. В противном случае я помогу тебе своей грудью, ртом или ногами, чтобы тебе было удобно ».

Чувствуя жизненную реакцию Чэнь Юй, лицо Ли Синь все больше и больше краснело, а ее тело было горячим и мягким, немного беспорядочным.

Чэнь Юйцян подавил горящий огонь в своем сердце и жестоко оттолкнул Ли Синя: «Если ты сделаешь это снова, брат сделает ошибки. Синь`эр, будь моей сестрой и будь сестрой на всю жизнь».

Ли Синь покраснел и встал, немного разочарованный и обрадованный: «Ну, я вижу, ты мой родной брат».

Они оба отличались своими чувствами друг к другу, страдая болезненно и с любовью.

После долгого периода относительного молчания застенчивость Ли Синя исчезла, и Циньци упал в объятия Чэнь Юя и внезапно спросил шепотом: «Брат, в будущем, если у тебя будет ребенок, ты будешь называть меня тетей или тетей? "

«Звонил твоей сестре, потому что ты молодой и красивая молодая девушка. Звонок тети и тети назовет тебя старой». Чэнь Юй пошутил.

«Нет, ты мой брат, мой дорогой брат. Звоня сестрой, ты запутаешься». Ли Синь игриво надул губы и выглядел очень мило. Чэнь Юй почти не выдержал и поцеловал его.

Думая о маленьком игривом ротике перед ним, когда-то нравилось ему, Чэнь Юй крайне неохотно отвел глаза.

«Синь'эр, иди спать. Я сделаю это за тебя, и я не хочу, чтобы вещи прошлой ночи повторились». Резкие слова Янь Цзе прозвучали позади нее, и Ли Синь закричал.

«Сестра Ян, я была напугана до смерти, о, понятно». Ли Синь встал, улыбнулся Чэнь Юю и сказал: «Брат, тебе не будет скучно сегодня вечером».

Покраснев, с необъяснимым чувством потери, Ли Синь побежал обратно в хижину.

Вы благодарны Ян Цзе или обижаетесь на нее? Ли Синь, который вернулся в хижину и лег, долго не мог спать и не мог найти ответ, который хотел.

"Где сесть? На коленях?" - в шутку спросил Чэнь Юй, пытаясь протянуть руку и обнять Ян Цзе.

На ней была большая белая футболка, похожая на маленькую юбку, и ее две длинные белые ноги были выставлены перед Чэнь Юй, что было чрезвычайно привлекательно.

Чэнь Юй думала, что она слишком скучна, поэтому она намеренно пришла, чтобы соблазнить себя удовлетворить свои потребности.

Глава 268: Игра с несколькими женщинами!

Ян Цзе протянул руку Чэнь Юя и сел на небольшой деревянный пирс рядом с ним. Она также намеренно нажала на маятник одежды, чтобы Чун Ю не протекла: «Я не знаком с тобой».

"Когда ты рассердишься?" - спросил Чэнь Юй, притворяясь равнодушным, и подливал дров в костер.

Ян Цзе молча посмотрел на Чэнь Юя, пытаясь увидеть его насквозь.

Чэнь Юй чувствовал себя неловко, когда его видели, он улыбнулся и прикоснулся к его лицу: «У него грязное лицо или есть след от помады?»

"Вы сознательно вчера вечером?" Ян Цзе с улыбкой проигнорировал вопрос Чэнь Юя, но спросил беспечно.

"Какая?" Чэнь Юй некоторое время не понимал, что имел в виду Ян Цзе.

«Этот человек, вы специально посадили его в хижину?» Янь Цзе уставилась на Чэнь Юй. Основываясь на ее знании Чэнь Юя, он не мог не заметить вторжение посторонних.

Если этого человека вчера вечером сознательно поместил в хижину Чэнь Юй, есть только одна причина: Чэнь Юй не хочет, чтобы этот человек жил.

Даже если этот человек не получил ядовитую иглу Е Чуньфана по ошибке, у Чэнь Юй была законная причина убить его.

Когда Ян Цзе хотел приехать, Чэнь Юй не хотел, чтобы другие мужчины вмешивались в их жизнь. Он хотел монополизировать группу красивых женщин и наслаждаться благословениями этого странного человека.

"Я так невыносима в твоём сердце?" Чэнь Юй усмехнулся, угадывая мысли Янь Цзе.

"Не так ли?" Ян Цзе по-прежнему холодно смотрел на Чэнь Юй.

«Да, вы все угадали». Чэнь Юй мрачно сказал: «Я просто не хочу, чтобы он жил, я просто хочу, чтобы он умер. Я не убивал людей, и закон не может меня вылечить. Если у вас есть такая возможность, вы создаете частные суды. . Пробей меня на восемнадцать уровней ада ».

"Хорошо!" Ян Цзе встал, заставил Чэнь Юя оседлать его на коленях, крепко обнял и сказал: «Вонючий человек, я верю тебе. Ты праведник».

Чэнь Юй тупо обнял Ян Цзе и с сомнением спросил: «Плохая женщина, где ты поешь?»

«Я сомневаюсь в тебе, это мое. Но ты доказал свою невиновность?» Ян Цзе эмоционально поцеловал Чен Юй в ухо: «Вонючий, не трогай меня. Сегодня я узнал, что ты был с ней на

прогулке. Я почти не отдыхал за два дня, так что ты, должно быть, очень устал прошлой ночью, устал падать. спишь и очень крепкий сон. Однако я все еще чувствую себя неловко, поэтому я пришел к вам, чтобы четко спросить. Вы не объяснили, просто рассердились. Это означает, что у вас нет призраков ».

Чэнь Юй, растиравший маслом Ян Цзе, оттолкнул ее и уставился на нее очень неловко: «Ты больна, и она тоже больна. Только из-за твоего подозрения и опеки наша изначально гармоничная и счастливая семья ослеплена. тень. Мы семья, семья, которая любит друг друга. Только потому, что вы двое мертвые женщины, в этой семье есть трещина ».

Чем больше Чэнь Юй говорил об этом, тем с большим возбуждением он отчаянно отталкивал Ян Цзе и вставал: «Да, вы оба красивы, и у вас такое хорошее тело. Я хочу переспать с вами двумя, но есть одна вещь. Пожалуйста, узнайте. В женщинах недостатка нет. По сравнению с другими сестрами ваша внешность и фигура просто равны, ничего особенного и превосходного ».

Рев Чэнь Юй встревожил других женщин в хижине, и они выбежали одна за другой.

Ян Цзе был ошеломлен им, он смотрел на него, сияя слезами, в растерянности.

"Что случилось?" Сестра Бай подбежала и подозрительно посмотрела на Чэнь Юя и Янь Цзе.

"Спроси ее?" Чэнь Юй сердито махнул рукой и пошел к саду.

Сестра Бай посмотрела на Янь Цзе, прежде чем она успела заговорить, она закрыла лицо и побежала в хижину.

Сестры посмотрели друг на друга по неизвестным причинам.

«Я пойду к нему». Сказал Фу Сяосяо и подошел к Чэнь Юй.

Ли Синь пробормотала себе под нос: «Изначально я осталась с братом, чтобы посмотреть ночь. Это было хорошо, но сестра Янь внезапно подбежала и не знала, как разозлить моего брата».

Сестра Бай посмотрела на убегающего Янь Цзе, нахмурившись, сказала: «Я поговорю с Янь Цзе».

Группа женщин не спала, сидела у костра, приглушенные, атмосфера была крайне торжественной и удручающей, от которой у людей перехватило дыхание.

Медленно подходя к Чэнь Юй, который выпускал воду, Фу Сяосяо нежно обнял его сзади и мягко спросил: «Что случилось? Мне не нравится такой большой огонь?»

Чэнь Юй молчал, задаваясь вопросом, не переборщил ли он? Но поведение Е Чуньфана и Янь Цзе действительно очень его расстроило.

Рука Фу Сяосяо медленно оперлась на кран Чэнь Юя и осторожно втянула его в штаны: «Если тебе удобно, не сердись! Скажи мне, почему».

«Она сомневалась во мне». Чэнь Юй выплюнул четыре слова с кривой улыбкой.

Фу Сяосяо на некоторое время опешил, а затем улыбнулся: «То, что случилось с этим человеком прошлой ночью, не только сестра Янь заподозрила вас, но и мы все сомневаемся в вас».

Чэнь Юй застыл, внезапно обернулся и посмотрел на Фу Сяосяо: «Я такой невыносимый, такой бесчеловечный?»

Фу Сяосяофу держал лицо Чэнь Юя, улыбнулся и сказал: «Почему ты так взволнован? Послушай меня. Мы все сомневаемся в тебе, но никто из нас не винит тебя. Потому что ты заботаешься о нас и хочешь занять нас. Мы, этого достаточно, чтобы доказать, что у нас очень важное место в наших сердцах, и ты не оставишь нас. Ты мужчина, наш единственный мужчина, сильный человек, которого никто не может заменить. Без тебя мы не знаем, что наша судьба будет. Что будет это будет? С вашей защитой нам будет легче и жизнь станет лучше».

"Сестра Ян не умеет говорить и сговариваться, у нее есть чувство справедливости и она не может скрывать вещи в своем сердце, поэтому она взяла на себя инициативу, чтобы спросить вас. По сравнению со мной и другими сестрами, она доверяет вам больше. Дурак, понять?"

Чэнь Юй задумчиво кивнул, как будто сказанное Фу Сяосяо было разумным.

«Теперь, когда я понимаю, идите к Ян Цзе и облегчите отношения. Вам не нужно извиняться из головы, но используйте мужской способ, чтобы агрессивно удерживать ее и остаться с вами, чтобы наблюдать за ночью. Рассвет, тьма ушла, и жизнь под солнцем прекрасна. Да. Ты должен быть послушным, и однажды я буду счастлив и доволен, и я дам тебе слово и позволю тебе ворочаться».

"Я хочу сейчас." Чэнь Юй очень взволнованно посмотрел на Фу Сяосяо, который был в маленькой юбке.

Фу Сяосяо нахмурился, наклонил голову и долго смотрел на Чэнь Юй игриво: «Тебе следует пойти к сестре Янь, я сохраню его для тебя и подарю тебе в самый романтический момент. и тело».

«Тогда обними головной офис». Чэнь Юй отступил и стал вторым.

«Плохой человек, ешь миску и думай о себе». Фу Сяосяо улыбнулась и выругалась, раскрыла руки, Чэнь Юй обняла ее на некоторое время, почувствовала что-то в нижней части живота и сразу оттолкнула его: «Хватит, я думаю о том, чтобы найти решение для Ян Цзе, я не для тебя сегодня вечером».

Сердце Ян Цзе было запутано и болело, и она не ожидала, что Чэнь Юй так сильно отреагирует. Она лежала на боку, слезы текли по ее лицу, не обращая внимания на вопросы и утешения сестры Бай рядом с ней.

«Ты ...» Увидев приближение Чэнь Юя, Бай Цзе подсознательно хотел что-то сказать или спросить, но был прерван жестом «молчать».

Сестра Бай слегка кивнула.

Глава 269 Плавание!

Чэнь Юй властно обнял Ян Цзе, «проводи меня в ночное дежурство».

- воскликнула Ян Цзе, и после нескольких символических усилий она остановилась и позволила Чэнь Юю вытащить ее из кабины.

"Что делаешь?" Е Чуньфан был сонным и подозрительно посмотрел на сестру Бай.

«Семья нуждается в гармонии, радости и счастье». Сестра Бай взглянула на Е Чуньфан, покачала головой с улыбкой и вернулась на свое место, чтобы лечь.

Без общего языка говорить больше бесполезно и бессмысленно.

«На самом деле, я тебя не винил». Янь Цзе лениво лежал в руках Чэнь Юя у костра во дворе и сказал, что слегка подавился.

«Я знаю, я слишком жадный». Чэнь Юй мягко ответил.

«Глядя на тебя так пристально каждый день, бегая вокруг, рубя деревья и наблюдая за ночью, мне очень жаль тебя. Вот почему я устроил так, чтобы мои сестры по очереди сопровождали тебя, чтобы смотреть ночь. Я не хочу Тебе быть слишком одинокой ночью. Препятствие в моем сердце еще не преодолено. В прошлом я хотел монополизировать тебя. Я знаю, что это неправильно, но я действительно хочу ... Ууу! Признание Ян Цзе было прервано Чэнь Юй поцелуем.

«Плохой парень, тяжело дышит, дышать не могу!» Ян Цзе оттолкнул Чэнь Юя, глядя на него с гримасой.

«Подожди несколько дней, пожалуйста, удовлетвори меня». Чэнь Юй собирал пижаму Яньцзе.

Ян Цзе в панике раскрыл руку Чэнь Юя и сел: «Нет, это идет».

"Ах? Что за совпадение?" Чэнь Юй хотел плакать без слез: «Почему бы не уйти?»

«Нет, это неудобно, ты слишком большой, терпеть не могу, больно». Ян Цзе оттолкнул Чэнь Юя, который хотел подняться.

«Тогда я задержу тебя и переоденусь в сестру Бай, хе-хе». - сказал Чэнь Юй с ухмылкой.

«Мудак, нет, ты сегодня моя». Ян Цзе обнял Чэнь Юя, боясь, что он убежит: «Если мы этого не сделаем, давай просто обнимемся и поболтаем вот так, хорошо?»

"Ты тоже романтик?" Чэнь Юй честно легла, давая Ян Цзе дать отдохнуть рукам.

Тихо глядя на звезды, Ян Цзе нарушил молчание и сказал: «Я очень волнуюсь».

"Что вас беспокоит?" - подозрительно спросил Чэнь Юй.

«Мужчины, другие мужчины и другие женщины». Сказал Ян Цзе и прижался к рукам Чэнь Юй. Была поздняя ночь, температура упала, и ей стало холодно.

«Этот человек явно потерял рассудок прошлой ночью. Если на острове выживут и другие мужчины, это должно быть то же самое. И если на острове есть другие женщины, которые выжили и были захвачены этими мужчинами, они должны умереть». Ян Цзе почувствовал сострадание. Сказать.

Чэнь Юй хранил молчание, думая, поспешит построить дом, а затем отправляйся искать других выживших.

«В самолете сотни людей, и должно быть много выживших. Кто-то действовал поблизости, но

мы его не нашли. Кризис, с которым мы должны столкнуться, связан не только с опасностью самого острова, но и с другими выжившими. нам Угроза ". Ян Цзе тихо сказал: «Суровые условия жизни могут сделать людей психологически деформированными, и многие преступники такие».

Чэнь Юй мягко согласился: «Вы беспокоитесь, эти бандиты похитят других выживших, и их команда будет большой?»

«Этим гангстерам, безусловно, нужно беспокоиться. Больше всего меня беспокоит дикость и амбиции других людей. Мы знакомы с окружающей средой, адаптируемся к окружающей среде и меняем ее. Я беспокоюсь, что некоторые люди изменятся из-за окружающей среды. , вдохновляя зверей глубоко в их сердцах. Фамилия ". Как офицер уголовной полиции, Ян Цзе видел слишком много уродливых аспектов человеческой природы.

«В этом есть смысл. Внезапно я думаю, что ты похож на философа, очень пессимистичного философа». Чэнь Юй согласился со словами Янь Цзе, но сказал в шутку.

Выживание сильнейших, люди выживают в суровых условиях, некоторые люди изо всех сил стараются изменить окружающую среду, чтобы сделать свою жизнь более комфортной; некоторые люди не будут развлекаться и думать о том, чтобы нажиться напрасно, грабить ресурсы для выживания.

На этом острове могло быть много преступлений, таких как грабеж, убийство и даже каннибализм, но они не знали об этом.

Человек, вторгшийся прошлой ночью, - хорошее тому доказательство. Он может открыто выйти во двор, попросить помощи и стать членом большой семьи.

Но на самом деле он не только не появился открыто, но и вместо этого решил «вторгнуться». То, что он испытал, и какое психологическое искажение произошло, невозможно проверить.

Однако его появление стало тревогой для Чэнь Юя и других, вызвав невидимое давление и чувство кризиса.

На этом острове есть много других выживших, добрых или злых.

«Я очень хочу этого, но мое тело не позволяет этого. Лежать в твоих руках тепло и безопасно. Я буду спать, когда мне захочется спать. Не путай это, иначе меня будет трудно любить». Голос Ян Цзе был очень мягким. Полный истощения.

«Ну, спи спокойно, я не создам проблем». Чэнь Юй нежно крепко обнял Ян Цзе.

Всю ночь не было сна, до рассвета, когда сестра Бай и другие встали, Чэнь Юй некоторое время фыркнул.

Беспокойство Ян Цзе не было лишним. Ее слова вызвали тревогу в сердце Чэнь Юсиня.

Всю ночь он думал о том, как справиться с существующим кризисом и построить хороший дом. Он не мог ждать.

Новый график работы составляет Е Чуньфан: она бесспорным тоном приказала Чэнь Юй пойти на пляж и выкопать резервуар.

Чтобы у всех была соль, Чэнь Ю должен был согласиться.

Первоначально он думал, что только он и Е Чуньфан собираются на пляж, но неожиданно сестра Бай отдала приказ, и все последовали на пляж.

Тяжелая работа по-прежнему принадлежит Чен Ю, группа женщин, резвящихся на пляже, смех, напоминающий серебряный колокольчик, бесконечен, а красивая фигура продолжает дрожать у него на глазах.

Отжимания, приседания, красотики какое-то время резвились, и начали тренировать свое тело, пока не вспотели обильно.

Слушая команду Е Чуньфана, Чэнь Юй выкопал большую и глубокую песочницу рядом с большим камнем.

Затем Е Чуньфан приказал ему расстелить холст, который он принес в песочницу.

Сказано, что это холст, на самом деле это особый предмет, похожий на ткань, сделанный из различных тканей и шкур животных.

Закончив утомительную работу, Чэнь Юй лениво лежал на пляже, чтобы отдохнуть, подсознательно целясь в группу красоток неподалеку.

Они раздеваются и раздеваются, снимая потные пальто, обнажая свою белую, как снег, кожу.

Плавать? Группа красивых женщин плывет?

Чэнь Юй резко сел, яростно глядя на группу женщин, которых вы толкали и играли своими круглыми глазами.

Юбки, брюки, рубашки, футболки и другая одежда были сняты или сняты. Группа очаровательных красоток резвились, гонялись, а Грид улыбнулся и окунулся в объятия моря.

Красный, зеленый, черный, белый, цветы, разрезные цельные платья с юбками и т. Д. Всякая небольшая одежда была выставлена в воздухе, чрезвычайно горячая в поле зрения Чэнь Юя.

Они пришли подготовленными, но откуда у них купальники? Чэнь Юй выглядел ошеломленным и озадаченным.

Вскоре он подумал об ответе. Изначально туристическая группа собиралась отдыхать на Бали. Неудивительно, что красавицы одеты в маленькие купальники.

Глава 270 Морские товары!

Солнце, пляж, группа красоток в купальниках и морской бриз, мягко поддерживающий его лицо, Чэнь Юй сердечно улыбнулся и сказал: «Хотя это не Бали, это прекрасное путешествие».

«Тебе следует пойти с ними».

Ледяной голос Е Чуньфана послышался в его ушах, и только тогда Чэнь Юй вспомнил, что вокруг него была другая альтернатива.

Он подсознательно наклонил голову, чтобы посмотреть на Е Чуньфан, улыбнулся и спросил: «Почему бы тебе не остаться с сестрами?»

Е Чуньфан носил спортивную одежду для самосовершенствования и большую кружевную шляпу от солнца и тупо сказал: «Минералы в морской воде повреждают кожу и вредны для тела».

«Ты странный цветок». Чэнь Юй покосился на изящное тело Е Чуньфана.

Он быстро снял рубашку, свои большие штаны и побежал к красавицам в боксерах.

Увидев убегающего Чэнь Юйфэя, Е Чуньфан немного растерялась и пробормотала себе под нос: «Мужик, очень сильный человек».

"Ах, вот и плохой парень!"

"Селанг здесь!"

«Сестры, идите вместе, не подпускайте его!»

Красавицы кричали и облили Чэнь Юя водой с разных сторон.

В этот момент радости они шутили и рычали, забыв обо всех своих заботах.

Чэнь Юй обнялся, как брат свинья, играющий семь духов-пауков, красавицы уворачиваются с улыбкой и восклицают, морская вода - их оружие, неиссякаемое и неиссякаемое.

Врага слишком мало, Чэнь Юй не способен на врага, поэтому ему остается только сменить тактику и нырнуть в воду.

Многие длинные белые ноги шевелились и покачивались, прежде чем он захотел. Они коснулись их и схватили пригоршню.

Красавицы снова и снова восклицали и уклонялись в различных соблазнительных позах и движениях.

Независимо от того, кто это, сначала поймай его. Чэнь Юй обнял мягкое тело в воде.

«Ах! Брат, это я, твоя сестра, твоя сестра, отпусти, не трогай, ах!» Ли Синь обнимали за талию и кричали.

Чэнь Юй сбил Ли Синь с ног, обнял ее и несколько раз перекатился в море, вытащил ее из воды, сильно обрызгал ее лицо морской водой.

«Плохой брат, снова запугивает и убивает тебя». Маленький кулачок Ли Синя без разбора ударил тело Чэнь Юя, а затем бросился укунить его за плечо.

Увидев, как другие красавицы мчатся вперед, Чэнь Юй оттолкнул Ли Синя, а другой свирепый мужчина нырнул в воду и уплыл.

"Куда это делось?"

"Найди это!"

«Не позволяйте ему атаковать».

"Человечку очень плохо, я только что прикоснулся к своей сестре!"

Красавицы кричали и изгибались, зорко ища Чэнь Юй в потенциальной воде.

Через некоторое время Чэнь Юй вышел из воды на расстояние более десяти метров, поднял правую руку и закричал: «Я коснулся Бао Юя».

"Чей? Кто-нибудь из вас пострадал?" Юй Юйтун огляделся, желая увидеть, кто пропал среди сестер, кого напугали плохие парни.

"не я!"

"Это тоже не я!"

Красавицы одна за другой качали головами, говоря, что они страдают и что Чэнь Юй не тронет их до позорного места.

Гуань Сюцяо тупо посмотрел на сестер: «Он сказал, что прикоснулся к Бао Ю, о чем вы нервничаете?»

"Вы не знаете, что такое Бао Ю?" Юй Юйтун посмотрел на Гуань Сюцяо, как монстр, и сказал своему сердцу, что эта девушка слишком проста.

«Я знаю, это съедобно, и это очень дорого». Гуань Сюцяо слегка кивнул.

«Ты действительно выиграл». Юй Юйтун с сомнением посмотрел на Гуань Сюцяо.

Ли Синь наклонился и объяснил другое значение слова Бао Ю в ушах Гуань Сюцяо.

"А?" Гуань Сюцяо сразу покраснел.

«Не создавайте проблем, я действительно тронул Бао Ю. Настоящий Бао Ю - это не то, что вы думаете». Чэнь Юй закричал и подплыл, действительно держа Бао Ю в правой руке.

Чэнь Юй передал Бао Ю сестре Бай. Вор улыбнулся и сказал: «Добавляйте на ночь. Это вкусно».

«Всего один, брат, ты можешь прикоснуться к нему еще раз, прикоснуться к нему еще несколько раз». Ли Синь давно хотел съесть Баоюй и возбужденно кричал.

"Как насчет того, чтобы прикоснуться к тебе?" Чэнь Юй ухмыльнулся и позабавил Ли Синя.

«Плохой брат, я твоя сестра, моя сестра!» Ли Синь мгновенно покраснел и сердито посмотрел на Чэнь Юй.

Чэнь Юй улыбнулся и снова погрузился в воду, продолжая прикасаться.

Сестры собрались вокруг сестры Бай, с удивлением глядя на Бао Ю.

Юй Юйтун ухмыльнулся, потянул Гуань Сюцяо и мягко прошептал: «Ты напуган, как ты?»

«Ах, сестра Тонгтонг, вы некротичны». Гуань Сюцяо со стыдом посмотрела на Юй Юйтун и отвернулась от ее лица.

«Двуглавое морское ушко, великолепно». Сестра Бай играла с Бао Ю и искренне хвалила.

«Я считаю, что ты тоже лучший, наш человечек меньше ест». Сюй Цяньфэн царапнул.

«Это твое, я не дал ему это съесть». Сестра Бай застенчиво посмотрела на Сюй Цяня.

Ли Синь застенчиво, но невежественно посмотрел на Юй Юйтуна. Там была фотография, на которой ее ел Чэнь Юй. Хотя в то время она не видела этого, повернувшись к ним спиной, она смогла исправить позорную сцену.

Группа женщин смеялась и ругала.

Чэнь Юй быстро прикоснулся к двум рыбам-морским ушкам и послал их обратно: «Устройте пир из морских морских ушек сегодня вечером, ха-ха!»

В сумерках Чэнь Юй вышел на берег с Бао Юй в руке.

Красавицы давно ждали его в аккуратных платьях. Бао Ю перед ними нагроможден холмом, их сотни.

«У меня есть Бао Ю, чтобы поесть сегодня вечером, как ты можешь меня отблагодарить?» - с ухмылкой спросил Чэнь Юй, теребя мокрые волосы.

"Позвольте вам съесть Ваоу, кого вы хотите съесть?" Сюй Цянь скрутила свою сексуальную талию и ступни и заставила Чэнь Юя: «Моя сестра разрешит тебе съесть это ночью?»

Чэнь Юй хотела сбить Сюй Цянь на месте, но у нее не хватило мужества, и она резко улыбнулась: «Я не могу этого вынести, разве я смешная?»

Обернув Бао Юя одеждой, Чэнь Ю нес на спине тяжелый Бао Ю и повернул голову, чтобы посмотреть на Е Чуньфана, который сидел неподалеку, и сказал: «Иди домой, ты не можешь пойти?»

Е Чуньфан медленно встала, похлопала по песку на ее спине и ногах и медленно пошла без всякого выражения на лице.

После того, как пир Бао Ю был закончен, красивые женщины вернулись спать в хижине одна за другой, оставив только Линь Вэйвэй, чтобы сопровождать Чэнь Юй, чтобы наблюдать ночь.

«Ты хочешь, чтобы брат обнял тебя, тепло». Чэнь Юй ухмыльнулся и протянул руку Линь Вэйвэйю.

Линь Вэйвэй уклонился и осторожно посмотрел на Чэнь Юя: «Я знаю, чего ты хочешь, я не дам тебе этого. Лучше будь честным, не трогай меня, иначе я скажу сестре Бай и сестре Янь, чтобы они идти."

"Ты меня умоляешь?" Чэнь Юй сердито убрал руку и игриво посмотрел на Линь Вэйвэй.

На ней было обтягивающее платье, рубашка с длинными рукавами и брюки плотно облегли ее, совершенно не обнажая кожу.

«Я не могу об этом говорить, я просто думаю, что ты слишком противный». Линь Вэйвэй отвел взгляд, который смотрел на Чэнь Юя, уставился на сияющий костер и слегка сказал.

Ее черные волосы сияли в свете костра, колыхаясь, как крошечные черные волны.

«Я сначала прищуриюсь, позвони мне, когда захочешь спать». Чэнь Дин не думал о том, чтобы развлечь Линь Вэйвэй, и лег на пол.

В следующие несколько дней Чэнь Ю послушалась Е Чуньфан, построила мехи по чертежам, которые она нарисовала, и достала большое количество морской соли из песочницы.

В соответствии с ее инструкциями, морская соль обжаривалась в большом железном горшке и постоянно добавлялись листья и корневища различных растений.

Наконец, долго обжаренную морскую соль заворачивают в ткань и фильтруют в воде.

Глава 271.

Пройдя серию хлопотных процедур, родилось более десяти кошек пищевой морской соли.

Выпивая соленый бланш, Чэнь Юй искренне похвалил: «Сестра Ваннэн, вы действительно здесь».

«Завтра начну гладить. Мне нужна большая емкость, чтобы сделать крепкий растительный клей». - тупо сказал Е Чуньфан.

«Нет проблем, у меня нет других навыков, у меня просто есть силы, чтобы все это делать». Чэнь Юй ударил себя в грудь.

Работа по строительству домов идет полным ходом, и такие работы, как вырубка леса, ломка железа, жарка соли и строительство домов, никогда не прекращались.

С большим железным контейнером Е Чуньфан действительно создал прочный овощной клей.

Используйте крепкий растительный клей, смешанный с песком, чтобы плотно заполнить щели деревянного свайного забора, как городской стены.

С помощью подручных инструментов Юй Ютун также изготовил партию луков и стрел и расставил во дворе мишени для стрельбы из лука. Красивые женщины тренируются и стреляют из лука после работы.

Из-за высокого спроса на железо Чэнь Юю пришлось дважды пойти в «железный бассейн», чтобы самому принести железо.

Прототип большого дома построен, отделочные работы продолжаются.,

Дом был спроектирован Е Чуньфаном. Он разделен на три этажа. На каждом этаже около десяти комнат, и по одной комнате на человека не проблема.

Еще она умело спроектировала унитаз, и даже система канализации включена в проектные чертежи.

Если он будет построен, это обязательно будет роскошная островная курортная вилла с увеличенным двором, это определенно будет небольшой фермерский курорт.

«Больше дерева и железа, я верю, что совсем скоро у нас появится большой дом для жизни. Тогда мы получим комнату для каждого из вас, чтобы у вас было свое личное пространство». В этот вечер группа людей сидела у костра, Чэнь Юй гордо улыбался.

Они с нетерпением ждали лучшей совместной жизни, разговаривали и смеялись.

«Завтра я пойду с тобой за железом, а на этот раз принесу еще железа». - холодно сказал Е Чуньфан.

«Забудь об этом, отпусти меня одного. Принеси, я отнесу хотя бы сотню железных котят». Чэнь Юй покачал головой.

Он был один, он не только мог бегать туда-сюда за день, но и приносил как можно больше железа. Он не хотел нести бремя Е Чуньфана.

«На этот раз мы перевезем по воде и привезем как можно больше». Е Чуньфан сделал паузу, а затем сказал: «Давай построим там плот и отправимся в море. Тебе не обойтись без меня».

«Мужчины ненавидят других за то, что они говорят, что он не может этого сделать, особенно когда женщины говорят, что он не может. Вы еще не пробовали, откуда вы знаете, что я не могу этого сделать. Или вы остаетесь со мной, чтобы посмотреть сегодня вечером, и я докажу вам, что делаю это по-мужски. Это нормально. Верно, сестра Бай, вы очень громко назвали это вчера вечером ». Чэнь Юй бросил на Е Чуньфана злобный недовольный взгляд, а затем покосился на сестру Бай.

Сестра Бай, которая лежала на пистолете, от стыда пнула Чэнь Юй: «Ты умрешь!»

«Я не смотрю ночь». - холодно сказал Е Чуньфан, встал и вошел в хижину.

Холодные слова и тянувший взгляд - это круто.

«Сестра Ваннэн, жди меня». Сестра Бай побежала догнать Е Чуньфан.

После многих дней совместной жизни общее впечатление и отношение к Е Чуньфану сильно изменились. Они больше не испытывали такого отвращения и благоговения, как раньше, и приняли ее.

Она стала членом большой семьи, незаменимым членом.

Она заслуживает прозвища Magnum Sister, благодаря чему их жизнь стала лучше. Можно есть не только соль, но и ежедневные химикаты, такие как гель для душа, шампунь и стиральный порошок.

Ежедневные химические вещества, которые она приготовила, обладают сильной обеззараживающей способностью и могут помочь коже и волосам, что очень нравится группе женщин.

«Сегодня очередь моей сестры смотреть ночь. Подожди, моя сестра переоденется в красивую одежду и будет влюблена в тебя». Сюй Цянь встала, бросив на Чэнь Юй красивый и невежественный взгляд, скривив ее привлекательную фигуру. Зашел в салон.

После дневной усталости красавицы одна за другой почувствовали сонливость, встали и вернулись в хижину, чтобы поспать.

Сюй Цянь долго не выходил. Чэнь Юй одиноко охранял кучу костров, думая о том, какие инструменты он принесет завтра, и бормотал себе под нос: «Почему бы тебе просто не взять плот? Я не могу этого сделать без тебя, смейся. Ты». re Сестра Магнум. Не забывай, я Брат

Магнум ".

"Что ты там один шепчешь?" Сюй Цянь, который опоздал, шел медленно.

Чэнь Юйсинь наклонил голову, чтобы посмотреть на Сюй Цяня, и увидел, что он был закутан в плотное парусиновое пальто, и внезапно сказал неловко: «Я думаю, вы можете носить шелк».

Сюй Цяньфэн нахмурилась и улыбнулась: «Хе-хе, ты угадаешь, что у сестры внутри?»

Чэнь Юй был очень тронут, но сознательно повернул голову, чтобы посмотреть на костер: «Нечего надеть».

"Неправильно, есть что надеть, хочешь посмотреть?" Сюй Цянь стоял перед Чэнь Юй, соблазняясь или спрашивая.

«Я не хочу». Чэнь Юй сказал что-то против своей воли.

«Не хочу, забыть, не покажу тебе». Сюй Цянь сделал вид, что разочарован, и сел, дразня Чэнь Юя на нервы.

«Будет только неудобно видеть, что я не могу есть». Чэнь Юй равнодушно пожал плечами.

«Я собирался отдать это тебе сегодня вечером. Раз ты не хочешь, то забудь об этом. Я сплю, не связывайся со мной, по крайней мере, пока я не засну».

Глаза Сюй Цянь были шелковистыми, и она посмотрела на Чэнь Юй с великолепным выражением лица. Она завернула свое парусиновое пальто и легла на пол, глядя на Чэнь Юя с улыбкой.

Вырез горловины слегка свободный, открывая большую белую нежность.

Чэнь Юй пристально посмотрел, затем неохотно повернул голову.

Относительно тихий, Сюй Цянь, казалось, действительно заснул. Когда она перевернулась, ее вырез широко раскрылся, и Чэнь Юй увидела, что одежда внутри оказалась очень прозрачной черной шелковой перевязкой.

Черное и белое четко различимы и слабо различимы, костюм Сюй Цяня очень привлекателен и привлекателен.

Как раз когда он собирался держаться за Сюй Цяньчжи, Ян Цзе и сестра Бай пошли за ним.

«Завтра тебе нужно поторопиться, поэтому мы будем сопровождать тебя смотреть ночь, дать тебе спокойно спать и не беспокоить». - спросила сестра Бай с неоднозначной улыбкой.

«Нет, спать нечего». Чэнь Юй сурово покачал головой.

«Двуличие». Ян Цзе подавился Чен Ю.

В это время Сюй Цянь сел с пола, хихикнул и сказал: «Хе-хе, наш маленький человек смелый и храбрый. Его сестра так соблазнена им, что он действительно сопротивлялся прикосновению к ее сестре».

"Гоблин!" Ян Цзе и сестра Бай с улыбкой отругали Сюй Цяня.

«Эй, человечек, ты думаешь, что твоя сестра грязная, почему бы тебе не пойти к сестре?» Сюй Цянь проигнорировал смех и проклятия двух сестер и продолжал дразнить Чэнь Юй: «Слушай, моя сестра очень чисто моется по ночам. После этого она была очень чистой внутри и снаружи. Внутренняя часть была врыта и вымыта. Вы не верите, можете это проверить».

С этими словами она встала перед Чэнь Ю и расстегнула парусиновый плащ, чтобы увидеть маленькие черные шелковые подтяжки внутри.

«Сестра Бай, сестра Ян, эта мертвая женщина искушает или меня. Вы двое должны быть для меня хозяевами». Чэнь Юй заплакал и обнял Янь Цзе и сестру Бай.

Обе женщины одновременно уклонились и снова в унисон сказали: «Встань с постели».

Повеселившись с тремя красавицами, Чэнь Юй лег на пол и мирно заснул.

По просьбе Е Чуньфана Чэнь Юй принес такие инструменты, как нож и топор, и был готов к работе.

"Поехали, пошли!" Чэнь Юй увидел стоящую Е Чуньфан и протянул ей руку.

Е Чуньфан стряхнул руку Чэнь Юя: «Неси меня!»

«Ах, разве ты не ненавидишь физическую связь со мной?» Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Е Чуньфана и сказал в своем сердце: что не так с этой женщиной сегодня?

Глава 272 Материал для изготовления плота!

«Чтобы поторопиться и сохранить физические силы, я могу только это терпеть». Е Чуньфан нахмурился и оперся на спину Чэнь Юя.

Наблюдая, как двое шаг за шагом уходят, Сюй Цянь прикоснулся к сестре Бай: «Ты сказала, на этот раз они встретятся?»

"Нет." Сестра Бай дала очень положительный ответ, а затем сказала: «Если он осмелится бездельничать, вернись и посмотри, как я могу с ним справиться».

«Это не обязательно правда. На этот раз они вышли на несколько дней, одинокий человек, ха-ха, понимаете». Жэнь Юйсю засмеялся.

Ян Цзе и сестра Бай объединились, глядя на Жэнь Юйсю, притворно с неудовольствием: «Откровенно признаться, вы сопровождали его в тот день на гору, чтобы рубить дрова, его поймали?»

«Да, но я не попала в него, но я попала в него, ха-ха. Почему ты ревнуешь?» Жэнь Юйсю намеренно возбудил Янь Цзе.

«Это то, что вы двое меня любите. Какая у меня ревность. Иди, иди спать». Ян Цзе потянул сестру Бай и отвернулся.

«Задайте вам вопрос, академический вопрос». «Недалеко от дома», - сказал Чэнь Юй.

Е Чуньфан уклончиво ответил «гм».

«Ты такой большой, что ходить и что-то делать крайне неудобно? Сколько ему лет? Кстати, 34D

действительно достаточно большой». - серьезно спросил Чэнь Юй, похоже, с большим любопытством.

«Я могу сообщить вам это для себя». - холодно сказал Е Чуньфан.

«Как мне пересадить вашу пару? Тогда мне придется играть с ней каждый день». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

Как и сестра Бай и другие, его отношение к Е Чуньфану изменилось, и он будет развлекать его всякий раз, когда у него будет возможность.

Мужчины забавляли женщин, особенно красивых. Это удовольствие, удовольствие для мужчин.

«Я могу наклеить себе на грудь две железные шишки».

"Хорошо, прости!"

После того, как Чэнь Юй потерпел поражение, он больше не осмеливался дразнить Е Чуньфан, раздражая эту мертвую женщину, возможно, она действительно так поступила.

Чтобы добраться до места назначения, потребовалось много времени, и после короткого отдыха Е Чуньфан последовал за Чэнь Юй, чтобы выбрать древесину для рубки.

«Этот, тот, и тот ...» Е Чуньфан взял нож и сделал отметку на больших деревьях, выбирая дрова, которые можно было срубить.

Чэнь Юй с удивлением спросил: «Разве это не все деревья?»

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя, как идиот, и продолжил выбирать дерево. «Есть много видов деревьев, поэтому вам нужно выбрать небольшую плотность, чтобы у созданного плотика была достаточная плавучесть».

«О, это имеет смысл». Чэнь Юй внезапно кивнул и начал рубить дрова.

Отнесите достаточно дров в сторону ручья, а затем бросайте их в ручей один за другим, позволяя им плыть к берегу.

Чэнь Ю несла Е Чуньфана, с которого капала ароматная хань, и бежала на пляж собирать дрова.

Собирая дрова один за другим, складывая их на более высоком месте, Чэнь Юй спустился к морю: «Подожди, брат, иди и прикоснись к морскому морю».

Обладая опытом ловли морского морского ушка в прошлый раз, Чэнь Юй быстро потрогал несколько морских морских ушек из моря, поймал двух морских рыб, пока они были, и поймал немного водорослей, прежде чем они сошли на берег. Он победно улыбнулся: «У меня здесь брат. У тебя орал».

Е Чуньфан молчал и слегка кивнул.

Вернувшись в лагерь, Чэнь Юй вытащил большой железный горшок, намеренно хранивший в пещере, поставил его на каменную печь и начал готовить шведский стол из морепродуктов.

"Я хочу принять ванну." Е Чуньфан внезапно заговорил после еды и питья, немного отдохнув.

Чэнь Юй указал на ручей неподалеку: «Если хочешь принять ванну, не ходи».

«Страх, боязнь змей в воде». Е Чуньфан встал и зашагал к ручью, уверенный, что Чэнь Юй последует за ним.

«Мыться вместе, я могу потерять тебе спину. Ты также можешь потерять мне спину, мы растираем друг друга». - торжественно сказал Чэнь Юй.

Е Чуньфан холодно посмотрел на него, затем повернулся и спустился в воду.

"Вы не снимаете одежду в ванной?" Чэнь Юй с сомнением закричал.

Е Чуньфан проигнорировал Чэнь Юя, на какое-то время сунул руку в его одежду и бросил на берег комплект белого нижнего белья.

Глаза Чэнь Юя расширились: «Я не удивлен, что ты можешь снять бюстгальтер, но как ты снял маленькую внутреннюю часть, не снимая штанов, и научил меня».

По его словам, ему пришлось протянуть руку, чтобы получить нижнее белье, которое подбросил Е Чуньфан.

«Вы осмелитесь прикоснуться к нему, я обещаю, что ваши руки никогда больше не будут в сознании». - злобно предупредил Е Чуньфан.

Чэнь Юй напугал духа и быстро отошел от нижнего белья Е Чуньфана.

Он может игнорировать угрозы любой другой женщины, кроме Е Чуньфана.

Е Чуньфан была одета в серо-белую спортивную одежду, плотно прилегающую к ее телу, горячие и привлекательные изгибы тела доходили до зрительного нерва Чэнь Юй, особенно когда она вытирала сильную часть тела и спину.

Приготовившись, Е Чуньфан принес сменную одежду и белую юбку до пола.

"Перевернись". Е Чуньфан сошел на берег и бесспорным тоном приказал Чэнь Юй.

«Посмотри на себя, и кусок мяса не потеряешь». - презрительно сказал Чэнь Юй, очень нехотя повернувшись.

Услышав позади себя звук Хуахуа, стирающего одежду, Чэнь Юй обернулся: «Ты пуст внутри?»

Е Чуньфан, которая сидела на корточках у ручья, подняла голову и молча посмотрела на Чэнь Юй.

«Дома нет недостатка в одежде. Вы должны принести хотя бы комплект сменного нижнего белья. Я думаю за вас. Вакуума наверху достаточно, а испуганное лицо пусто. Что, если змея заберется?» Чэнь Юй торжественно сказал, Жадно взглянув на тело Е Чуньфана.

"Убирайся!" Е Чуньфан свирепо уставился на Чэнь Юй и усмехнулся на несколько шагов назад, держась от нее на безопасном расстоянии.

«Приносить слишком много вещей - это бремя, просто замените их временно, а после экзамена верните обратно». Похоже, что Чэнь Юй неправильно понял, что он вожделеет, - легкомысленно объяснил Е Чуньфан.

Сушив одежду и запекая на полке у костра, Е Чуньфан всегда сохранял стоячую позу. Из-за вакуума в юбке она чувствовала себя неуверенно и не решалась никуда сидеть.

«Сегодня вы срубили достаточно древесины. Завтра утром вы пойдете к железному пруду за большими длинными гвоздями. Днем мы пойдём на пляж, чтобы сделать плот. Послезавтра вы можете перевезти большое количество железа на пляж. Кроме того, вы должны получить как можно больше. Некоторые шкуры животных используются в качестве парусов, - категорично сказал Е Чуньфан.

"Понятно". Чэнь Юй слегка кивнул и нерешительно сказал: «Обсуди с тобой кое-что. Я устал сегодня весь день. Давай вместе поспать в пещере ночью. Я хочу спать спокойно, и завтра у меня будет энергия и энергия, чтобы работать».

«Хорошо, я останусь до полуночи». Е Чуньфан решительно согласился.

"Разве ты не наблюдаешь ночь?" Сказал Чэнь Юй в шутку.

«Это дома. В семье так много людей, мне не нужно смотреть ночь».

«Ты хочешь смотреть не на ночь, а на меня. Ты охраняешь меня, как волк, весь день».

Ежедневную работу организует Е Чуньфан, и Чэнь Юй будет делать то, что она говорит.

Глава 273: На самом деле это пшеница!

На следующий день он нес связку длинных железных гвоздей толщиной с большой палец. Двое подошли к берегу и начали строить плот.

Когда Чэнь Юй вспотел, как дождь, и отчаянно работал, Е Чуньфан внезапно указал на море и сказал: «Есть люди, там есть люди».

"Где?" Чэнь Юй подсознательно проследил направление пальцев Е Чуньфана и увидел простой небольшой бамбуковый плот, плывущий по морю, с человеком, лежащим на плоту, жизнь и смерть которого неизвестны.

«Подожди, я пойду его подниму». Не думая о том, что кто-то может оказаться в море, Чэнь Юй бросил инструмент в руку, бросился в море и поплыл к небольшому бамбуковому плоту.

Кудрявые каштановые волосы беспорядочно закрывали ее лицо, а одежда была настолько изодрана, что она не могла скрыть три важных момента. У женщины, лежащей на бамбуковом плоту, была темная кожа и тощая кожа, и она выглядела так, будто приехала из Африки.

Чэнь Юй попыталась фыркнуть, но у нее не было дыхания.

умер! Чэнь Юй грустит, даже если он умрет, брат похоронит тебя хорошо.

Оттолкнув бамбуковый плот к берегу, Чэнь Юй поднял тощую женщину и бросился навстречу Е Чуньфану, слегка покачав головой.

Е Чуньфан понял, что имел в виду Чэнь Юй. Эта бедная женщина умерла.

Она тупо наклонилась вперед, попробовала пощупать пульс женщины и не могла дождаться, чтобы крикнуть: «Она еще не мертва, есть спасение, поторопитесь и спасите ее».

"Нет дыхания, мертвый!" Чэнь Юй печально вскрикнул.

«Дыхание слабое, и я не чувствую его пальцами. У нее все еще пульс, очень слабый, спасите ее скорее и спасите». - взволнованно крикнул Е Чуньфан.

Чэнь Юй поспешно положила женщину на руки на землю, попробовала ее пульс и с радостью сказала: «Отлично, она действительно все еще жива, она действительно спасена».

«Дай ей выпить твою кровь, поторопись. Она не знает, как долго плывет в море, и потеряла сознание». Е Чуньфан громко скомандовал Чэнь Ю и объяснил.

Чэнь Юй без колебаний порезал себе запястье и накормил потерявшую сознание женщину своей кровью.

«Достаточно, этого должно быть достаточно. Я накормлю ее немного позже, и она должна проснуться». Е Чуньфан сказал с радостью и легкой улыбкой, чувствуя облегчение.

«Ты выглядишь так красиво, когда улыбаешься. Я впервые вижу твою улыбку». Чэнь Юй сжал его запястье и ждал, пока рана перестанет кровоточить и заживет. Когда он увидел улыбку Е Чуньфана, он внезапно почувствовал себя шокированным.

«Произнесенные слова». Е Чуньфан нахмурился и внимательно посмотрел на женщину, лежащую на земле.

Сказав, что ей не интересно, Чэнь Юй неловко рассмеялась, а затем спросила: «Откуда вы знаете, что она голодна, а не хочет пить?»

Е Чуньфан указала на простой бамбуковый плот, брошенный на берег: «На нем все еще есть бамбуковые трубы, наполненные водой. Ее источник воды не должен исчерпываться. Но еды нет».

«Наблюдение действительно тщательное». Чэнь Юй слегка кивнул и с любопытством подошел к бамбуковому плоту. В двух бамбуковых трубках была еще вода.

Он взял третью бамбуковую трубку и встряхнул ее, издавая шорох, не зная, что в ней было.

Движимый любопытством, он вытащил пробку, вылил немного содержимого бамбуковой трубки себе на ладонь и удивленно вскрикнул: «Рис, оказывается, это рис».

Е Чуньфан подошел с удивлением: «Это действительно рис. Откуда рис?»

Чэнь Юй взял четвертую бамбуковую трубку и снова встряхнул ее. Также раздался шорох. Вылив его, чтобы проверить, он удивленно вскрикнул: «Вайзи, оказалось, что это пшеница, Боже мой, эта женщина - ангел, дает нам еду. Идет».

«Это ее еда, еда, которую трудно проглотить. Пойдем, заберем ее обратно. Ей нужно есть, когда она проснется». - грустно сказал Е Чуньфан, грубо угадав опыт упавшей в обморок женщины.

Взяв женщину, Чэнь Юй внимательно посмотрел на черты ее лица: «Некоторые знакомые лица, но я не могу вспомнить, кто она».

«Сейчас не время выяснять ее личность, скорее возвращайся». - настаивал Е Чуньфан.

Работу по изготовлению плота прервала пришедшая с моря женщина. Чэнь Юй вернулся во временный лагерь и был занят приготовлением еды. Е Чуньфан тщательно проверил, вытер ее тело и накормил водой.

Обеспокоенная обезвоживанием, Е Чуньфан намеренно добавила в воду немного соли.

В сумерках женщина проснулась слабо, не в силах говорить, и с удивлением посмотрела на Чэнь Юя и Е Чуньфана.

Янтарные глаза переполнены слезами!

Увидев ее янтарные глаза, Чэнь Юй сразу вспомнила, кем она была, Кэ Анчи, участницей туристической группы, китайско-американским гибридом. Ее отец - магнат с Уолл-стрит, очень богат.

Из-за ее особого статуса и принадлежности к смешанной расе Чен Ю произвел на нее очень глубокое впечатление. Причина, по которой он не узнал этого раньше, заключалась в том, что она полностью изменила свою внешность, и она была только тощей и тощей.

«Я гид Чен Юй. Тебя спасли. Я не разговаривал, поэтому сделай еще перерывы». Чэнь Юй мягко утешил Кэ Анчи, подумав об этом, а затем сказал: «Не только мы живы, но и сестра Бай, и другие выжили».

После того, как его накормили легкими супами, Ке Анчи немного поправился и очень слабо спросил: «Где мы?»

«На острове, на очень большом необитаемом острове. Не волнуйтесь, мы найдем дорогу домой». Чэнь Юй не хотела отвечать правдиво, не было необходимости скрывать ее.

Ке Анчи грустно улыбнулся: «С маленького острова на большой».

Она была так слаба, что упала в обморок и заснула, не сказав ни слова.

Однако в основном она рассказывала о своем опыте.

Она погибла в авиакатастрофе. Она проснулась на пляже на острове.

Остров очень маленький, всего несколько квадратных километров.

Она жила одна на острове больше месяца, питаясь морскими ежами и моллюсками. Если повезет, она сможет поймать пару рыбок.

Она нашла на этом острове небольшой кусок дикого риса и пшеничных полей. Одиноким остров, паника, недостаток еды и одежды, она с горечью выжила, и она сделала простой плот с достаточным количеством воды и еды, и захотела пересечь океан и вернуться. в город.

Она не знала, сколько дней плавала в море. Она съела всю еду, которую принесла на плот. Она хотела есть рис и пшеницу сырыми, но с трудом ее проглотила, особенно потому, что рис сильно кричал.

Несмотря на это, она все еще настаивала на еде, чтобы жить.

В конце концов, поскольку он не осмеливался есть больше и больше не мог есть, он был голоден и потерял сознание на плоту, плывя по течению, плывя по течению.

Если бы это не было совпадением, она бы встретила Чен Ю и Е Чуньфан, она точно не смогла бы выжить сегодня.

«Снимай для меня одежду, я приму ванну». Е Чуньфан холодно скомандовала Чэнь Юй, она принесла длинную юбку, которую искала, Ке Аньци, и могла обратить внимание только на рубашку Чэнь Юй.

«Что это? Я не хочу оставлять Шензи голым». - сердито сказал Чэнь Юй.

Е Чуньфан сказал: «Я просто использую его для замены. После того, как одежда будет выстирана и высушена, она будет возвращена вам».

«Будь осторожен, возьми». Чэнь Юй неохотно снял большую футболку и бросил ее Е Чуньфану.

Глава 274 Спасенная женщина!

В большой футболке от Чэнь Юя Е Чуньфан стояла мокрая у костра.

Чэнь Юй сидел позади нее, глядя прямо на нее, эффект мини-юбки был очень привлекательным, а его горячая фигура почти полностью открывалась перед его глазами.

«Белый, очень белый, неуклюжий, очень неуклюжий». Чэнь Юхун пробормотал себе под нос, игнорируя.

Е Чуньфан обернулся от стыда и свирепо посмотрел на Чэнь Юй: «Посмотри еще немного, я сделаю так, чтобы ты никогда ничего не видел».

«Эй, ты выставил это мне в глаза, и это не значит, что я должен смотреть на тебя. Кроме того, я не видел ничего похожего на женщин. Кстати, почему ты безволосый, рожденный белым тигром?» Хотя Чэнь Юй был недоволен, он не мог не спросить с любопытством.

"Бля, ты идешь умирать!" Е Чуньфан рассердился, подлетел и ударил Чэнь Юя.

Чэнь Юй схватился за летающую ногу, и после небольшой помощи Е Чуньфан упал на спину. Он выглядел прямее, и она была действительно безволосой.

Очень боясь, что Е Чуньфан ослепит ей глаза, Чэнь Юй поспешно поднял ее: «Прости, я не это имел в виду».

«Бля, давай посмотрим». Е Чуньфан сердито посмотрел на Чэнь Юя и надел незавершенную маленькую внутреннюю одежду.

Чэнь Юй был действительно напуган и был занят извинениями.

Е Чуньфан холодно напевал ей в ответ, игнорируя Чэнь Юя.

Думая о том, что он наблюдает за ним, Е Чуньфан от стыда зарезал этого ублюдка ножом.

«На самом деле, в последний раз, когда я исцелял тебя, я все время наблюдал за тобой. Если ты будешь смотреть это больше, ты не потеряешь кусок мяса, верно». Чэнь Юй запаниковал и без разбора защищался.

"Бля, иди до смерти!" Е Чуньфан полностью сбежал из-за необузданной самообороны Чэнь Юя, а Чжан Яву поймал и убил.

Герои не терпят немедленных потерь, а хорошие мужчины не сражаются с женщинами. Увидев, что ситуация плохая, Чэнь Юй вскочил и убежал: «Прости, я знаю, что ошибался, я не осмелюсь сделать это в следующий раз. »

"Я убью тебя!" - закричал Е Чуньфан, преследуя Чэнь Юя.

Они двое кружили вокруг костра, а ты гнался за мной, как в игре между любовниками.

Но Е Чуньфан действительно смутился до гнева, и у него действительно было намерение убить Чэнь Юя.

"Ой!" Е Чуньфан, у которого закружилась голова, случайно споткнулся о кусок дерева в земле и упал, когда собака грызла грязь. Его колено было сломано небольшим камнем в траве, и он закричал от боли.

Чэнь Юй поспешно повернулся, подбежал, поднял Е Чуньфана и с беспокойством сказал: «Не двигайся, дай мне посмотреть, не повредит ли это кости».

Игнорируя нежность и внимание Чэнь Юя, Е Чуньфан яростно укусил его за плечо, как будто это могло заставить ее выплеснуть гнев и облегчить ее боль.

Чэнь Юйцян выдержал боль и некоторое время слегка размял колено Е Чуньфана, а затем испустил глубокий вздох облегчения: «К счастью, это просто травма кожи, а не костей».

Выпустив воздух, Е Чуньфан быстро успокоилась и была ошеломлена, позволив Чэнь Ю отнести ее к ручью, чтобы промыть рану, а также использовал слюну, чтобы остановить кровотечение и залечить ее раны.

«Такое ощущение, что ты изменился сегодня вечером. Ты больше не равнодушен и прям, как львица, которая раздражается в любое время». Обработывая раны Е Чуньфана, Чэнь Юй задумчиво смотрел на нее.

"Я знаю." Е Чуньфан сказал легко, избегая взгляда Чэнь Юй. Она не знает, почему она больше не спокойна, почему она так легко злится, просто потому, что он полностью смотрит на ее тело?

Чэнь Юй обняла Е Чуньфана обратно к костру, она сидела на коленях в оцепенении, думая о том, какой ответ он хотел.

Без напоминания Чэнь Юй она также поняла, что изменилась, ее синьсин изменился, и ее сердце больше не было таким, как раньше.

Отношения между ними претерпели небольшие изменения, но они этого не знают.

Кровь Чэнь Юя подействовала, Кэ Аньци снова проснулась, ее физическая сила восстановилась, она фактически села одна: «Гид Сяо Чен, я голоден, у вас есть что-нибудь поесть?»

«Да, я оставил его для тебя, так что я возьму его для тебя». Чэнь Юй ответил и принес миску бульона из костра. Чаша была деревянной.

"Тебе нужно, чтобы я тебя накормил?" - мягко спросил Чэнь Юй.

Глядя на тощую Кэ Анчи перед собой, Чэнь Юй почувствовал грусть.

Когда я впервые увидел ее, это было в туристическом агентстве. В то время она была высокой и горячей, одета смело и обнаженной, ее янтарные глаза говорили и смеялись, а ее кожа цвета пшеницы показывала дикую красоту.

Зато теперь она худая и худая, с впалыми глазницами, лицом размером с пощечину и черной, как уголь, кожей. Трудно представить, через какие испытания она прошла и как долго она хотела быть такой.

«Спасибо, я могу это сделать сам». Кэ Аньци благодарно улыбнулся Чэнь Юю, взял большую миску с бульоном, пил и ел осторожно. Слезы катились и капали в тарелку с супом с рябью.

"Вы потребляете его внутри себя в течение длительного времени, и ваш желудок слишком мал. Вы не можете есть слишком много и слишком жирный. Вам нужно регулировать это медленно. Ваше текущее состояние подавляющее, поэтому я попросил его приготовить немного легкого бульона ». Е Чуньфан тоже наклонился, объясняя и наставляя прямо.

"Спасибо." Слова благодарности, наконец, были сокращены до двух слов, но они выражали искреннюю благодарность Кэ Аньци.

После того, как он выпил немного бульона, дух Кэ Аньци явно улучшился, и он спросил о ситуации на острове.

Кратко говоря о ситуации на острове и о том, что он и Е Чуньфан пришли сюда за ресурсами железа, Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Я отвезу тебя домой завтра утром. В семье много сестер, которые могут хорошо позаботиться». из вас. Надеюсь. Ты скоро поправишься ".

Кэ Анки слегка кивнула, а затем упрямо покачала головой: «Я останусь и свяжусь с тобой. Тебе не нужно специально отправлять меня обратно, если ты удержишь время, я могу подождать».

Чэнь Юй тоже хотел убедить несколькими словами, но Е Чуньфан слегка задумчиво кивнул: «Тогда ты можешь остаться и вернуться с нами. Мы сможем вернуться, самое большее, через несколько дней».

Чэнь Юй недовольно уставился на Е Чуньфана: «Жизнь подавляет. Я настаиваю на том, чтобы вернуться завтра и приехать снова».

«Она слишком слабая и не подходит для езды по ухабам. Неважно, несете ли вы ее на спине или держите, она не работает». Е Чуньфан впился взглядом в Чэнь Ю: «Останься на два дня, чтобы поправиться, это пойдет ей только на пользу, не будет никакого вреда. Вернуться домой можно. Как это, дом - не больница. Оставайся с тобой, и ты сможешь спасти ее с кровью, если вы столкнетесь с чрезвычайной ситуацией ".

Чэнь Юй молчал, Е Чуньфан был очень рассудителен и задумчив.

Ночь становилась все глубже и глубже, и температура медленно понижалась.

Чэнь Ю отвел Кэ Аньци обратно в пещеру и положил ее на мягкий пол: «Спокойной ночи, желаю хорошего сна».

Кэ Аньци улыбнулась и моргнула, что было ответом на слова Чэнь Юй. Она много говорила раньше, и она чувствовала себя очень уставшей, и она даже не хотела ничего говорить, когда устала.

Поселившись в Кэ Аньци, Чэнь Юй пришел в пещеру и охранял пылающий костер.

Глава 275.

Е Чуньфан осторожно подошел и сел рядом с Чэнь Юй: «Скажи несколько слов».

Чэнь Юй удивленно посмотрел на Е Чуньфана, улыбнулся и нежно кивнул.

"Ты хочешь быть со мной?" Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя.

"Какая!" Чэнь Юй ошарашенно посмотрел на Е Чуньфана: «Ну, ваш профессиональный термин. Если честно, я нормальный мужчина, а вы великолепная красавица, если у меня нет таких мыслей о вас, то это оскорбление. ты."

"Что там?" Е Чуньфан слегка кивнул, а затем спросил: «Какова ваша цель? Вы действительно хотите, чтобы у меня был ребенок с высоким IQ и высокой физической силой?»

«Ты не человек на земле, и у меня с тобой разрыв поколений. Такие священные и счастливые вещи, что не кажется, что ты что-то говоришь своими устами». Чэнь Юй горько улыбнулся.

"Святой? Счастливый?" Е Чуньфан также чувствовал, что у него нет общего языка с Чэнь Юй. По ее мнению, мужчины и женщины - для будущих поколений.

Чэнь Юй долго смотрел на Е Чуньфана, не говоря ни слова.

«Последний вопрос, почему я взволнован и зол, когда ты смотришь на меня?» Е Чуньфан думала над этим вопросом всю ночь, но не получила ответа. Раньше она была такой, ее тело было «вонючей кожей» в ее глазах, она не чувствовала ничего, когда смотрела или на нее смотрели другие .

Но с тех пор, как она встретила Чэнь Юй, особенно после того, как ее впервые вылечили его слюной, она очень ненавидела его жадный взгляд.

Потому что, пока она смотрела на нее таким взглядом, она чувствовала себя неловко, волновалась и смущалась.

«Это твоя проблема, как я узнал». Чэнь Юйшэнь сказал с улыбкой: «Если вы все еще злитесь, я могу снять его и показать вам».

Е Чуньфан задумчиво кивнул: «Хорошо, снимите это сейчас».

«Действительно снять? Сегодня твой разум затоплен». Чэнь Юй в шоке уставился на Е Чуньфана. Видя, что она не шутит, она не станет шутить сама с собой.

«Да, я хочу знать, каково видеть тело противоположного пола». Е Чуньфан кивнул с большой уверенностью.

"Думайте обо мне как о морской свинке?" Чэнь Юй был в ярости.

«Если вы не хотите, чтобы я принимал ответные меры, вам лучше снять его сейчас». Е Чуньфан клянется сдать, не достигнув своей цели, и даже угрожает Чэнь Юю. «Разве ты не говорил, что мяса не станет меньше, почему бы сейчас не снять? Вверх?»

«Боюсь, у тебя не получится, снимите». Чен Ютэн встала и сняла брюки и большую футболку с

ароматом своего тела перед Е Чуньфан.

Е Чуньфан дважды обошел Чэнь Юя с большим интересом и внимательно посмотрел на него.

Затем она сделала то, что Чэнь Юй никогда не забудет.

На самом деле она держала его вещь между двумя маленькими деревянными палочками, похожими на палочки для еды, и внимательно смотрела на нее.

"Почему ты вдруг смягчаешься?" Е Чуньфан присел перед Чэнь Юй, глядя на него снизу вверх.

«Это не так уж и мягко, если вы сделаете это так». Чэнь Юй злобно зарычал, Уин Вуцзун, который исчез в одно мгновение. В его глазах Е Чуньфан больше не был красавицей, а чудовищем, чужеродным объектом с чужой планеты.

"Как я могу тогда усерднее?" Е Чуньфан хотел продолжить изучение вопроса: «Разве ты не можешь это контролировать?»

«Вы должны быть в состоянии затвердеть руками, нежно или ртом». Чэнь Юй сказал ошеломленно, чувствуя себя мертвым, а Е Чуньфан - судебный врач.

«Противно, смени методику». Е Чуньфан отклонил шутливое предложение Чэнь Юя.

"Вы действительно хотите, чтобы это было сложно?" - с ухмылкой спросил Чэнь Юй.

"Да!" Е Чуньфан утвердительно кивнул.

Чэнь Юй схватил Е Чуньфан за руки, поднял ее и крепко обнял.

"Бля, что ты делаешь, отпусти меня!" Е Чуньфан яростно сопротивлялся от гнева.

«Очень легко усложнить задачу, если вы немного сотрудничаете». - сказал Чэнь Юй с ухмылкой.

Е Чуньфан нахмурился и, немного подумав, перестал сопротивляться: «Хорошо, ты говоришь».

«Раздели немного, да, вот и все, зажми, не сопротивляйся, немного подействуй, все равно, ты в штанах и не можешь попасть внутрь». Чэнь Юй плотно обхватил спину Е Чуньфан одной рукой и на некоторое время прижал ее к ней. Спина была приподнята, ритмично надавливая и потирая, яростно натирая спортивные штаны из мягкой кожи.

«Это тяжело, но в моем сердце странно, как будто немного жарко. Отпусти меня!» Е Чуньфан неестественно изогнулся, чтобы напугать свое тело, пытаясь вырваться из объятий Чэнь Юя.

Чэнь Юй, который находится на переднем крае, готов сдаться, обнять ее крепче и растереть сильнее: «Испытай, каково это, брат откажется от этого сегодня вечером, попробуй научить тебя, позволь тебе полностью и хорошо исследование».

«Мне неудобно и неудобно из-за твоего измельчения. Отпусти!» Е Чуньфан оттолкнул Чэнь Юя с красной рифмой на его белом лице.

В первый раз, когда я увидела, как Е Чуньфан краснеет, Чэнь Юй не мог не выглядеть потерянным. Она была женщиной, какой бы равнодушной она ни была, она будет застенчивой.

Коварный план не увенчался успехом, поэтому Чэнь Юй ничего не оставалось, кроме как потушить огонь и быстро надел штаны: «В следующий раз, когда я захочу учиться, я буду сотрудничать с вами. Но вы должны сотрудничать, иначе я могу». Я тебе не помогу ".

Е Чуньфан задумчиво кивнул: «У меня только что возникло странное чувство, я действительно хочу, чтобы ты продолжал так тереться, но в моем сердце странно, что я не хочу, чтобы ты продолжал. Что случилось?»

«Ты ученый, а я нет». Чэнь Юй снова и снова улыбался, зная, что Е Чуньфан прижался к нему.

Немного помолчав, Чэнь Юй сказал с ухмылкой: «Между прочим, ты немного расстаешься. Дай мне посмотреть, мокрые ли твои штаны».

Е Чуньфан подсознательно посмотрел вниз: «Мудак, ты испачкал мои штаны».

"Это грязно или ты?" - с ухмылкой спросил Чэнь Юй.

«Это ты, проводи меня, чтобы принять душ и высушить одежду». Женщина стала неразумной, это было ужасно, и Е Чуньфан поступил так же.

Чэнь Юй указал на пещеру: «В ней спит Ци, мы не можем уходить слишком далеко. Обезьяна в прошлый раз - лучшее доказательство. Я просто вымою ее завтра».

Он сожалел о вульгарном напоминании только что и действительно не мог позволить себе пойти к ручью ночью. И то, что он сказал, было правдой, Кэ Анчи, который действительно беспокоился о том, чтобы спать в пещере, находясь слишком далеко.

Е Чуньфан немного подумал, развернулся и вошел в пещеру, какое-то время шумел внутри, а затем вышел.

Широко расставив ноги, она села как можно ближе к костру.

Чэнь Юй увидел, что на ней были очевидные теплые пятна, и быстро понял, что происходит. Эта мертвая женщина была одержима чистотой. Должно быть, она только что вытерла штаны водой в пещере, а теперь вышла сушиться.

Большой кусок промежности великолепной красавицы был мокрым, а она жульничала и запекала под веками. Чэнь Юй вульгарно рассмеялся и резко отреагировал.

«Как врач, вы должны хорошо понимать реакции людей в жизни. Но я думаю, что вы немного беленький, который ничего не понимает в этом отношении». - сказал Чэнь Юй без слов торжественно.

«Я не изучал этот предмет раньше». Е Чуньфан сказал естественно.

Глава 276 Иди домой!

«Такая большая красавица, как ты, должно быть, много парней гонятся за тобой. Разве тебя не искушали?» Чен Ю по-прежнему серьезен и очень любопытен.

«Спасибо? Почему я должен испытывать искушение? Меня преследуют многие мужчины, но их цель - завести со мной ребенка. Но я не хочу рожать слишком рано. Кроме того, если я хочу иметь ребенка, Я могу сделать ЭКО. Не нужно быть с мужчиной ».

«Сонный, косоглазый».

Чэнь Юй потерпел поражение от Е Чуньфана, побежденный бросил пять тел на землю и больше не хотел разговаривать.

"Я ошибся?" Е Чуньфан в замешательстве посмотрела на Чэнь Юй слегка прищуренными глазами и хотела продолжить разговор с ним, чтобы обсудить темы, которые она раньше не изучала.

«Да, то, что вы сказали, очень правильно, очень правильно, то, что вы говорите, - правда». - мрачно сказал Чэнь Юй.

Для женщины с почти нулевым эмоциональным интеллектом Чен Ю даже не могла даже упомянуть об этом. Ее теория слишком сильна, настолько сильна, что Чэнь Ю разочаровывается, и у нее возникает ощущение, что она играет на пианино против коровы.

"Ирония". Е Чуньфан сказал: «Я пойму это рано или поздно».

Чэнь Юй проигнорировал Е Чуньфан, оставив ее там повреждать клетки своего мозга.

Е Чуньфан просидел у костра всю ночь и прищурил колени, когда хотел спать.

Работа по изготовлению плота продолжалась. Чэнь Юй беспокоился о том, чтобы оставить двух женщин в лагере, поэтому ему пришлось удержать Кэ Аньци и отвести Е Чуньфана на пляж.

Обладая большой силой и быстрыми движениями, Чэнь Юй построил плот всего за один день, а также сделал большой парус из шкуры животного по просьбе Е Чуньфана.

Закрепив большой плот на большом камне с помощью ротанга, Чэнь Юй закончил дневную усталость.

Чтобы восполнить запасы тела Кэ Аньци, Чэнь Юй намеренно спустился в море и прикоснулся к более чем дюжине морских морских ушек.

Прошло несколько дней в спешке, и Чэнь Юй собрал достаточно ресурсов железа и перевез их на пляж на большом плоту.

Тело Ке Аньци поправилось, через несколько дней на ее лице остались следы крови, и она могла медленно ходить на короткие расстояния.

Имея достаточно пресной воды и еды, Чэнь Юй столкнул плот в море во время прилива и отправился в плавание с двумя женщинами.

После двух дней и двух ночей дрейфа вдоль береговой линии, большой плот наконец пришвартовался к берегу возле дома.

"Красавицы, брат Магнум снова вернулся!" Чэнь Юй сильно кричал, когда он прыгнул на берег и закрепил плот.

Чэнь Юй вернулся во двор с Ке Аньци на руках. Сестра Бай и группа женщин приветствовали и задавали вопросы о длине и недостатках.

"Домой, отлично!" Кэ Аньци показал давно потерянную улыбку, улыбаясь и вытирая слезы.

Энтузиазм, терпимость, забота и забота сестер заставляли ее чувствовать себя как дома.

«Завтра мы откроем пустоши для выращивания земли. Пройдет немного времени, прежде чем мы сможем есть рис и хлеб». Сидя у костра, Чэнь Юй взволнованно достал рис и пшеницу.

«Жизнь будет становиться все лучше и лучше, человек, награда тебя. Что ж!» Сестра Бай публично поцеловала Чэнь Юя в щеку.

Чэнь Юй был очень услужливым, но он должен был сказать: «Дай мне большую пользу ночью».

«Прекрасная ты. В будущем, каждый раз, когда ты спасешь кого-то, я буду тебя целовать. Большое благополучие, нет, ха-ха». Сестра Бай хихикала и дрожала.

«Кто будет сопровождать меня сегодня вечером смотреть ночь?» Чэнь Юй очень обеспокоен этим вопросом и хочет знать, будет ли ночью хорошее благополучие.

«Я, сегодня моя очередь». - сказала Цзоу Тин, подергиваясь, ее лицо слегка покраснело, как у молодой влюбленной девушки. Думая о том, чтобы остаться с Чэнь Юй сегодня вечером, она была немного взволнована, немного полна надежды и немного вздрогнула.

Ей очень хотелось, чтобы Чэнь Юй проявил любовь к ее мужу, но она сопротивлялась возобновлению отношений с ним.

То время было нелепым и неправильным. Она не хотела, чтобы ошибка продолжалась, но она нуждалась в этом в своей жизни. Она колебалась и волновалась, требовала, но сопротивлялась Мао Дуню.

«Что ж, пока меня кто-то будет сопровождать, я не буду одинок». Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, Цзоу Тина не позабавили слова.

«Нет, я пойду с тобой смотреть ночь сегодня вечером». Автоматический запрос Е Чуньфана ошеломил всех.

Сестра Бай и другие некоторое время подозрительно смотрели на Е Чуньфана, а затем посмотрели на Чэнь Юй сложными и двусмысленными глазами. Должно быть, между ними что-то есть.

«Я все еще хочу продолжить обсуждение этой темы с вами. Так что я буду сопровождать вас, чтобы посмотреть ночь сегодня вечером». Е Чуньфан проигнорировал существование сестры Бай и других и сказал Чэнь Юй бесспорным тоном.

«Тетя, ты моя бабушка, прости меня, пожалуйста». Чэнь Юй поспешно умолял Е Чуньфана о пощаде.

"Какая тема?" - спросила Сюй Цянь с игривой улыбкой.

Чэнь Дин указал на Сюй Цянь как на спасителя: «Сестра Ваннэн, вы можете найти сестру Цянь по теме, которую хотите обсудить. Она определенно удовлетворит вас».

"В самом деле?" Е Чуньфан подозрительно посмотрел на Чэнь Юя и Сюй Цянь.

Чэнь Юй яростно кивнул: «Она женщина, она знает женщин, и она очень опытна в вопросах спаривания и спаривания, как вы сказали, поэтому она действительно не лжет вам».

"Что является предметом спаривания?" Сюй Цянь на мгновение задумался, затем улыбнулся и выругался, и похлопал Чэнь Юй по голове без легкости и важности: «Вонючий мальчик, ты изменил свой способ проклинать свою сестру за то, что она настолько хороша, насколько это возможно. Злые женщины, много ли мужчин спать?"

«Как я смею, сестра Цянь, изо всех сил стараться, спасти меня. В эти дни тема сестры Ваннэн замучила меня до невроза, и я почти не собираюсь поднимать ее». Чэнь Юй сказал с плачущим лицом, молясь. .

«Это так хорошо, тогда ладно, сестра поможет тебе, помни о доброте твоей сестры, когда-нибудь, когда она понадобится твоей сестре, ты не сможешь сознательно не поднять ее, когда ищешь тебя». Сюй Цяньфэн почесал лицо Чэнь Юя. Шан Цин помогла ему опуститься, взяла его руку и несколько раз потерла ей грудь, а также несколько раз намеренно напевала от удовольствия.

Несколько девушек покраснели и убежали. Сестра Бай подождала, пока подойдут несколько человек, и они отругали Сюй Яоцин.

Сюй Цянь была чрезвычайно горда и даже почесала голову и приняла различные привлекательные позы перед Чэнь Юй: «Людам нравится быть феями. Что случилось, у вас тоже есть способность быть феями, ха-ха».

Сюй Цянь спровоцировал Чэнь Юя в глубокой воде.

На глазах у сестры Бай и группы женщин он не посмел наброситься на Сюй Цянь и сбить Сюй Цянь на месте. Хотя он очень хотел, наказать ее по-мужски и победить.

"Это интересно?" Е Чуньфан смотрел холодными глазами и тупо спросил.

«Иди сюда, я не могу тебя спровоцировать, я спрячусь». Чэнь Юй убежал: «Синь`эр, принеси брату одежду и полотенца, брат хочет принять ванну».

«О, ладно, брат, подожди минутку и принеси это тебе прямо сейчас». Ли Синь громко ответил и побежал обратно в каюту.

«Это скучно, я сейчас бегу, сестре еще мало повеселили. Ха-ха». Сюй Цяньцзяо улыбнулся и крикнул Чэнь Юй в спину: «Маленький человек, вернись скорее, в моей сестре вакуум. Если ты мне не веришь, вернись и прикоснись к нему».

Чэнь Юй пошатнулся и чуть не упал на голову: «Мертвая фея, потрогай сама».

«Почему он не хочет прикасаться к тебе, но ему всегда нравится быть упрямым со мной?» Е Чуньфан нахмурился, задумавшись.

Несколько женщин ошеломленно посмотрели на Е Чуньфана, и все они увидели инопланетных монстров.

Глава 277 Ничего не сделал!

Несколько женщин ошеломленно посмотрели на Е Чуньфана, и все они увидели инопланетных монстров.

«Сестра Бай, вы собираетесь приготовить ужин, я болтаю с сестрой Ваннэн». Сюй Цяньцзяо

улыбнулся и потянул Е Чуньфана за руку: «Пойдемте, моя сестра даст вам несколько уроков любви и любви, вы должны восполнить это».

Е Чуньфан не привык к контакту руками и телом с людьми, включая женщин.

Отбросив руку Сюй Цянь, она села на деревянный пирс, «разговаривая здесь, это то же самое».

Сюй Цянь серьезно подумала, систематизировала свои слова и начала с шутки: «Я не ожидала, что моя сестра однажды сможет научить супербьюти-доктора. Этот вопрос достоин гордости моей сестры на всю жизнь. справа небо и земля производят все, и все разделяет инь и ян. Один инь не длится долго, и одинокий ян не производит. Только инь и ян - правильный путь ».

После паузы Сюй Цянь неуверенно пробормотал: «Я действительно так думаю».

Все эти теории были словами, которые использовали мужчины, когда уговаривали ее остаться в постели, и она не могла их четко запомнить.

«Мужчинам нужны женщины, женщинам также нужны мужчины. По мнению ваших ученых, объятия могут заставить людей почувствовать тепло и тепло, а также чувство защищенности и поддержки».

Через некоторое время Сюй Цянь продолжил: «Говоря о поцелуях, две стороны обмениваются множеством вещей в своей слюне во время поцелуя, и что может убить бактерии? Это то, что исследовали ваши ученые, а не моя чепуха».

"Фермент!" Е Чуньфан указал на то, «что» сказала Сюй Цянь, взглядом, как его тщательно учили, и жестом пригласил ее продолжить.

В это время несколько детей, сбежавших из-за застенчивости, вернулись один за другим, все в хорошем смысле слова, слушая «лекцию» Сюй Цянь.

«Да, это Мэй». Сюй Цянь торжествующе улыбнулся. «Затем я сразу перейду к теме и расскажу о вещах, которые вас волнуют и пугают маленького человечка. Такие вещи называются рожать ребенка, а люди. Это называется ... любовь!»

Она намеренно очень сильно прикусила последние два слова и затянула звук.

Несколько девушек снова покраснели и убежали. Они хотели услышать что-то не подходящее для детей, но при этом были очень стеснительными.

«Есть ли разница? Это не все делается между самцом и самкой, цель также - продлить потомство». - спросил Е Чуньфан.

«Боже мой, я схожу с ума. Неудивительно, что ты так истязашь этого человечка, что ты больше не можешь его поднять. Какой у тебя мозг, такая красивая, священная и приятная вещь как для тела, так и для разума, так жестко из-за тебя. У тебя нет лекарства. Спасенная, сестра не может научить тебя, сестра очень ранена, до свидания ». Сюй Цянь преувеличенно хлопнула себя по лбу и убежала.

Е Чуньфан растерялась и пробормотала себе под нос: «Я снова сказала не то?»

Фу Сяосяо улыбнулся и сказал с улыбкой: «С вашей точки зрения, вы не ошибаетесь. Но для нас вы не ошибаетесь, но слишком жестко, да, слишком жестко. Нет человеческого

прикосновения».

Е Чуньфан посмотрел на Фу Сяосяо как на спасителя: «Ты можешь мне это ясно объяснить?»

Фу Сяосяо улыбнулся и кивнул: «Давай скажем тебе вот что. Самое большое различие между людьми и животными в том, что люди - эмоциональные животные. Семья, дружба или любовь - это чувства. Любовь - это когда мужчина и женщина нравятся друг другу, а затем Связать вместе. Делать такое - значит не только продлить потомство, но и доставить удовольствие друг другу. Два тела сливаются вместе, так что два сердца сливаются вместе и укрепляют отношения.

«Кажется, немного понимаю». Е Чуньфан слегка кивнул, а затем спросил: «Черт, нет, я действительно счастлив делать такие вещи? Ты это сделал?»

Фу Сяосяо слегка покраснел, слегка покачал головой и сказал: «Нет, но была игра на деньги».

«Почему бы тебе не попробовать, попробовать с Чен Ю? Если ты думаешь, что это хорошо, тебе стоит это сделать».

«Иди найди его и попробуй».

Фу Сяосяо также был побежден, чувствуя, что он вообще не может вступать в сговор с Е Чуньфаном, особенно по этой «теме».

«Я не люблю слишком много физического контакта с людьми, и меня также тошнит от того, что его вещи попадают в мое тело. В противном случае я бы попросил его попробовать».

То, что сказал Е Чуньфан, заставило Фу Сяосяо мгновенно упасть: «Ну, ты святой, мы все обычные люди, и мы не можем вступать в сговор».

Фу Сяосяо тоже сбежал, оставив Е Чуньфана сидеть в одиночестве и напряженно думать.

«Решено, я буду сопровождать тебя сегодня вечером смотреть ночь». После обеда Е Чуньфан сказала Чэнь Юй бесспорным тоном. Столкнувшись с проблемой, которую она не могла понять, она очень параноидально знала ответ.

Именно из-за своей параноидной тяги к знаниям она добилась больших успехов в области материаловедения.

«Бабушка, тетя, бабушка, предок, ты меня простишь, а?» Чэнь Юй горько умолял: если стоять на коленях полезно, он без колебаний преклонит колени и поклонится Е Чуньфану.

«Нет, ты должен помочь тебе понять, ошибаешься ты или я ошибаюсь. Я буду сотрудничать с тобой ночью, как в ту ночь за пределами пещеры». - настаивал Е Чуньфан.

Чэнь Юй внезапно вспомнил о чудесном опыте трения о Е Чуньфан в ту ночь, и был очень тронут.

Но прежде чем он смог согласиться, Е Чуньфан продолжил: «В любом случае, дома есть горячая вода, чтобы принять ванну, и одежду, которую можно переодеть, если она испачкается, просто постирайте ее».

«Сестра Цянь, вы готовы встать, я хочу умереть, я хочу ударить себя до смерти. Я действительно не хочу больше жить». Чэнь Юй закричал от обморока, выглядя очень

болезненно.

Только что я немного почувствовал, и слова Е Чуньфана не могли не вылиться ему на голову таз с холодной водой. Нет, это была ледяная вода, таявшая тысячи лет льда.

Сестра Бай яростно потрепала Чэнь Юй за талию: "Что ты сделала?"

"Я сказал, я ничего не делал, вы верите?" Чэнь Юй плакал.

«Не верь мне». Женщины ответили в унисон громко.

«Ничего страшного, он просто попросил меня зажать его штанину ногами, потом потереть, и это испачкало мои штаны». Е Чуньфан равнодушно ответила: по ее мнению, не стыдно сказать.

Ли Синь внезапно покраснел, и невольно подумал, что Чэнь Юй сильно растирал его раньше. Он тихо прошептал: «Плохой брат, тебе это нравится».

«Подожди, подойди к моей сестре обнять тебя, моя сестра любит тебя». Сюй Цянь открыла руки Чэнь Юй: «Моя сестра действительно пуста внутри. Ты также играешь со своей сестрой. Моя сестра будет крутиться и сотрудничать с тобой. Звони, тебе удобно, ха-ха».

Чэнь Юй очень хотел нырнуть в объятия Сюй Цяня, но сердитые глаза Бай Цзе, Янь Цзе и других заставили его почувствовать вожделие, а не мужество: «Не соблазняй меня, это умрет. Бессмертный, будет тоже сумасшедший ».

«Что ж, тебе не нужно смотреть ночь сегодня вечером. Сестра Сю и я здесь, чтобы посмотреть. Можешь ложиться спать пораньше. Если у тебя будет достаточно энергии, завтра ты откроешь пустошь для сельского хозяйства». Сестре Бай все еще было жаль Чэнь Юя.

Глава 278 Решай сам!

«Ваша земля была безлюдной в течение долгого времени. Я верну ее вам сегодня вечером?» Чэнь Юй прислонился к сестре Бай, глядя на ее обнаженную среднюю ногу, глядя в отчаянии.

"Уходи." Сестра Бай застенчиво посмотрела на Чэнь Юя.

«Сестра Бай, когда вы открыли пустошь и почему вы снова ее забросили?» - подозрительно спросил Гуань Сюцяо. Да, в молодости я помогала родителям по дому ».

"Что с тобой?" Сестра Бай сердито ответила Гуань Сюцяо.

Несколько других женщин засмеялись, и Сюй Цянь развеселил Гуань Сюцяо и сказал: «Давай, сестра Цяо, земля дома моей сестры тоже заброшена, и ты можешь помочь моей сестре вернуть его».

«Хорошо, я помогу тебе просмотреть это завтра. Почему у вас у всех есть земля, где, почему я вообще не знаю?» Гуань Сюцяо серьезно кивнул.

«По совпадению, держись подальше от Сюй Яоцзин, она тебя плохо научит». Жэнь Юйсю больше не мог этого выносить.

«Цяо'эр, у тебя тоже есть земля, иначе я посмотрю на нее ради тебя». Чэнь Юй несчастно улынулся, глядя на промежность Гуань Сюцяо в пижаме.

Ли Синь покраснел и остановил Гуань Сюцяо: «Сестра Цяоэр, не обращайтесь на них внимания, они все плохие парни, издеваются над вами».

"А?" Гуань Сюцяо подозрительно посмотрел на Ли Синя.

Ли Синь прошептал несколько слов Гуань Сюцяо.

Гуань Сюцяо немедленно покраснел: «Сестра Цянь, ты некротична, игнорируй тебя».

Все засмеялись, Гуань Сюцяо схватил Ли Синя, пряча лицо, и убежал. Лань Сюэфэй также со стыдом взглянул на Чэнь Юя и ушел с двумя женщинами.

«Что за пустошь? Почему я не понимаю, о чем вы говорите? Кто может объяснить?» После того, как Гуань Сюцяо ушел, появился другой Е Чуньфан.

Сюй Цянь, которая сидела рядом с ней, протянула руку и коснулась ее промежности: «Это пустошь вашего дома. У каждой женщины есть пустырь, который должен обрабатывать мужчина, понимаете?»

«Синоним, понятно. Но в следующий раз ты не прикасайся к моему телу». Е Чуньфан недовольно посмотрел на Сюй Цяня.

«Иди спать, это скучно. Маленький человечек, тебе не нужно сегодня смотреть ночь, и ложись спать с сестрой». Сюй Цянь или Чэнь Юй, ее изящная фигура изгибалась намеренно, очень привлекательно.

Чэнь Юй обхватил голову руками, уткнулся лицом в промежность и ничего не сказал.

Сюй Цянь крутилась и уходила со смехом, и даже уходила с несколькими другими сестрами.

«Привет, Чен Ю, ты всегда хотел вернуть мои пустоши?» Е Чуньфан поднял древесную палку и слегка ткнул Чэнь Юя.

"Я собираюсь принять ванну!" Чэнь Юй встал и зашагал в ванную.

«Хе-хе, похоже, он задохнулся. Я больше не могу этого выносить. Я пошла принять холодную ванну. Сестра Бай, пожалуйста, останься с ним, чтобы посмотреть ночь сегодня вечером. Я легла спать в хижине, работала целый день. , весь день вспотел, устал Паника ". Жэнь Юйсю неоднозначно улыбнулся сестре Бай и мягко потянул Е Чуньфан, которая не хотела уходить: «В этот раз мы должны избегать этого. Вы не понимаете некоторых вещей, не торопитесь, не волнуйтесь, один день, когда ты поймешь, да. Пойдем, вернемся в кровать, и мы можем поговорить перед сном ».

«Эй, сестра Сю, останься, пойдем вместе». Сестра Бай кричала, чтобы удержать Жэнь Юйсю.

Жэнь Юйсю повернула голову и неоднозначно улыбнулась сестре Бай.

«Эй!» Сестра Бай беспомощно вздохнула, но сердце ее обрадовалось.

Сидя, все еще думая об этом, сестра Бай встала и пошла обратно в хижину, крикнув Цзоу Тину: «Сестра Тин, вы все еще соблюдаете правила сегодня вечером, вы сопровождаете его смотреть ночь».

"Ах, почему ты снова вешаешь трубку?" Цзоу Тин в волнении села.

«Если ты пойдешь или нет, я могу пойти, если ты не пойдешь». Сюй Цянь подтолкнул Цзоу Тина: «Все сказали« да », по очереди смотреть ночь, не хочу лениться».

"Да!" - вторили несколько женщин.

Чувствуя себя беспомощным, Цзоу Тин пришлось встать и выйти на улицу: «Тогда, ладно».

Когда Чэнь Юй вышел из ванной, он увидел, что Сюань издали стоит на коленях, вытирая пол, сметая опавшие листья и пыль.

Белая шелковая ночная рубашка имеет короткий подол, и поза Цзоу Тина с Чэнь Юй на спине очень привлекательна. Взгляд внезапно заставляет его залиться кровью. Место, где он сражался, было завернуто в небольшой кусок белой ткани, пухлое и, казалось, манило его подойти и быстро вторгнуться.

Чэнь Юй на цыпочках подошел к Цзоу Тину, как вор, обнял ее и прижал к себе.

"Ах! Ву!" - воскликнула Цзоу Тин и тут же прикрыла рот.

"Сестра Тинг, скучаешь по мне?" Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы возиться с Цзоу Тингом, и потянулся к юбке его юбки.

«Чэнь Юй, не будь таким, пожалуйста». Цзоу Тин слегка сопротивлялся, умоляя.

"Разве ты не хочешь?" Чэнь Юй не хотел отпускать Цзоу Тин.

«Подумай, но не могу. Однажды мы ошиблись, и больше не можем. Пожалуйста, Чэнь Юй, не смущай меня. Это все равно неудобно. Знаешь, у меня есть муж и дети. . Я не могу больше предавать. Они. " Цзоу Тин задыхнулась. В наши дни она осуждена своей совестью, и она всегда чувствует себя плохой женщиной, которая бросила своего мужа и бросила сына.

Видя, что Цзоу Тин действительно не хочет, Чэнь Юй пришлось отпустить ее с кривой улыбкой: «Только что потушенный огонь снова вспыхнул. Да, я приму еще одну холодную ванну. Сестра Тин, если вы сонливы, ты сначала пойдешь спать ".

Цзоу Тин сел, взял Чэнь Юй за руку, нерешительно и застенчиво сказал: «Я могу помочь тебе вырезать ее, ты также можешь дотронуться до меня, но ты больше не можешь тыкать внутрь».

Это основная мысль, о которой она давно думала.

В конце концов, не дожидаясь ответа Чэнь Юя, она легла на бок: «Давай, я действительно хочу».

«Я знаю, ты не сможешь преодолеть препятствие в своем сердце. Правда?» Чэнь Юй был тронут.

«Ну, пока ты этого не делаешь, ты можешь делать все, что хочешь». Цзоу Тин великолепно посмотрел на Чэнь Ю.

Чэнь Юй больше не был вежлив и лег рядом с Цзоу Тин, обнял ее за спину, поднял ногу и снова положил ее.

«Чувство, чувство, твое становится больше». Руатинг сказал мягко и робко: «Я действительно хочу, чтобы ты вошел, но ты не можешь. Ты можешь дотронуться до меня, груди и лица».

«Вы не только доставляете мне удовольствие, но также ищете утешения и удовлетворяете потребности, верно?» Чэнь Юй дул в уши Цзоу Тину горячим ветром.

«Ну, нормальным людям он нужен всем. Легкость, легкость, слишком большая сила - это немного неудобно, вы можете носить его медленно и носить дольше». Дыхание Цзоу Тина было явно неровным.

«За исключением того времени, вы когда-нибудь сами решали эту задачу пальцами?»

«Да, были».

"несколько раз?"

«Я не помню, несколько раз. Я, гм, я также видел, как Сюй Цянь решала это сама, и Ю Сю тоже это делала».

Чэнь Юй внимательно слушал и продолжал спрашивать: «Тогда вы видели, как сестра Бай и Ян Цзе решали это самостоятельно?»

«Она, эм, они двое, не видела их, но чувствовала ...»

Под сильным трением Чэнь Юй сестра Цзоу несколько раз чуть не упала, но, в конце концов, она держалась за нижнюю границу и не делала этого с ним, полагаясь на трение, чтобы угодить друг другу.

Используя порох, чтобы вскрывать горы и взрывать скалы, Чэнь Юй привела группу красивых женщин, чтобы открыть несколько полей в горах и лесах рядом с их домом.

Глава 279: Устали?

Но вместо того, чтобы сажать на этих полях рис и пшеницу, они решили посадить два небольших поля во дворе и посадить семена риса и пшеницы.

Только немного семян, они должны относиться к нему осторожно, из опасения, что будет небольшая ошибка, посадка во дворе, это более уверенно.

Ресурсов железа достаточно, но древесины все еще мало.

Чэнь Юй пришлось подняться на гору, чтобы снова рубить бревна, и он не вырубал большие площади в том же месте, следуя инструкциям Е Чуньфана.

В этот день настала очередь Лань Сюэфэя сопровождать Чэнь Юя на гору, чтобы рубить лес. Она всегда робко избегала его взгляда.

"Я старый муж и жена, что ты боишься меня делать?" - спросил Чэнь Юй с улыбкой во время прогулки.

Лань Сюэфэй застенчиво взглянула на Чэнь Ю, опустив голову и молча.

Глядя на застенчивую и симпатичную внешность Лань Сюэфэй, Чэнь Юй понял, что эту девушку нельзя развлечь. Она, Сюй Цянь и феи - разные люди в одном мире.

Так как ты не можешь развлечься, не удивляйся. Чэнь Юй сдержал игривую улыбку и серьезно спросил Лань Сюэфэя: «Лан'эр, о чем ты мечтаешь?»

«Ах, мечты, мечты, усердно работай, уважай своих родителей ... Э-э, мы не можем вернуться?» Лань Сюэфэй был явно рассеян и ответил небрежно, но только в середине разговора он вспомнил о текущем зеркале.

«Не волнуйтесь, если мы с доктором Е здесь, мы обязательно найдем способ вернуться. Не полагайтесь на других, которые спасут нас, мы спасем себя». Чэнь Юй пообещал, его лицо стало немного достойным, как легко строить океанские корабли.

«Ну, я верю в тебя, все верят в тебя». Лань Сюэфэй яростно кивнул, а затем с нетерпением ждал встречи с его родителями, машущими на скамье подсудимых.

Лань Сюэфэй почувствовала себя намного более расслабленной, когда Чэнь Юй заговорила серьезно: ей не нравится его привлекательный вид, и она не привыкла к нему.

Девушка ценит весну, красива и живописна. Образ Прекрасного Принца в сознании Чэнь Юя и Лань Сюэфэя сильно различается. Если ее очаровательный принц - это нежный ученый человек.

Однако судьба создает людей, очевидно, Чен Юй не из тех, кого она любит, но она стала ее первым мужчиной.

То, что произошло в ту ночь на траве у ручья, всегда ярко, так стыдно и незабываемо, что это задержалось в ее сознании, задержалось и сразу же началось.

«Сегодня мы пошли подальше рубить деревья. Если ты устал и не можешь ходить, просто скажи: «Брат, понеси тебя». Чэнь Юй посмотрел на миниатюрное тело Лань Сюэфэя и пошел рядом с ним. Вдруг сердце жалости и нежности нефрита.

Фигура Лань Сюэфэй миниатюрная и изысканная, но у нее красивое лицо, которое разносится по всей стране и по городу, особенно ее глаза похожи на говорящие. Любой мужчина почувствует жалость и защиту, увидев такую великолепную красоту.

Она принадлежит к красоте типа Хяоцзибиу, хотя у нее нет манеры поведения, но она уникальна и обладает неповторимым вкусом.

Затем Чэнь Юй мысленно перебрал красивых женщин, окружавших его, одну за другой.

Сестра Бай очаровательна, мудра и учитывает ситуацию в целом.

Ли Синь резкий, озорный и своенравный, но нежный.

Суровый, серьезный, праведный, способный и немного властный.

Лу Фэй консервативен, очень чувствителен телом и разумом.

Сюй Цянь, звездообразная, взволнованная, но добрая, она соблазнительная и добросердечная лакомка.

Цзоу Тин, добродетельный, изящный, противоречивый между разумом и телом.

Фу Сяосяо умна, красива и щедра.

Юй Ютонг, кокетливые жены ...

"Что ты думаешь?" Вопрос Лань Сюэфэй прервал мысли Чэнь Юя.

«Я думаю, что у вашей группы красавиц есть свои стили, ха-ха». Чэнь Юй спокойно улыбнулся.

Лань Сюэфэй повернулся и заколебался: «Могу я задать вам вопрос?»

«Конечно, мы семья, так что просто спросите, есть ли у вас вопросы. Брат определенно знает все и не может сказать достаточно». Чэнь Юй дал очень положительный ответ и ободрил Лань Сюэфэй глазами.

«Если мы вернемся, будем ли мы поддерживать связь?» Во время допроса Лань Сюэфэй взглянула на Чэнь Юй, затем застенчиво опустила голову, ее лицо слегка покраснело.

«Мы разделяем горе и горе, и, конечно же, будем поддерживать связь. Но все непостоянно. Когда мы вернемся в город, все будут заняты своими семьями и карьерой. По оценкам, через долгое время кто-то проиграет контакт. Хотя мы не будем забывать, кто мы, мы будем у некоторых людей есть воспоминания глубоко в их сердцах ". Чэнь Юй проанализировал правду и сказал.

Он не мог не думать о Сюй Тин и в глубине души сказал, что учительница Цзоу определенно не увидит себя снова, когда он вернется, и она обязательно вернется к своему мужу и детям.

Я похоронил «нелепую любовь» между ними двумя в своем сердце и стал воспоминанием, которого я никогда не коснусь в своей жизни, но я не смею его трогать.

Лань Сюэфэй задумчиво кивнул и сказал с легкой добротой: «Верно, без этой поездки и смерти наши жизни никогда бы не пересеклись. После возвращения все разошлись по разным делам и имели возможность встретиться. очень мало, и со временем, даже если вы не забудете, вы будете отчуждены ».

Увидев, что Чэнь Юй смотрит на себя с улыбкой, она робко опустила голову и неслышным голосом спросила: «У тебя есть девушка в реальной жизни?»

Чэнь Юй внезапно застыла, кивнула с кривой улыбкой и после долгого молчания сказала: «Да, но она обманула и пошла с толстым дядей средних лет. Любовь, шутки, ругательства, паника ...»

«Извини, я не это имел в виду». Лань Сюэфэй взволнованно извинился.

«Все кончено, такая женщина не заслуживает моего сожаления». Чэнь Юй слегка улыбнулся, держа маленькую ручку Лань Сюэфэй и держа ее, чтобы ускорить: «Вы женщины, достойные моей заботы, и каждая из них достойна моей заботы. Потому что мы семья, семья, которая любит друг друга. Что ж, надо спешить, иначе мы не сможем сегодня срубить несколько деревьев ».

«Тогда ты должен нести меня». - нерешительно сказала Лань Сюэфэй. Она не хотела откладывать рабочие часы Чэнь Юй из-за себя, а также хотела снова испытать тепло и безопасность на его спине.

«Хао Лэ, поднимайся. Ты можешь оседлать своего брата как лошадь». Чэнь Юй села на корточки, ожидая, пока Лань Сюэфэй ляжет на спину, и понеслась, как ветер.

Со свистом ветра в ушах Лань Сюэфэй была ошеломлена. Она хотела бежать с ним на спине до

конца света, вернуться в давно потерянный город и вернуться к своим родителям и родственникам.

Тогда я должен продолжать бежать, бежать вечно, до скончания века,

«Чен Ю, если ты сможешь любить меня всем сердцем, я буду твоей женой на всю оставшуюся жизнь». - прошептала Лань Сюэфэй Чэнь Юй в спину.

"Какая?" Чэнь Юй сделал вид, что не слышит ясно.

«Ничего, я просто хочу спросить, устала ли ты». - сказал Лань Сюэфэй в панике.

«Ой, я не устала, знаешь, мой брат силен и физически силен, и я восхищаюсь собой. Кстати, не называй меня в будущем моего имени. Тебе придется позвонить моему брату, если ты слушаешься ваши кредиты ". Сказал Чэнь Юй в шутку.

Глава 280 Поднимите добычу!

«Но Синь'эр уже позвонил твоему брату. Если я снова позвоню твоему брату, ты не сможешь сказать, кто тебе звонит». Лань Сюэфэй сказала со вкусом: в глубине души она хотела остаться с Чэнь Юй на всю жизнь, хотя он не был ее очаровательным принцем.

У них уже есть реальность мужа и жены и традиционная концепция, из-за которой она очень хотела, чтобы Чэнь Юй умер.

Однако она знала, что это совсем нереально, он принадлежал к группе женщин, а не только к ней.

Она заняла второе место, пытаясь найти от него что-то уникальное, даже если это был просто титул.

"Брат Ю."

«Что ж, брат Ю.».

«Женись на курице с курицей, женись на собаке с собакой, женись на обезьяне и гуляй по всей горе». Чэнь Юй небрежно напевал: «Красавица выходит замуж за брата Ю и ходит по всей горе спиной».

«Хе-хе, вы очень оптимистичны». Лань Сюэфэй был удивлен.

«Оптимизм - это день, пессимизм - это тоже день, почему бы не быть счастливым и прожить хороший день с улыбкой». - весело сказал Чэнь Юй.

Время, которое было отложено ранее, было поспешно отогнано Чэнь Юй.

Вскоре после прибытия на место вырубki Чэнь Юй начал резко рубить деревья, а Лань Сюэфэй также взял небольшой горный нож, чтобы срезать лишние ветви деревьев.

Работа утомительна, но при этом можно забыть о многих неприятных заботах.

Вскоре Лань Сюэфэй был весь в поту, его одежда покрылась потом, он задыхался от истощения.

Чэнь Юй печально спросил ее, чтобы сидеть в стороне и отдохнуть, но она упорно упорно, говоря, что физическая работа тоже своего рода упражнение. Если вы потеете больше днем, ночью вы будете спать крепко.

Чэнь Юй уклончиво улыбнулся и больше его не уговаривал.

Добычу легко можно поймать в горах и лесах в любой момент. У Чэнь Ю нет привычки выносить еду из дома. В лучшем случае он приносит приправы, такие как соль и вода.

Увидев, что уже почти полдень, Чэнь Юй прекратил тяжелую работу по вырубке деревьев и с улыбкой спросил Лань Сюэфэя: «Что ты хочешь съесть в полдень, фазанов, зайцев, косуль? У тебя есть право есть в полдень. сегодня, ха-ха ».

«Что бы вы ни съели, я съем все, что вы хотите. И все, что вы делаете, вкусно». Лань Сюэфэй показал счастливую улыбку на своем усталом лице. Он всегда был очень внимательным человеком, но иногда он бывает неряшливым и часто заставляет ее чувствовать себя немного противно.

«Оставайся здесь, далеко не уходи, брат, просто приходи. Сегодня в полдень, что мы можем съесть и съесть, вкус удовлетворит тебя». - в шутку спросила Чэнь Юй, а затем пронесла змеинный узор через ближайший лес.

Хотя Юй Юйтун делал много луков и стрел, Чэнь Ю никогда не любил их использовать, предпочитая дико охотиться. Благодаря преимуществу скорости он может либо поймать живьем, либо убить палкой, что быстро и легко.

Даже если он встретит птицу, он может ударить ее прямо небольшим камнем.

С большой силой и высокой точностью Чэнь Юй использовал камни, чтобы поразить птиц в небе - это то, что он оттачивал на протяжении многих дней.

Поохотившись на фазана и зайца, Чэнь Юй собрался идти домой. Он торжествующе подумал, что может съесть солянку из «птиц и зверей» в полдень.

Его надо называть Фэйфэн Сиху.

Во время прогулки Чэнь Юй не мог не думать о вопросе, который задал Е Чуньфану вчера вечером: где он появился, примерно в 100 метрах, прятались птицы и звери, комары, крысы и муравьи отступили из трех домов, но почему его не быть добычей, когда он охотился? Бойся его, почему это?

Доктор Белль сначала исправил свой термин «птицы и звери», чтобы он отличался от «свирепых зверей».

Затем она объяснила: «Опасность взаимна и враждебна. «Птицы и звери» не представляют для него угрозы, и их не волнуют опасности, которые он несет. Это как домашние кошки и собаки не боятся своих хозяев, даже если хозяева убьют их в следующую секунду. Собаки едят мясо; а «свирепые звери» разные. Они охотники и жертвы, поэтому они почувствуют опасную информацию, которую он им сообщает. Это похоже на то, когда охотник входит в гору и встречает добычу или шакала, тигра и леопарда.

Позже Е Чуньфан также позвонила Чэнь Юй. По-настоящему могущественные звери не будут бояться его. Предыдущий опыт с Ян Цзе в этой странной пещере также показывает, что группа

свирепых зверей не боится его.

Это похоже на то, что маленькие дети боятся полусладких детей, а полушарики боятся взрослой жизни. А Чэнь Юй похож на полугодовалого ребенка на этом безлюдном острове. Некоторые его боятся, а некоторые боятся.

Он ясно знал, что то, о чем говорил Е Чуньфан, было реалистичным, но Чэнь Юй все еще был очень расстроен. Он пригрозил сказать, что он хозяин острова, и что все звери и звери должны его бояться. Он бы ничего не боялся.

Вспоминая разговор с Е Чуньфаном прошлой ночью, Чэнь Юй почувствовал себя немного высокомерным, самоуничижительно улыбнулся, слегка покачал головой и поспешил к лесной земле.

Он не осмелился уходить слишком далеко, и дистанция охоты контролировалась в пределах 100 метров от Лань Сюэфэй. Он хочет оставить ей безопасную и эффективную дистанцию.

Увидев, что Лань Сюэфэй исчез издалека, Чэнь Юй поспешно закричал и побежал к лесной земле, как ветер: «Лан'эр, где ты, Лан'эр, не пугай брата». все..."

Лань Сюэфэй, который прятался в кустах поблизости, стыдился и волновался: «Ю, брат Ю, я здесь, нет, ничего, не подходи!»

Услышав голос Лань Сюэфэя, сердце Чэнь Юйсюаня наполовину облегчилось, и он поспешно спросил: «Что ты делаешь, хочешь напугать брата до смерти?»

«Я, я, ой, просто не подходи. Я в порядке!» Голос Лань Сюэфэй стал более тревожным и пристыженным, он слегка плакал.

Чэнь Юй, наконец, успокоился, предположив, что Лань Сюэфэй должен быть в удобное для него время: «Хорошо, хорошо, я не пойду, будь осторожен, просто позвони, если что-то случится».

Лань Сюэфэй не отвечал, из куста неподалеку раздался шелестящий голос. Чэнь Юй слегка подергал уголками рта, показывая игривую улыбку.

"Шипение!" Лань Сюэфэй неслышно вдохнул.

Чэнь Юй сразу насторожился и крикнул: «Лан'эр, ты в порядке?»

«Нет, все в порядке, не ходи сюда». - встревоженно ответил Лань Сюэфэй, его голос был неестественным, и его слегка трясло.

Без особых встреч Лань Сюэфэй неестественно вернулся назад.

Видя, что с ней все в порядке, Чэнь Юй притворился, что не заботится о ней, чтобы заботиться о ее лице. Он держал ее добычу в одной руке и проводил ее до ближайшей реки. «Этот район гор и лесов, брат хорошо знаком, пойдем к реке. Готовь и ешь».

«Ну, послушай, послушай Ю, Брат Юй». Лань Сюэфэй ответил неестественно.

Маленькая девочка, она все еще застенчивая, для людей нормально иметь три тревоги. Кроме того, брат действительно не пошел на тебя подглядывать, поэтому ему было стыдно. Чэнь Юй сделал вид, что не замечает странности Лань Сюэфэй, с игривой улыбкой на лице. уголок рта.

Когда он подошел к реке, Чэнь Юй попросил Лань Сюэфэй посидеть в тени под большим деревом, чтобы отдохнуть, и пошел к реке, чтобы сам собрать добычу. «В полдень мы можем съесть Фейфэн и поиграть с тиграми или вызвать дракона и феникса в бой. Ха-ха».

"О, я вижу." Лань Сюэфэй мягко ответил.

Собирая добычу, ставя печь, собирая дрова и разводя огонь, Чен Ю был занят всем: «Этот небольшой железный горшок неплох, он специально сделан для работы в горах, он достаточно маленький, и его легко использовать. нести, хе-хе ".

Чэнь Юй боялась, что Лань Сюэфэй будет скучно сидеть одной, поэтому она никогда не имела с ней ничего общего.

Глава 281. Ешьте тофу!

"Да уж!" Лань Сюэфэй ответил неестественно.

Чэнь Юй подсознательно склонил голову и взглянул на Лань Сюэфэй, и обнаружил, что пот на ее лице сидел там, как будто сидел на булавках и иглах. "Больной?"

«Нет-нет, это просто немного неудобно». Лицо Лань Сюэфэй покраснело, и она запаниковала в ответ на вопрос Чэнь Юя.

В это время Чэнь Юй просто положила в кастрюлю всевозможные приправы, встала и медленно пошла к Лань Сюэфэй, хмурясь и глядя на нее, и обнаружила, что ее лицо было уродливым: «Где это? Или я? Отдам тебе. Вернешься домой? "

"Нет это нормально." Лань Сюэфэй ответил неестественно.

"Боль?" - спросила Чэнь Юй, нахмурившись. Синь сказал, что иногда женщины доставляют больше хлопот, чем мужчины, из-за причин рождения, особенно в эти дни месяца.

«Нет, я действительно в порядке. Ю, брат Ю, я голоден, поторопись и приготовь немного еды. Шип!» сказал неестественно, Лань Сюэфэй неохотно вздохнул.

И ее лицо становилось все более и более неестественным, бледным от стыда и застенчивости.

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и покачал головой, не обращая внимания на Лань Сюэфэй, думая, что она «больная» и застенчивая, все еще бормоча в своем сердце, что женщины - это проблемы.

Большой огонь сильно кипел, а слабый огонь медленно. Чэнь Юй контролировал температуру, и был приготовлен горшок с ароматным бульоном «Суп Дракона Феникса».

Он взял две большие деревянные миски, которые принес из руки, наполнил большую миску и принес их Лань Сюэфэй: «Немного жарко, ешь медленно, давай не торопимся, сделай перерыв в полдень, завтра это большое дело. Приходи снова. "

Во время разговора он обнаружил, что Лань Сюэфэй все больше и больше неловко сидеть на месте, слегка дрожа, поворачивая свое тело, ее лицо бледное, как бумага, а ее красный рот начал синеть.

Чэнь Юй поспешно отложил большую деревянную чашу в сторону, схватил Лань Сюэфэй за руку и спросил нетерпеливо и укоризненно: «Тебя укусила змея, когда это было удобно? Почему ты не сказал мне? Это убьет тебя, понимаешь?»

«Нет, змеи нет. Я, я ...» Лань Сюэфэй опустила голову от боли и застенчиво, слезы хлынули из ее глаз.

"Дайте-ка подумать." Чэнь Юй с нетерпением хотела снять штаны Лань Сюэфэй для осмотра, но она отодвинулась.

«Я, я не принесла туалетную бумагу, поэтому я случайно сорвала листья, и меня ударили шипами. Так что это остро и болезненно ...» Лань Сюэфэй робко объяснила, что ей было очень неудобно, когда подошла Чэнь Юй. . Покачивание.

По Доу Да катится пот, она страдает.

Чэнь Юй услышал это и поспешно потащил Лань Сюэфэй в реку: «Колючки могут быть ядовитыми, а листья некоторых растений будут пряными, как перец, глупая девочка, почему ты не сказала этого раньше. Вымойся, я повернулся спиной, чтобы увидеть тебя или нет ".

"О, я понял." Когда Лань Сюэфэй спустилась в холодную речную воду, чувство жара у Лань Сюэфэй сильно уменьшилось, но ее голова стала тяжелее, а дыхание участилось, и он не мог не почувствовать, что она вот-вот задохнется », - Ю, брат Юй ,мне....."

Чэнь Юй резко обернулся. В этот момент Лань Сюэфэй был нестабилен и держал один конец на руках.

Не могу принять во внимание слишком много, Чэнь Ю сразу подумал о шипах и шипах Лань Сюэфэй. Он перевернул ее и быстро снял с нее штаны.

На белой спине внезапно появились черно-синие синяки размером с кулак.

Чэнь Юй обнял Лань Сюэфэй, который был немного сбит с толку, и быстро сошел на берег: «Ты был отравлен, и тебе нужно немедленно высосать кровь».

Лань Сюэфэй ответил застенчиво, не сопротивляясь и не в силах сопротивляться.

Чэнь Юй взял нож для мяса и продезинфицировал его в огне, затем держал Лань Сюэфэй, чтобы держать большое дерево, и поднял его.

"Подержи немного и кричи, когда будет больно!" - сказал Чэнь Юй, присев на корточки позади Лань Сюэфэй, вырезав ножом для мяса кровавую дыру и выдавив из нее ядовитую кровь.

Лань Сюэфэй просто фыркнула и громко кричала без боли. Часть ее отравления уже давно потеряла чувство онемения. Гудящий звук был вызван тем, что Чэнь Юй ухватился за спину, наблюдая, она хмыкала от стыда.

Ядовитая кровь выдавила много, и она была очень густой и темной.

«Выжимка не чистая, я должен помочь вам ее достать». После этого Чэнь Юй наклонился вперед, чтобы пососать.

Лань Сюэфэй было стыдно за себя, она не издала ни звука и не уклонилась, но ее тело непроизвольно тряслось.

У реки в джунглях среди бела дня женщина обняла дерево, наклонилась вверх и вниз, а штаны сдвинулись ниже спины. Мужчина сосал ...

Думая о Лань Сюэфэй, ей было стыдно умереть, и ее тело непроизвольно тряслось все сильнее и сильнее.

«Ба, не бездельничай». Чэнь Юй «Ба» взял в рот крови, командует Lan Xuefei в несомненной тоне, а затем сделал еще один вдох.

Увидев, что высасываемая кровь приобрела нормальный красный цвет, Чэнь Юй остановился, но все же в тревоге порезал свою миску и выпил немного собственной крови с Лань Сюэфэем.

Рана быстро зажила, и Лань Сюэфэй с облегчением надел штаны, истекая кровью от обоих румян.

«Ю, брат Ю, не говори мне этого, хорошо?» - застенчиво сказал Лань Сюэфэй.

Чэнь Юй торжественно кивнул: «Не волнуйся, Бог знает и Земля знает, ты же знаешь, что я знаю. Как ты себя чувствуешь?»

«Это намного лучше, но дискомфорт там все же, как и в прошлый раз, но я выдержу». Лань Сюэфэй от стыда опустила голову и сказала, как комар.

Чэнь Юй намеренно отвлек Лань Сюэфэй и вручил большую тарелку супа: «Только когда я наелся, я могу усердно работать».

Ядовитая кровь была высосана, а кровь Чэнь Юя использовалась для детоксикации. Лань Сюэфэй быстро поправился и весь день настаивал на вырубке деревьев.

Просто от взгляда, которым она смотрела на Чэнь Юя, она уклонялась и больше никогда не осмеливалась смотреть на него. Пока ее глаза встречались, она сразу же уклонялась от стыда.

Чэнь Юй также встречался несколько раз в течение дня. Когда Лань Сюэфэй исцелился, у него не было никаких неприятных мыслей, но он не мог не думать об этом потом, о том видении, об этом прекрасном прикосновении ...

Вечером, вернувшись домой, Лань Сюэфэй впервые приняла душ в ванной. Слюна Чэнь Юй была в пятнах на ее спине, от чего она чувствовала себя странно.

Каждый день красивая женщина сопровождает гору, чтобы рубить дрова, и каждую ночь красивая женщина сопровождает бдение. Хотя жизнь Чэнь Юй немного устала, она прекрасна.

Чэнь Юй был бы очень шокирован, если бы он был с Линь Вэйвэем, Ван Жунжером и другими девушками, которых нельзя было отвлекать, и которые никогда не говорили ничего для развлечения.

Если он встретит Сюй Цянь и других красавиц, которые могут быть забавными, он изо всех сил постарается развлечь их.

Часто я не знаю, дразнит ли он их или они меня забавляют.

Время шло день за днем, и в мгновение ока наступил еще один месяц.

Совместными усилиями Чэнь Юя и группы красавиц, наконец, был построен большой дом. На каждом этаже около десяти комнат, с канализацией и санузлом.

Благодаря физической силе и быстрым движениям Чэнь Юй они построили дом очень быстро.

При строительстве дома Чэнь Юй также создал деревянную кровать для каждой комнаты, но не односпальную кровать, а большую кровать шириной около 1,8 метра.

Большая кровать хоть и некрасива, но очень прочная. Это связано с гениальным дизайном Е Чуньфана и тем, что Чэнь Юй использовал множество железных заклепок.

Глава 281 Беда!

"Да уж!" Лань Сюэфэй ответил неестественно.

Чэнь Юй подсознательно склонил голову и взглянул на Лань Сюэфэй, и обнаружил, что пот на ее лице сидел там, как будто сидел на булавках и иглах. "Больной?"

«Нет-нет, это просто немного неудобно». Лицо Лань Сюэфэй покраснело, и она запаниковала в ответ на вопрос Чэнь Юя.

В это время Чэнь Юй просто положила в кастрюлю всевозможные приправы, встала и медленно пошла к Лань Сюэфэй, хмурясь и глядя на нее, и обнаружила, что ее лицо было уродливым: «Где это? Или я? Отдам тебе. Вернешься домой? "

"Нет это нормально." Лань Сюэфэй ответил неестественно.

"Боль?" - спросила Чэнь Юй, нахмурившись. Синь сказал, что иногда женщины доставляют больше хлопот, чем мужчины, из-за причин рождения, особенно в эти дни месяца.

«Нет, я действительно в порядке. Ю, брат Ю, я голоден, поторопись и приготовь немного еды. Шип!» сказал неестественно, Лань Сюэфэй неохотно вздохнул.

И ее лицо становилось все более и более неестественным, бледным от стыда и застенчивости.

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и покачал головой, не обращая внимания на Лань Сюэфэй, думая, что она «больная» и застенчивая, все еще бормоча в своем сердце, что женщины - это проблемы.

Большой огонь сильно кипел, а слабый огонь медленно. Чэнь Юй контролировал температуру, и был приготовлен горшок с ароматным бульоном «Суп Дракона Феникса».

Он взял две большие деревянные миски, которые принес из руки, наполнил большую миску и принес их Лань Сюэфэй: «Немного жарко, ешь медленно, давай не торопимся, сделай перерыв в полдень, завтра это большое дело. Приходи снова. "

Во время разговора он обнаружил, что Лань Сюэфэй все больше и больше неловко сидеть на месте, слегка дрожа, поворачивая свое тело, ее лицо бледное, как бумага, а ее красный рот начал синеть.

Чэнь Юй поспешно отложил большую деревянную чашу в сторону, схватил Лань Сюэфэя за руку и спросил нетерпеливо и укоризненно: «Тебя укусила змея, когда это было удобно? Почему ты не сказал мне? Это убьет тебя, понимаешь?»

«Нет, змеи нет. Я, я ...» Лань Сюэфэй опустила голову от боли и застенчиво, слезы хлынули из ее глаз.

"Дайте-ка подумать." Чэнь Юй с нетерпением хотела снять штаны Лань Сюэфэй для осмотра, но она отодвинулась.

«Я, я не принесла туалетную бумагу, поэтому я случайно сорвала листья, и меня ударили шипами. Так что это остро и болезненно ...» Лань Сюэфэй робко объяснила, что ей было очень неудобно, когда подошла Чэнь Юй. . Покачивание.

По Доу Да катится пот, она страдает.

Чэнь Юй услышал это и поспешно потащил Лань Сюэфэй в реку: «Колючки могут быть ядовитыми, а листья некоторых растений будут пряными, как перец, глупая девочка, почему ты не сказала этого раньше. Вымойся, я повернулся спиной, чтобы увидеть тебя или нет ".

"О, я понял." Когда Лань Сюэфэй спустилась в холодную речную воду, чувство жара у Лань Сюэфэй сильно уменьшилось, но ее голова стала тяжелее, а дыхание участилось, и он не мог не почувствовать, что она вот-вот задохнется », - Ю, брат Юй ,мне....."

Чэнь Юй резко обернулся. В этот момент Лань Сюэфэй был нестабилен и держал один конец на руках.

Не могу принять во внимание слишком много, Чэнь Ю сразу подумал о шипах и шипах Лань Сюэфэя. Он перевернул ее и быстро снял с нее штаны.

На белой спине внезапно появились черно-синие синяки размером с кулак.

Чэнь Юй обнял Лань Сюэфэя, который был немного сбит с толку, и быстро сошел на берег: «Ты был отравлен, и тебе нужно немедленно высосать кровь».

Лань Сюэфэй ответил застенчиво, не сопротивляясь и не в силах сопротивляться.

Чэнь Юй взял нож для мяса и продезинфицировал его в огне, затем держал Лань Сюэфэя, чтобы держать большое дерево, и поднял его.

"Подержи немного и кричи, когда будет больно!" - сказал Чэнь Юй, присев на корточки позади Лань Сюэфэя, вырезав ножом для мяса кровавую дыру и выдавив из нее ядовитую кровь.

Лань Сюэфэй просто фыркнула и громко кричала без боли. Часть ее отравления уже давно потеряла чувство онемения. Гудящий звук был вызван тем, что Чэнь Юй ухватился за спину, наблюдая, она хмыкала от стыда.

Ядовитая кровь выдавила много, и она была очень густой и темной.

«Выжимка не чистая, я должен помочь вам ее достать». После этого Чэнь Юй наклонился вперед, чтобы пососать.

Лань Сюэфэй было стыдно за себя, она не издала ни звука и не уклонилась, но ее тело непроизвольно тряслось.

У реки в джунглях среди бела дня женщина обняла дерево, наклонилась вверх и вниз, а штаны сдвинулись ниже спины. Мужчина сосал ...

Думая о Лань Сюэфэй, ей было стыдно умереть, и ее тело непроизвольно тряслось все сильнее и сильнее.

«Ба, не бездельничай». Чэнь Юй «Ба» взял в рот крови, командует Lan Xuefei в несомненной тоне, а затем сделал еще один вдох.

Увидев, что высасываемая кровь приобрела нормальный красный цвет, Чэнь Юй остановился, но все же в тревоге порезал свою миску и выпил немного собственной крови с Лань Сюэфэем.

Рана быстро зажила, и Лань Сюэфэй с облегчением надел штаны, истекая кровью от обоих румян.

«Ю, брат Ю, не говори мне этого, хорошо?» - застенчиво сказал Лань Сюэфэй.

Чэнь Юй торжественно кивнул: «Не волнуйся, Бог знает и Земля знает, ты же знаешь, что я знаю. Как ты себя чувствуешь?»

«Это намного лучше, но дискомфорт там все же, как и в прошлый раз, но я выдержу». Лань Сюэфэй от стыда опустила голову и сказала, как комар.

Чэнь Юй намеренно отвлек Лань Сюэфэй и вручил большую тарелку супа: «Только когда я наелся, я могу усердно работать».

Ядовитая кровь была высосана, а кровь Чэнь Юя использовалась для детоксикации. Лань Сюэфэй быстро поправился и весь день настаивал на вырубке деревьев.

Просто от взгляда, которым она смотрела на Чэнь Юя, она уклонялась и больше никогда не осмеливалась смотреть на него. Пока ее глаза встречались, она сразу же уклонялась от стыда.

Чэнь Юй также встречался несколько раз в течение дня. Когда Лань Сюэфэй исцелился, у него не было никаких неприятных мыслей, но он не мог не думать об этом потом, о том видении, об этом прекрасном прикосновении ...

Вечером, вернувшись домой, Лань Сюэфэй впервые приняла душ в ванной. Слюна Чэнь Юй была в пятнах на ее спине, от чего она чувствовала себя странно.

Каждый день красивая женщина сопровождает гору, чтобы рубить дрова, и каждую ночь красивая женщина сопровождает бдение. Хотя жизнь Чэнь Юй немного устала, она прекрасна.

Чэнь Юй был бы очень шокирован, если бы он был с Линь Вэйвэем, Ван Жунжером и другими девушками, которых нельзя было отвлекать, и которые никогда не говорили ничего для развлечения.

Если он встретит Сюй Цянь и других красавиц, которые могут быть забавными, он изо всех сил постарается развлечь их.

Часто я не знаю, дразнит ли он их или они меня забавляют.

Время шло день за днем, и в мгновение ока наступил еще один месяц.

Совместными усилиями Чэнь Юя и группы красавиц, наконец, был построен большой дом. На каждом этаже около десяти комнат, с канализацией и санузлом.

Благодаря физической силе и быстрым движениям Чэнь Юй они построили дом очень быстро.

При строительстве дома Чэнь Юй также создал деревянную кровать для каждой комнаты, но не односпальную кровать, а большую кровать шириной около 1,8 метра.

Большая кровать хоть и некрасива, но очень прочная. Это связано с гениальным дизайном Е Чуньфана и тем, что Чэнь Юй использовал множество железных заклепок.

Глава 282 Брат!

В процессе избиения в постели Сюй Цянь каждый день дразнил Чэнь Юя, говоря, что он скрывает цветное сердце, и намеренно игра на двуспальной кровати, чтобы ему было легче ходить в каждую комнату и скатывать простыни с разными красотами. .

В связи с этим Чэнь Юй, естественно, отрицал это и утверждал, что хотел, чтобы красавицы спали по ночам более комфортно.

Естественно, некоторые люди верили в защиту Чэнь Юя, некоторые не верили, а другие были настроены скептически.

Но есть одно общее. Красавицам очень нравится большая кровать в их комнате. Они могут кататься по нему ночью, не падая на землю.

Профессиональные способности Е Чуньфана еще раз отразились: он использовал специальное зелье для обработки различных шкур животных, позволяя сестре Бай и другим делать очень мягкие подстилки, и не было особого запаха.

Мало того, она также спроектировала высокую смотровую башню во дворе с негабаритной бочкой для хранения воды наверху, которая может хранить несколько тонн воды.

Бочка для хранения воды также имеет впуск и выпуск воды, а трубы, соединяющие выпуск воды с каждой комнатой, выполнены как водопроводная вода.

На башне также есть небольшая комната площадью около десяти квадратных футов, которая служит сторожевой комнатой, а также является местом, где у Чэнь Юй есть красивая женщина, которая сопровождает ночную стражу каждую ночь.

Глядя на высокую башню, которая одновременно служит сторожевой башней и функцией хранения воды, Чэнь Юй горько улыбнулся и спросил стоящего рядом Е Чуньфана: «Это так высоко, почти 20 метров, как я могу набрать воду? Вы не пропустите меня. Поднимите ведро за ведром ".

"Незачем!" Сказал Е Чуньфан, указывая на гору высотой около нескольких сотен метров. «Если вы посмотрите на родниковую воду там, вам нужно только набрать воду, и она, естественно, выльется в водонапорную башню».

Чэнь Юй также знает родниковую воду, которую сказал Е Чуньфан. Рельеф высокий, а уровень воды высокий. Пока вода втягивается, она естественным образом течет в водонапорную башню.

«Хорошо, завтра я срежу бамбук и опущу воду». Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой, сказав, что тяжелая работа бесконечна.

«Вам не нужно рубить бамбук. Я попросил сестру Бай и других использовать шкуры животных и растительный клей, чтобы сделать достаточно длинный шланг из шкур животных. Вам нужно только вырыть яму, чтобы закопать шланг и слить воду вниз. " Аккуратно сложенные мягкие шкуры животных выглядели как специально обработанные овчины.

Подсознательно встряхнул шкуру животного и посмотрел, только чтобы увидеть много шестеренок, заклепок, треугольников и других узоров, нарисованных на ней. Чэнь Юй с любопытством спросил: «Какие новые трюки ты собираешься делать?»

Е Чуньфан указал на развалившийся во дворе планер и сказал: «Сделайте еще один».

Чэнь Юй потребовалось еще несколько дней, чтобы выкопать ямы, чтобы закопать водопроводные трубы, и, наконец, вытащил воду из горного источника во двор. Они вели удобную жизнь, как водопровод.

У каждой женщины своя комната и своя ванная, поэтому ей не нужно каждую ночь выстраиваться в очередь, чтобы принять душ в простой ванной. За исключением отсутствия электричества, они жили очень комфортной жизнью.

Даже смотровая башня, площадь которой составляет всего около десяти квадратных метров, имеет очень удобный дизайн. Установлены водопроводная и канализационная системы, чтобы помочь ночному сторожу решать внутренние аварийные проблемы в ночное время.

Хотя это сделало Чэнь Юя счастливым, он также был немного подавлен. Он больше не слышал, как красавицы принимают ванну или сопровождают их, чтобы разрешить их внутренние тревоги в дикой природе по ночам.

Однако, к счастью, каждую ночь его сопровождают разные красотки. Когда они решают неотложные внутренние проблемы, он все еще может слушать YY и изредка любоваться.

После того, как комфортабельный дом был построен, Чэнь Юй построил различные шестерни, заклепки и другие металлические изделия по приказу Е Чуньфана. Он также разобрал первоначальное машинное отделение и использовал отходы, чтобы построить новое, более прочное. Планер.

Потев и стуча по железу, Чэнь Юй спросил Е Чуньфана, который указывал в сторону: «Что ты делаешь как планер? Ты ведь действительно не хочешь использовать планер, чтобы сбежать с этого разбитого острова, верно?»

«Этот планер для тебя, я не могу им пользоваться». Е Чуньфан сказал легко.

«Дай мне? Разве ты не можешь его использовать?» Чэнь Юй схватил два ключа и подозрительно взглянул на Е Чуньфана.

В это время Фу Сяосяо подошел, чтобы вытереть пот о Чэнь Юй, и объяснил Е Чуньфану: «Сестра Магнум хочет, чтобы вы использовали планер для исследования острова. Вы летите в небе на планере, глядя на землю, и вам будет легче найти выживших. Это не слишком опасно».

"Так вот в чем дело". Чэнь Юй слегка кивнул, а затем спросил: «Что она имеет в виду, если не может использовать это?»

Очевидно, это был вопрос Фу Сяосяо, потому что он знал, что Е Чуньфан не будет объяснять себе слишком много.

«Поскольку этот планер создан специально для вас, у меня нет такой хорошей физической силы и силы, как у вас». Е Чуньфан активно объяснил: «С вашей физической силой вы можете нести человека, или вес человека может летать в небе».

«Да, я все еще отношусь к своему брату как к кули». Чэнь Юй улыбнулся.

Хотя он жаловался и жаловался, Чэнь Юй был полон энергии. На создание нового и большего

планера ушло семь или восемь дней.

Мощность по-прежнему напоминает педальный стиль велосипеда, а по форме - велосипед с крыльями и хвостом. Хвост управляется рулем, чтобы контролировать направление.

На руле также есть несколько устройств ручного тормоза для контроля скорости, высоты и крутых поворотов планера.

Проще говоря, недавно построенный планер - это велосипед, который может летать в небо и свободно летать.

Более изобретательная конструкция заключается в том, что планер может взлетать и приземляться прямо вверх и вниз, как вертолет, что значительно облегчает взлет и посадку Чэнь Юя в джунглях.

После того, как испытательный полет прошел успешно, Чэнь Юй несколько раз парил в воздухе и возбужденно смеялся. После приземления он полетел к Е Чуньфану и обнял его большим медведем. Затем он не мог не прикусить ее лицо: «Сестра Магнум, вы слишком хороши.

Е Чуньфан с отвращением оттолкнул Чэнь Юя, повернулся и побежал искать воду, чтобы умыться его лицо: «В следующий раз я нанесу яд на свое лицо».

Чэнь Юй ненавидел холод, ухмыльнулся и вытер рот, бормоча себе под нос: «Я не могу не поцеловать его. Что касается яда, он такой ужасный».

По его словам, он увидел сбоку Ли Синя, с любопытством смотрящего на планер, и сказал с ухмылкой: «Сестра Синь, иди сюда, позволь брату обнять и поцеловать».

"Нет!" Ли Синь надулся, повернул голову, чтобы посрамить Чэнь Юя, и отвернулся: «Я не хочу, чтобы ты меня целовал».

«Позволь мне поцеловать тебя, и я провожу тебя по всему миру». Чэнь Юй подошел к планеру и сказал.

"В самом деле?" Ли Синь был очень тронут: «Ну, тогда не лги».

«Я дразню тебя, брат - твой собственный брат, ты - сестра брата, и ты не воспользуешься тобой, чтобы съесть твой тофу». Чэнь Юсань улыбнулся, обнял Ли Синя на кресле планера и запрыгнул на него. "Держись крепче, брат возьмет тебя в небо".

Под энергичным вращением педалей Чэнь Юй планер медленно поднялся в воздух, а затем несколько раз сделал круг над двором, чтобы долететь до пляжа.

Ли Синь взволнованно закричал, крепко обнял Чэнь Юя за спину и крикнул: «Брат, если ты мой родной брат, ты знаешь, что любишь людей больше всего. Брат, я люблю тебя, а!»

Глава 283: Обучение!

Ли Синь была так взволнована, что он не мог с собой поделаться, и взяла на себя инициативу укунить Чэнь Юй лицо.

«Синь'эр, похоже, твой свирепый корпус снова стал большим, так что у моего брата есть хорошая книга и одежда». Чэнь Юй громко высмеял.

«Плохой брат, я снова шучу с чьим-то убийцей и игнорирую тебя». Ли Синь мгновенно покраснел, а затем понял, что он крепко держит Чэнь Юя, а гордый убийца стоит за ним. На спине он сжался и преобразился.

«Хахаха, давай вернемся и перейдем к следующему». Чэнь Юй засмеялся и заставил планер отлететь назад и приземлиться на территории комплекса: «Давай, следующий, кто придет?»

"Я, я тоже хочу полететь в небо!" Фу Сяосяо громко крикнула, подняла руки, а затем скакала к ней с распростертыми объятиями, хихикая.

Его грудь была беспокойной, и Чэнь Юй беспокоился о том, не расстроится ли пухлость Фу Сяосяо.

Взяв с собой Фу Сяосяо, Чэнь Юй попросил замену. Он знал, что каждая красавица хочет взлететь в небо, взирая на землю, глядя на свою родину, ища свежести и волнения.

С полудня до вечера Чэнь Юй носил всех женщин по небу, а Е Чуньфан - нет.

"Ты правда не хочешь летать в небо?" Чэнь Юй улыбнулся и подошел к Е Чуньфану, сидящему под большим деревом.

Задумчивый Е Чуньфан молча покачал головой.

Поскольку завтра Чэнь Юй снова выходит в свет, сестра Бай и другие готовят очень обильный ужин.

Благодаря большому количеству металлических изделий и талантливому доктору Е Чуньфану их жизнь значительно улучшилась.

Огромный обеденный стол заполнен всевозможными вкусными блюдами, приготовление на пару, кипячение, тушение, жарка и другие методы завершены, с рыбой, мясом, мясом и овощами, подобранными должным образом.

Что еще более важно, у них также есть основные продукты питания, сладкий картофель и картофель. Эти два основных продукта питания являются дикими видами, которые Юй Юйтун и Чэнь Юй иногда находили во время охоты в горах, и их много.

Пока они раскапывали и хранили, они также пересаживали многие из них на большие площади.

Рис и пшеница, принесенные Ке Анци, успешно вырастили рассаду, начали расти и приносить плоды. Сбор семян и посадка их на большой площади не займет много времени.

По этой причине Чэнь Юй и другие с большим сомнением спросили Е Чуньфана, рис и пшеница, очевидно, не являются культурами одного сезона, как можно возглавить и плодоносить одновременно?

Е Чуньфан ответил, что с мутировавшими видами нельзя относиться со здравым смыслом.

Подумайте об этом, фруктовые деревья разных сезонов и разных адов могут быть смешаны вместе, чтобы цвести и приносить плоды. Неудивительно, что рис и пшеница идут одновременно.

После того, как всем стало любопытно, с этим вопросом перестали биться: рис и пшеницу

можно выращивать круглый год. Им это выгодно без всякого вреда, так зачем беспокоиться.

Стоит отметить, что после более чем месяца выздоровления физическое состояние Кэ Анки, очевидно, значительно улучшилось, ее темная кожа сильно поблекла, а ее фигура стала намного полнее.

Я верю, что ей не понадобится много времени, чтобы выздороветь, как прежде, по-прежнему прекрасной красавицей смешанной расы с янтарными глазами, пшеничной кожей и пухлым телом.

Чэнь Юй очень этого ждет.

Видя, что Е Чуньфан все еще думает о вещах во время еды, Чэнь Юй пошутил: «Сестра Магnum, подумайте о еде. Вы боитесь поесть в ноздри или несварение желудка?»

Е Чуньфан холодно посмотрел на Чэнь Юй: «Когда ты вернешься на этот раз, выкопай септик на заднем дворе».

«Блин, можешь перестать говорить об этом во время еды». Чэнь Юй недовольно посмотрел на Е Чуньфана, сказав, что тебе все равно, но ты должен заботиться о чувствах каждого.

Игнорируя недовольство Чэнь Юя, Е Чуньфан продолжил на своих условиях: «Я хочу построить биогазовый реактор. В будущем у нас будет биогаз, который можно будет использовать для приготовления пищи, нагрева воды и, если возможно, освещения. Общая идея есть, и нужно учесть некоторые детали ».

«Великолепно, сестра Ванненг, вы ангел, посланный с небес, чтобы спасти нас и воплотить нашу жизнь заново». Чэнь Юй похвалил.

«Я помогаю тебе и себе. Я также живу более комфортно». Е Чуньфан сказал очень категорично: «Да, вы уезжаете завтра. Я буду сопровождать вас, чтобы посмотреть вечер и продолжить обсуждение этого вопроса».

Чэнь Юй внезапно искажил горькое лицо: «Тетя, бабушка, ты меня простишь. Сестра Бай сегодня вечером смотрит на ночь, ты можешь выйти и устроить неприятности?»

Изначально он хотел быть добрым к сестре Бай вечером, но никогда не ожидал, что Е Чуньфан выскочит и врежется в него. Разве это его не убивает?

В последнее время Е Ян Чуньфан занимается проектированием домов, башен, планеров и биогазовых реакторов. Она не думала о «предмете». Теперь биогазовый реактор уже сформировался в ее сознании, и она снова думает об этом "предмете".

Долгое время в семье было только две красивые женщины, которым не нужно смотреть ночь: одна - Е Чуньфан; другой - Кэ Аньци.

Е Чуньфан - фигура национального уровня сокровищ, каждый, естественно, позволяет ей отдыхать достаточно хорошо, чтобы использовать свой мозг для улучшения своей жизни; в то время как Ке Аньци не допускаются из-за ее физического состояния.

«Я согласен, что сестра Ванненг будет сопровождать вас сегодня вечером, чтобы увидеть ночь». Сестра Бай лукаво улыбнулась.

"Я тоже согласен!" Сюй Цянь взревел.

"Мы все согласны!" Группа женщин изолировала Чен Ю.

"Хорошо." Чэнь Юй был беспомощен, поэтому он кивнул в знак согласия. В то же время он также рассчитывал в своем сердце, что, возможно, нет уверенности в том, что какие-то средства смогут съесть доктора Бьюти ночью.

Кроме того, он мог проникнуть в комнату сестры Бай, пока Е Чуньфан спал посреди ночи, или в комнату Лу Фэя. Предполагается, что Ян Цзе примет его на половину ночи.

Так называемое ночное дежурство стало почти привычным условием предосторожности. Более месяца оно было очень мирным, и больше никто не выжил.

Поднявшись на смотровую вышку и зажег маленькую масляную лампу, Чен Ю и Е Чуньфан хотели некоторое время посидеть в тишине.

Е Чуньфан взял на себя инициативу в нарушении тишины и сказал: «Когда вы завтра отправитесь в путь и полетите в небе, не забудьте поставить особые отметки на земле, такие как очень особенные горы, озера, реки и т. Д. В противном случае вы получите потерю, и ты не найдешь дороги назад».

Чэнь Юй улыбнулся и спросил: «Ты заботаешься обо мне?»

Е Чуньфан проигнорировал вопрос Чэнь Юя и продолжил: «Центральная часть этого острова считается очень опасной. Не заходите слишком глубоко, лучше обойдите край острова».

Чэнь Юй снова прервал его: «Брат обладает сверхъестественными способностями, а обычные звери боятся дыхания моего тела. Кроме того, я летаю высоко в мире, и никакие звери на земле не могут напасть на меня, несмотря ни на что».

Е Чуньфан холодно взглянул на Чэнь Юя: «Обычные свирепые звери боятся твоего дыхания, но по-настоящему могущественные свирепые звери не боятся тебя. На этом острове много видов мутантов, и неизбежно, что здесь нет зверей-мутантов. , не только звери, бегающие по земле, представляют для вас угрозу, но и звери, летающие в небе.

«Ясно, Магнум будет помнить учение сестры Магнум». Чэнь Юй слегка кивнул и шутливо сказал: «О, ты действительно заботаешься обо мне, боишься, что я не вернусь после аварии. Вы? Полюбите меня?»

«Я забочусь о себе. Ты единственный мужчина в нашей группе сестер, и ты также очень сильный человек. Если ты умрешь, наша жизнь будет очень трудной, и некоторая тяжелая работа не будет выполнена».

Е Чуньфан встал, надел пальто, лег на маленькую деревянную кушетку в пижаме, приподнял мягкое покрывало из шкур животных: «Сон, сон».

Глава 284. Прощай!

"Разве вы не обсуждаете свою тему?" - в замешательстве спросил Чен Юда.

«Исполни свой дух, завтра ты отправишься в новое путешествие». Е Чуньфан ответил на вопрос.

Чэнь Юй нахмурился и улыбнулся: «Ты боишься, что я на улице и слишком сумасшедший играю с сестрой Бай, что повлияет на завтрашний график? Или ты просто не хочешь спать с сестрой Бай? ревнив? »

"Скучно!" Е Чуньфан холодно выплюнул два слова и проигнорировал Чэнь Юя.

Чэнь Юй дерзко лег на диван рядом с Е Чуньфаном: «Раз ты хочешь, чтобы я хорошо спал, давай спать вместе. Пол слишком холодный».

Тело Е Чуньфана, очевидно, стало жестким, а затем снова смягчилось. «Если вы хотите прикрыть это, вы можете прикрыть это, но не трогайте меня слишком сильно».

Чэнь Юй был удивлен и приятно удивлен. Он осторожно поднял одеяло и надел его: «Я спал очень честно ночью. Если завтра утром будет какая-то двусмысленная поза, значит, ты спишь честно, и ты не можешь полагаться на это. На мою голову».

Е Чуньфан проигнорировал Чэнь Юя, чувствуя себя нервным, но ответственным, и дыша немного беспорядочно.

Сон с красивой женщиной, но неспособность съесть тофу пользуется преимуществом, не говоря уже о том, чтобы съесть ее, Чен Ю также не мог спать в течение длительного времени.

Проведя первую половину ночи мирно, они двое просто оставались рядом друг с другом без особых контактов, а Е Чуньфан спал очень честно.

Рев диких зверей в лесу разбудил Чэнь Юя, который был в замешательстве. Он на цыпочках выбрался из кровати и собирался вытащить дверь, но позади него Е Чуньфан равнодушно спросил: «Куда ты идешь?»

«Ах, ах, выходи для удобства». Чэнь Юй ответил с кривой улыбкой: его план проникнуть в комнату сестры Бай можно только временно отложить, и доктор Бьюти внимательно присмотрелся.

«В доме есть ванная, подниматься и спускаться не придется». Тон Е Чуньфана был по-прежнему очень ровным.

У Чэнь Юй не было выбора, кроме как пойти в ванную, чтобы решить эту проблему, а затем снова лечь на диван: «Почему ты не спал?»

«Не смей спать, опасаясь, что ты будешь неправильным, если уснешь». Е Чуньфан ответил.

Чэнь Юй потерял дар речи и замолчал. Он лежал на спине как труп и перестал двигаться.

После долгой тяжелой ночи Чэнь Юй легко встал с постели, когда было темно.

Е Чуньфан не знал, когда он уже спал, и спал очень крепко.

Обернувшись, чтобы взглянуть на спящего Е Чуньфана, Чэнь Юй горько улыбнулся и покачал головой, внутренне умоляя: с красивым лицом и горячим телом, он холодный и недобрый.

Осторожно закрыв дверь и спустившись по башне, Чэнь Юй растянул мускулы и жалобно засмеялся. Еще рано, так что вы можете попросить сестру Бай согреться.

Я нетерпеливо подошел к двери большого дома, толкнул ее, и меня привязали.

«Черт, группа женщин охраняет меня, как волки». Чэнь Юй был немного подавлен и сразу подумал, что комната сестры Бай находится на первом этаже, и он может повернуть окно, чтобы войти.

Когда он подошел к краю окна, Чэнь Юй снова был подавлен. Окно было завязано сестрой Бай изнутри, и оно вообще не могло открыться.

«Сестра Бай, открой дверь, нет, открой окно, это я, Чэнь Юй, твой муж ...»

Чэнь Юй тихо постучал в окно и тихо закричал.

Он долго стучал и долго кричал, и никто в комнате не откликнулся.

Подавленный и беспомощный, Чэнь Юй проскользнул под окно Лу Фэя и сделал то же самое раньше.

Писк! Завязанное окно отодвинулось от комнаты. Сестра Бай молча посмотрела на Чэнь Юя.

Чэнь Юйсинь крикнул «Ой!» И ответил очень быстро, разводя руками, как зомби. «Я лунатик, лунатик!»

"Мечтает о вашем головастом призраке!" Сестра Бай сильно ударила Чэнь Юй по затылку, которая собиралась бежать, и сказала в плохом настроении: «Давай, просто войди, ты знаешь, что не будешь в безопасности».

Чэнь Юй неловко улыбнулся, повернул окно в дом и внезапно обнаружил, что в комнате Лу Фэя находится не только сестра Бай, но и Ян Цзе.

«Здравствуйте, сестры, доброе утро, красавицы». Чэнь Юй неловко потер руки в сопровождении Осторожности и улыбки, улыбаясь, как собачий хвост.

Три женщины одновременно фыркнули и повернулись к нему так, будто не дождутся его встречи.

«Или вы, ребята, снова ложитесь спать, я выйду, я выйду». Чэнь Юй собирался уехать, но Ян Цзе мелькнул, чтобы остановить его.

«Чэнь Юй, не задерживайся надолго, когда выйдешь куда-нибудь на этот раз. Не позволяй нашей группе сестер беспокоиться о тебе дома». Сестра Бай отложила свое игривое сердце и сказала с серьезным лицом.

Не дожидаясь ответа Чэнь Юй, Лу Фэй продолжил: «Дело не в том, что мы вас не удовлетворяем, а в том, что вы не забываете идти домой, если сыты. Это дом, который мы построили сами. Мы семья. Вы одни снаружи, мы будем беспокоиться о вас, очень беспокоимся».

Ян Цзе ответил: «Когда вы встречаетесь с красивой женщиной, не бездельничайте, не возвращайтесь и будьте осторожны, чтобы мы очистили вас».

«Ну, я знаю». Сердце Чэнь Юй было кисло-сладким, с оттенком печали.

Если бы не ответственность и приверженность, у него не было бы хорошей жизни, если бы его убили.

«Давай, обними тебя, надеюсь, у тебя будет гладкое путешествие, уйди пораньше и вернись пораньше». Сестра Бай открыла руки Чэнь Юй.

Чэнь Юй некоторое время обнял сестру Бай, потом Лу Фей и Янь Цзе соответственно, и, наконец, они вчетвером крепко обняли друг друга, как клей.

Половина неба на востоке отражается в утреннем солнце, Чэнь Юй прощается с красавицами одну за другой.

Сестра Бай снабдила его большим пакетом: «В нем есть вещи, которые вам нужны».

Чэнь Юй в шутку сказал: «Как я чувствую себя древним генералом? Я собираюсь отправиться в экспедицию, попрощавшись с группой красивых жен и наложниц».

«Убирайся скорее, потом быстро возвращайся. Когда ты вернешься, моя сестра будет держать тебя ночью в пижаме». Сюй Цяньсюн обнял Чэнь Юйхуэя и с улыбкой оттолкнул его.

Попрощавшись со многими красивыми женщинами одну за другой, Чэнь Юй хотел уйти, поэтому он остался дома с красавицей как компания, прожил жизнь счастливого человека и наслаждался благословениями этого странного человека.

С всевозможными красотками с разными стилями дома, пренебрегающими, предприимчивыми, не зная будущего, жизни или смерти, Чэнь Юй чувствовал себя самым глупым человеком в мире, глупым до невозможности лечения.

Фу Сяосяо подошла к Чэнь Юю, раскрыла руки и посмотрела на него с улыбкой.

Чэнь Юй обнял Фу Сяосяо и прошептал ей на ухо: «Что ты хочешь сказать и какой особый способ попрощаться?»

Фу Сяосяо слегка толкнула грудь Чэнь Юй, отодвинулась на некоторое расстояние, слегка прикусила губу, посмотрела на него с улыбкой и слегка покачала головой.

Е Чуньфан подошел к нему с выпуклым кожным мешком и протянул его Чен Ю: «Не летай слишком высоко и не лети слишком быстро. Это охлаждающая жидкость, смешанная с животным жиром и растительным маслом. день. Положите его в футляр один раз. Трение шестерни вызовет высокую температуру и повредит аксессуарам. Помните. Кроме того, помните, что я сказал вам вчера вечером, найдите свою координату и не заблудитесь. И ... »

Чэнь Юй схватил Е Чуньфана на руки и крепко сжал их: «Мертвая женщина, ты все еще заботишься обо мне. Боюсь, я не вернусь или не вернусь снова. Поцелуй на прощание. церемония ».

Тело Е Чуньфана явно окоченело, и он спокойно сказал: «На его лице яд».

Глава 285. Горный Лесной Пляж!

«Если ты умрешь, ты должен тебя поцеловать». - сказал Чэнь Юй беззаботно, а затем укусил Е Чуньфана в лицо, как молния.

Е Чуньфан поднял руку, чтобы стереть слюну с лица. Поднятая правая рука какое-то время держала в воздухе тупик, затем снова опустила. Она настаивала на том, чтобы не искать воды для умывания лица, и наблюдала, как Чэнь Юй кружила в воздухе на планере со своими

сестрами, пока он исчез из поля зрения.

Она менялась и заставляла себя адаптироваться к физическому контакту с Чэнь Юй или другими сестрами, она не хотела быть альтернативой в их глазах, особенно Чен Ю.

За два месяца, проведенных с ними, она многое услышала и по-настоящему понимает, что мужчины и женщины делают то же самое не только ради потомства, думают мужчины, женщины думают так же.

Особенно большое влияние на нее оказали смелые замечания Сюй Цянь. Хотя она не может понять и испытать, она стремится понять и испытать.

Взглянув снизу снисходительно с высоты птичьего полета, Чэнь Юй неожиданно обнаружил, что остров был намного больше, чем предполагалось, обширным пространством и замысловато соединенным реками и реками.

Центр острова был окутан толстым слоем облаков и тумана, из-за чего было трудно увидеть.

В последние несколько месяцев сфера их деятельности была лишь небольшой по сравнению со всем островом, и он все еще находился на берегу моря.

Вспомнив совет Е Чуньфана прошлой ночью, Чэнь Юй просто остановился на большой высоте, чтобы проверить топографию острова, а затем нырнул и скользнул вниз, поддерживая высоту более 100 метров.

Обладая чрезвычайно широким полем зрения в воздухе, Чэнь Юй быстро нашел путь к железному бассейну и улетел в том направлении, колеблясь.

Издали я увидел «выпуклый» валун на берегу моря, и Чэнь Юй пролетел над ним.

Приземлившись на валунный утес, Чэнь Юй взял кожу и выпил несколько глотков воды, затем встал против ветра и некоторое время смотрел на море. Он был удивлен, обнаружив, что поблизости нет морских птиц.

В последний раз, когда он и Ян Цзе пришли сюда, чтобы найти несуществующего «игрока», они нервничали и не обнаружили этого странного явления.

Он предположил, что воздух в подземной пещере был ядовитым, и все морские птицы избегали этого.

Открыв большой пакет, подготовленный сестрой Бай, Чэнь Ю с удивлением обнаружил, что внутри было два комплекта женской одежды и даже самая сокровенная внутренняя И.

«Сестра Бай по-прежнему внимательна. Я боюсь, что ночью на улице мне будет одиноко. Я получаю два комплекта женского внутреннего И и позволяю схватить их. Хе-хе». Взяв внутренний И женщины и понюхав его, Чэнь Юй жалко улыбнулся. Вверх.

Он быстро догадался об истинном намерении сестры Бай подготовить два комплекта женской одежды. Она приготвилась к выжившим, которых собирается найти Чэнь Юй. Если она сможет выжить на необитаемом острове несколько месяцев, одежда на ее теле должна быть лохмотьями.

Два комплекта женской одежды были не очень тяжелыми, поэтому сестра Бай попросила Чэнь

Юя взять их с собой.

Сделав перерыв на вершине скалы и съев немного сухого корма, который он принес, Чэнь Юй пробормотал себе под нос, рассказывая себе о целях своего путешествия.

Поиск и спасение других выживших, естественно, является главным приоритетом; во-вторых, изучение ландшафта острова; в-третьих, сбор некоторых полезных видов, например фруктов и овощей.

Согласно анализу и предположениям Е Чуньфана, поскольку дикий рис и пшеница растут на небольшом острове, который находится всего в нескольких квадратных километрах, где живет Ке Аньци, на этом огромном необитаемом острове должны быть некоторые из них, но они их не нашли.

На территории базового лагеря есть такие фрукты, как яблоки, апельсины и бананы. Есть также несколько огородов с различными овощами, а также рис и пшеница, ожидающие уборки для посадки.

Они также посадили большой участок сладкого картофеля и картофеля в горном лесу рядом с участком, а также большое поле арбузов.

Некоторые овощи и фрукты, такие как фасоль и огурцы, также высажены на нескольких огородах во дворе.

Думая об огурце, Чэнь Юй вульгарно рассмеялся: кажется, что с тех пор, как был построен большой дом, красавицы собирали огурцы и приносили их в свои комнаты почти каждую ночь.

Ешьте или пользуетесь?

Сюй Цянь, Жэнь Юйсю, Цзоу Тин и другие женщины должны использовать ленты из огурцов, чтобы успокоиться. Что касается того, будут ли Бай Цзе, Янь Цзе и другие использовать огурцы, чтобы утешить себя, сказать сложно.

Но Чэнь Юй был уверен, что Фу Сяосяо, Линь Вэйвэй, Гуань Сюцяо и другие девушки определенно не придут в голову собирать огурцы.

«Вернись на этот раз и убей все лозы огурцов, черт!» - злобно пробормотал Чэнь Юй, поедая огуречный уксус.

Он чувствовал, что без этих огурцов Сюй Цянь, Жэнь Юйсю и другие определенно не выдержали бы одиночества и возьмут на себя инициативу, чтобы обнять его.

Путешествие человека было одиноким и одиноким. Чэнь Юй не долго задерживался на валунной скале и вскоре начал свое путешествие в одиночестве.

Он решил пролететь вдоль береговой линии и продолжить свое незавершенное поисково-спасательное путешествие с Янь Цзе в прошлый раз, и был убежден, что пока есть выжившие, он не должен находиться слишком далеко от береговой линии.

В прошлый раз он и Янь Цзе чуть не оказались в ловушке в подземной пещере, похожей на лабиринт. Они сбежали после девяти жизней и одной смерти.

Позже, когда прибыла Е Чуньфан, Чэнь Юй также специально искала возможности поговорить

с ней о странных явлениях, таких как «Костяная яма» и «Команда похорон животных». Надеюсь, она сможет объяснить.

Объяснение Е Чуньфана состоит в том, что опавшие листья вернутся к своим корням, а животные вернутся к своим корням после смерти. «Белая костная яма» - корень этих животных.

Что касается того, почему животные предпочитают ждать смерти в «Яме с белыми костями», когда они болеют, предположение Е Чуньфана было похоже на первоначальные предположения Чэнь Ю и Янь Цзе. «Би Хай Чао Шэн Ку» привлекла этих умирающих животных. Они хотят провести последний раз в своей жизни, слушая там «музыку».

Е Чуньфан объясняет «похоронную команду животных» тем, что многие животные живут группами, и члены группы тоже испытывают чувства. Поскольку они знают, что «Костяная яма» - хорошее место, чтобы «насладиться старостью», они могут отправить пожилых людей в население к больным. Это животный инстинкт.

Наконец, Е Ян Чуньфан пришел к выводу, что к видам на этом острове нельзя относиться со здравым смыслом.

Хотя он не получил удовлетворительного объяснения, Чэнь Юй больше не беспокоился об этом. На долгое время он почти забыл о шокирующем путешествии, которое сбилось с пути с Ян Цзе и чуть не умерло.

Если бы не посещение старого места, он бы не подумал об этом сегодня.

Летая на небольшой высоте вдоль береговой линии, Чэнь Юй обращал пристальное внимание на горы, леса и пляжи, надеясь найти следы, оставленные другими выжившими.

Когда солнце было на западе, Чэнь Юй не знал, как далеко он пролетел, но он так и не нашел никаких следов человеческой деятельности, а неожиданно нашел дикое хлопковое поле.

Белый хлопок был почти открыт по всем горам. Чэнь Юй был приятно удивлен и сразу же приземлился возле хлопкового поля, чтобы собрать хлопок.

Он считал, что с хлопком, благодаря способностям Е Чуньфана, он сможет сделать прядильную и ткацкую машину. Рен Юйсю, красивый босс, занимается текстильным бизнесом, а также руководит текстильной фабрикой.

Думая о том, чтобы надеть хлопковую одежду и покрыть хлопковые одеяла, Чэнь Юй был так взволнован, что кричал, как ребенок, быстро собирая цветы хлопка и кучу небольших сумок.

Лежа на куче хлопка, чтобы отдохнуть, Чэнь Юй внезапно осознал очень реальную проблему: как доставить хлопок домой.

Глава 286 Женские Следы!

Хотя хлопок не тяжелый, он занимает слишком много места и определенно затруднит полет, если привязан к планеру.

Подумав об этом, Чэнь Юй придумал компромисс: не выбрасывать хлопок, а только вернуть семена. В любом случае, в последнее время дома нет недостатка в одежде и подстилке, поэтому я принесла семена обратно для посадки. .

Как только он подумал об этом, Чэнь Юй сначала побежал на охоту, затем поджег костер возле хлопкового поля, чтобы приготовить еду, а затем посреди ночи очистил хлопок и достал около двух котят семян хлопка.

Лежа на мягкой хлопковой куче, чтобы отдохнуть до рассвета, Чэнь Юй начал новый день одинокой и одинокой экспедиции, поиска и спасения.

Непредсказуемая погода, в полдень Чэнь Юя чуть не поразил гром и шторм.

Чувствуя себя беспомощным, Чен Ю вынужден был приземлиться в близлежащих горах и лесах, выдерживая ливень, чтобы срезать ветки и прикрыть планер.

Затем он промок от дождя в поисках пещеры, где он мог бы укрыться от ветра и дождя.

Усилия окупились. После нескольких часов дождя Чэнь Юй наконец нашел пещеру, где он мог укрыться от дождя.

Лил сильный дождь. Чэнь Юй не мог найти сухих дров, чтобы развести костер, и не мог пойти на охоту. Он мог есть только сухую пищу, которую принес с собой.

Днем и ночью ливень никогда не прекращался, и небо отчаянно проливалось дождь, как большая дыра.

Одежда была теплой и сухой, и Чэнь Юй чувствовал себя немного комфортнее, но он беспокоился о планере, оставленном в горах и лесах, опасаясь, что он будет смыт дождем или поврежден оползнями.

После дня и ночи свернулась калачиком в пещере, рухнула, беспокойная и чрезвычайно трудная. Как только проливной дождь прекратился, Чен Ю не мог дожидаться момента, когда он выберется из пещеры и найдет планер.

По грязному и скользкому горному лесу идти очень сложно. Чэнь Юй использует змееподобную палку как трость, шатаясь глубоко и неглубоко.

Одежда снова промокла от капель дождя на листьях растений, и он проигнорировал их и пошел через лес как можно быстрее.

Сильный шторм стер след, который он оставил вчера, и потребовалось много кругов, чтобы найти планер.

К счастью, оползнь не было, планер был плотно прикрыт и не пострадал.

После тщательной проверки и подтверждения того, что планер не поврежден, Чэнь Юй глубоко вздохнул с облегчением, улыбнулся с облегчением и пробормотал себе под нос: «Если он поврежден, я действительно не знаю, когда вернусь. Как объяснить Доктор красоты ».

Фактически, пока нет обломков, Чэнь Юй обеспокоен тем, что повреждение планера не имеет значения.

Этот планер был не только тщательно разработан Е Чуньфаном, но и использованные материалы были тщательно отобраны. В качестве древесного материала она выбрала легкую и прочную древесину, а вся древесина была пропитана сильным растительным клеем и затвердела. Заклепки были сделаны из железных заклепок, а некоторые важные детали были

покрыты листами железа.

По сравнению с простым планером, который она построила в одиночку, переработанный во много раз прочнее.

Снова подняв планер в воздух, Чэн Ю с удивлением обнаружил, что на уровне моря появилась огромная радуга.

«Если вы не испытываете ветра и дождя, как вы можете видеть радугу, никто не может добиться успеха случайно ...» Чэн Юй в хорошем настроении, не мог удержаться от громких криков и поехал на планере на пляж.

Вид в небе очень широкий, а великолепная радуга очень привлекает внимание.

Чэн Юй хотел проехать через изогнутые радужные ворота на планере, мечтая, что за радугой - путь домой.

Перед тем, как прийти на пляж, Чэн Юй обнаружил огромную иллюзорную картину, парящую над морем.

Иллюзорная картина - это еще и бескрайнее море. На море у берега стоит большой риф, а на большом рифе сидит красивая женщина с длинными волосами.

Длинные волосы до талии, показывая лицо сзади.

Чэн Юй хотел рассмотреть это повнимательнее и увидел, как длинноволосая красавица прыгнула в море и счастливо уплыла прочь.

"Мираж! Русалка?" Чэн Юй удивленно пробормотал себе под нос, ускоряясь и летя к морю, где возникла иллюзорная картина.

Однако, прежде чем Чэн Юй подошел, огромная радуга постепенно исчезла, и даже странное удивление с миражом постепенно исчезло.

С легким сожалением, Чэн Юй изо всех сил пытался вспомнить чудеса миража, которые он видел раньше, и почувствовал, что длинноволосая красавица должна быть не русалкой, а настоящей красавицей, красавицей до пояса.

Хотя изображение было расплывчатым, Чэн Юй смутно увидел две длинные ноги, когда длинноволосая красавица нырнула. Он полагал, что не ошибся, и был уверен, что это был человек, а не русалка.

Чэн Юй понимает, что мираж - это естественное явление, образованное преломлением и отражением света.

Прекрасная длинноволосая красавица, появившаяся в мираже, скорее всего, одна из других выживших, и можно сделать вывод, что она вела активный образ жизни на пляже.

Чтобы найти ее, вы должны найти ее! Чэн Юй был втайне безжалостен в своем сердце, ускоряясь и изучая береговую линию.

Когда солнце садится и скоро наступает ночь, Чэн Юй продолжал летать в темноте около двух или трех часов и, наконец, приземлился на пляже, потому что он устал и проголодался.

В одиночестве охраняя костер, Чэнь Юй ел барбекю, думал о женщинах дома и искал еще два дня. Если он все еще не мог его найти, ему нужно было сначала вернуться.

Перед временным Сестра Бай и другие неоднократно предупреждали Чэнь Юя, чтобы он не задерживался на улице слишком долго, они будут волноваться дома.

Наблюдая за приливом и отливом, морским бризом и шумом волн, Чэнь Юй провел еще одну ночь в одиночестве, за это время он вынул два комплекта женской одежды, специально экипированной сестрой Бай, несколько раз и хлопнул их импульсивно несколько раз.

По-прежнему экономьте энергию завтра, чтобы продолжить поиск красивых женщин с длинными волосами и талией, а также сэкономить энергию, чтобы высказать свое мнение о Бай Цзе и других красотках после возвращения.

Прошел еще день, Чэнь Юй тоже ничего не нашел и провел ночь в одиночестве на пляже, так же одиноко.

Чэнь Юй больше не так жаждет найти длинноволосую красавицу и понимает, что надежда найти ее чрезвычайно мала.

Просто потому, что этот необитаемый остров слишком велик, а береговая линия слишком длинная.

Кроме того, если она прячется где-нибудь в пещере, когда Чэнь Юй проходит мимо и не появляется, они просто пропустят ее и пройдут мимо.

Пока она жива, по крайней мере, это доказывает, что на этом острове есть и другие выжившие.

Дико думая, Чэнь Юй был вялым, но не осмеливался по-настоящему заснуть, полусон и полусон, задремал в замешательстве.

«Пойдем, сегодня последний день. Если ты больше не можешь его найти, возвращайся в дом и найди сестру Бай, чтобы согреться». Ранним утром Чэнь Юй подбадривал и подбадривал себя.

В полдень Чэнь Юй, летевший на малой высоте, с удивлением обнаружил на пляже цепочку следов босых ног. Он сразу же приземлился и побежал вперед, чтобы внимательно проверить цепочку следов. Следы были небольшими, это были человеческие следы, а точнее женские следы.

Обрадованный, Чэнь Юй надел палку в виде змеи, нашел свои следы и пошел в ближайший лес.

Немного подсказок не могло ускользнуть от его волшебного глаза, Чэнь Юй быстро искал пещеру рядом с небольшим водопадом.

Огромные скалы за пределами пещеры купаются с рыбой и различным мясом, и ясно, что в этой пещере живут люди.

Глава 287.

"Эй, кто-нибудь?" Чэнь Юй не вошел в пещеру безрассудно, но громко крикнул.

После нескольких криков, никто в пещере не ответил, и Чэнь Юй заколебался и вошел.

Пещера небольшая, всего около десятка квадратных метров, а у входа в пещеру от костра

остался пепел. Самый внутренний пол пещеры покрыт сеном и шкурами животных, что очевидно является простым полом.

В пещере также хранятся сухие ветки дерева и высушенное ветром мясо.

Чэнь Юй попробовал температуру пепла костра, но остаточная температура все еще оставалась. Судя по всему, прошлой ночью он жил в этой пещере.

Помимо радости, Чэнь Юй долго ждал в пещере, надеясь, что мастер вернется.

Но ожидая налево и направо, кажется, что прошло несколько часов, а хозяин пещеры так и не вернулся.

Чэнь Юй не выдержал и решил пойти и поискать.

Следы деятельности человека в близлежащих горах и лесах очевидны. Кажется, что хозяин пещеры жил здесь очень давно.

В поисках следов Чэнь Юй поспешил через горы и леса, почти обыскал более десяти квадратных километров, но все равно никого не нашел.

«Вы пропустили это? Она вернулась в пещеру?» Чэнь Юй нахмурился, огляделся и решил вернуться и посмотреть в пещеру.

Бац! Выстрел потряс бесчисленное количество птиц в летающем лесу, а также привлек внимание Чэнь Юя.

Он быстро взобрался на большое дерево, как обезьяна, и посмотрел в сторону выстрелов.

Колючки и кустарники в горных лесах были густыми, и сорняки тоже были очень глубокими. Чэнь Юй внимательно их осмотрел, но никого не нашли.

Но это был выстрел только что, и Чэнь Юй был почти уверен, что он все правильно расслышал.

Он быстро спрыгнул с дерева и прыгнул в сторону выстрела, как гепард. Каждый раз, когда он проходил определенное расстояние, он забирался на большое дерево, чтобы проверить, опасаясь, что попадет в засаду «врага».

Повторив это несколько раз, Чэнь Юй наконец нашел «врага», бородатого мужчину с пистолетом, который сопровождал женщину с длинными волосами в травяной юбке.

Очевидно, длинноволосая красавица стала пленницей большой бороды и куда-то уводится.

Длинные волосы женщины доходят до талии, что очень похоже на фигуру, которую Чэнь Юй увидел в мираже.

Спрыгнув с большого дерева, Чэнь Юй нашел несколько камней размером с яйцо и положил их в карманы. С одним из них в руке кошка быстро осторожно наклонилась за талию.

Бородатый мужчина очень внимателен и будет оглядываться, если будет движение.

Чэнь Юй двигался быстро и быстро, и он очень быстро реагировал, используя высокие сорняки как укрытие, чтобы легко его коснуться.

Расстояние составляет около пятидесяти метров, что находится в пределах эффективной дальности метания камней Чэнь Юя. Он безжалостно выстрелил и бросил камень в руку.

Камень размером с яйцо пробил воздух и с большой точностью выстрелил ему в затылок бородатого мужчины.

Окровавленный бородатый мужчина с криком боли бросился на землю, а женщина, которая шла в испуге, выбежала с восклицанием, и ее споткнули о сорняки под ногами.

Чэнь Юй быстро вскочил, схватив пистолет, упавший на бок с бородой.

Услышав шум позади себя, женщина в панике вскочила, кричала и отчаянно убегала.

Чэнь Юй проигнорировал бороду, которая превратилась в мертвое тело, бросился вперед, догнал женщину и схватил ее, нетерпеливо сказал: «Не бойся, я не плохой человек, я здесь, чтобы спасти тебя».

Напуганная женщина отчаянно боролась, бессмысленно кричала.

Властная рука Чэнь Юя крепко обняла женщину, крепко сжала и мягко сказала: «Слушай меня, не бойся. Я тоже выживший в авиакатастрофе, и я гид, Чэнь Юй».

Из-за того, что длинные волосы женщины прилипали к лицу, Чэнь Юй не могла ясно видеть ее лицо, и она не была уверена, что она член ее группы, поэтому она могла объяснить только как можно больше.

Чэнь Юй несколько раз повторил те же слова утешения, и они становились все громче и громче. Женщина в его руках, наконец, успокоилась и дрожащим голосом спросила: «Ты, ты действительно гид Сяо Чэнь».

"Да уж, смотрите!" Чэнь Юй был вне себя от радости, и женщина попросила ее доказать, что она была участницей туристической группы. Пока она узнает его, следующее будет намного проще. Он сможет быстро завоевать ее доверие.

Женщина подняла лицо, глядя в упор и долго глядя на Чэнь Юя, она не могла не прикоснуться к его лицу в недоумении, а затем горько закричала ему в объятия: «Это действительно ты», - гид Сяо Чен, ты еще жив, оооо! "

Она плакала от радости.

Чэнь Юй нежно похлопал женщину по спине и радостно улыбнулся: «Да, я все еще жива, сестра Бай, они все живы, и многие другие сестры еще живы. Я специально вышла искать вас. Если вы этого не сделаете. помните: если это неправильно, вы одна из двух сестер Ло Сяочань и Ло Сяовэнь ".

Когда женщина узнала Чэнь Юя, он тоже узнал ее.

Она - одна из пары сестер-близнецов в туристической группе, поэтому образ двух сестер Чэнь Юй очень глубок, но она не уверена, сестра ли она Ло Сяочань или сестра Ло Сяовэнь.

«Направляй Сяо Чена, иди и спаси мою сестру. Плохой парень забрал ее». Ло Сяочань поспешно оставил руки Чэнь Юя и сказал нетерпеливо со слезами.

«Не волнуйся, говори медленно». Чэнь Юй успокоил.

«Утром мы с сестрой пошли на гору поохотиться вместе ...»

Из рассказа Ло Сяочаня Чэнь Юй примерно понял, что произошло.

Сестры-близнецы утром вместе поднялись на гору поохотиться. Чтобы выследить зайца или двух, сестры разошлись.

Вскоре после этого Ло Сяочань услышала выстрелы, она беспокоилась о смерти своей сестры, поэтому искала выстрелы и встретила большую бороду.

Бородатый мужчина угрожал ей пистолетом и сказал, что ее сестру Ло Сяовэнь увезли его сообщники. Он хотел, чтобы она послушалась и отвела ее к сестре.

«У Бороды есть сообщник? Сколько людей вы знаете?» Чэнь Юй нахмурился и спросил.

Ло Сяочань ответил: «Он не сказал, только то, что его сестру забрали его сообщники. Он также сказал, что хочет, чтобы наши сестры были их женами».

Чэнь Юй нахмурился и немного подумал, увидев, что у Ло Сяочаня только соломенная коса и соломенная юбка, и он без колебаний снял рубашку.

"Ты, что ты собираешься делать?" Ло Сяочань обнял себя за грудь обеими руками и подсознательно сделал два шага назад, потрясенно и настороженно глядя на Чэнь Юй.

Чэнь Юй в шутку бросил рубашку Ло Сяочаню: «Брат похож на Селанга? Надень ее. Твоя юбка из травы слишком крутая, красивая и красивая. Боюсь, после долгого просмотра. Я действительно буду стать Серангом, ха-ха ".

Чэнь Юй повернулся спиной и слегка покачал головой.

«Да, извини, я неправильно тебя понял». Ло Сяочань надел большую футболку Чэнь Юя, потянулся, чтобы оторвать соломенный бюстгальтер, и робко извинился перед Чэнь Юй.

«Ничего страшного, я не приму это к своему сердцу. Между прочим, я принес свою одежду, и когда я спасу вашу сестру, я отведу вас за ней. Вы готовы? Если вы готовы, мы спасти свою сестру ". Сказал.

Глава 288 Опасность!

«А, хорошо, но мы не знаем, где они поймали мою сестру?» Ло Сяочань не мог удержаться от слез, когда сказал.

Чэнь Юй обернулся и посмотрел на бороду, которая не могла умереть. Он горько улыбнулся и покачал головой: «У этого парня есть пистолет. Боюсь, что я спугну змею, поэтому у меня тяжелая рука и я не оставил на жизнь. Но это не имеет значения, я обязательно найду их гнездо ".

Одежда на бороде также была в лохмотьях, и кроме пистолета, который был схвачен Чэнь Юй, на нем больше не было никаких предметов.

Чэнь Юй долго возился, прежде чем вынуть магазин из пистолета. Пули уже давно нет, только пустой пистолет.

Без пуль Чэнь Юй было все равно. Он не знал, как пользоваться пистолетом, и ему не нужно

было использовать пистолет. Он просто чувствовал, что его пугает пустой пистолет.

"Вы слышали выстрелы раньше?" - небрежно спросил Чэнь Юй, ища следы идущих людей.

«Да, но это очень далеко. Мы с сестрой всегда боялись встретить этих плохих людей». Ло Сяочань внимательно следил за Чэнь Юй.

"Вы уверены, что они плохие парни?" Чэнь Юй повернулся и взглянул на Ло Сяочаня. Он не выдержал и спросил в шутку.

Ло Сяочань высокий и полный. Большая футболка Чэнь Юй очень привлекательна для нее. Она носит эффект юбки Qi B. Две длинные ноги полностью обнажены в воздухе, и они манят. Глянец, но есть множественные царапины на ножках, как новых, так и старых.

«У них есть оружие - лучшее доказательство. У хороших людей нет оружия». Ло Сяочань объяснил.

Чэнь Юй тихо кивнул, что, как считалось, одобряло слова Ло Сяочаня.

Фактически, он не был уверен, был ли Большой Борода членом этой банды, может быть, просто обычным выжившим туристом.

Но независимо от того, кем был бородатый мужчина, угрозы Ло Сяочаню пистолетом и мыслей о том, чтобы занять их сестер в качестве своей жены, достаточно, чтобы показать, что он плохой человек.

Даже если раньше большая борода была хорошим человеком, теперь она стала плохим человеком. И его товарищи, то же самое.

Чэнь Юй быстро нашел след, ведущий к другой горе. «Мы нашли его. Мы должны спешить, чтобы спасти вашу сестру как можно скорее. Если будет поздно, боюсь, они оскорбят вашу сестру».

"Да уж!" Ло Сяочань яростно кивнул, обращаясь с Чэнь Юй как со своим спасителем и опорой.

«Я понесу тебя по дороге, тогда потороплюсь». Чэнь Юй присел на корточки, ожидая, пока Ло Сяочань ляжет на спину.

«Ах, в этом нет необходимости. Последние месяцы мы с сестрой охотимся в горах. Я могу гулять». Ло Сяочань отказался.

«Что ж, не отставай. Если ты действительно не можешь бежать, просто скажи, я тебя понесу». Чэнь Юй настаивал: он носит такую супер-красавицу, как Ло Сяочань, а на ее теле только один предмет одежды, он неизбежно будет эмоциональным и подавленным.

Очень неудобно видеть вкус, который нельзя съесть, и это мука для Чэнь Юя.

Чэнь Юй шел поспешно, очень быстро.

Ло Сяочань мог только идти в ногу с рысью, и вскоре он устал и снова и снова задыхался: «Направляй Сяо Чэня, помедленнее, я, я не могу угнаться».

Чэнь Юй остановился и снова присел на корточки спиной к Ло Сяочаню: «Давай, позволь мне понести тебя на спине. Нам действительно нужно спешить, чтобы спасти твою сестру как

можно скорее».

Ло Сяочань больше не настаивал и присел на спину Чэнь Юй. Ее гордая грудь прижималась к щедрой спине мужчины лишь тонким слоем ткани. Она стеснялась, что ее лицо становилось горячим.

Особенно когда большие руки Чэнь Юй обнимали ее длинные ноги, настоящее прикосновение противоположного пола заставляло ее сердце биться быстрее.

Его большая теплая рука была так близко к ее белой спине и очень близко к самой застенчивой части женщины.

Чувствуя, что дыхание Ло Сяочань было чрезвычайно неестественным, опытная Чэнь Юй знала, что она застенчива, и намеренно сменила тему разговора и спросила: «Вы двое часто купаетесь в море?»

Во время допроса он не мог не вспомнить вид сзади «русалки», которую он видел в мираже, а затем спросил: «Несколько дней назад ты плавал в море?»

«Ну, мы с сестрой изредка купаемся в море. Несколько дней назад, в день сильного дождя, я пошел купаться в море. Почему вы спросили об этом?» Подсознательно отвечая на вопрос Чэнь Юя, Луо Сячан в замешательстве спросил. Дао.

«Я сказал, что видел тебя в мираже, ты в это веришь?» - спросил Чэнь Юй, но скорость его ног осталась неизменной.

«Правда? Я видел в тот день радугу, но не видел миража». Ло Сячан взволнованно сказал и вскоре осознал проблему стыда: «Ты видел, как я плавал в море, значит, ты не дал мне увидеть все?»

«Было слишком далеко, чтобы ясно видеть, я увидел спину, сидящую на рифе, а затем прыгнул в море, а затем мираж исчез. Это потому, что я видел вас в мираже, поэтому я настоял на поиске вдоль береговой линии, надеясь найти тебя, не ожидал найти. Ха-ха ". - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

Природа волшебна, и судьба прекрасна. Чэнь Юй действительно нашел «русалку» в мираже.

«Ах, вы действительно это видели. Я некоторое время сидел на рифе в море». Ло Сяочань был уверен, что то, что сказал Чэнь Юй, было правдой.

Ее слова также убедили Чэнь Юй, что она была «русалкой», которую она увидела в мираже.

Быстро идя с Ло Сяочанем на спине, Чэнь Юй кратко рассказал о своем опыте общения с сестрой Бай и другими.

Услышав, что они построили большую усадьбу и дом, Ло Сяочань захотел немедленно полететь в базовый лагерь.

Позже Ло Сяочань также кратко рассказал о том, что произошло с их сестрами в последние месяцы.

Когда сестры проснулись, они были на ближайшем пляже, зарабатывая на жизнь ловлей рыбы и охотой, и в это время не сталкивались с опасностями.

Одежда на их телах была порвана и изношена шипами из-за охоты в джунглях, и в конечном итоге их перестали носить.

Сегодня их сестры впервые в опасности.

В пещере у подножия другой горы были двое мужчин и женщина, связанные веревкой из лозы. У этой женщины также длинные волосы до пояса, и она выглядит так же, как Ло Сяочань.

Она действительно была захваченным Ло Сяовэнь.

Ло Сяовэнь тоже высокий и пухлый, он носит соломенный бюстгальтер и соломенную юбку, перевязанный веревкой из ротанга, чтобы сделать преступление более искушающим.

Один из худых людей несколько раз пытался столкнуть Ло Сяовэня на месте, но его остановил темнокожий мужчина.

«Брат Сюн, я действительно не могу дождаться, иначе ты пойдешь первым, а я пойду позже. Давай не будем ждать». Худой мужчина нетерпеливо обсуждал с ним, желая немедленно столкнуть Ло Сяовэня.

Ло Сяовэнь сердито смотрел на него и брата Сюна, большие слезы катились, молясь в сердце, чтобы его сестра Ло Сяочань никогда не была поймана.

«Обезьяна, о чем ты так беспокоишься. Когда борода хватает другую красивую девушку, давай вместе радуемся и повеселимся. Подумай, сестры-близнецы пойманы вместе. Та сцена, хе-хе!» Брат Сюн жалко улыбнулся. Когда он встал, он все еще не позволял обезьяне позволить ему двигать Ло Сяовэнь, подождать, пока борода поймает Ло Сяочаня, а затем весело вместе.

Глава 289 Спасите заложников!

«Верно, тогда я снова вынесу это». Обезьяна была очень тронута и заставила злой огонь в своем сердце терпеливо ждать, пока борода вернет Ло Сяочаня.

У них есть ружья, и они сильные люди. Ло Сяовэнь знает, что он никогда не сбежит, и у него есть желание умереть. Она не хотела быть игрушкой для нескольких мужчин, и она не хотела, чтобы они играли с ее сестрой.

Но ее рот был плотно перекрыт растрепанными кожаными полосками, а руки и ноги были связаны, как клецки. Она не могла даже стиснуть зубы и убить себя.

В то же время она тоже не хотела, думая, что даже если она умрет, она привлечет ублюдка в качестве поддержки.

Не сумев сбежать, Ло Сяовэнь мог только назначить его ждать трагической судьбы.

"Сестра, ты внутри?" Голос Ло Сяочаня внезапно раздался снаружи пещеры.

Ло Сяовэнь в отчаянии громко заскулил, его сестру тоже арестовали. Обе сестры не смогут вырваться из лап нескольких негодяев. Их ожидает судьба быть потертыми и уничтоженными. Сестры станут игрушками для нескольких негодяев.

Обезьяна подпрыгнула и взволнованно выбежала из пещеры: «Борода вернулась, и другая красивая девушка тоже схвачена, хахаха!»

Конечно же, как только обезьяна вышла из пещеры, он увидел Ло Сяочаня со связанными за спиной руками, стоящего неподалеку и смотрящего на него с ужасом.

Ло Сяочань, на котором была только большая футболка, выглядел так соблазнительно, с чувством униженного соблазнения.

Обезьяна, которая бросилась ему в голову, не понимала, откуда взялась одежда Ло Сяочаня и куда делась большая борода. Он нетерпеливо бросился к Ло Сяочаню: «Давай, красавица, брат берет тебя в пещеру, ха-ха. , мм! "

Обезьяна также бросилась к Ло Сяочаню, и Чэнь Юй выпрыгнул из травы рядом с ним, защемил ему шею и сильно раздавил ему горло.

Чэнь Юй быстро оттащил обезьяну в кусты и жестом приказал Ло Сяочаню продолжать кричать глазами.

«Ах, не ходи сюда, не рви мою одежду, не трогай, больно, больно!» Ло Сяочань действовал очень дружно, громко кричал, как будто к нему приставал мужчина.

Она закричала и попятилась, отошла от травы рядом с ней, крича громче.

Чэнь Юй прятался у входа в пещеру. Пока кто-то выходил, он безжалостно убивал убийцу.

Это была стратегия, о которой они договорились на пути к встрече с врагом: поскольку противник держит в руке пистолет, если он рискнет войти в пещеру, чтобы спасти людей, он будет рассматриваться только как живая цель.

Они хотят одного за другим «вывести змею из норы».

К плохим парням Чэнь Юй не проявит милосердия и только причинит вред убийце.

Крик Ло Сяочаня очень реалистичен.

Брат Сюн в пещере сердито вскочил и выругался: «Мудак, мертвая обезьяна!»

Увидев, что брат Сюн держит пистолет и выходит из пещеры, Ло Сяовэнь отчаянно сопротивлялся, пытаясь спастись.

Но веревка, сковывающая ее виноградной лозой, была слишком прочной, и она не могла вырваться на свободу одной своей жалкой силой, и слезы отчаяния катились вниз, как берег.

Как только брат Сюн высунул голову из пещеры, он почувствовал перед собой цветок, его шея была плотно прижата к нему, размером с железный зажим, и пистолет из его руки был немедленно унесен.

Прежде чем он осознал, что происходит, Чэнь Юй был утащен за шею в траву поблизости.

"Сколько людей в пещере?" Чэнь Юй надавил на голос и спросил.

«Нет, никого, нет, все-таки есть женщина». Брат Сюн в ужасе ответил.

"Вы член этой международной преступной группировки?" Чэнь Юй продолжал спрашивать.

«Какая преступная группировка? Я, мы обычные пассажиры, и мы живем на этом безлюдном

острове после авиакатастрофы». Брат Сюн нетерпеливо ответил.

«Что с ружьем? Откуда оно взялось?» Чэнь Юй, естественно, не поверил словам Сюн и продолжал спрашивать.

«Я поднял его, я поднял его, я поднял его на пляже. Все пули закончились». Брат Сюн выглядел напуганным, он должен был отвечать на каждый вопрос, что очень соответствовало вопросу Чэнь Юя.

«Хе-хе, ты можешь пойти до смерти». Чэнь Юй сокрушил горло брата Сюн силой своих больших рук: «Ты слишком кооперативен, поэтому должен умереть. Не думай, что я не заметил твоих маленьких движений».

С этими словами Чэнь Юй вытащил за собой правую руку брата Сюн, и он все еще держал в руке еще один пистолет.

«Я ищу смерти сам, неудивительно, что я». Чэнь Юй принес пистолет, вытащил из магазина и посмотрел на него. Осталось еще несколько пуль.

Брат Сюн задумал убийство Чэнь Юя, и Чэнь Юю не нужно было поддерживать его в живых. Независимо от того, являются ли брат Сюн и другие члены этого бандита, они уже приговорены к смертной казни за все, что они сделали.

Увидев, что Чэнь Юй выходит из травы, Ло Сяочань поспешно поприветствовал его и нетерпеливо спросил: «Сколько там людей? Они ничего не сделали с моей сестрой, верно?»

«Ублюдок сказал, что твоя сестра осталась в пещере. Мы прибыли вовремя, я полагаю, они ничего не сделали с твоей сестрой. Ты спрячешься, я пойду и спасу твою сестру. Ты не можешь поверить, что этот ублюдок сказал.» Чэнь Юй правдив. Ответ.

Он не был уверен, есть ли в пещере другие плохие парни, и он не мог быть уверен, что Ло Сяовэнь был оскорблен ими.

Ситуация в пещере была неизвестна, и Чэнь Юй не осмелился вломиться слишком опрометчиво. Он не решился отказаться от идеи использовать тело брата Сюн в качестве мясного щита. Крепко держась по камешку в каждой руке, кошка вошла в пещеру.

Он не умеет обращаться с оружием и не привык к нему.

Для него лучше метать мелкие камешки, чем ружье, да и шум от него не будет.

Хотя Ло Сяочань очень беспокоилась о комфорте своей сестры, она знала, что, когда это не было верным поступком, она подчинялась инструкциям Чэнь Юя и пряталась в траве.

Свет в пещере был немного тусклым, но не глубоким, и Чэнь Юй прокрался внутрь, чтобы получить панорамный вид на ситуацию в пещере.

Только Ло Сяовэнь был привязан в пещере один. Убедившись, что она в безопасности и что в пещере нет опасности, Чэнь Юй заколебалась, отступила и позвала Ло Сяочань, чтобы та спасла ее сестру.

Он также вручил ей швейцарский нож для мяса, который принес с собой: «Иди и спаси свою сестру, ей должно быть очень неудобно, потому что она связана веревкой из ротанга».

Ло Сяочань бросился в пещеру, резко остановился и с сомнением спросил Чэнь Юя: «Почему бы тебе просто не спасти мою сестру?»

«Мне потребуется много времени, чтобы спасти ее, чтобы объяснить и показать ее личность, а платье вашей сестры слишком неудобно и неудобно. Что еще более важно, я не боюсь оставить вас в покое. Бог знает, что эти ублюдки все еще здесь. Других сообщников на улице нет, мне безопаснее оставаться снаружи». Чэнь Юй очень быстро объяснил.

«Спасибо, Сяо Чен, гид». Ло Сяочань с благодарностью кивнул Чэнь Юю, повернулся и вошел в пещеру.

У нее новое понимание Чэнь Ю, она смелая и осторожная, и очень внимательно все рассматривает.

Чэнь Юй сдвинул трупы брата Сюн и обезьяну вместе, поэтому он нашел немного сухих дров и планировал сжечь два трупа в одном огне.

Хотя люди мертвы, кремацию можно рассматривать как своего рода уважение к их телам. Чэнь Юй не хочет, чтобы их тела ели дикие животные в качестве закуски. Они плохие люди, но они должны быть людьми, и с их телами нужно обращаться гуманно.

Глава 290 Кровосос!

Когда Чэнь Юй делал все это, он очень бдительно охранял свое окружение, опасаясь, что брат Сюн, другие и другие сообщники будут охотиться или заниматься другими делами и внезапно броситься назад.

Ло Сяочань быстро вывела свою сестру из пещеры, и сестры продолжали благодарить Чэнь Юя.

Держа дрова, Чэнь Юй пробормотал себе под нос: «Человеческая природа хрупка и ужасна. Кем бы они ни были раньше, они стали плохими парнями. Плохих парней нужно убить, иначе это будет угрожать жизни хороших парней».

Он сказал это сестрам нарочно, опасаясь, что они неправильно поймут, что он кровожадный демон.

Ло Сяовэнь сказал: «Проклятье их, гид Сяо Чен, не несите слишком большого психологического бремени. Если у меня будет такая возможность, я убью их безжалостно».

Ло Сяочань повторила слова своей сестры и сказала: «Да, они большие плохие парни. Если бы мы не встретили вас сегодня, наши сестры были бы несчастны. Они действительно заслуживают смерти, они прокляты».

Уложив два трупа на кучу дров, Чэнь Юй достал складку для костра, зажег ее и глубоко поклонился: «Если есть загробная жизнь, я надеюсь, что вы сможете быть хорошими людьми».

Горели дрова, и Чэнь Юй горько улыбнулся двум сестрам семьи Луо: «Сегодня я убил еще трех человек, плюс четыре предыдущих. Я убил семь человек на этом острове-призраке. Давайте вернемся туда, где вы живете. Кейв, отвези тебя домой завтра утром. "

Хотя это не первый раз, когда Чэнь Юй убил человека на необитаемом острове, и он также убил несколько человек, в его сердце все еще оставалось неопишуемое чувство вины.

Это было семь жизней, живых людей, а не животных, таких как фазаны и зайцы.

Особенно Сюн и трое других, может быть, они были хорошими парнями, которые раньше держали ноги в безопасности.

На обратном пути атмосфера была немного подавленной, и Чэнь Юй все еще пытался убить еще трех человек.

Внезапно Ло Сяовэнь вскрикнул от боли.

Чэнь Юй, открывший путь впереди, подсознательно остановился и повернул голову. Заплетенная из соломы грудь Ло Сяовэнь была отрезана, и на белой груди появилась длинная кровавая дыра.

Очевидно, ее случайно поцарапали шипы, соскоблили соломенную тесьму и поцарапали грудь.

«Ах, гид Сяо Чен, тебе нельзя смотреть». Увидев, что Чэнь Юй смотрит на него, Ло Сяовэнь воскликнула и обняла его за грудь обеими руками. Верхняя часть ее тела была обнажена, и ее увидел мужчина. Она была такой застенчивой, что, казалось, забыла о боли.

Чэнь Юй поспешно повернулся и ласково напомнил ему: «Я не уверен, ядовиты ли шипы. Если вы чувствуете дискомфорт, немедленно скажите мне. Я могу вылечить и вылечить вас».

Сказав это, он не мог не вспомнить последний раз, когда Лань Сюэфэй был ранен и отравлен шипом.

Увидев, как кровь ее сестры льется из ее рта, Ло Сяочань поспешно сказала: «Направляй Сяо Чен, раз ты можешь лечить травмы сестры Цзе и проводить детоксикацию, чего ты ждешь?»

«Моя слюна может останавливать кровотечение, лечить травмы и выводить токсины, но ...» Чен Ю не стеснялся закончить.

"Что именно?" Ло Сяочань беспокоилась о своей сестре и поспешно спросила.

«Просто это не очень удобно». Чэнь Юй неловко сказал: «Мне нужно зализать рану, а она находится в особом положении».

"Нет я в порядке." Ло Сяовэнь понял, что имел в виду Чэнь Юй, и хотел, чтобы Чэнь Юй остановил кровотечение и залечил рану. Ему пришлось поцеловать рану, но рана была на гордой груди, что было слишком стыдно и постыдно.

«Сестра, ты действительно в порядке. Ты уверена, что не хочешь, чтобы Сяо Чен залечил твои раны? Что, если ты отравлен?» Ло Сяочань не думал слишком много, просто думая о безопасности сестры.

«Это, это, я ...» Ло Сяовэнь покраснел и заколебался.

Увидев, что ее сестра колеблется и застенчива, Ло Сяочань поняла, что у мужчин и женщин были другие проблемы. Вытирая рану на груди большой футболкой, она спросила Чэнь Юй: «Есть ли компромисс помимо прямого облизывания?»

«Да, но эффект не гарантирую». Чэнь Юй сказал, не оглядываясь: «Ты используешь мою слюну, чтобы протереть раны своей сестры, но эффект может быть плохим. Есть другой способ - позволить сестре пить Мою кровь. Моя кровь также имеет эффект детоксикации».

Не дожидаясь ответа Ло Сяочаня, Ло Сяовэнь сказал: «Направляй Сяочэнь, ты все еще используешь его. Мне больно исцелять меня лизанием».

"Ты отравлен?" - нетерпеливо спросил Чэнь Юй, не оборачиваясь.

«Ладно, кажется, это очень больно, и больно, как огонь». - сказал Ло Сяовэнь дрожащим голосом, чувствуя головокружение и удушье.

В то же время Ло Сяочань крикнул плачущим голосом: «Он действительно ядовит, а кровь черная. Гид Сяочэня, пожалуйста, помогите моей сестре, пожалуйста».

Услышав это, Чэнь Юй не заботился ни о чем другом. Он повернулся и посмотрел на рану Ло Сяовэня. Конечно же, он увидел, что кровь, вытекающая из раны, была уже пурпурно-коричневой, а рана вокруг раны стала чернеть и опухать.

Рана длиной около десяти сантиметров на белой груди была темно-коричневой с поразительными контрастами.

Шип, поцарапавший Ло Сяовэнь, был не только ядовитым, но и чрезвычайно ядовитым.

"Убирайся с дороги!" В спешке Чэнь Юй оттащил озадаченного Ло Сяочаня и обнял Ло Сяовэнь, который чуть не потерял сознание: «Подожди, я помогу тебе высосать лекарство».

Ло Сяовэнь неопределенно выдохнул, чувствуя головокружение, как будто смерть приближалась шаг за шагом.

Чэнь Юй обнял Ло Сяовэнь и отошел на два шага от ядовитых колючих кустов, наполовину опустившись на колени на землю, лицом к ране на ее груди, открыл рот и пососал.

Он выпил глоток черной ядовитой крови и извергнул ее в траву рядом с собой.

Произошло то, что напугало Ло Сяочаня, и сорняки, зараженные ядовитой кровью, мгновенно увяли, что свидетельствовало о токсичности.

Ло Сяочань крепко сжал руки и наблюдал, как Чэнь Юй одна за другой сосала кровь из яростных губ своей сестры. Не беспокойтесь и не нервничайте.

В процессе сосания крови Чэнь Юй Ло Сяовэнь уже впал в кому, что было вызвано внезапной ядовитой атакой.

Наконец, высосав всю ядовитую кровь, Чэнь Юй сразу же порезал себе запястье и накормил Ло Сяовэнь его кровью.

Ло Сяочань со стороны расплакалась, волновалась за свою ошеломленную сестру и была глубоко тронута Чэнь Юй.

Что это за человек, он без колебаний использовал свою кровь для спасения людей.

«Держи ее, она должна быть в порядке». Чэнь Юй толкнул Ло Сяовэня в руки Ло Сяочаня, прижав его левую руку к его правому запястью рядом с сердцем, ожидая, пока рана заживет и остановит кровотечение.

«Гид Сяо Чен, спасибо». Ло Сяочань заплакал.

"Ха-ха, приложив немного усилий, кстати, не называйте меня гидом Сяо Ченом. Вы можете называть меня по имени, или Сяо Чен Аю, или вас могут называть Магнум. Брат Магнум - это прозвище для сестры Бай. Я приняла это ". Чэнь Юй тупо улыбнулся, полусерьезно и полушутя.

«Брат Сяо Чен, искренне благодарю тебя. Если бы тебя не было здесь сегодня, эти ублюдки испортили бы мою сестру и меня. С этого момента мы будем жить хуже смерти». Ло Сяочань не знал, как ценить Чена. Ю, могу только искренне сказать слова благодарности.

Глава 291 Спешите вернуться до темноты!

Рана на правом запястье Чэнь Юя быстро прекратила кровотечение и струпья, но Ло Сяовэнь все еще был без сознания, но его бледно-голубой цвет лица улучшился. Очевидно, яд был очищен, но он еще не выздоровел.

Взглянув на засохшие сорняки рядом с ним, Чэнь Юй невольно сморщил брови: «Этот яд настолько силен, что даже хуже, чем видеть запечатанное кровью дерево из горла».

По его словам, он снова склонился над ядовитым шипом, внимательно посмотрел на него, вспомнил его внешний вид и сказал в своем сердце, что, вернувшись домой, он должен сказать женщинам дома, как далеко и как далеко ему спрятаться после столкновения с такими шипами. .

Чэнь Юйбэнь укоренил ядовитый шип и принес Е Чуньфану для изучения. Подумав об этом, он развеял эту безумную идею. Во-первых, он беспокоился, что случайно причинит вред себе или двум сестрам Ло Сяочань; во-вторых, он боялся, что доктор Бьюти однажды рассердится и применит против него этот огромный яд.

Видя, что небо опаздывает, Чэнь Юй посоветовал: «Мы должны спешить в пещеру, где вы живете, до темноты. В горах и лесах ночью будет очень опасно».

«Ну, моя сестра еще не проснулась». Ло Сяочань также знал, что было бы неразумно продолжать откладывать, но Ло Сяовэнь все еще был в обмороке.

«Позволь мне носить его на твоей спине, работать усерднее, следовать за тобой, будь осторожен, больше не поцарапайся». - сказал Чэнь Юй, присев на корточки спиной к сестрам.

Ло Сяочань не решалась прижать свою обнаженную старшую сестру к спине Чэнь Юй и сказала сердцу, что ее сестра и Сяо Чен действительно откровенно встретились.

Верхняя часть тела Чэнь Юй обнажена, и верхняя часть тела Ло Сяовэнь также обнажена, с передней грудью, прикрепленной к спине, а плоть к плоти откровенно встречается.

Как только Ло Сяовэнь лег на спину, Чэнь Юй в спешке встала и больше не могла этого выносить - просто потому, что ее грудь слишком предсказуема, а ощущение мягкой эластичности на спине, даже мужчина подумает об этом. .

Примерно через полчаса Ло Сяовэнь медленно пришел в сознание и понял, что Чэнь Юй нес его таким позорным образом, его лицо было горячим, а сердце бешено колотилось, как олень.

Ло Сяовэнь стыдился себя, когда смотрел на свою грудь, целовал ее, и его несли вот так, и его дыхание становилось все более и более беспорядочным.

Она чувствовала себя жучком в груди, онемение Сусу, ощущение очень странного, неудобного и зудящего в сердце, она хотела немного выпустить из себя.

Она сопротивлялась странному ощущению, плотно прикусывая губы, чтобы не стыдно напевать.

Чувствуя, что дыхание Ло Сяовэнь было чрезвычайно неестественным, Чэнь Юй предположил, что она не спит. Чтобы беспокоиться о ее лице, он притворился, что не знает: «Сестра Цикада, что ты хочешь съесть на ночь?»

«В пещере есть рыба и вяленое мясо. Можешь есть все, что хочешь». Ло Сяочань ответил небрежно.

Чтобы отвлечь внимание Ло Буди, Чэнь Юй намеренно сказал: «Ну, если у вас есть брат, я обязательно позволю вашим сестрам хорошо поесть ночью. Я также принес соль и некоторые другие приправы, чтобы вы могли позволить себе большие сумки на ночь. . Удачи. Кроме того, я также беру небольшой вок для путешествий. У нас есть горячий суп, чтобы выпить на ночь ».

«Действительно, верно. Мы с сестрой всегда едим барбекю, пьем холодную воду или едим дикие фрукты». - взволнованно сказал Ло Сяочань.

"Как вы обычно охотитесь?" Чэнь Юй был очень любопытен.

Ло Сяочань небрежно ответил: «У нас есть самодельные луки и стрелы. Кроме того, мы с сестрой не раз участвовали в приключениях на выживание в дикой природе. Но все они организованы людьми, так что настоящего приключения нет. месяцев Мы действительно поняли, что такое настоящее выживание в дикой природе ».

Чэнь Юй слегка кивнул и, наконец, понял, что эти две сестры могут жить так сытно из-за опыта выживания в дикой природе.

Хотя организованные игровые мероприятия не лучше, чем настоящее выживание в дикой природе, сестры узнали много нового о выживании в дикой природе.

В противном случае они боятся, что будут жить голодной и полноценной жизнью, как Жэнь Юйсю, Гуань Сюцяо и Лань Сюэфэй, или, что еще хуже, они будут тощими и тощими, как Кэ Аньци.

Чэнь Юй смутно вспомнил, что две сестры Ло Сяовэнь были дочерьми боссов известной компании и дочерьми богатой семьи.

Однако в то время Чэнь Юй не заботился об этом. Даже если бы они были дочерьми самого богатого человека в мире, Бог не относился бы к ним в первую очередь, и они тоже жили на этом безлюдном острове.

На необитаемом острове выживание - это царственный путь, и любая личность и деньги здесь настолько напрасны, что не могут быть напрасными.

Хотя Ло Сяовэнь проснулась много лет назад, она не осмеливалась высказаться из-за застенчивости и слабости и продолжала притворяться без сознания, слушая, как ее сестра и Чэнь Юй болтали там.

У Ло Сяочаня хорошая физическая сила, он держит палку Чэнь Юя с рисунком змеи, чтобы

открыть дорогу впереди, показывая соблазнительную спину преступления перед его глазами.

На ней была большая футболка с эффектом короткой юбки. Из-за надвигающегося визуального воздействия во время ходьбы Чэнь Юйсинь не мог его вынести и отчаянно хотел броситься вперед.

Ло Сяовэнь сжал и массировал спину Чэнь Юя из-за ударов, вызванных ходьбой, что также было для него смертельным искушением.

Перед ним соблазнительный визуальный пир, и есть массаж с большим орудием убийства на спине, Чэнь Юю трудно думать об этом. Я представил, что однажды это будет счастливым и счастливым делом. заодно сбить сестер-близнецов.

Если предположить, что у Чэнь Юя была сильная реакция в его жизни, и руки, державшие ягодицы Ло Сяовэня, не могли не двигаться и тереться несколько раз.

Ло Сяовэнь безудержно хмыкнул, и его лицо стало еще более горячим и покрасневшим.

«Извини, я не это имел в виду, ничего не могу с собой поделать». Чэнь Юй тихо объяснил.

Ло Сяовэнь тихо напевал, не говоря ни слова.

"Что? Ты о чем?" Ло Сяочань, который шел впереди, только слышал, как говорил Чэнь Юй, но не понимал, о чем он говорил.

«О, я сказал, что это скоро». Чэнь Юй прервал его.

Ло Сяочань сказал, не оглядываясь: «Что ж, скоро мы с моей сестрой будем часто приезжать сюда поохотиться, и мы приедем через некоторое время, самое большее через полчаса».

«Это хорошо, я могу вернуться до темноты». Чэнь Юй ответил.

Ло Сяовэнь хотел спуститься один, но подумал, что у него даже нет куска ткани, чтобы покрыть его верхнюю часть тела, поэтому он сдался: она предпочла бы, чтобы Чэнь Юй так стыдно нес ее, чем болталась перед ним с парой больших орудий убийства было бы еще более стыдно.

«Кстати, после того, как мы вернемся, мы пойдем прямо на пляж и купим вам одежду. Сестра Бай очень осторожна. Когда я на этот раз вышла, она специально положила в сумку два комплекта женской одежды. Случилось так, что у вас, двух сестер, был один комплект, и даже у Нейи он есть. Кроме того, дома нет недостатка в одежде, есть много красивой одежды, я думаю, вам она понравится ». Чэнь Юй специально сказал это Ло Сяовэнь.

«Хорошо, иди прямо на пляж». Ло Сяочань с готовностью согласилась. Когда она упомянула одежду, она поняла, что на ней была только большая футболка, и мгновенно покраснела, предположив, что идет впереди, а Чэнь Юй смотрит сзади.

Глава 292 Я собираюсь плавать!

Ло Сяочань поспешно сложил руки за подол футболки, но он не знал, что такой вид действий был более привлекательным. Она втайне сожалела, что ей не стоило сорвать травяную юбку, когда она надевала на большой футболке Чэнь Юй, иначе она упала бы до нынешнего смущающего и постыдного состояния.

На самом деле, она не зря сорвала травяную юбку. Юбку из травы было крайне неудобно носить на теле, и ходить по ней было неудобно.

Обычно, пока они не ходят на охоту в горы, они вообще не носят травяных юбок и в основном голые.

Чтобы привлечь внимание застенчивость Ло Сяочаня, Чэнь Юй быстро сделал несколько шагов: «Я пойду вперед, поторопись и пойду».

Его заботливое поведение снискало расположение сестер, и обе чувствовали, что он джентльмен и хороший человек.

На самом деле, Чэнь Юй также было трудно сказать, что искушение, данное двумя сестрами одновременно, было слишком велико. Он боялся, что если он снова подвергнется искушению или пойдет дальше, он не сможет удержать его, потеряет рассудок и совершит большую ошибку.

Вскоре подойдя к пляжу, Чэнь Юй вздохнул с облегчением, увидев планер, припаркованный целым и невредимым на пляже. Он всегда волновался, что поблизости есть другие люди, и украл планер.

На расстоянии десятков метров от планера Чэнь Юй поставил Ло Сяовэнь: «Подожди, я достану твою одежду».

"Ах, хорошо, спасибо!" Ло Сяовэнь застенчиво ответил.

Чэнь Юй опустил ее, не оглядываясь и зашагал к планеру.

"Сестра, с тобой все в порядке, хорошо!" Ло Сяочань был вне себя от радости и громко аплодировал.

Ло Сяовэнь покраснел, кивнул и поспешно подтолкнул свою сестру: «Следуй и верни свою одежду, иначе тебе будет стыдно!»

«Дорогой поцелуй, прикосновение и прикосновение, назад и назад, сестра, не стесняйся, после большого дела я позвоню зятю Сяо Чена, хе-хе». Ло Сяочань устала на гордую грудь своей сестры. Он улыбнулся и поддразнил.

«Плохая девочка, посмотри, не разорву ли я тебе рот, отпусти скорее». Ло Сяовэнь был так зол, что сильно толкнул сестру.

«Хорошо, я пойду. Шурина, подожди меня». Ло Сяочань крикнул с улыбкой на лице и побежал за Чэнь Юй.

Услышав крики, Чэнь Юй подсознательно оглянулась и увидела Ло Сяочаня, дрожащую, как пара огромного смертоносного оружия, не уступающего ее сестре во время бега.

Во время бега черный лес под ее животом был слабо виден.

Чэнь Юй посмотрел прямо и быстро понял, что что-то произойдет снова, поэтому он очень неохотно повернул голову, замедлился и продолжил идти вперед.

Когда Ло Сяочань догнал, Чэнь Юй в шутку спросил: «Ты только что позвонил моему зятю?»

"Да, ты поцеловал грудь моей сестры, прикоснулся к ней и носил ее вот так долгое время. Ты воспользовался всеми преимуществами моей сестры, поэтому ты должен быть ответственным перед моей сестрой. И ах, твоя спасительная милость, Моя сестра и я не хотели расплачиваться, поэтому я решил жениться на моей сестре, чтобы отплатить за вашу спасительную благодать физическими обещаниями». - шутливо сказал Ло Сяочань.

«Я должен быть влюблен, так что давайте забудем об этом с моим телом. На этом острове я спас многих красавиц, и если мне придется использовать свое тело, я не стану жеребцом». Чэнь Юй тоже пошутил. Сказать.

"Почему моя старшая сестра недостаточно красива?" Ло Сяочань притворно посмотрел на Чэнь Юй: «У меня такая же внешность и тело, как и у моей старшей сестры, и ты не любишь мою сестру как недостаточно красивую, даже если я тебе не нравлюсь, я недостаточно красива, да, плохой шури- закон, игнорировать тебя ".

«Что ж, сестры, обе великолепные красавицы, с красивыми лицами и хорошими фигурами, особенно орудие убийства. Я принесу вам одежду». В середине разговора Чэнь Юй понял, что потерял дар речи, и отвернулся. тема.

Внимание Ло Сяочаня полностью привлек планер. Он не заметил открытого рта Чэнь Юя: «Завтра ты воспользуешься этим планером, чтобы отнести меня и мою сестру домой?»

«Да, но давай поговорим об этом завтра, я принесу тебе твою одежду». Чэнь Юй снял с планера большой багаж, достал два комплекта женской одежды с запасными частями и передал их Ло Сяочаню.

Ло Сяочань несколько раз облетел планер. После нескольких прикосновений, нескольких взглядов она неохотно обняла два комплекта одежды и, вернувшись к сестре, взволнованно сказала: «Сестра, планер шурина такой красивый, завтра Мы можем полететь в небо с шурином». по закону!"

«Кто твой зять, не говори ерунды. Одевайся, звони ему и возвращайся вместе». Ло Сяовэнь впился взглядом в сестру и поспешно оделся.

«Сестра, этот размер маловат, очень неудобно, меняем один». Ло Сяочань снял чехол с орудием убийства, который был на нем, и передал его Ло Сяовэнь.

Ло Сяовэнь только что прикрыл свое тело крышкой орудия убийства и запаниковал: «Я тоже очень ограничен. Я сделаю это. Очень хорошо иметь прикрытие для убийства. Не выбирай и не выбирай».

Сестры быстро переоделись в одежду, которая не подходила по размеру. Ло Сяочань снял большую футболку Чэнь Юя и закричал, когда развевался флаг: «Шурин, мы одеты в хорошую одежду. Иди сюда».

Чэнь Юй, который волновался, ответил на его голос и зашагал к двум сестрам.

Кресло планера похоже на седло, и в нем могут находиться максимум два человека. Чэнь Юй беспокоится о том, как забрать сестер завтра в базовый лагерь.

Бросить планер, не вернувшись пешком, явно нереально. Также нереально оставить здесь одного человека и забрать его в следующий раз.

Это сложно, потому что планер маловат.

С мыслью о том, что у машины должен быть путь к горе, и что лодка будет идти прямо к концу моста, Чэнь Юй отчаянно покачал головой, чтобы не беспокоиться об этом на время.

Когда он пришел к сестре-близнецу Хуа, Чэнь Юй обеспокоенно спросил: «Как ты себя чувствуешь?»

«Это немного напряженно, в панике». Сестры ответили почти в унисон.

Чэнь Юй нахмурился и посмотрел на двух сестер по отдельности и сказал с кривой улыбкой: «Я спросил свою сестру, как ощущается рана? Однако вы двое надели одежду, и я не могу сказать, кто сестра, а кто сестра.»

«Шурин, женился на тебе на моей сестре, не притворяйся растерянным и не забирайся ночью на мою кушетку». Ло Сяочань игриво улыбнулся.

«Плохая девочка, что за чушь, уходи, возвращайся в пещеру». Ло Сяовэнь покраснел, впился взглядом в сестру и зашагал к пещере.

«Подождите, я спущусь к морю, чтобы найти Бао Юй. Если мы найдем его, у нас будет дополнительная еда вечером». Чэнь Юй позвонил Ло Сяовэню, снял брюки и обувь и прыгнул прямо в море.

«Шурин, подожди меня, я тоже хочу поплавать». Ло Сяочань закричал и начал раздеваться. Подумав об этом, он снова надел большую футболку Чэнь Юя, снял свирепое покрывало, надел только белую подкладку, подбодрился и улыбнулся и спустился в море.

Ло Сяовэнь нахмурился, собрал одежду, которую сняли Чэнь Юй и Ло Сяочань, и в изумлении сел на пляже. Обе их сестры увлекаются плаванием. Когда они учились в колледже, они были чемпионами и призерами в беге на 800 метров вольным стилем среди женщин.

Хотя младшая сестра выиграла чемпионат, это было результатом того, что старшая сестра ей позволила. В противном случае неизвестно, кто является чемпионом.

Глава 293 Сдержанный!

Ло Сяовэнь тоже спустилась к морю, чтобы поплавать, но когда она подумала о том, чтобы снова оказаться перед Чэнь Юй, она застенчиво отвергла эту идею. Кроме того, она также боялась инфицирования своих ран.

Ло Сяочань - веселый и живой человек. Он играет с Чэнь Юй в море и хорошо кричит.

Чэнь Юй не мог прикоснуться к морскому морю, но он поймал несколько уловов морской рыбы, а также поймал большого омара.

Когда наступила ночь, Чэнь Юй принес с планера приправ, например, небольшой дорожный железный горшок и соль, и последовал за сестрами обратно в пещеру, где они жили.

За пределами пещеры есть небольшой водопад, а вода и вода очень удобны.

Две сестры помогли Чэнь Юю убрать плиту, разожгли огонь, приготовили и пили ароматный горячий суп из морепродуктов. Обе сестры со счастливой улыбкой на лицах чувствовали себя словно в другом мире.

«Шурин, ты сказал, что есть яблони, банановые деревья, сладкий картофель, рис и пшеница ...» После еды и питья, сидя у костра возле пещеры, Ло Сяочань чирикнул и спросил. Возбужден как ребенок.

Ло Сяовэнь сидел тихо, слушал, улыбался и тосковал, и перестал исправлять имя своей сестры на Чэнь Юй. Моя сестра любит называть его зятем, так что пусть она называет это просто титулом, в этом нет ничего страшного.

Ночь становится все глубже и глубже, температура медленно падает, снова и снова наступает сонливость.

Ло Сяовэнь, который был тихим, внезапно спросил Чэнь Юя в застенчивом ответе: "Тогда, Чэнь Юй, моя рана должна зажить, могу я принять ванну?"

Чэнь Юй улыбнулся и подсознательно кивнул: «Это должно быть хорошо в течение долгого времени, и ванна не будет проблемой».

«Спасибо, я вам помою». - сказал Ло Сяовэнь, покраснев.

Чэнь Юй на мгновение заколебался, улыбнулся и кивнул, снял большую футболку и протянул ее Ло Сяовэнь.

Сестры вместе пошли искупаться рядом с небольшим водопадом, а также взяли одежду Чэнь Юя для стирки.

Небольшой водопад находился всего в тридцати метрах от костра, и Чэнь Юй мог ясно видеть каждое их движение.

Обе сестры очень похожи внешне и телом, и посторонним сложно сказать, кто есть кто, но их личности очень разные. Старшая сестра нежна и замкнута, а младшая жизнерадостна и подвижна. Они определенно пара очаровательных сестер.

подавляя желание принять ванну с сестрами в прошлом, Чэнь Юй очень неохотно отвел взгляд, больше не осмеливаясь подглядывать, он выглядел опасавшимся снова кровотечения из носа.

Для женщины принятие ванны - долгий процесс. Чэнь Юй подождал около получаса, прежде чем сестры вернулись вместе.

Два женских костюма, подготовленные сестрой Бай, - это два черных прямых брюк-карандаша, которые очень поднимают настроение. Топы - две женские футболки с короткими рукавами. Оба они небольшого размера. Они немного растянуты и обтягивают этих сестер. Плотно заверните.

В этом нельзя винить сестру Бай, она не могла предсказать, что сестры-близнецы, которых встретила Чэнь Юй, были хорошими цветами.

Волосы до талии свисали вниз, и эффект колготок был особенно очевиден, с идеальными красивыми изгибами. Сестры просто искушали до смерти.

«Ну, Чэнь Юй, иди и помой его». - застенчиво сказал Ло Сяовэнь.

"О, хорошо!" Чэнь Юй встал в ответ.

Ло Сяовэнь немедленно прошептал и повернулся спиной, потому что она увидела его.

«Шурин, ты плохой». Ло Сяочань без стыда пошутил Чэнь Юя.

«Нормальная реакция, ха-ха, я собираюсь принять ванну». Чэнь Юй неловко улыбнулся и быстро направился к небольшому водопаду, как сбежавший, оставив сестер стойкими.

«Сестра, зять - мужчина, умру от счастья в будущем». Ло Сяочань пошутила со своей сестрой.

«Плохая девочка, что за чушь. Помогите найти две палки и подержите его одежду, чтобы она высохла». Ло Сяовэнь со стыдом посмотрел на сестру, его лицо было почти красным до основания шеи.

«Если ты этого не хочешь, я позволю ему быть твоим зятем, и я поймаю своего зятя сегодня вечером, хе-хе». Ло Сяочань продолжал шутить, ища палку.

В последние месяцы она никогда не была так расслаблена, как сегодня, потому что Чэнь Юй приносит чувство защищенности, чувство защищенности мужчины.

Когда Чэнь Юй вернулся к костру, его одежда была приподнята, чтобы высохнуть и запечься у костра, и сестры тоже сидели у костра и пекли свои мокрые волосы.

Две пары огромных смертоносных орудий дрожали перед глазами Чэнь Юя, когда он растирал волосы. Он снова быстро смутился, и его реакция была особенно очевидной.

Неловко столкнувшись с двумя сестрами, Чэнь Юй ничего не сказал: «Ваши сестры хорошо выпались, а я буду снаружи, чтобы наблюдать за вами».

«Шурин, пол в пещере очень просторный, и вам не будет тесно. Завтра вы возьмете нас в дорогу, и вам следует хорошо отдохнуть ночью. Мы не против, ты, сестра?» - ласково сказал Ло Сяочань.

Ло Сяовэнь слегка незаметно кивнул и сказал: «Гм».

Чэнь Юй снова начал бороться от боли. Дело было в том, сколько невежественных и невежественных мужчин спят со своими сестрами, но мучения из-за того, что они не могут есть, очень неприятны, когда красавица находится рядом с ним.

«Что ж, мне лучше присмотреть за ночью. Боюсь, что я не смогу выдержать ее ночью и сделать что-нибудь, чтобы причинить тебе боль. Ваши сестры такие красивые и крепкие, а я нормальный чувак, я действительно боюсь. " Чэнь Юй колебался. Все еще планируя посмотреть ночь, я действительно боюсь какое-то время делать что-то чрезмерное.

«Стой, мы с сестрой не боимся, чего ты боишься. Кроме того, ты мой зять, правильно и правильно, верно, сестра?» Ло Сяочань ухмыльнулся и торжественно сказал.

Ло Сяовэнь свирепо посмотрел на сестру и промолчал.

Чэнь Юй не знал, что сказать, и больше не хотел запутывать эту проблему. Он выключил эту тему и сказал: «По возвращении домой у каждого из вас будет комната с водопроводом и ванная».

«Кроме того, доктор Бьюти также сказал, что, занимаясь биогазом, наша жизнь в будущем станет очень красивой. Когда вы вернетесь, вы обязательно влюбитесь там. Мои сестры и

сестры очень дружелюбны и дадут вам семью. как тепло ... "

Ло Сяовэнь ярко посмотрел на Чэнь Юя и спросил: «Неужели мы будем жить на этом острове вечно и никогда не вернемся назад?»

Это вопрос, которого Чэнь Юй всегда избегал, но он также должен ответить на вопрос: «Мы просто не можем временно вернуться. Я верю, что мы с сестрой Ваннэн найдем способ сбежать с этого острова-призрака». Я обещаю. "

Сестры молчали и спустя долгое время молча кивнули: «Мы верим в тебя».

Его волосы до пояса были наполовину сухими, Ло Сяочань зевнул и встал: «Я хочу спать, сначала пойду спать. Шурин, ты спишь ночью рядом с моей сестрой. Не надейся. я слишком долго сплю ночью очень нечестно.

Ло Сяовэнь сопровождал Чэнь Юя у костра, оставаясь в относительной тишине долгое время: «Иди и спи, здесь безопасно, не нужно бдения».

«Я, ты, это, давай забудем. Я честно не спал по ночам». Чэнь Юй был очень тронут и какое-то время боролся, но покачал головой и отверг доброту Ло Сяовэня.

Ло Сяовэнь нахмурился и некоторое время колебался: «Если ты боишься сделать что-то не так ночью, можешь не сомневаться, что ночью я очень бдит и буду смотреть на тебя. После дня усталости я должен хорошо отдохнуть. спать и насытиться. Дух, я могу взять наших сестер в дорогу завтра "

Сложнее всего принять изящество красоты. Сестры не боятся. Что такого страшного в нем, как в большом человеке, Чэнь Юй, наконец, слегка кивнул, встал, надел высушенную одежду и штаны и вошел в пещеру с Ло Сяовэнь.

Глава 294 Пещера!

Ло Сяовэнь лежал посреди пола, Ло Сяочань и Чэнь Юй лежали по обе стороны от нее.

Две сестры оставались там надолго, но Чэнь Юй была немного в стороне и не осмеливалась вступать в физический контакт с Ло Сяовэнь.

Спустя долгое время Чэнь Юй сошел с ума, и на время захотел сойти с ума, и съел двух сестер рядом с ним.

В конце концов, его здравомыслие взяло верх, сознательно отвлекая себя, думая о том, как отвезти сестер завтра вместе в базовый лагерь.

"Чэнь Юй, тебе есть о чем беспокоиться?" Ло Сяовэнь также не могла заснуть, рядом с ней лежал здоровый мужчина, из-за чего ей было очень неудобно.

Чэнь Юй хотел притвориться спящим и проигнорировал Ло Сяовэнь, но, подумав еще раз, он почувствовал, что это немного угрызения совести. Поэтому он сказал: «Подумать о том, как отвезти своих сестер домой завтра».

Ло Сяовэнь мягко выдохнул и замолчал.

Спустя долгое время Чэнь Юй не смог удержаться и мягко спросил: «Почему ты не заснул?»

«Это немного нервно, и это немного похоже на сон и сон». Ло Сяовэнь мягко ответила: рядом с ней лежал молодой человек, который также был очень агрессивен. Она действительно была немного нервной и напуганной.

Вдобавок появление Чэнь Юя было слишком неожиданным, а мольбы их сестер были слишком причудливыми и дерзкими, вызывая у нее нереальное чувство. До этого момента она все еще чувствовала себя так, будто спит.

«О, я сказал, старшая сестра и шурина, вы двое поговорите, если хотите поговорить? Люди спят. Или вы двое выйдете и сделаете меня маленьким племянником, а потом снова уснете, Теперь ты можешь заснуть, когда устал». Ло Сяочань повернулся и сел, бормоча жалобы и шутил.

Чэнь Юйсинь сказал: `` Хорошо, хорошо, не говорите о том, чтобы сделать для вас племянника, даже если я помогу вам завести сына и брата ", но он не мог сказать истинные мысли своего разума, поэтому он встал с неловким видом. улыбка: «Я все равно не могу заснуть, лучше пойду посмотреть ночь. Лежать неудобно».

Ло Сяовэнь хотел протянуть руку, чтобы удержать Чэнь Юя, но протянутая рука слегка застыла в воздухе, а затем убрала ее, и ей было стыдно удерживать его и спать вместе.

«Эй, зять, я не хочу тебя выгнать. Просто обними мою старшую сестру, и ты уснешь в этих объятиях, хе-хе». Ло Сяочань шутил и кричал.

«Плохая девочка, о чем ты говоришь. Почему ты не позволяешь ему держать это?» Ло Сяовэнь сердито повернул сестру за талию.

«Ладно, шурина, вернись спать, поддержи свою невестку, люди не против». Ло Сяочань открыла руку сестры и с ухмылкой крикнула в спину Чэнь Юю.

«Ты спишь, я выйду и отдышусь». Чэнь Юйсинь не мог этого вынести. Эта «младшая сестра» определенно гоблин, который искушает людей до смерти.

Лежать с парой сестер, которые не могут ни обнять, ни обнять, не говоря уже о том, чтобы поесть, - большая мука для любого мужчины.

Когда Чэнь Юй вышел из пещеры, Ло Сяочань прошептала сестре на ухо: «Сестра, на самом деле моему зятю тоже очень неудобно. Он хочет пойти к нашим сестрам, но у него цветное сердце и храбрость, так что он держал его. Или вы выходите и встречаетесь. он? "

Ло Сяовэнь застенчиво посмотрел на сестру: "Тебе стыдно?"

«Скажу тебе, с детства мне нравилось спорить с тобой. На этот раз я позволил тебе сознательно. Если ты не воспользуешься хорошей возможностью, я пойду к нему и позволю ему быть твоим зятем. Тогда не жалею об этом, - угрожающе сказал Ло Сяочань.

Ло Сяовэнь холодно фыркнул и проигнорировал Ло Сяочаня, зная темперамент его сестры: если она будет продолжать говорить с ней ерунду, она сможет тянуть это до рассвета.

«Сестра, твоя кажется старше моей. Мой шурина только что прикоснулся к тебе и прикоснулся к тебе?»

«Ненависть, не говори ерунды, не говоря уже о трогании!»

«Или ты тоже меня трогаешь, мы, две сестры, прикасаемся друг к другу, хе-хе».

Сестры тихонько шептались в пещере, казалось, все еще касаясь орудия убийства друг друга. Чэнь Юй слушал с огромным усилием, хотел ворваться и крикнул сестрам: Уберите руки и позвольте мне прийти!

Ло Сяочань долгое время была озорной, прежде чем перестала двигаться, как будто она спала. Ло Сяовэнь редко что-либо говорил, поэтому в пещере не было движения.

Чэнь Юй взглянул на небольшую высокую палатку и покачал головой с кривой улыбкой: «Мир чист, и ты смеешь отдыхать».

Злой огонь в его теле постепенно отступил, и Чэнь Юй, охранявший костер, медленно вошел в состояние замешательства.

Когда Ли Минь, Чэнь Юй был разбужен чрезвычайно легкими шагами позади него и рефлекторно оглянулся, только чтобы увидеть стройную красавицу, осторожно выходящую из пещеры.

"Чен Ю, пойдем со мной!" - тихо сказал Ло Сяовэнь.

"О, хорошо." Чэнь Юй подсознательно кивнула, встала и последовала за Ло Сяовэнь, гадая, что она искала посреди ночи.

«Хотите удобства, боитесь? Все еще скучаете по мужчине, ищите меня, чтобы решить свои жизненные потребности?» - дико подумал Чэнь Ю.

Ло Сяовэнь остановился, когда подошел к небольшому водопаду, повернулся и посмотрел на Чэнь Юя: «Чен Ю, Чан'эр любит шутить и называть тебя зятем, не возражай, не думай об этом, хорошо ? "

«Ну, я знаю себя, ха-ха». Чэнь Юй в шутку сказал: «Я жаба, которая не хочет есть лебединое мясо».

Чэнь Юй долгое время был со многими красавицами разных стилей, а также мастером любви.

Он понимает, что мужчины будут импульсивно захотеть, когда увидят красивых женщин, но женщины будут терпеть это из-за присущей им застенчивости и сдержанности, даже если они захотят.

Часто разум и тело женщины противоречат друг другу, и Дзоу Тин является лучшим примером.

Женщине требуется долгий процесс, чтобы проявить инициативу, чтобы сдаться и посвятить себя. Чувства нужно развивать медленно, и нужно время и усилия, чтобы покорить сердца красавиц.

Чэнь Юй прекрасно это понимает, поэтому не думает о том, в какую красоту он попадет, когда они встретятся.

«Вам не нужно принижать себя. На самом деле, вы очень красивы и превосходны, и вы по-прежнему хороший человек. Если у вас действительно есть идеи для меня, я могу удовлетворить вас сейчас». Ло Сяовэнь сказал очень категорично.

"Ах, что ты имеешь в виду?" Ло Сяовэнь изменилась так быстро, что Чэнь Юй почувствовал, что не может угнаться за ее мыслями.

«Если тебе нужно мое тело, я могу отдать его тебе сейчас». Ло Сяовэнь повернулся к Чэнь Юю спиной и сказал, как комар.

«Хе-хе, пожар, который только что потушили, снова подхватил ты. Ты не сестра, а младшая сестра. Мертвая цикада, ты сознательно не дал мне почувствовать себя лучше, верно?» Сказал Чэнь Юсань с улыбкой, развернулся и ушел.

«О, зять, ты такой умный. Ты это видишь, хе-хе». Ло Сяочань с улыбкой погнался за Чэнь Юй.

Чэнь Юй впился взглядом в Ло Сяочаня: «Как весело дразнить меня?»

«Люди просто хотят попробовать, нравится ли тебе твоя сестра. Если тебе нравится твоя сестра, я помогу тебе поймать ее, хе-хе». Ло Сяочань обнял Чэнь Юя за руку и сказал с плохой улыбкой.

Чэнь Юй намеренно потер локтем пару орудий убийства Ло Сяочаня.

Глава 295 Планер!

«Пошел ты, крутой зять, мужчины такие же, мочат мою сестру и думают о моей сестре. Этот ублюдок был таким, ты тоже ублюдок». Ло Сяочань отпустил руку Чэнь Юя и пристально посмотрел на него. Уходи прочь.

Этот ублюдок раньше! Чэнь Юй уловил часть информации, и было нетрудно догадаться, что этот парень был парнем Ло Сяовэня, и он хотел заполучить Ло Сяочаня.

Ло Сяочань больше не заснул в пещере, а сел у костра.

Когда Чэнь Юй тоже сел, она сказала: «Этот ублюдок - выпускник колледжа наших сестер. Преследуя свою сестру, он тайно спросил меня. Он хотел ступить на две лодки одной ногой и вымочить обеих наших сестер. Я не знаю, что нашим сестрам не о чем поговорить, и мы наконец получили помощь ».

"О, это так просто?" - слегка разочарованно спросил Чэнь Юй. Сначала он думал, что будет прекрасная история любви, которую стоит послушать, но он не ожидал, что Ло Сяочань прояснит этот вопрос в нескольких словах.

«Он хотел открыть комнату со своей сестрой, но моя сестра отказалась. Он начал опровергать мою идею». Ло Сяочань был зол и, очевидно, все еще ненавидел этого ублюдка.

"Тогда вы пошли открывать с ним комнату?" - небрежно спросил Чэнь Юй.

«Я не дурак, не говоря уже о идиоте. Как меня можно так легко обмануть». Ло Сяочань недовольно посмотрел на Чэнь Юй, а затем полный негодования: «Но он все еще обманул меня».

"В отчаянии?" Чэнь Юй пожалел, что старшую сестру, Капусту, забрала незаконнорожденная свинья.

«Как ты думаешь? Он обманул меня. Это была моя первая любовь и первая любовь моей сестры». Ло Сяочань со стыдом сказал: «С тех пор у нас с сестрой есть соглашение, и в

будущем я найду мальчика. Друзья, мы должны помогать друг другу в проверке, и мы не должны повторять одни и те же ошибки и быть обманутыми. уродливый человек ".

«Другими словами, обе твои сестры говорили о любви только один раз и влюбились в одного и того же человека». - торжественно спросил Чэнь Юй, - его намерение - убедиться, что сестры все еще неправы.

«Что ж, меня обманул этот ублюдок». Ло Сяочань яростно кивнул.

Чэнь Юй тайно радовался в своем сердце и приходил сразу в два места, и это все еще был цветок-близнец-сестра. Если бы его можно было намочить, было бы красиво.

Вспомните предыдущие слова Ло Сяочаня, Чэнь Юй снова тайно застонал, сестры сильно пострадали, и они никогда не будут впитываться им в одно и то же время. Можно выбрать только одну сестру или сестру.

«Я пойду и успокоюсь, не подглядывать. На самом деле, я проснулся, так что могу поболтать с тобой». Сказал Ло Сяочань и подошел к траве.

"Остерегайтесь змей!" - с ухмылкой напомнил Чэнь Юй.

«Плохой шурин, ну ты же знаешь Scary House, ночью змей не бывает, температура такая низкая, змеи впадают в спячку».

Когда Ло Сяочань закончил, он снова заснул в пещере, оставив Чэнь Юя бороться одному, так что лучше замочить сестру или сестру.

Думая об этом, он не мог не рассмеяться про себя, запутавшись в заднице. Может быть, две сестры тоже не могут войти, в доме должна быть сестра-бай, женщина, выглядите серьезно.

Прищурившись до рассвета, Чэнь Юй потянулся и встал, когда одна из двух сестер вышла из пещеры. Он подсознательно спросил: «Сестра или младшая сестра?»

«Ло Сяовэнь, Чэнь Юй, я приготовлю завтрак. Если это удобно, ты можешь забрать свою добычу в лесу, и мы возьмем ее по пути». Ло Сяовэнь слегка кивнул Чэнь Юю и предложил.

Чэнь Юй покачал головой и сказал: «Я не могу принести его. Планер не может нести слишком большой вес. Кроме того, в этом нет необходимости. Мы гуляем по береговой линии, и у нас есть все, что мы хотим есть и плавать. вода."

«О, хорошо». Ло Сяовэнь снова слегка кивнул Чэнь Юю, подошел к каменной печи, построенной прошлой ночью, и начал заниматься.

«Я пойду на пляж посмотреть». - сказал Чэнь Юй, шагая к пляжу. Планер остался на пляже, он почувствовал некоторое облегчение.

«Шурин, подожди меня, я пойду с тобой». Ло Сяочань кричал и гнался за Чэнь Ю, как последователь, от которого не мог избавиться.

Глядя на спину Чэнь Юя и Ло Сяочаня, идущих бок о бок, Ло Сяовэнь понимающе улыбнулся, а затем немного растерялся.

Нетрудно понять, что моя сестра очень зависит от Чэнь Юя. Возможно, он уже нравится моей сестре. Хотя Ло Сяовэнь счастлив за свою сестру, он также немного необъяснимо потерял в

своем сердце.

Планер был припаркован на пляже в целости и сохранности, но Чэнь Юй смотрел на него, нахмутив брови. Как он мог взять на борт двух сестер?

"Шурин, в чем дело?" Увидев хмурый взгляд Чэнь Юя, обеспокоенно спросил Ло Сяочань.

Чэнь Юй указал на седло на планере и сказал: «Сиденье слишком мало для трех человек».

Седлообразный стул всего около шестидесяти сантиметров, с трудом может сесть на двух человек, абсолютно не на трех человек. Глядя на стул и измеряя жестами, Ло Сяочань тоже забеспокоился: «Да, стул слишком мал, чтобы сесть три человека, а мы с сестрой большие пердуны. Пук, девочка, если задница меньше».

Чэнь Юй подсознательно смотрел на выпуклость Ло Сяочаня, и он был уверен, что она была деформирована, круглая и большая.

«Ах, я думал об этом. Сестра сидит в твоих руках, а я сижу за тобой. Это не то». - взволнованно воскликнул Ло Сяочань.

Чэнь Юй сначала подумал, что метод Ло Сяочаня осуществим, но потом он подумал, что это невозможно: «Я хочу крутить педали, почему твоя сестра сидит у меня на руках?»

«Я сказал да, просто походи, походи и попробуй, и ты не узнаешь. Поторопись, шурин, ты сначала сядь, а потом я сяду тебе на руки». Ло Сяочань чувствовал, что метод, о котором он думал, был очень осуществимым.

«Ну, попробуй». Чэнь Юй сел на стул, а затем обнял Ло Сяочаня.

Две длинные ноги Ло Сяочаня обвили вокруг талии Чэнь Юя, и он крепко обнял его за шею: «Шурин, коснись спины».

"Ой!" Чэнь Юй ответил и прикоснулся к очень высокой выпуклости Ло Сяочаня, «повиснув».

«Плохой зять, ты не позволил тебе коснуться моей задницы. Я просил тебя потрогать стул позади тебя, есть ли еще место? Ты сознательно воспользовался другими». - со стыдом сказал Ло Сяочань.

«Вы не сказали этого ясно». Сказал Чэнь Юй, а затем протянул руку и несколько раз коснулся спины. «Сзади еще есть место, так что я смогу сесть на него».

«Держись, попробую несколько раз наступить. Удобно или нет». Чэнь Юй счел необходимым попробовать, сможет ли планер летать.

Если в этом положении не удобно наступать на педали, то ему приходится искать другой выход.

Вес всего тела Ло Сяочаня почти полностью приходился на талию и шею Чэнь Юя, и это не сильно влияло на него, когда он наступал на педали.

Планер медленно взлетел, и Чэнь Юй взволнованно сказал: «Это действительно хорошо, я могу лететь домой».

«Вау, это здорово, он летит, он действительно летает, зять, ты можешь взять меня в полет по

кругу. Лети выше, а потом еще выше». Ло Сяочань был возбужден, как ребенок, громко крича С.

Глава 296: Атака стервятников!

Поначалу у Чэнь Ю не было особых мыслей, но вскоре он расстроился, увидев красивую женщину в чрезвычайно ласковой позе на руках. Когда он наступал на педали, две важные части соприкасались и терлись, и его грудь также сжимала и массировала пара больших орудий убийства, даже мужчина не мог удержать ее.

Чэнь Юй был бесстыдно жестким.

После волнения Ло Сяочань почувствовал твердость Чэнь Юя и мгновенно покраснел: «Плохой зять, ты издеваешься над другими».

Чэнь Юй неловко улыбнулся без каких-либо объяснений. В этом вопросе нет объяснения, он будет становиться все темнее и темнее.

На обратном пути во временный лагерь Ло Сяочань сердито проигнорировала Чэнь Юй, и ее прежняя неоднозначная поза заставляла ее чувствовать себя странно.

После завтрака Чэнь Юй повел сестер на пляж и смущенно сказал Ло Сяовэню: «По дороге после встречи может возникнуть какая-то реакция. Если вы немного перенесете это, это нормальная реакция».

"Какая реакция?" Ло Сяовэнь полностью растерялся.

Ло Сяочань сказал: «Просто зятю будет тяжело. Если вы так его обнимете, вы обязательно отреагируете. У мужчин нет ничего хорошего».

Ло Сяовэнь сразу понял, какова была реакция. Он покраснел и слегка кивнул: «Понятно».

Задолго до того, как отправиться в путь, они договорились о сидячей позе, и Ло Сяовэнь также согласился. В это время он не мог вернуться, поэтому ему оставалось только укрепить волосы.

Синь сказала, что и она, и Чэнь Юй одеты в штаны, поэтому они не будут особенно смущены, самое большее они трутся между слоями ткани.

Но после того, как они действительно взлетели в небо, Ло Сяовэнь понял, насколько наивны его предыдущие мысли. Мало того, что у Чэнь Юй была сильная реакция на жизнь, она также была сбита с толку из-за трения, чувствуя, что все было мокрым.

Ло Сяовэнь, не решаясь крикнуть, покраснел и крепко обнял Чэнь Юя.

Чэнь Юй тоже чувствовал себя неудобно, держа сестру на руках и все еще цепляясь за свою сестру за ее спиной, и она почувствовала очень крепкий бутерброд.

«Чен, Чен Ю, это не работает, у меня нет сил». Ло Сяовэнь почувствовал себя слабым, боясь, что он обнимет Чэнь Юя и упадет.

Ло Сяочань позади Чэнь Юя протянул руки и крепко обнял его за спину: «Сестра, все в порядке, я держу тебя, не волнуйся, я не могу упасть».

«Пойдем на собрание отдыха, я тоже устал». - сказал Чэнь Юй, управляя планером, чтобы он

медленно снизился. Он почти на грани обрушения, и, если продолжит, он брызнет в штаны.

Приземлившись на пляж, Чэнь Юй увидела явные мокрые следы на промежности Ло Сяовэнь, и Синь сказала, что ей также было неудобно.

«Не бегай, я найду виноград». Чэнь Юй забрался в лес, как сбежавший, колеблясь, стоит ли вытолкнуть его, чувствуя себя немного неудобно.

«Сестра, ты мокрая, разве это не возбуждает?» Ло Сяочань дразнила свою сестру после ухода Чэнь Юй.

Ло Сяовэнь со стыдом посмотрел на сестру и, покраснев, отвернулся.

«Я думаю, мой зять хочет пойти к себе, он просто поставил большую палатку, хе-хе». Ло Сяочань небрежно улыбнулся: «На самом деле, сестра, тебе следует пойти с зятем и найти место, чтобы решить эту проблему. Тебе комфортно, и ему также комфортно. Есть рекламный слоган, в котором не говорится: привет, он хороший, все ".

«К тому же плохая девочка, хотите верьте, хотите нет, я порвал тебе рот». Ло Сяовэнь рассердился и бросил свои зубы и когти в сестру. Ей было почти стыдно и неудобно, эта мертвая девушка должна была подлить масла в огонь.

Видя, что ее сестра, похоже, действительно рассердилась, Ло Сяочань сердито закрыла рот и больше не осмеливалась шутить.

Чэнь Юй быстро вернулся с виноградными лозами: «Подождите, мы трое вместе в ловушке, поэтому нам не нужно так сильно обниматься».

"Хороший способ." Ло Сяочань хлопал в ладоши и кричал.

Ло Сяовэнь покраснел, слегка кивнул и согласился.

Чэнь Юй крепко привязал двух сестер к себе в тандеме виноградными лозами и снова отправился в путь.

Ощущение бутерброда по-прежнему очень сильное, и Чэнь Юю трудно отвлечь его, не подумав об этом.

Примерно через час Ло Сяовэнь внезапно прижал укус к плечу Чэнь Юя, рыдая, его покраснение, казалось, капало кровью.

Блин, это блаженство. Это считается, как если бы я усыпил ее? Эта девушка великолепна, ее тело очень чувствительно! »- ошеломленно подумал Чэнь Юй.

Ло Сяовэнь продолжал уткнуться головой в плечо Чэнь Юя и не осмеливался поднять ее, и его лицо пылало горячим румянцем.

«Шурин, смотри, что это за птица, такая большая!» Вдруг Ло Сяочань воскликнул.

Чэнь Юйвэнь, который наслаждался трением, подсознательно огляделся и увидел впереди слева гигантскую птицу, летящую к ним.

Замечено, что гигантская птица расправляет крылья примерно на два-три метра и летит очень быстро.

"Блин, свирепая птица!" Чэнь Юй взревел и управлял планером, чтобы совершить аварийную посадку.

Сражаясь с гигантской птицей в воздухе, Чэнь Юй еще не достиг точки, когда его жизнь слишком длинна, и перед ним и позади него привязаны сестринские цветы, что для него неудобно.

Свирепые птицы устремились вперед, и Чэнь Юй не успел приземлиться на берег и прямо в море.

Увидев, что свирепая птица уже бросилась вперед, Чэнь Юй наклонился и мощным ударом выбросил планер, уведя сестер в море.

Огромная птичья лапа прижалась к волосам Чэнь Юя и схватила их. Он выпустил холодный пот, если бы его схватили лапой, он определенно потерял бы рассудок и был схвачен насмерть.

Опасно и опасно избегая нападения свирепых птиц, все трое спустились под действием ускорения силы тяжести. Чэнь Юй увидел, что планер выходит из-под контроля над пляжем.

Бах! Когда свирепая птица повернула голову и снова взлетела в удивлении, все трое упали в море, разбрызгивая огромные волны.

Упав в воду, Чэнь Юй сорвал лозу, сковавшую троих людей.

Сестры, обретшие свободу, тоже притормозили и отчаянно взлетели.

Думая, что обе сестры были мастерами плавания, Чэнь Юй не волновался, что они утонут, и плыл вверх изо всех сил.

Чэнь Юй был первым, кто выплыл из воды, и как только он высунул голову, он увидел, как к нему летят свирепые птицы, и он был в позе, от которой не отказывался, пока не поохотился.

Теперь Чэнь Юй мог ясно видеть, что свирепая птица оказалась стервятником.

«Давай, посмотри, это твои когти или руки Лао-цзы». Чэнь Юй не уклонился от атаки стервятника.

Когда когти стервятника подошли к нему, Чэнь Юй выстрелил, как молния, схватив один из его когтей обеими руками и энергично потянув его.

Крик пронзил небо, и Чэнь Юй внезапно оторвал стервятнику две длинные ноги, и его лицо было залито кровью.

Стервятник упал в воду и боролся насмерть. Чэнь Юй не позволил этому уйти. Он набросился на него и прямо сломал ему шею: «Черт, тигр не выпендривается, ты относишься ко мне как к HelloKitty!»

В это время сестры одна за другой выплывают из воды, тяжело дыша.

«Вверх по течению к берегу». Чэнь Юй громко поздоровался.

Они были недалеко от берега, ровно тридцать пять, и вскоре выплыли на берег.

Планер также упал в море в нескольких метрах от берега, тонул и плыл вместе с волнами.

«Шурин, что это за птица? Это так жестоко». - спросил Ло Сяочань, тяжело дыша, с вялым страхом.

Глава 297: Ранен!

"Стервятник!" Чэнь Юй немного подумал и добавил: «Стервятники - огромные свирепые птицы и падальщики».

«Чен Ю, посмотри, здесь снова много!» Ло Сяовэнь внезапно указал в воздухе и удивленно закричал.

Посмотрев в том направлении, куда она указывала, я увидел большую группу стервятников, летящих, как черные темные облака. Чэнь Юй выругался: «Черт, они идут группами. Кажется, я не собираюсь убивать!»

Он быстро подбежал к планеру, взял змеевидную палку и потащил двух женщин в лес.

Как далеко они бежали, стервятник, летевший впереди, уже догнал.

Чэнь Юй внезапно перестал оборачиваться за спиной, как длинные глаза, и застрелил стервятника, стоявшего перед ним, палкой: «Беги и найди в лесу место, где можно спрятаться».

Чэнь Юй закричал и отступил, снова и снова размахивая змеиной палкой в руке, сбивая стервятников, нападающих одного за другим.

Крики стервятников были бесконечными. После нескольких вдохов Чен Ю убил дюжину стервятников.

Когда они сражались и отступали, стервятники нападали один за другим, нападая на них, не опасаясь смерти.

«Ах, зять, спаси меня!» Стервятник схватил Ло Сяочаня за плечи и поднял ее.

Чэнь Юй был шокирован, когда он услышал звук, внезапно повернулся и выбросил змеевидную палку, подняв голову стервятника Ло Сяочаня посередине.

Выстрел в голову!

Ло Сяочань, которого подняли на высоту около метра, упал вместе с телом стервятника, его лицо побледнело от испуга, и перекатился на ноги.

Чэнь Юй бросился вперед, поднял палку в виде змеи и взмахнул одним движением.

Они были окружены группой стервятников и подверглись нападению со всех сторон.

Стервятник поцарапал Ло Сяовэнь, но Чэнь Юй жестоко избил его до смерти.

«Отступи в лес, не уходи от меня слишком далеко». Чэнь Юй громко кричал, отчаянно размахивая змееподобной палкой и сбивая с ног стервятников.

Бесчисленные стервятники прыгали и парили над их головами, покрывая небо и солнце, и бесчисленное количество убивали их.

Когда они сражались и отступали, сестер во многих местах поцарапали, а их одежду разорвали в лохмотья.

Чэнь Юй был ненамного лучше. Чтобы заботиться о сестрах, его также поцарапали во многих местах. Позже его заклевал стервятник.

Вскоре они стали людьми крови, собственной кровью и кровью стервятника.

Не зная, сколько стервятников было убито Дафэем, Чэнь Юй наконец отступил в лес со своими сестрами.

Однако стервятник не отказался от нападения на них и погнался за ним в лесу Цзышань.

Деревья эффективно предотвращали авиаудары, похожие на стервятников, и Чэнь Юй наконец смог перевести дух: «Найди безопасное место, чтобы спрятаться, брат, я собираюсь убить!»

«Куда спрятаться, спрятаться нигде!» Ло Сяочань громко кричал плачущим голосом, все его тело было ранено, и он умирал от боли.

Чэнь Юй управлял парящим стервятником, быстро огляделся и обнаружил, что корни гигантского дерева переплелись и случайно спрятались.

«Вон там, под корнями». Чэнь Дин с криком указал на гигантское дерево и полетел еще один стервятник.

Чэнь Юй накрыл сестер и забрался под корень дерева, и на его спине было еще несколько кровавых ран.

"Чэнь Юй, ты тоже прячься!" Ло Сяовэнь громко крикнул, шатаясь, чтобы спрятаться под деревом.

"Шурин, входите!" Ло Сяочань также громко кричал.

«Спрячьтесь! Брат их убьет». Чэнь Юй взмахнул змеиной палкой, прыгая вверх и вниз, одной палкой кончил жизнь стервятника и убил их.

Если вы не убьете всех этих стервятников, они никогда не сдадутся.

Больше не нужно было прикрывать сестер, Чэнь Юй убил стервятников намного быстрее и больше не был ранен.

В одно мгновение группы стервятников в лесу громоздились, как гора, и кровь текла в реки.

Стервятник был очень жестоким, и ночные бабочки набросились на Чэнь Юя, как огонь.

Было много крови, и Чэнь Юй почувствовал, что его физическая сила быстро истощается, но стервятники все еще налетали.

Черт, если так будет продолжаться, он будет исчерпан. Чэнь Юй был обеспокоен, но на самом деле он не мог отчаянно убить стервятника.

"Чен Ю!"

"Шурин!"

Увидев, что Чэнь Юй кажется ослабленным, сестры громко плакали, слезы текли ручьем.

"Все почти закончилось, я в порядке, почти!" Количество стервятников значительно уменьшилось, и Чэнь Юй кричал и продолжал убивать.

Из-за чрезмерной кровопотери физическая сила Чэнь Юя была значительно снижена, а сила атаки Чэнь Юя также была намного слабее, он не мог убить стервятника одним ударом.

Если нельзя умереть с двумя булавами, если не умрут две булавы, то будет три или четыре булавы. Чэнь Юй тоже ошеломлен. Когда стервятники получают увечья, они найдут время, чтобы составить несколько дубинок, пока они не смогут снова умереть.

"Последний, иди к смерти!" Чэнь Юй выложил свои последние силы и отбросил последнего стервятника.

"Все кончено, наконец-то кончено!" Наконец-то закончился более чем часовой бой. Чэнь Юй встал на кучу трупов стервятников, повернулся, чтобы посмотреть на сестер, прячущихся под корнями дерева, выдавил улыбку, а затем его глаза потемнели. Упал в обморок прямо на кучу трупов стервятников.

Он может выжить до сих пор, полностью благодаря настойчивости.

Кризис был снят, и его разум расслабился, он, наконец, не смог удержаться от обморока.

"Чен Ю!" "Шурин!"

Сестры закричали от боли и бросились к Чэнь Юй.

Повсюду были трупы стервятников, кровь и вода сливались в реку. Сестры помогли Чэнь Юю уйти из далекого места, и они не осмелились снова пойти на пляж, опасаясь, что встретят стервятников.

Глядя на кровавую дыру размером с яйцо позади Чэнь Юя, сестры почувствовали, что их сердца разбиты. Они поняли, что если Чэнь Юй не будет пытаться прикрыть их, он никогда не получит таких серьезных травм.

"Сестра, мы умрем здесь?" - слабо спросила Ло Сяочань, глядя на Чэнь Юй, который был так зол. Она и Ло Сяовэнь также были ранены во многих местах, почти потеряв сознание от боли.

"Я не знаю." Ло Сяовэнь, который держал Чэнь Юя на руках, тоже был в отчаянии.

Чэнь Юй упал, а их сестры снова получили серьезные травмы, и вероятность выживания крайне мала.

«Сестра, посмотри, шурина заживает сама собой, это потрясающе!» Ло Сяочань внезапно указал на Чэнь Юя и удивленно закричал.

Ло Сяовэнь был приятно удивлен, обнаружив, что рана Чэнь Юя начала покрываться коркой, и даже большая кровавая дыра позади него остановила кровотечение и начала заживать.

«Его слюна может останавливать кровотечение и лечить травмы, и его способность к самовосстановлению также очень сильна. Сестра, мы не можем умереть!» - радостно сказал Ло Сяовэнь.

«Да, ты никогда не умрешь со мной». Чэнь Юй проснулся и встал из рук Ло Сяочаня. «У кого из вас более серьезные травмы, я остановлю вам кровотечение, когда выйду».

«У нас все в порядке, сделай перерыв и не разговаривай». Ло Сяовэнь снова обнял Чэнь Юя.

«Если будет слишком много крови, люди умрут». Чэнь Юй снова сел и посмотрел на сестер по отдельности и обнаружил несколько кровавых дыр на плечах Ло Сяочаня: «Сестра Цикада, иди сюда, я остановлю кровотечение для тебя».

По настоянию Чэнь Юя, сестры вылечили наиболее серьезные травмы.

Хорошо не истекать кровью, и их жизни больше не будет в опасности.

После длительного отдыха к Чэнь Юй восстановилась физическая сила и тот факт, что сестры вернулись на пляж. Он должен вывести планер на берег до прилива, иначе он будет смыт приливом.

Глава 298 Счастье эгоистично!

Планер все еще застрял на мелководье, но у Чэнь Юя не было сил, чтобы вытащить его. Он взял большой сверток и нашел виноградные лозы, чтобы закрепить планер на большом камне, прежде чем увести двух женщин с пляжа, чтобы найти воду и еду.

Основываясь на опыте экспедиции в джунглях в течение многих месяцев, Чэнь Юй быстро привела двух сестер к источнику воды, очень чистому ручью.

По пути к источнику воды он случайно поймал двух зайцев.

«Иди и промой рану. Если тебе нужно с этим справиться, приходи ко мне. Я приготовлю для тебя». Чэнь Юй посмотрел на окровавленную сестру и ласково напомнил мне.

Омыв тела, сестры смутились, обнаружив, что их одежда разорвана. Помимо способности Нэйи носить их, их штаны и топы были сгнившими до тряпья.

«У моего зятя есть лишняя одежда?» - с фантазией спросил Ло Сяочань.

Ло Сяовэнь горько улыбнулся и покачал головой: «Я видел его ношу, внутри нет одежды».

«Что мне тогда делать? Я не хочу бродить перед своим зятем в Нэйи». - сказал Ло Сяочань, покраснев.

Ло Сяовэнь молчала и не знала, что делать.

Сестры долго пробыли у ручья, прежде чем вернулись к Чен Ю, все в одной одежде Нэйи, краснея.

Что еще ужаснее, так это то, что их чехлы для орудий убийства не совпадали по размеру, они были на несколько размеров меньше, а две пары орудий убийства были задушены очень сильно, и они могли растянуться в любой момент.

Чэнь Юй увидел сестер, одетых в такие классные одежды, и не мог не покачать головой и горько улыбнулся: «Эй, страдай. Ты посмотри на огонь, я тоже иду умываться, окровавленный, это трудно любить».

Ему было не намного лучше. Футболка уже протухла, и ее нельзя было носить снова. Он сорвал его и выбросил, но штаны висели на его теле, как тряпки, и он не мог их снова надеть.

После уборки Чэнь Юй вернулся к сестрам в одних трусиках: «Что ж, давайте относимся к этому как к вечеринке в бикини».

В отчаянии сестрам ничего не оставалось, как признать свою судьбу. Заявление Чэнь Юя о «вечеринке в бикини» сделало их немного менее застенчивыми.

Травмы сестер были самыми серьезными на плечах Ло Сяочаня, но с ними давно справились, остальные были кожными. Ради безопасности Чэнь Ю занимался ими. Бог знает, ядовиты ли когти стервятников.

Чтобы справиться с легкими травмами, он не «облизывал», а вытирал слюну руками.

«Не тошнит, подожди, пока не заживет рана, можешь снова смыть». - сказал Чэнь Юй с кривой улыбкой, увидев хмурых сестер.

«Шурин, я голоден». Ло Сяочань отказался от темы.

«Мы сможем поесть позже. Когда мы насытились, нам нужно вернуться на пляж. Воспользуйтесь приливом, чтобы вытащить планер на берег». Сказал Чэнь Юй с улыбкой, а затем подозрительно взглянул на сестер. "

Прошло много времени с момента первоначального исцеления сестер, и естественно, что последствия слюны должны были наступить давно.

Сестры мгновенно покраснели. Само собой разумеется, что у них обоих был синдром потомка слюны, но они этого не проявили.

Чэнь Юй не заметил особой реакции между ними двумя. Предполагается, что они будут искать воду в лесу.

Оглядываясь назад, он до сих пор вспоминает, что было время, когда сестры тяжело дышали. В то время он думал, что они устали, и казалось, что они были вынуждены нести его.

«Вы двое очень хорошие, и вы должны это вынести. Нормальные женщины не обладают такой стойкостью, как вы двое». Сказал Чэнь Юй в шутку.

«Сестра, зять, у тебя будет это чувство позже?» - краснея, спросил Ло Сяочань. Чувство желаний, но нежеланий действительно неприятно, это похоже на страдание в огне.

Чэнь Юй утвердительно кивнул: «Ну, но это уже не так сильно. Чем серьезнее травма, тем сильнее чувство».

Сестры не могли не вздохнуть с облегчением. Кажется, немного подождать не должно быть слишком сложно.

В сумерках Чэнь Юй отвел двух сестер обратно на пляж и вытащил планер на берег во время прилива.

Планер оказался прочным и упал в море без повреждений.

Не рекомендуется надолго оставаться в опасном месте, поэтому Чэнь Юй решил взять сестер и

улететь на определенное расстояние вперед. К тому же повсюду трупы стервятников, и это выглядит отвратительно.

«Вы уверены, что все еще можете ступить на планер?» - слегка обеспокоенно спросил Ло Сяовэнь.

Чэнь Юй пошевелил несколькими конечностями и торжествующе улыбнулся: «Моя стойкость очень сильна. Однажды Синь'эр и Тунтонг почти выпили всю кровь во всем теле, и это было всего лишь несколько дней сна.

В предыдущей битве со стервятником он пролил много крови и потребил много физической силы, но не повредил корень, иначе он не проснулся бы так быстро.

"Ах, почему они пьют твою кровь?" - восклицает Ло Сяочань.

Чэнь Юй вкратце рассказал об этом опыте, и взгляды сестер снова изменились.

«Шурин, ты такой замечательный». Ло Сяочань бесконечно чувствовал, задыхался и говорил.

Ло Сяовэнь также тайно вытер слезы.

Славный образ этого человека бесконечно увеличивался в их сердцах, возгонялся до небывалого уровня.

Поскольку Чэнь Юй не планировал улетать далеко, Чэнь Юй не стал связывать их троих лозами.

«Чэнь Юй, остановись, остановись, достаточно, достаточно далеко». Без слишком многих встреч Ло Сяовэнь начала останавливаться, потому что не могла больше этого терпеть.

Я чувствовал, что вещь Чэнь Юя почти проникала в его тело через два слоя ткани.

У нее снова возникло сильное чувство, и она почти начала снимать ограничения и барьеры, чтобы позволить ему войти в ее тело.

"Очень хорошо!" Чэнь Юй тоже чувствовал себя очень некомфортно, он всегда был заблокирован двумя слоями ткани, не мог проникнуть глубоко, и при этом оставался немного болезненным.

Когда Чэнь Юй собирался приземлиться, он внезапно обнаружил кита, застрявшего на берегу впереди. Подойдя ближе, он обнаружил, что кит сгнил большую часть своего тела.

«Черт, оказывается, эти стервятники здесь едят китов. Сестра Баттерфляй, пожалуйста, потерпи меня, нам нужно еще немного летать, здесь небезопасно. Туши китов привлекут падальщиков». У Чэнь Юй не было выбора, кроме как продолжать полет вперед. .

Ло Сяовэнь поставила «» и внезапно обняла Чэнь Юя, она снова достигла пика счастья.

Дважды в день она достигала пика счастья, не находясь в теле.

«Сестра, что с тобой? Разве с раной все в порядке?» - подозрительно спросил Ло Сяочань.

"Ну все в порядке!" Ло Сяовэнь робко ответил.

Чэнь Юй сознательно поддразнил Ло Сяовэнь: «Счастье должно быть взаимным, а счастье само по себе эгоистично».

Подразумевается, что ты крут, я все еще сдерживаюсь.

Ло Сяовэнь был застенчивым и бесконечно боялся говорить, желая прыгнуть и упасть насмерть.

Пролетев еще несколько километров, Чэнь Юй остановился и приземлился на траве у относительно плоского лесного ручья недалеко от пляжа.

«Вау, там ручей, совпадение». Ло Сяочань взволнованно вскрикнула, глядя на медленно текущий ручей.

«Что за херня, у моего брата ночное зрение, а я видел этот ручей очень давно». - сказал Чэнь Юй с самодовольной улыбкой.

Ло Сяовэнь, который стремился пойти к ручью, чтобы очистить свое тело, подсознательно оглянулся на Чэнь Юй, услышав это. Из-за своей застенчивости она не думала глубоко. Просто вытекло много воды, ее промежность была очень мокрой и очень неудобный.

Глава 299 Как объяснить?

Ло Сяочань посмотрела на сестру и Чэнь Юй задумчиво и подозрительно, нахмутив брови, всегда чувствуя, что что-то не так, но она не могла сказать.

Чэнь Юй поспешно напомнил Ло Сяовэнь: «Д'эр, подожди немного, не бросайся к ручью, я боюсь змей».

Он не пугал Ло Сяовэнь намеренно, но очень боялся змей поблизости.

Попросив Ло Сяовэня повернуться и подозрительно взглянуть на него, Чэнь Юй поспешно объяснил: «Трудно гарантировать, что здесь нет змей, особенно в траве у воды. Будь то шакалы, тигры, леопарды, змеи, насекомые, крысы и муравьи, они меня боятся. Дыхание. Но мы спустились с неба слишком внезапно, и мы боялись, что ближайшая змея не подойдет и не убежит ».

Выслушав объяснение Чэнь Юя, Ло Сяовэнь издал слабое «О», и не продолжил идти к ручью и не пошел обратно, неестественно стоя на месте.

Ло Сяочань взволнованно воскликнул: «Шурин, ты такой потрясающий, ты такой могущественный».

Для нее Чен Ю - всемогущая фея. Слюна может останавливать кровотечение, лечить травмы и выводить токсины, а также обладает супер боевой мощью, а дыхание тела может отгонять зверей и комаров. Чем он не бог?

Кстати, у него также есть ночное зрение, он может видеть вещи в темноте.

Ночное видение !? Глаза Ло Сяочаня внезапно расширились, и, наконец, он подумал, что что-то не так. У Чэнь Юя ночное зрение, разве это не значит, что его сестры принимали ванну рядом с небольшим водопадом прошлой ночью, и он видел их всех.

Покраснев, Ло Сяочань сердито сказал: «Шурин, ты хорош во всем, но зрение слишком

раздражает. Скажу честно, ты смотрел на мою сестру, принимающую ванну вчера вечером».

«Ах, нет, я порядочный джентльмен». Чэнь Юй тайно отругал себя за мгновение быстроты и ночного видения. Разве это не повод для беспокойства?

Ло Сяовэнь нахмурился, когда он услышал это, только тогда он понял, что Чэнь Юй видел все в душе со своей сестрой прошлой ночью. Она не могла не думать, что, когда сестры вернулись к костру, он установил небольшую палатку.

«Ублюдок, умоляющий о ночном видении», - со смущением подумал Луо Сяочань, она не только поцеловала орудие убийства, но и увидела его, и его дважды стерло из огня его сильное трение. Дело было не в том, что вышла вода, а вышло много воды.

Думая об этом, Ло Сяовэнь почувствовал, как его лицо пылает жаром, и ему хотелось, чтобы ядовитая змея вышла и покончила с собой.

«Странно тебе верить». Ло Сяочань со стыдом отругал: «Плохой шурин, даже глядя на мою сестру и меня, принимающих душ, мужчины в мире такие же, нет ничего хорошего».

«Это действительно не так, не обманывайте людей». Чэнь Юй тайно закричал в своем сердце, желая, чтобы он не мог сделать два больших рта: «Я действительно не верю, хотите верить, хотите нет».

«Смотри, мяса будет не меньше. Забудь, прости». Ло Сяочань великодушно покачнулся, скривив губы.

Затем она хитро улыбнулась и спросила: «Шурин, тело моей сестры лучше или мое?»

«Все в порядке. Вы оба выглядите и сложены очень похоже. Я не могу сказать, кто есть кто, если вы не говорите. Однако родинка на вашем свирепом рту особенная. Ой, а у вас есть родинка? Кажется, нет ". На полпути Чэнь Юй понял, что снова просочился.

«Ой, ты же не хочешь делать это сам, ублюдок свояк, я с тобой борюсь». Ло Сяочань рассердился и бросил свои зубы и когти в Чэнь Юй. Она притворилась великодушной, но на самом деле она пыталась заставить Чэнь Юя признаться.

Маленький кулак бьет тебя в грудь. Ло Сяочань сжал свой маленький кулачок и яростно ударил Чэнь Юй. С ее небольшой силой ее кулак ударил его, как массаж.

На ней были только белые внутренние руки, а крышка оружия была на несколько размеров меньше. Визуальное впечатление от дрожащих белых волн было огромным, и Чэнь Ю почти не смог удержаться, чтобы не схватить их.

Увидев, что моя сестра и Чэнь Юй флиртуют там, как пара, Ло Сяовэнь закричал от стыда: «Цикада, перестань создавать проблемы, проводи меня, чтобы принять ванну у ручья».

У нее было два супер-дружеских отношения с Чен Ю, и она не хочет, чтобы ее сестра была связана с ним. Она ревнует, ревнует к своей сестре.

Хотя Чэнь Юй не пронзил ее тело, по ее мнению, у него были отношения с ним дважды, и, конечно же, из-за него она достигла пика двух счастливых жизней.

Она не может позволить трагедии повториться, сестры влюбляются в мужчину одновременно.

Она считала себя женщиной Чэнь Юя, поэтому он был зятем Ло Сяочаня.

Она не хотела, чтобы отношения зятя и невестки были неоднозначными.

«Ой, вот и мы». Ло Сяочань повернулась и зашагала к сестре. Он не сделал несколько шагов, а затем повернулся, чтобы предупредить Чэнь Юя: «Тебе нельзя подглядывать, иначе ты ослепнешь. Хм!»

С кривой улыбкой Чэнь Юй повернулся спиной и громко закричал: «Если у тебя есть дела, кричи. Я пойду поблизости на охоту и найду сухие дрова. Не волнуйся, я не пойду слишком далеко, и я не оставит вас больше ста метров».

Чэнь Юй не хочет сдаваться, но ему действительно нужно уклоняться, иначе его обязательно допросят позже, если он подглядывал за их сестрами, принимающими ванну.

"Цикада, тебе нравится Чен Ю?" - спросил Ло Сяовэнь после долгого колебания.

«Да, зять - хороший человек. Однако моя симпатия к нему ограничена отношениями между братом и сестрой, сестра, тебе не разрешено думать случайно». Ло Сяочань кивнул и признал, а затем был занят объяснением.

Чэнь Юй поцеловал старшую сестру орудием убийства, и сегодня они двое обняли друг друга в такой неоднозначной позе. Ло Сяочань - не маленькая девочка, которая ничего не знает, зная, что ее старшая сестра и он обязательно попадут в беду.

Прошлой ночью она испытала это на собственном опыте.

Дважды подумав о неестественном Шэнь Линь своей сестры, Ло Сяочань уже догадалась, что ее сестра была вверта в огонь Чэнь Юй.

Чэнь Юй стала настоящей сестрой, подумал Ло Сяочань, немного растерявшись.

Ло Сяовэнь больше не говорил, нахмурившись, но застенчиво потирая свое тело.

Атмосфера между сестрами была несколько подавленной и неловкой.

Чэнь Юй поспешил обратно, неся двух фазанов и большую связку сухих дров. Он также принес много больших банановых листьев.

Вскоре после того, как он развел костер, сестры одна за другой отходили от ручья.

«Соберите несколько банановых листьев, отнесите их к ручью и промойте, оберните ими свое тело, ночью холодно, не простудитесь». Чэнь Юй сказал, не оглядываясь. Настоящая цель сбора банановых листьев заключалась в том, чтобы прикрыть и расстелить пол для сестер, но он не мог говорить слишком прямо.

"О, хорошо!" Ло Сяовэнь ответил, взял несколько банановых листьев и пошел к ручью. Ло Сяочань во всем следовала за своей сестрой.

Установите плиту и все подготовьте. Когда сестры вернулись завернутые в банановые листья, Чэнь Юй взял двух фазанов и пошел к ручью. «Посмотри на костер, я их тоже вымою. Штаны все мокрые. Это так неудобно».

Услышав это, лицо Ло Сяовэня мгновенно покраснело, и ему стало жарко. Штаны Чэнь Юй

были мокрыми от нее, как будто он пописал на него.

Вода была по пояс и очень прозрачна. Чэнь Юй также увидел плавающих в воде рыб и взволнованно закричал: «Сегодня у нас будут не только фазаны, но и рыба на гриле, ха-ха!»

Глава 300 Вид страдания!

"Шурин, ты ловил рыбу?" - взволнованно крикнул Ло Сяочань.

"Да, он большой, ха-ха!" Чэнь Юй взволнованно рассмеялся и выбросил на берег карпа длиной в один фут.

Ло Сяочань с радостью взяла свою сестру и побежала к ручью, наблюдая, как карп прыгает от радости, становясь все более и более возбужденным: «Шурин, давай, поймай другого».

Чэнь Юй ответил, некоторое время шарил в воде, поймал карпа чуть большего размера и выбросил его на берег.

Ловля рыбы доставляет удовольствие и приносит удовлетворение, как и рыбалка. В ней Чэнь Юль поймал несколько больших карпов и выбросил их на берег.

Ло Сяочань собрал вместе несколько больших карпов и был полностью покрыт рыбой и грязью.

«Хватит, Чен Ю, мы не можем так много есть». Ло Сяовэнь увидел, что Чэнь Дин и его сестра взволнованы, как ребенок, демонстрируя понимающую улыбку, а затем почувствовал себя немного неловко. Казалось, что их двое. Самая подходящая пара.

Выпивая кровавый суп из фазана и ел вкусную рыбу на гриле, Ло Сяочань хихикал и смеялся: «Шурин, ты действительно потрясающий».

«То есть брат, но брат всемогущий, брат всемогущий». Чэнь Юй гордо хвастался.

Ло Сяовэнь, который всегда был задумчив, внезапно вмешался и спросил: «Чэнь Юй, раз уж шакалы и тигры боятся тебя, почему эти стервятники не боятся тебя и отчаянно нападают на нас?»

Чэнь Юй немного подумал и сказал не совсем уверенно: «Я думаю, эти стервятники думают, что они более выгодны, чем я. Стервятник, появившийся первым, скорее всего, спровоцирован планерами, если они думают, что находятся в воздухе. Повелитель обладает чувством защиты владений. Те, кто злятся на крики и убийства своих товарищей, будут бесконечно преследовать нас. Животные и растения на этом острове имеют мутации, которые не могут быть приняты здравым смыслом».

После паузы он сразу же добавил: «Есть также стервятники на северо-востоке и северо-западе нашей страны. Они примерно такого же размера, как те, с которыми мы столкнулись сегодня, но я никогда не слышал, чтобы стервятники напали на людей».

Ло Сяочань посмотрел на Чэнь Юй восхищенными глазами: «Шурин, ты так много знаешь».

«Ха-ха, не забывай, что я гид. Я знаю некоторые обычаи, особенности каждого ада и несколько легендарных историй. Гид должен полагаться на рот, чтобы есть, и рассказывать истории туристам также является частью моей работа ". Чэнь Юй объяснил с улыбкой.

Ло Сяовэнь задумчиво кивнул, а затем спросил: «Сколько времени нам понадобится, чтобы

добраться до места назначения?»

Броситься в объятия Чэнь Юй в такой позорной позе определенно мучительно для нее. И она не могла поменяться позами с Ло Сяочан, иначе сестры стали бы его женщинами.

«Это займет не менее трех или четырех дней. Вы знаете, что это сделает вас двоих несчастными». Чэнь Юй намеренно или случайно взглянул на промежность Ло Сяовэня, и две длинные ноги взорвались белыми цветами и блеском. люди.

Промежность была покрыта банановым листом, чтобы скрыть стыд, но это было еще привлекательнее.

«Ах, это займет так много времени». Ло Сяовэнь тайно застонал в своем сердце, казалось, что ему пришлось терпеть смущение, стыд и страдания в течение нескольких дней.

Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой и многозначительно сказал: «Да, я должен страдать несколько дней».

«Я не думаю, что это страдание. Это весело и интересно летать с моим зятем в небе. И я могу хорошо поесть и хорошо спать. Я думаю, что это туристическое удовольствие, хе-хе». Ло Сяочань не мог понять Чэна. Ю и Ло Сяовэнь сказали с бессердечной улыбкой.

Посреди ночи Ло Сяочань заснул, и Ло Сяовэнь позвонил Чэнь Юй неподалеку, и он робко ответил и нерешительно спросил: «Чэнь Юй, тогда, спроси, спроси у тебя кое-что».

«Что ж, вы должны ответить на любые вопросы». Сказал Чэнь Юй в шутку.

«Да, то есть ваши мужчины будут чувствовать себя мягкими еще долгое время, когда им удобно?» Ло Сяовэнь было стыдно задавать подобные вопросы, но он хотел знать, чтобы согласиться.

Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Ло Сяовэнь. Он не понимал, почему она вдруг задала такой вопрос, но честно ответил: «В нормальных условиях это не будет длиться слишком долго, и после небольшой стимуляции станет труднее ... Я не знаю, что другое. мужчины такие, но я могу восстановить боевую эффективность в течение нескольких минут. Кстати, почему вы спрашиваете об этом, проводя академические исследования? "

Синь сказал, что эта девушка не будет такой же, как доктор Бьюти. Давайте обсудим эту тему с собой. Это нормально обсуждать. Не говори о таких вещах. Я действительно не могу этого вынести.

«Ах, нет, ничего, я снова заснул». Ло Сяовэнь покраснел и побежал прочь.

Чэнь Юй смотрел, как Ло Сяовэнь бежал обратно, чтобы лечь, хмурясь, насмешливо глядя на Ло Сяовэня, и прошел немного дальше, чтобы решить насущную проблему.

Когда он выпускал воду, его вдохновение внезапно вспыхнуло, и он хотел понять, почему Ло Сяовэнь задает такой вопрос, и проклинал, что упустил прекрасную возможность.

Ло Сяовэнь не хотел терпеть такие мучения. Он хотел решить сложную, но не мягкую проблему для Чэнь Юя. Если бы эта проблема была решена, они оба почувствовали бы себя намного лучше, и им больше не пришлось бы терпеть трение.

Думая о том, чтобы втыкаться в тело Ло Сяовэня в воздухе, трясти педалями, делать упражнения, похожие на свайные, а за его спиной стоит массаж, сделанный Ло Сяочанем орудием убийства, Чэнь Юй внезапно взволновался и распух. Это очень неудобно.

Вы хотите проявить инициативу и найти Ло Сяовэнь, чтобы удовлетворить свои жизненные потребности, согласна ли она? Чэнь Юй дико думала, думая, что Ло Сяовэнь должна согласиться, и они, должно быть, почти совались.

Но думая о Ло Сяочане рядом с ним, Чэнь Юй чувствовал, что Ло Сяовэнь определенно не согласится.

Боль, запутанность, страдание! »Чэнь Юй отчаянно сжал его волосы.

Мучительное и стимулирующее путешествие вот-вот началось снова. Ло Сяовэнь подошел к рукам Чэнь Юй, завернутый в банановые листья, думая, что это очень неудобно, когда банан натирают и наносят удар по коже.

Очень беспомощно, ей пришлось уронить банановые листья, обвитые вокруг ее тела, и выбросить их.

После дневного путешествия в счастье и страданиях Ло Сяовэнь несколько раз невольно напевал, и его тело сильно дрожало. Когда наступила ночь, когда Чэнь Юй спустил планер вниз по реке, она чуть не упала в обморок и не могла ходить.

Чэнь Юй также распылил однажды, умышленно улетаю.

счастлив? Боль или страдание? Ни у кого из них не было ответа.

Это путешествие действительно радостное и захватывающее для Ло Сяочаня, снисходительно смотрящего на землю, смотрящего на красивые пейзажи острова, смотрящего на реки, как серебряные ленты, смотрящие на горы с тяжелыми горами, смотрящие на бескрайнее море.

Время от времени она кричала и хихикала от радости и возбуждения. Когда она устала, она могла спать на спине Чэнь Юй без всяких сомнений.

«Давайте сначала понесем, а потом пойдем к реке помыться, в воду не заходи». Чэнь Юй мягко сказал Ло Сяовэнь, в то время как Ло Сяочань не обращал внимания.